

Вальков Владимир

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

МИРОВ

1 ТОМ
1 ЧАСТЬ

Русские сказочные герои, люди и звери — сражаются за своё существование с силами тьмы, чужими народами так же есть внутренние противостояния. Приключения, любовь и много магии — это всё ожидает вас в первой части большой трилогии...

Давным-давно, когда драконы и люди правили миром, произошла эта история. В те времена много было стран и государств, мирных и враждебных, боровшихся за право существования. Одной из таких стран правил Ярослав — повелитель драконов. Говорят, что в Ярославле течет кровь дракона, он сын бога или дьявола, но во всем этом есть только — доля истины. О его жизни многие слагали былины и песни, рассказы и сказания, но самая достоверная история была оглашена великими старцами в легенде о становлении Братии, так в простонародье называли владения могущественного правителя, раскинувшиеся вокруг Пика Прорицателя.

Напрасно злые языки искажали историю, создавая новые, порочащие великих воинов, иносказания. Однако, великие летописцы донесли до наших дней первую — правдивую рукопись «Повелитель Драконов», написанную на чешуе дракона, с суровой реальностью и волшебным миром, где Нежная Рожана ласкает своим ароматом самые сладкие сны детей, делая их реальностью; где могущественный Змей Горыныч нежится в лучах утреннего солнца, а потом воркует со своим юным потомством; где неутомимый Лель затягивает в свои волшебные сети молодые влюбленные пары, разжигая в их сердцах искорки необыкновенного чувства, — это все боги, которыми восхищается народ Братии.

Глава 1. Ярослав

Наша история началась в семье обычного охотника, на окраине деревни, неподалеку от Пика Прорицателя. Рядом с дверью в дом многодетная мать увидела корзину с младенцем, укутанным в рваные лохмотья. Малыш лежал спокойно, перебирая своими пальчиками кожаный сверток и, немного позевывая, старался невнятно что-то вымолвить. Женщина взглянула в глаза мальчика и, будто прочитав в них просьбу о помощи, протянула к нему руки. Детские голубые глаза словно две маленькие бусинки излучали нотки радости утреннего света, подарив искорки радости своей спасительнице, а редкие выющиеся волосы, играясь золотистым блеском восходящего солнца, только добавляли новые незабываемые ощущения хозяйке дома. Сердце матери подсказывало, что сам Полель послал младенца в их скромную семью, и ей придется с этим смириться.

Прошло несколько лет. Мальчику приходилось нелегко в многодетной семье. Ребятишки постарше старались обидеть Богумила (так называли его родители) или всеми правдами и неправдами умыкнуть кусок хлеба, но иногда у них получалось закрыть его в темном погребе, где ему приходилось сидеть часами в ожидании долгожданного спасения. И вот так однажды, после очередных таких проделок, он во весь дух побежал в лес, выплескивая всю накопившуюся злость и ненависть из себя, не понимая, что его тянет непонятная сила к определенному месту, неподалеку от леса. Среди нескольких здоровенных дубов Богумил облюбовал один пенёк, спрятавшийся за небольшим холмом, и, вооружившись палкой, колотил его, пока были силы, а затем вновь шел домой за следующей порцией выходок своих братьев. Каждый раз, убегая из дома в лес, на его пути попадалась старая женщина, которую местные жители старались держаться стороной.

Улыбчивая старуха постоянно попадалась на глаза мальчонки, будто выискивая удобный случай увидеть или заговорить с ним. Бессчетное количество раз бабка бормотала себе под нос никому непонятные слова, когда он пробежал рядом с ней, и будто ждала некоего чуда, оглядываясь вслед убегающему парнишке. Но магические слова не пролетали даром, мальчишка, кажется, чувствовал и понимал ее, но не придавал этому никакого внимания. Тётка потихоньку-помаленьку старалась приблизиться к юнцу, но всегда случались неожиданные перипетии.

Однажды, когда Богумилу исполнилось лет пять, он раздосадованный бежал к своему любимому пню и, пробегая мимо новой знакомой, выкрикнул слово «Горран». Тётка оцепенела от удивления, услышав за последние несколько лет знакомое слово. Добежав до своего сокровенного места, мальчишка уселся под торчащие коряги пня и, вытирая очередную порцию слез от обиды, просил у всевышних сил помощи, чтобы наказать своих обидчиков. Неожиданно на его плечо легла чья-то рука и прозвучал приятный голос.

— Скажи мне, что ты выкрикнул, пробегая мимо меня? — всматриваясь в его глаза, спросила женщина.

— Не помню, — с подкрадывающимся интересом ответил юнец.

«Горран», где ты слышал это имя? — полюбопытствовала старуха, усевшись напротив него, скрестив свои захудалые ноги. — Как тебя зовут?

Богумил, — всхлипывая, пробурчал парнишка.

Интерес мальчика просыпался все больше и больше. Странное знакомство потихоньку отвлекало от обиды, и впервые за долгое время у него появился загадочный собеседник.

— Ты хочешь быть сильным как Аркуда (медведь)? — улыбаясь, поинтересовалась незнакомка.

— Хочу, конечно. Меня обижают, а я не могу ответить, — он опять чуть не заплакал.

Собеседники сидели долго и разговаривали едва слышным голосом. Тётка расспрашивала у него всё до последней мелочи: рассказывала о драконах, волшебниках, колдунах; внимательно слушала его бессвязные рассказы и время от времени называла мальчика Ярославом. Юнец не обращал внимания на эти мелочи, он настолько слушал и внимал ее байкам, что забыл про все свои обиды и почему он вообще здесь оказался. Он прислушивался и смотрел, как тётка неспешно бормочет разные непонятные словосочетания, приводящие к появлению из ниоткуда различных животных, а затем исчезающих в никуда. Мальчику настолько было интересно с ней, что он не заметил наступления вечера, постепенно съедавшего дневной свет. Поглощенный магией, Богумил расспрашивал, как это у нее получается, старался повторять за ней движения и слова, но только забавлял старуху своими нелепыми «хотелками». В нем было много сил и энергии для поглощения теткинх баек, но ему еще только предстояло понять о равновесии и весомости всего существенного и несущественного на земле.

— Завтра я жду тебя здесь вновь, — с этими словами женщина протянула ему кусок рыбного пирога и, прищурившись, слегка подмигнула.

Это было первое знакомство Богумила с другим миром — миром волшебства и магии, которому впоследствии он посвятит всю свою жизнь. Старушка направила его на первый шаг к непознанному и закрытому для простого человека пространству. Для него первая встреча казалась светлой и доброй сказкой, с бесконечной границей мира и добра.

На следующий день женщина повела его в пещеры Тихих трав, скрывавшие ее загадочное одиночество. Эти пещеры имели дурную славу, растущие внутри плотоядные растения испускали эфирные масла, действие которых по-разному отражалось на различных животных. Одомашненные крупные кошки с дикими привычками в крови становились безжалостными убийцами и могли истерзать в клочья всех, кто попадался на их пути. Одурманенные местные крысы наоборот теряли свое обоняние и зрение, ползая рядом с пещерой, как слепые кроты, пока их не поймают те же кошки или другие хищники. Перед тем, как войти в одну из пещер, тётка еле слышно пробормотала непонятные слова:

Vestra nota locum foenum!!!

Трава, знай свое место!!!

В глубине мрака послышался удаляющийся шорох, плавно стихающий в дебрях пещерных лабиринтов. Тётка, не обращая никакого внимания на происходящее, взяла за руку мальчика и повела вглубь темноты. Немного пройдя, женщина опять едва слышно пробормотала:

Urantur se in altum fumo,

El domum currunt!

Огонь, сам собой гори,

А дым в небо уходи!

В одном из углов разгорелся очаг, испустивший небольшую струйку дыма, с очень приятным ароматом, который сам собой исчезал в никуда. Помещение осветилось, повсюду висели пучки пряных трав, развешанных странным образом, наверное, чтобы перебить запах эфирных масел местных растений. В небольших углублениях стен стояли глиняные сосуды, наполненные непонятно чем: многие из них были покрыты большим слоем пыли, с

многочисленными следами мелких обитателей данного логова. Но некоторые из них казались чище других, ими явно пользовались чаще. В один из таких сосудов старуха сунула руку и, вытащив щепотку натертых пряных трав, тут же бросила их в огонь. От пламени повеяло сладковатым ароматом, напомнившим мальчику что-то близкое, родное. Но что?

Женщина уселась рядом с костром, скрестив ноги, и опять начала что-то бормотать, искоса поглядывая на Богумила, у которого потихоньку закрывались глаза. Колдунья продолжала нашептывать заклинания, получая удовольствие от этого занятия. С каждым новым произнесенным словом ее лицо наполнялось добротой и нежностью.

Мальчик сидел неподвижно, перед взором стали появляться расплывчатые силуэты людей, животных и непонятных ему существ, будто парящие привидения они облетали его со всех сторон. Юнец был озадачен, всматриваясь в каждый призрак, напоминающий ему знакомые очертания разных то ли полуживотного, то ли получеловека. Неожиданно в пространстве все стало растворяться, и чей-то знакомый голос произнес.

— Ярослав, просыпайся. Твои родители уже волнуются за тебя, — женщина водила руками над огнем и пыталась потихоньку прийти в себя. — Мы с тобой оба устали, завтра еще раз попробую.

— Почему ты называешь меня этим именем?

Мальчонка чувствовал себя не в своей тарелке. Тесноватая пещерка, невнятные лепетания старухи, призраки и многое другое вызывали в нем непонятные мурашки, которые бегали по всему телу и слегка приятно передёргивали его.

— Не обращай внимания, я старая тётка и давно уже путаюсь в именах.

— А как тебя зовут? Люди тебя называют Отрешенной, а как твое настоящее имя?

— Меня зовут Благославой, просто давно никто не произносил моего имени.

Благослава не была злой колдуньей, зная множество проклятий, она практически ими не пользовалась и не применяла без нужды заклинания, стараясь не показывать людям настоящую силу магии. Знающие люди обращались к ней за помощью, избегая местных бездарных лекарей, безуспешно или еще хуже алчно лечивших несуществующие болезни. Женщина хорошо разбиралась в медицине и акушерстве, спасая рожениц и больных от неминуемой гибели, но злые языки дали ей дурную славу, разнесшуюся во все дома, словно всепроникающая чума.

Колдунья даже представить себе не могла, что мальчик с первой попытки увидит своих спасителей и тех, кто всячески мешал в их кровавом пути. Скрытая в нем сила постепенно начала проявляться и приносить первые плоды, но оставалось совсем немного времени до неизбежной встречи с жестокой реальностью. Ей предстояло научить Богумила владеть магией и колдовством, управлять нечеловеческой силой и энергией, заглядывать в будущее и видеть прошлое, прислушиваться к интуиции и многим другим знаниям, необходимым в новой жизни.

Придя домой, Богумил отправился на кухню в поисках чего-нибудь перекусить и замер от запаха, шедшего со стороны камина, так манящего и раздражающего его зверский аппетит. Проголодавшийся ребенок взял свою маленькую тарелку и, задумавшись о случае с бабкой, решил начерпать так манящую похлебку, но как только он направился в сторону тлеющего очага, его неожиданно одернула чья-то рука.

Не можешь дождаться остальных? Ты, мелкий отброс, — послышался голос старшего брата, приведшего мальчика в оцепенение. — Тебе не место в нашем доме, щенок паршивый.

Раздраженный Блудовлад оттолкнул от себя мальчишку в сторону камина с кипящим

котлом и ужаснулся, увидев, как на Богумила опрокинулась бурлящая емкость, ошпарив его с ног до головы жирной похлебкой. Испугавшись звереньш выбежал во двор, стараясь быть незамеченным, и спрятался в самом темном углу увядшего хлева. У самого порога дома он вовремя успел разминуться с матерью, бежавшей на кухню, услышавшей грохот и крик младшего сына. Увидев ошпаренного мальчика, лежащего у камина, женщина успела выдать нелепый крик отчаяния и упала в обморок. Придя в себя, мать подошла к бездыханному тельцу и, поцеловав едва пульсирующие руки сыночка, заплакала.

Вернувшись с охоты раньше обычного, отец не увидел младшенького сынка, всегда встречавшего с его любимыми лаптями в руках. Пока отец переобувался, Богумил успевал разглядеть лесные трофеи да и примерить охотничью амуницию. Сердце Лана будто сжалось в кулак, чувствуя неладное в семье. Подойдя к дому, он окрикнул Малушу и хотел было предъявить, почему его не встречают, но вместо этого к нему на шею бросилась залитая слезами жена и стала истерично оправдываться о несчастном случае с его любимчиком. Муж молча стоял и внимал бессвязным речам супруги, подозревая о непоправимой трагедии в их доме.

Увидев обезображенного Богумила в окружении местных лекарей, Лан погрузился в раздумья, не замечая, как уселся рядом с ними на старенькую убогую скамью. Удрученный, прискорбный человек сидел и смотрел в далекую пустоту, не понимая и не осознавая реальности. Ближе к ночи дом опустел. Отец семейства время от времени прислушивался к едва заметному дыханию Богумила, нередко горестно прикидывая, что кончина мальчугана неизбежна.

Оставшись одни, родители пришли к общему мнению: если малыш не придет в сознание в ближайшие дни, то им придется отнести малыша к пещерам Тихих трав, на усмотрение богов. Раз бог дал им ребенка, значит теперь пришла пора отдать, а там уж пусть будет как будет.

На следующий день Благослава не дождалась мальчика, чувствуя, что с ним случилась неприятность, и вечером, когда все стемнело, старуха принялась колдовать над огнем. Бросив в очаг пригоршню листьев, так что клубы дыма заполнили все видимое пространство в пещере, она начала впадать в транс, громко напевая мощные заклинания. Ее голос менялся с каждым новым словом, при этом перевоплощая свое обличье в самые разные образы, кружащие вокруг костра. В клубах дыма постепенно стали проявляться очертания животных и птиц, беспорядочно мечущихся из стороны в сторону, пытаясь воссоединиться в одно целое. Движения ее рук становились то размахистыми, то плавными, будто большая птица расправляет свои крылья. Когда воздух в пещере очистился, рядом с костром парила сова, что-то воркуя на своем птичьем языке.

Всю ночь рядом с домом Богумила крутилась птица, разыскивая знакомые очертания пропавшего мальчика. Благослава много раз проносилась над деревней, всматриваясь в каждое окно, не пропуская ни единого дома, но так ничего и не отыскала. На следующий день она вновь отправилась на поиски своего ученика в надежде побеседовать с ним или даже просто увидеть, но в подсознании затаилось непонятное чувство, скребущее по ее сердцу.

Когда деревню накрыла ночь, из дома Богумила вышли два человека, несшие чье-то тело, завернутое в грязное тряпье. Птица сразу обратила на них свое внимание, они явно волновались и при каждом шорохе останавливались, оглядываясь по сторонам. Убедившись, что никого нет, они продолжали свой путь дальше в сторону пещер. При свете луны

колдунья четко разглядела в людях отца и мать Богумила, они шли молча, изредка переглядываясь друг с другом. Отдаляясь от дома все дальше и дальше, женщина начинала истерически рыдать, а мужчина всячески старался ее успокаивать, но понимая, что все его старания безрезультатны, потихоньку с этим смирился.

С течением времени показались первые признаки рассвета, прорисовывавшие четкие очертания горных вершин.

— Малуша, не изводи душу, мы сделали все, от нас зависящее. Сын перестал подавать надежды на выздоровление, лучшие лекари и знахарки смотрели его, все только удивляются, как его сердце бьется до сих пор.

— Лан, не говори ничего, мы не усмотрели за ним, — тихонько прошептала женщина. — Бог спросит с нас, и нам придется держать ответ. Почему с нами так жестоко поступили?

И вот показались пещеры, рядом с которыми были слышны вопли обезумевших животных. Не доходя до них, охотник увидел большой валун с чуточным углублением прямо под ним.

— Родная, посмотри, — мужчина указал на то место, которое он облюбовал, — мне кажется, его можно оставить здесь. Может, кто найдет его и выходит, или съедят дикие животные, об этом мы уже не узнаем.

— Давай скорей, — женщина рыдала все громче и громче, — давай оставим его и вернемся домой, я больше не могу смотреть на это.

Погода стояла влажная и безветренная, ароматы цветов витали вокруг ущелий. Над поверхностью стояла легкая пелена тумана, из которой проглядывали цветы Жоллы. Множество мелких лепестков вбирали в себя живительную влагу, при этом выделяя ароматные эфирные масла, привлекая ночных жучков Жолки. Насекомые получили свое название от плотоядных цветов, приютивших маленьких прожор в свое царство. В ночной темноте жучки светились, а днем, прячась в пещерах, доедали трупы животных, оставленных растениями или другими хищниками.

Аккуратно положив белый сверток в небольшое укрытие, родители стали прощаться с Богумилом. Муж с женой молча сели и стали молиться за безгрешную душу мальчика. Их просьбы будто были услышаны. Поднимающаяся утренняя дымка потихоньку стала обволакивать маленькое тельце, забирая его от них навсегда.

— Господи, прости наш грех, возьми его душу и сердце, даруй ему вечную жизнь на небесах. Сделай так, чтобы смерть его не была мучительной. Да будет так, — и супружеская пара стала удаляться от погребального места.

Едва валун скрылся из виду, охотник почувствовал страх, глядя в сторону Богумила, боясь, что их проступок станет для них вечным кошмаром. Родители не имели и малейшего представления о своих невидимых спутниках, провожавших парочку на протяжении долгого времени. Любопытство диких кошек, проявивших интерес еще возле дома, переросло в безжалостную игру с удручающим концом для скорбящих супругов. Преследующие животные переглядывались между собой, словно давно уже распределили свои охотничьи роли. Бывалый охотник сам превратился в безобидную зверушку, ходящую по самому острию ножа. Благослава места себе не находила, видя, как хищники кружили вокруг несчастной семьи. Она понимала, что без ее вмешательства люди не выживут. В голове крутилось множество заклинаний да и всяких магических штучек, но ей помогло обычное везение. Мужчина закурил трубку, и от резкого запаха табака, быстро разнесшегося по воздуху, у

колдуньи родилась неплохая идея. Нехитрым заклинанием она устроила небольшой пожар с очень въедливым дымом и направила его в сторону участников сего действия. Едкая пелена будто выискивала хищников, разрушая губительное действие эфирных масел, так молниеносно сведших их с ума. Озверевшие твари постепенно стали приходить в себя, теряя всяческий интерес к смертельным забавам.

Птица пару раз пролетела над головами родителей мальчика и, убедившись в их безопасности, взмыла в сторону погребения Богумила. Опустившись возле валуна, сова вновь стала воспроизводить странные движения и приговаривать странные слова:

Figura tea reversal!

Вернись, мой облик!

Через несколько минут вместо птицы перед мальчиком сидела старуха и прощупывала его пульс. Убедившись, что Богумил жив, она громко выкрикнула.

— Слава Горрану, — он жив!

— Наконец-то... предсказание святичей сбылось. Ярослав, теперь начинается твоя вторая жизнь, о которой мечтает каждый мальчишка. Немного поработать над тобой и будешь, как только из пеленок, — улыбаясь, прошептала старушка над будущим правителем Братии.

Прошло несколько лет, на мальчике не осталось и следа от ожога. Благослава знала свое дело превосходно, травами и заклинаниями она вернула мальчику прежнее состояние. Подросток попал в совершенно другой мир, теперь для него друзьями стали местные обитатели пещер и долины. Он играл с кошками, не боясь, что они его съедят, зная, как избавиться их от воздействия цветов Жоллы. Научился управлять пещерными плотоядными растениями, но не более того. Таланта к колдовству у него явно не хватало, колдунья старалась разными путями найти подход, впадала с ним в транс, пыталась внушать гипнозом, но мальчик освоил лишь самые примитивные заклинания. Мог добыть огонь и управлять им, узнал больше о драконах, не понимая зачем, ведь он слышал о них только из легенд и сказок.

Однажды вечером, когда Богумилу исполнилось десять лет, старуха преподнесла ему один из двух небольших амулетов ярко-красного цвета. На свету он переливался всеми цветами радуги, а в темноте излучал зеленый свет, будто очередное волшебство вырывалось наружу. Взяв в руки камень, мальчик почувствовал легкое недомогание, земля стала уходить у него из-под ног, и Богумил упал без сознания, опять увидев знакомые полупрозрачные силуэты, парящие вокруг него и пытающиеся сказать ему нечто важное. Благослава не ожидала такого поворота, тело юноши свела судорога, на лбу выступили капельки пота, а полужакрытые глаза беспорядочно бегали из стороны в сторону, будто сами какими-то сверхспособностями перелистывали огромную книгу. В пылу лихорадки мальчик начал произносить едва прослушиваемые слова.

— Радислава, Миродар..., — и другие имена, которые женщина не могла разобрать, но знала каждое, которое он мог бы назвать.

— Ярослав, мальчик мой, — руки старухи тряслись, не находя себе места, она испугалась не на шутку, — очнись, прошу тебя.

Благослава с испугу начала медленно и неуверенно напевать заклинания, сама не понимая для чего и с какой целью, но впоследствии на ее глазах стали происходить странные вещи, которых она до сих пор не видела, но из рассказов Душебора имела небольшое представление о них. Камень с мальчиком творил необъяснимое: от тела юноши

исходил невероятный жар и свет, рассекающий темный мирок пещеры. Вещи на паренке и рядом лежащая настилка вспыхнули ярким пламенем, раскидывая мелкие обжигающе и искорки по сторонам. Женщина отскочила на безопасное расстояние и стала наблюдать за происходящим, оставаясь простым очевидцем события. Находящийся в руках камень стал медленно таять и растекаться по всему телу мальчика, поглощая в себя окружающий жар. Через несколько мгновений Богумил открыл глаза и удивился своему смешному облику и непонятному ощущению. Обнаженный и весь черный от сажи, он чувствовал безгранично вырывающуюся энергию, сдерживаемую непонятной силой.

В пещере стоял плотный дым. Благослава еле-еле стояла на ногах, боясь упасть в обморок от угарного газа. Она не заметила, как чья-то рука взяла ее за запястье и направила в сторону выхода из пещеры.

— Болла, тебе плохо? — спросил мальчик, выйдя с ней из пещеры.

— Болла? Никак не могу привыкнуть к этому имени, но мне нравится, — улыбаясь, пролепетала старушка, — мне уже лучше. Ух, ну и напугал же ты меня.

— А что произошло? Почему я черный, как уголь, и где моя одежда? — в слух мальчика звучало недоумение.

— Я сама ничего не пойму, вдруг все вспыхнуло, много дыма и ..., — женщина задумалась, — камень, да камень, он растворился на тебе.

К старухе начал возвращаться здравый ум.

— Ярослав, как ты себя чувствуешь? — женщина осмотрела его, при этом ничего нового на нем не увидев.

— У меня мурашки по телу бегают, — и только сейчас мальчик увидел, что на животе тлеет уголек.

— Боги всемогущи, — старушка вскинула руки вверх, — что же мы наделали?

— Смотри, — перебил ее мальчуган, показывая пальцем на тлеющий уголь, — мне ни капельки не больно, немного щекотно даже.

— Мальчик мой, тебе нужно помыться, — Благослава потихоньку начала осознавать, что произошло.

На озере колдунья вообще запуталась в своих соображениях. Недалеко от берега, в камышах, Ярослав резвился с местными кошками, гоняясь друг за другом. Мальчик, окунувшись с головой в огненную стихию, с большим удовольствием проводил время в воде.

Постепенно над озером начали появляться первые признаки тумана; перед самым носом старухи беспорядочно проносились ласточки; лягушки, словно очумелые, запрыгали вдоль берега, как будто предвещая ненастье. Вдалеке собирались грозные облака, безжалостно пожирая ясное небо, не оставляя и капли просвета. Потихоньку все замирало и устанавливалась тишина, которую внезапно прервал порывистый ветер, хлестко пробежавший по воде, оставив за собой мелко-волнистую рябь. В глубине надвигающегося мрака сверкали переплетающиеся между собой, словно паутина, молнии.

— Ярослав, собирайся домой, надвигается буря, — крикнула взволнованная колдунья, почувствовав, как в ее теле начинают ломить косточки.

Женщина с мальчиком, не спеша, шли вдоль берега к своей пещере, напевая любимую песенку мальчика. В ней рассказывалось, как славный Дорлин побеждает кровожадного дракона, долгие годы разорявшего его родину.

«... Славный малый Дорлин пронзил копьем врага.

И наш народ не тронет враждебная рука...».

— Не припомню такой грозы, — ведьма посмотрела в сторону надвигающейся темноты.

— Болла, что это? — мальчик указал на поднимающийся столб воды, приобретающий форму воронки.

Все ближе и ближе приближалась черная завеса, пряча под собой живописные красоты здешних мест. Послышались первые раскатистые звуки грома, затмившие собой порывы стихающего ветра. Повсюду крутились столбы пыли, то резко вздымая вверх, а затем тихо оседали под непонятной магической тяжестью. Вскоре появились и первые капли дождя, которые, смешиваясь с поднявшейся пылью, осыпали собой двух не спрятавшихся путников.

— Смешно выглядишь, — улыбаясь, промолвила старушка своему ученику и вытерла своим рукавом грязные разводы на лице мальчугана.

Засим после небольшого затишья вновь появились шквалистые порывы ветра. Благослава, взяв Ярослава за руку, прижала его поближе к себе, пытаясь успокоиться вместе с ним, но сила ветра становилась только сильнее. Мимо путников проносились бесчисленные потоки листьев, взлетающие высоко в небо, а затем, словно пушинки, падавшие вниз, пока новый порыв ветра вновь не подхватит и не унесет их в темную линию горизонта. Неутомимый ветер только набирал обороты, внося свои коррективы всей окружающей природе. Намокшая трава пригнулась к земле сплошным ковром, спрятав в себе многочисленных мелких зверьков и птиц, не успевших попасть в свои родные убежища. Шквалистые порывы становились все сильнее, раскачивая верхушки деревьев из стороны в сторону с такой силой, что из леса доносился невообразимый треск со скрежетом, вызывая в голове самые ужасные воображения. Ярослав постоянно оборачивался назад, представляя, как на него летят вырванные с корнем деревья, но какая-то сказочно-неведомая сила удерживала крону, не давая буре разрушить местный пейзаж. Звуки грома становились все громче и громче с каждой минутой, предвещая приближение нарастающего ненастья. Где-то позади показались разгорающиеся деревья, застрявшие в нескончаемых нитях молний, освещающих образующийся хаос.

Ярослав и Благослава шли в сторону пещер вслепую, не видя перед собой знакомой дороги. Темнота охватила все вокруг, лишь непрекращающиеся вспышки молний местами освещали долину. На озере всюду разгулялся набирающий силы и сметающий все на своем пути водяной вихрь. Рядом с ним образовывались более мелкие многочисленные столбы пыли, которые, уходя в сторону, утихали и распадались. Старуха понимала, если они сейчас не найдут укрытие, то их настигнут молнии, уже сверкающие в том месте, где путники были пару минут назад.

Внезапно колдунья остановилась и всмотрелась мальчику в глаза, пытаясь внушить ему маломальскую уверенность перед бурей, но на ее удивление в них она увидела любопытство и некое подобие азарта. Его глаза не упускали ни единой мелочи, улавливая каждое движение летящих веток, сверкающих молний и кучу ненужных мелочей. Но больше всего его взгляд был сосредоточен на высоченном вихре. После некоторой паузы Ярослав вытянул руку в сторону вихря и сказал:

— Болла, вверху над столбом воды вращается человек. Почему его не сдувает ветром?

— Скорее всего, здесь без колдовства не обошлось, — беспокойно ответила Благослава.

Сердце женщины стало биться сильнее. Чувство опасности за последние десять лет перестало ее покидать, но сейчас она опасалась, как никогда, понимая, что ей придется противостоять неизвестной магии.

— Мальчик мой, спрячься за тем валуном, — старушка указала в сторону огромного

камня, где однажды ему уже приходилось лежать.

Вихрь перебирался из озера на сушу, сметая все на своем пути. Преграждающие ему дорогу камыши, словно пух, взмывали в небо и сливались в одно сплошное грязное месиво. Дождь утихал, на смену ему пришли крупные белые льдинки, хлестко ударявшиеся оземь, оставляя на зеленой поверхности луга белую шероховатую пелену, по которой без оглядки бежал мальчик на указанное колдуньей место.

Из укрытия Ярослав увидел превращение колдуньи в птицу, взмывшую высоко в небо. Борясь с ненастьем и собственным страхом, она оглядывалась назад, переживая за своего подопечного. Небольшой комок летел к центру урагана, увертываясь от случайных разрядов молний, непрерывно обстреливающих его с разных сторон. Пронырливая птаха смешалась с вращающейся массой и постепенно скрылась в центре бушующего смерча.

Мальчик наблюдал за надвигающимся в его сторону ураганом, сметающим все на своем пути и разрушающим не тронутый временем пейзаж. Он всем сердцем хотел помочь своему единственному другу, но не знал, как; в душе таилась надежда на чудо, но беспокойное чувство страха брало верх. Ярослав перестал ощущать время, будто все остановилось, кроме невероятных порывов ветра, беспощадно хлеставших его юное тельце, которое излучало невероятный жар. Внутренний голос ему подсказывал, что не надо бояться, все будет хорошо, выйди навстречу урагану, но в голове кружились последние слова Боллы.

Борясь с собой, юный герой вышел из-за камня и направился в сторону вихря, не замечая под босыми ногами мелкие крупинцы града и примятую траву. Мальчик шел навстречу смерти с чистой душой, а его сердце обливалось горестью и обидой, проникшими с исчезновением его Боллы. Увядающие крупинки града били его полуобнаженное тело, падая и пряча под собой капризную зелень, запутывающую его детские ножки. Дорога к стихии была невероятно сложна, идя вперед, он падал, вставал и снова шел в самую гущу урагана, думая только о своей спасительнице. Рядом проносились сломанные деревья, ветки и кустарники, каким-то чудесным образом огибавшие мальчишку стороной. Холодный град начал стихать, сменяясь теплым шумным дождем, приятно шлепающим по детской коже. Теперь хорошо проглядывался постепенно утративший силу вихрь, плавно вышедший с озера на берег. От его взгляда также не ускользнул и вращающийся над ураганом человек, держащий в руке светящийся посох, но во всей этой вращающейся массе он не видел своей Боллы. На детском лице появились первые капельки слез, взявшиеся от чувства потери близкого человека. Впервые его одолел страх от непредсказуемого одиночества и неизбежности встречи с неизвестностью. Благослава для него была вместо матери, близким другом, всегда приходящая в трудную минуту на помощь. В голове мальчика была пустота, он потерял чувство реальности. Он шел в сторону смерча, не замечая с каждой минутой стихающую бурю.

На небе стали проявляться небольшие просветы ясного неба, молнии уже не сверкали, и только шум ветра прерывал тишину. На глазах мальчика происходили необъяснимые вещи, на которые он не обращал внимания. Находившийся в воздухе человек, замедляя свое вращение, медленно спускался вниз, принимая свой естественный облик. Он ни на кого не был похож: косматый, с невероятно большой бородой и множественными бородавками на лице, делавшими его смешным уродцем. Небольшой рост и длинные руки делали обычного человечка еще более забавным, скрашивая предыдущие недостатки. Его тело скрывала грязная кожаная одежда, обвязанная грубыми верёвками из дикой крапивы.

Лицо Ярослава покраснело от непрерывно текущих слез, оставляющих два небольших

чистых ручейка на набухших щеках. Ему больше не хотелось жить, ощущая потерю близкого человека. Чувства отчаяния, сломленности перебороли в ребенке жизненные силы и здоровый дух. Это был первый и последний раз, когда он перестал ценить жизнь. Усталость не давала ощутить реальность и подошедшего человека, легонько положившего руку на его плечо. Ребенок вздрогнул от неожиданности, вытер прекращающиеся слезы и наконец-то разглядел своего обидчика. Шустрый уродец был ненамного выше мальчишки, небольшой горб за спиной, полусогнутые ноги и пожилой возраст тянули незнакомца к земле.

— А ты не из робкого десятка, — пробурчал старик неимоверно смешным образом. — Я бы умер со страху, наверное. Ну, если бы увидел такое зрелище.

Незнакомец шепелявил, картавил, заикался и гнусавил разом, что сбило бы с толку любого собеседника, вызвав непрекращающуюся истерику.

— Почему ты убил Боллу? — опешивши, проронил мальчишка первое, что пришло в голову.

— Я не убивал никакой Боллы, — в очередной раз выпучив глаза, ответил чужак. — Да и не мог я никого убить, мы, лешаки — безобидный народ. Так, немного попроказничаем, ну чары напустим, как сейчас, а убивать мы не убиваем, даже боль не можем причинить. Конечно, есть небольшая оговорочка, но ты, малыш, наверное меня не поймешь.

Их беседу прервал женский голос.

— Ну и досталось же мне, — в сторону собеседников шла до нитки промокшая колдунья, шлепая босыми ногами по ближайшей луже. На ней была накидка, сделанная на скорую руку из камышей и осоки, достаточная, чтобы не было видно ее наготы. — Ну и грохнулась же я. Да, давно я так не купалась.

— Болла, — мальчик бросился в сторону женщины, не обращая внимания на собеседника. — Моя любимая Болла, ты жива!

У мальчика снова потекли слезы. Только эти слезы были не от боли, а от радости. Сердце стучало с невероятной скоростью от наслаждения и объятий своего любимого человека. Он себе и представить не мог, что это когда-нибудь случится. В это мгновение он для себя извлек самый главный урок — никогда и ни при каких обстоятельствах не терять надежды. Успокоившись, они вспомнили о новом знакомом, у которого тоже выступили слезы радости.

— Как тебя зовут? — спросила Благослава у лешего.

— Шишуш я, — проговорил уродец с чудовищной шепелявостью.

У мальчика поднялось настроение от необычных звуков лешака, приводящих к произвольному смеху. Он старался подавлять вырывающийся хохот, но его попытки были бесполезны. Колдунья поначалу поправляла Ярослава, но, увидев, что лешака это тоже забавляет, перестала делать замечания.

— Скажи, зачем ты здесь накуролесил? — приходя в себя, спросила Болла. — Для чего тебе понадобился этот хаос?

— Бес меня попутал, — почесав свой затылок, начал Шишуш. — Эти все угоды принадлежат мне, но не так давно повадилась сюда невиданная нечисть. И давай тут беспорядки наводить: то озеро осушит и на его месте трясину оставит; то из хорошего ухоженного леса непроходимые дебри сделает, а мне больших трудов стоит назад все восстановить, как было. Как говорится, ломать — не строить.

— Как тебе, такому небольшому существу, удастся творить такие ураганы? Уму непостижимо, как у тебя это получается? — Болла стояла под впечатлением от увиденного

зрелища. — Знала я одного лешего, звали его тоже как-то необычно. По-моему, Шиша или Шишун.

— Ты ведь заметила, что в пределах бури не действует магия или чародейство. Наша сила подавляет любую другую магию, но только не черную, — лешак на эмоциях пытался объяснить старухе тонкости своих способностей, но это удавалось с большим трудом. — Могу добавить только одно: магия подземного мира сильнее моей. Оживлять и восстанавливать намного сложнее, чем просто убить или сгноить.

— То-то я шарахнулась. В вихре меня парализовало, не могла даже слово вымолвить. Мне крупно повезло, что упала в озеро, — колдунья намеренно старалась прикладывать ладони к больным местам.

— Я очень рад, что ты жива. Меня легко можно вывести из себя, натворю дел, а потом сильно переживаю, — Шишун всячески старался быть добродушным и дружелюбным. — Надеюсь, что вы простите меня за эту выходку.

— А как ты домой добираться будешь? Наши земли больше не выдержат твоего похода, — Благослава показала лешему последствия урагана.

Картина была не из приятных. Недавно цветущий луг превратился в сплошное месиво. Повсюду стояли лужи, сломанные ветки деревьев и различный мусор устилали долину, попавшую под ураган. Цветы потеряли свое изящество и красоту, а их лепестки, словно пух, разлетелись по всему лугу, разбавляя разноцветными крапинками зеленую пелену и белые участки скопившегося града. Мелкие кустарники стали наполовину облысевшими, создавалось такое впечатление, будто их проредил неопытный подвыпивший садовник.

— Ааа, дааа, не переживайте, — только сейчас дошло до лешего, что творится в головах у новых знакомых.

Нескольких движений посоха старика хватило, чтобы все встало на свои места, но только Болла осталась стоять в смешном одеянии.

— Вот чудеса, так чудеса, — вырвалось у опешившей старухи. — Как такое может быть? Вот так сразу? На тебе, и красота...

Леший немного смутился, но чуть погодя улыбнулся.

— Я же говорил, магия все это. Внушил я вам эту бурю с ураганом. А на самом деле ничего не произошло, — сказал старичок, опять почесав свой затылок. Шишун насторожился и добавил. — Скажи-ка мне, Болла, не ведьма ли ты случаем? Даже и не припомню вот, чтобы при мне меняли свой облик. Ты владеешь темной магией?

Леший не успел закончить свой вопрос, как его перебил ребенок.

— А где ты так научился колдовать?

У лешего глаза начали наливаться слезами. Вспыхнувшие чувства обиды или досады стали переполнять доброе сердце лешего. Мысли металась с места на место, образуя в голове сплошной бедлам, приведший его в полное непонимание происходящего. Раньше ему не доводилось делиться своим горем, да и поговорить нечасто приходилось, но старуха и юнец неожиданно оказались хорошими собеседниками и слушателями. Шишун стал рассказывать о гибели леса в соседних землях от рук новорожденных сил зла, беспощадно захватывающих его владения; о том, как Аббадон предложил сделку о спасении души леса взамен на душу мальчика. Он рассказывал без остановок и с мельчайшими подробностями, сопровождая рассказ обильным количеством жестов, не в силах их сдержать. Окончив рассказ, Шишун снял небольшой амулет со своей шеи и надел на мальчика.

— Этот амулет знают все лешие, — корявыми руками он еще раз прикоснулся к своему

дару и добавил. — От магии леших ты защищен, но пожалуйста, береги его, как свою жизнь, мы с этим амулетом связаны кровью. Если с ним что случится, то и мне несдобровать.

— А у тебя есть еще такой же? — Болла невзначай посмотрела вверх и продолжила. — Может, найдется и для меня, а то боюсь больше таких падений мое тело не выдержит. Не рано мальчишке отдавать, а то силенок пока маловато оберегать его?

Леший посмотрел в сторону женщины в недоумении, но ответ не заставил себя долго ждать.

— Неужели вы думаете, что я ношу несколько безделушек, на всякий случай? А вдруг кто-нибудь попросит? — на лице лешего появилось нечто, похожее на улыбку, а затем он дополнил мысль. — Думаю, вы справитесь, амулет в надёжных руках.

— Вот так всегда, молодым достается самое лучшее..., — Благослава сделала угрюмый вид, но далее, не скрывая улыбки, подошла к Шишушу и, пожав ему руку, сказала. — Мы в долгу перед тобой, возьми и от нас дар.

Колдунья приблизилась к лешаку и, нежно обняв, сказала.

— Благодарим тебя от всего сердца, — и с улыбкой добавила, — лучше ничего нет, чем доброе и искреннее слово.

— Знаете, а ведь и вправду, добрых слов я давно не слышал, — тихо произнес Шишуш, а потом удивленно спросил. — Скажи мне, Благослава, что не так с тобой? Ты выглядишь очень старо, но твои глаза далеко не старческие.

— В другой раз расскажу, — с горестью произнесла старуха, затем, сняв с руки небольшой серебряный браслетик, протянула лешему и добавила к сказанному, — это наш скромный подарок.

Лешего затронули наивность и ум Боллы, а ее кокетство даже немного забавляло его. Троица не заметила, как подкрались сумерки. Они были увлечены беседой, рассказами и байками. Болла продемонстрировала свои любимые фокусы, не оставшиеся без радостных эмоций и смеха, Шишуш тоже не остался в долгу, опять показав свою силу. Расставаясь, они обнялись напоследок и разошлись в разные стороны.

Несколько недель Благослава ходила и бурчала себе что-то под нос. Постоянно грызущие воспоминания все время терзали ее, как она поставила близкую, чуть ли не родную жизнь под угрозу, а в глубине души колдунья все-таки была рада за мальчика, проявившего мужество и не струхнувшего перед опасностью. После пережитого тетка дала Ярославу отдохнуть и развеяться, но мысли о его видениях не переставали волновать ее. Из памяти юнца их нужно было извлечь и как можно быстрее. От воспоминаний о Радиславе и Миродаре, и особенно Добрыне с друзьями, у нее выступали слезы горечи. Что с ними стало после расставания, ей было неизвестно.

Глава 2.1. Маленькая ведьмочка

В небольшой деревеньке, вблизи долины Святочей и Воющей реки, в семье потомственных пройдох, родилась девочка, успевшая удивить свое семейство в первые часы жизни необычным даром, раскрывшимся во время тяжелых родов матери. Местные знахарки и целительницы ничего не могли поделать с недугом роженицы, забирающим ее в другой мир. С каждой минутой ее оставляла жизнь, беспощадная лихорадка съедала ее последние силы и вселяла в нее слабость и боль. Отец взял дочурку и положил ее в протянутые руки матери, чтобы попрощаться, но та из последних сил прижала к груди девочку и сразу почувствовала легкость, признаки жара стали исчезать, а боль растворялась в радостных слезах роженицы. Следуя природным инстинктам, малютка со свойственным детям голодом принялась сосать грудь матери, причмокивая от обильных глотков. Тетки, принимавшие роды, разводили руками, не понимая и видя, с какой быстротой выздоравливает молодая мама.

Летели дни, недели, не похожие друг на друга для юной целительницы. Каждый день она отчебучивала какое-нибудь чудо для жителей деревни, не переставая удивляться самой себе. В ее руках распускались завядшие цветы, рядом постоянно крутились различные животные и птицы, появляющиеся из леса, только увидев свою благодетельницу. От своих сверстников она не отличалась: вместе с мальчишками они играли, бегали на рыбалку и пакостничали, а те принимали ее за своего дружище, которая дралась и получала взбучку с ними на равных; девчонки ей немного завидовали, видя с какой легкостью она помогала своей маме нянчиться с очередным новорожденным и управляться с домашними делами. Отец уже начал путаться в именах своих детей и чтобы окончательно не спутаться, начал давать каждому прозвище. «Маленькая ведьмочка» — так окрестил отец Благославу после очередного выкинутого ею фокуса.

Слава о маленькой целительнице разнеслась далеко за пределы деревни. Жители соседних деревень и городов, утратившие всякие надежды на выздоровление, приходили за помощью к маленькой девочке, творившей с наивным простодушным ребенком невероятные чудеса исцеления.

Спокойная жизнь девочки продолжалась недолго, в ее жизни всплыли и первые завистники. Шарлатаны с бездарными лекарствами, наживающиеся на чужом горе, стали появляться у ее дверей с завидным постоянством, пытаясь выведать у нее необычные секреты.

Одним из таких был верховный жрец граллов Кривда, получивший прозвище «Войнар» из-за его криков, похожих на собачий вой. Седовласый, с заостренной бороденкой, он походил на худощавого старика, который всячески пытался выделиться из своей многочисленной свиты. Хитрый, алчный предводитель, достигший своего поста предательством и жестокостью, появился с западных Орлиных гор. Хитростью он одурманил простодушный народ граллов и сверг мудрого правителя Горислава. Под главенством Кривды мирный народ граллов превратился в беспощадных завоевателей и разорителей когда-то расцветающих земель Светочей.

В те годы владения граллов находились в упадке, то могущество, которое было при расцвете Горислава, было растеряно и утрачено Кривдой. Бесчисленные грабежи и разорения деревень дали о себе знать. Запасы продовольствия иссякли, а крестьяне и

ремесленники покидали свои дома, дабы не видеть больше этого ужаса. В храме жреца постоянно были пиры и застолья, заканчивающиеся кулачными боями между служителями культа, изрядно поднимая настроение своего правителя.

Потихоньку в сторону жреца стали сыпаться усмешки, имевшие дурную славу и при этом сильно унижавшие его самолюбие с достоинством. Все, за что бы он ни брался, кончалось крахом и неудачей. Военачальники и воины спивались, внося в армию Кривды полное разгильдяйство с распутством. Прислужники храма стали терять в нем свое доверие и понимание. Отчаявшись в своем беспомощном одиночестве и потерявши всякую надежду на удачу, Войнар приобрел поддержку в лице Азазеля, повелителя темных сил и грешных душ, знаменосца войск ада. Правитель тьмы снова привил ему хладнокровие и смелость убийцы, но за очень высокую плату.

Все началось с нападения на хорошо защищенный город Великий Вольномир, расположенный на границе слияния двух гор, Свет-Дол и Темь-Дол. Являясь столицей торговли и ремесла, в него вкладывались невероятно большие средства для оборонительных целей. Со всех сторон света прибывали груженные ладьи: луки со стрелами прибывали из Северо-Ореховых земель, железо и готовые клинки ввозились из дальневосточных земель, черных кузнецов, надежность которых не имела себе равных во всем мире. Каждый раз после неудачных попыток захвата город становился совершенно неприступным. И так, из года в год, Вольномир превращался в хорошо защищенную крепость, окруженную глубоким рвом, наполненным доверху водой, и высочайшими, неприступными стенами гор.

Кривда осознавал свое положение. С пустой казной и истощенными запасами продовольствия единственным шансом на спасение было завоевать Великий Вольномир с его богатством и нескончаемыми складами еды и оружия. Опьяненный своей идеей, жрец в считанные дни собрал армию и двинулся в сторону крепости. На своем пути безжалостные граллы грабили и разоряли беззащитные деревни, попутно убивая больных и стариков. Женщин и взрослых мужчин забирали в рабство, детей отправляли в свои военные лагеря, тем самым пополняя свои военные силы. Дома и хлева поджигали, оставляя с огненным пламенем стоны умирающих людей.

Крики, мольбы о помощи дошли и до жителей Великого Вольномира с их размеренной и веселой жизнью. Миродар, правитель города, постоянно устраивал праздники и отдавал дань великим богам, надеясь на их помощь и содействие. Крепкие стены и отлаженные действия воинов за время его правления приобретали только прочность и надежность.

Окружив, насколько возможно, город, войска Кривды решились на штурм. Град стрел осыпал стены крепости, унося немногие жизни обороняющихся, а попытки преодолеть ров увенчивались провалом. Первая и самая яростная атака продолжалась несколько дней. Граллы перепробовали все свои силы, но стены стояли неприступными.

Стенобитные орудия, легко пробивающие любые стены, стояли нетронутыми из-за гигантского рва, который верно вбирал в себя навсегда павших воинов-неудачников. Попытки обойти город с разных сторон тоже не приносили результатов, горы хорошо защищали тылы крепости. Опытные лучники на стенах крепости и вылазки добровольных отрядов с завидным постоянством прореживали войска граллов. Хорошо обдумав свое положение, Войнар решил отступить и поставил военный лагерь в полусутках ходьбы от Великого Вольномира.

Прошло около года. Все попытки граллов проникнуть вовнутрь крепости оставались безуспешными. Ряды воинов начали редеть от непонятной болезни, выкашивающей десятки

солдат в день. Кривда был в ужасе от увиденного зрелища, как здоровый солдат в считанные минуты умирал от страшных болей в животе. Вой обезумевшего жреца доносился круглые сутки напролет, подтверждая его прозвище.

Больные, испуганные воины сбегали из армии захватчиков, кто куда, лишь бы подальше от проклятого места. Хорошо налаженный механизм в армии кровавого жреца дал сбой. Голодные, больные, истощенные граллы едва поддерживали свои силы, а во взятие крепости уже никто и не верил.

Однажды поздним вечером, проходя мимо одного из костров, жрец услышал разговор двух вояк. Один рассказывал другому о маленькой девочке, которая вылечивала почти умерших соратников.

— Я лично видел, как она своими руками оживила Дорофея.

— Да брехня все это, — отрицал второй, — на этого детину проказа напала, а от нее спасения нет, сам знаешь.

— Хорошо, скоро удивись, — с ухмылкой произнес Викул.

К костру подсел случайный прохожий. Один из собеседников подскочил на месте и было почти бросился в сторону, как его удержала крепкая рука соратника.

— Дорон? Как такое может быть? Ты же был в руках дьявола, силы тьмы не отпускают души умерших обратно, — на лице Потапа были видны дрожащие скулы.

— Потапко, я не первый, кого спасла Благослава. Эта девочка излечивает любые болезни. То, что мы называем проказой, это не более, чем простое отравление мясом, которое хорошо проваривать надо, — улыбаясь, сказал Дорофей.

— Я слышал, она воскрешает мертвых, — поддержал разговор Викул. — Недавно трупы достали из могил, и смотрите, теперь воюют. Как ни в чем не бывало.

— Что ты мелешь? — расхохотался Дорофей. — Мертвых она не воскрешает, да и в дела богов она не вмешивается. Говорят, ей силу дал сам Троян — хранитель жизни и исцеления.

Успокоившись от смеха, Дорон едва слышно охрипшим голосом пропел:

«Великий воин гралл в сети Азазеля попал.

Мимо ловушки девочка шла, пожалела война она.

Распутала добрыми руками хитрые сети,

И Дороня избежал ударов адской плети...».

Жрец уже слышал подобные песни. Прослушав еще пару строчек, он остановил поющего и громко позвал их командира. Через минуту у ног Кривды преклонялся их военачальник. Жрец свирепел при одном только упоминании девочки. Его сердце так гоняло кровь, что кажется она закипала в напряженных мышцах, а гнев с яростью полностью подавили здравый ум в его голове.

— Как твое имя? — спросил жрец, переполненный своей ненавистью к сидящим воякам.

— Добрыня, мой повелитель, — ответил ничего не понимающий солдат.

— Где дисциплина? Что за песни? — Войнар изо всех сил ударил Добрыню своим посохом. — Этих трех казнить, нет, четверых, чтоб больше неповадно было. На рассвете их пепел должен удобрять полевые цветы.

В ту же минуту всех четверых схватили и отвели на растерзание палачам. Верховный жрец этим проступком решил убить двух зайцев: принести жертвоприношение Азазелю и наказать провинившихся.

Вскоре по всему лагерю суетились прислужники Кривды, создавая погребальные

костры. Вокруг главного костра расставляли столбы в виде шестиугольника (шесть верховных повелителей ада), на которые нанизывали черепа животных и людей. Лучшие служители Войнара надевали черные рясы с козлиными шкурами и потихоньку начинали церемониальные песнопения. У некоторых жрецов культа на головах были козлиные головы с рогами, но рясы были белые, их надевали низшие прислужники, суетившиеся рядом со своими наставниками. Пропитанные фосфором одежды мелькали повсюду, создавалось впечатление, что вдалеке передвигаются полупрозрачные привидения, медленно собирающиеся в небольшие группы. Барабанные перепонки постепенно начинали вздрагивать от ритмичных ударов по барабанам, извещая воинов о скором ритуальном шествии. Священнослужители, имеющие верховный сан, переодевались в слуг дьявола, накинув на себя шкуры козлов и вепрей, спрятав свои лица под масками с изображением повелителей темного царства.

В воздухе веяло чем-то жутким. Вдалеке появилась дымка, обволакивающая каждое дерево, не упуская ни единого сантиметра. Рисунок звезд постепенно скрывался из виду, только огромная красная луна (Галлая) светила сквозь туман, предвещая нечто страшное. Лагерь граллов погружался в бездну, а в душах воинов притаился страх о еще неизведанном мире потусторонних сил. Серо-красная пелена тумана сгущалась, заполняя страхом последние неохваченные пустоты солдатских сердец. Горны и барабаны играли в одном ритме, зомбируя радостные эмоции и пряча их в самые потаенные места человеческой души. Возле шестов разгорались маленькие костры, рядом с которыми прыгали и танцевали одетые в грязные лохмотья колдуны.

Внутри шатра Кривды суетился человек, выискивающий в сундуке ритуальные реквизиты, необходимые для жертвоприношения. Поиск длился недолго, тряпичный мешочек оказался в самом низу сундука, в очень укромном месте, куда меньше всего хотелось бы заглядывать. Верховный жрец молил про себя о помощи, войска редели на глазах и жестоко презирали его. В лагере ходили издевательские шутки и небылицы, потихоньку въедающиеся в его подсознание и медленно съедая разум. Голова ходила кругом, мысли перемешались, самоуверенность пропала, последняя надежда была в Азазеле. Достав из мешочка пару щепоток натертых листьев дерева Роппа, на лице Войнара появилась зловещая улыбка, но в сердце притаился устрашающий холодок. Он впервые решил отправиться в царство мертвых и просить Сатану о поддержке темных сил, обещая кровавую плату в виде красивой жертвы из пленников.

Арестанты не теряли шансов выжить, зная, что граллы не охраняют их последнее пристанище. Но в этом и была вся суть замысла, трое из воинов могли спасти четвертого, но только одного, принеся в жертву самих себя. Бежать всем вместе не было смысла, их всех сразу бы переловили и сожгли на костре, но избранному давалась последняя надежда на жизнь. Его отпускали на приличное расстояние от лагеря и устраивали ритуальную охоту. Из огромного числа пленных сбегали единицы, опытные, специально обученные охотники, вылавливали беглецов в считанные часы. Ловко расставленные охотниками ловушки и обученные птицы Пересмешки не давали далеко уйти сбежавшему невольнику.

В палатку с пленниками вошел служитель храма, весь одетый в черные одеяния, сильно бросающиеся в глаза. В его руках был кувшин, наполненный до краев немного вязкой жидкостью. Разлив содержимое в кружки, он попросил выпить напиток до дна. Воины понимали, если они не выпьют добровольно, им все равно зальют его насильно и, стараясь не усугубить свое положение, каждый осушил свою кружку до дна. Затем человек в черном

развернулся и ушел, оставив воинов наедине с собой.

— Добрыня, ты должен жить, — тихо промолвил Дорофей, обреченно смотря в сторону Потапа и Викулы.

— Он прав, мы опрафанились. Кто знал, что этот изувер находится рядом с нами. Как знал, зараза, куда свои кости пристроить. — Викул улыбнулся. — Что за невезение? Посреди ночи подняли с кровати силком, можно сказать, вынесли. Не успели отойти от родных пенатов, мозоль натер, вечно ее, родимую, помнить буду. Едва мозоль сошла, нет же, нужно мне было в тот сарай зайти и о бревно головой шарахнуться. Очнулся, чую, горелым навозом попахивает, вокруг огонь разгорается, и я посреди этой картины лежу. Недавно шишка на лбу сошла, и что бы вы подумали, протухшего мяса с голодухи наелись, живот так скрутило, что думал концы отдам. Так что мне точно бежать нельзя, а то после моего побега лагерь еще год хохотать будет.

На лицах пленников появились улыбка и сочувствие.

— Да, а я вообще сюда случайно попал, — Потап опустил голову. Мне брат калым подкинул. Подежурь вместо меня в таверне, говорит, у меня жена родила двойню. Неужели ты оставишь мою семью без праздника? Сам Полель дал нам свое благословение. Перед входной дверью в дом летали две белых птицы, как только жена родила, птицы исчезли. Я должен быть рядом с семьей, это знак. И в этот же вечер я оказался вместо брата в рядах авангарда. Пришли солдаты и, не разбирая, кто прав и виноват, забрали в казармы. Я тоже не фатовый, мне не обойти ловушки. Добрыня достоин этой почести, он воин и знает повадки охотников.

— Ну, ребята, свела чудаков судьба в одно болото, — Дорофей не унывал. Улыбка, скорее веселое соболезнавание, промелькнуло на его лице. — Командир, я остаюсь, а тебе неплохо было бы погулять по лесу. Мне с ребятами веселее будет, может они еще что-нибудь отбациают.

— Я понял вас, если выживу, то приду за вами, — Добрыня прервал вояку, растирающего свои ноги.

Подойдя к сослуживцам и крепко обняв каждого, он попытался что-то вымолвить еще, но слова застряли где-то внутри, словно ком в глотке. Ему еще никогда не приходилось быть в таком положении, ради него трое незнакомых людей пожертвовали своими жизнями, давая шанс на спасение. Непонятно откуда взявшиеся слезы стекли по его скулистым щекам, напомнив каждому, что и самый свирепый хищник может проявить благородные чувства.

Через пару минут Добрыня уже мчался в сторону леса, продумывая каждое свое действие, стараясь не упустить лишнюю секунду зря. Воины в лагере только успевали провожать взглядом удаляющееся атлетичное тело. Не остался без внимания побег и от глаз охотников. Четко отлаженный механизм закрутился. Перед взором убегающего человека открывалось безграничное пространство свободы, ради которой необходимо было совершить маленький подвиг.

За границами лагеря находился спасительный лес. Беглецу оставалось только преодолеть небольшой пустырь да захудалый ручеек с болотистой местностью, а дальше открывалось поганое болото со спасительными деревьями. У Добрыни было небольшое преимущество: плотный туман растворял в себе все, что попадало в его сети, а пригнувшаяся под его тяжестью трава изящно растворялась на земле и собирала влагу, оставленную недавним дождем. Нетронутая зелень потихоньку набухала от живительной влаги серо-белой пелены тумана, становясь больше и красивее, но глаза убегающего человека не

замечали эту красоту, в них горели только искорки свободы. Своими тяжелыми ногами он оставлял глубокие следы, плавно скрывающиеся от удаляющегося беглеца, но высказывая его спасительный путь. Барабанный шум становился с каждой минутой тише, а запах свободы слаще. Его глаза и уши не чувствовали погоню, что начинало настораживать беглеца. Добрыня понимал: расслабляться нельзя ни на секунду, магия охотников не даст укрыться бесследно, и ему придется сразиться с ними за свою жизнь.

Из общей массы охотников выделялся один, самый старый — Душебор. В нем таилась неведомая сила, прозванная только охотниками. Даже Кривда старался держаться от него подальше. Попадаясь ему на глаза, в нем возникало необъяснимое чувство страха, преследовавшее его еще некоторое время спустя после встречи со стариком. Собрав охотников, старце разжег огонь и медленно затянул древнюю песню охотников, при этом широко размахивая руками. В его голосе чувствовалась просьба об успешной охоте, тембр менялся в зависимости от яркости огня. Языки пламени, словно по его просьбе, указывали направление, в котором направился Добрыня. Немного погодя колдун вытащил из-за пазухи небольшую птицу и свернул ей голову, словно желая продемонстрировать свою безжалостность и кровожадность перед своими подчиненными. Собрав немного крови в бокал, Душебор выдернул из крыльев и хвоста птицы несколько перьев и стал размахивать ими в разные стороны. После этого действия охотники взяли за руки и плотным кольцом окружили старика, при этом монотонно напевая горловым голосом сложный мотив. Внутри скопища творились странные вещи, руки старика стали превращаться в крылья, а тело стало напоминать очертания птицы. Затем один из охотников вылил содержимое бокала в рот колдуну, и через пару мгновений рядом с костром сидел огромный филин.

Мощными взмахами крыльев филин взмыл в небо, разметав угли в разные стороны, и скрылся в указанном направлении. Сверху была интересная картина: туман имел четкие границы, расширяющие свои владения в считанные минуты. Создавалось впечатление надвигающейся неведомой силы, скрывающейся в сгустках серой пелены. Но Душебора это зрелище мало впечатляло, сейчас его задачей была поимка беглеца, удаляющегося с каждой минутой все дальше и дальше от лагеря. Филин, покружив немного над указанным огнем направлением, услышал слабый хруст веток. В ту же минуту он издал призывной клич охотникам, давая знать примерное место нахождения убежавшего воина. Видевшие эту картину солдаты Кривды собирались в небольшие группы, частично восхищаясь и немного побаиваясь летающего чудовища. Страх разносился с небывалой быстротой, создавая маломальскую дисциплину в рядах граллов.

Добрыня, по его мнению, двигался в одну сторону, не сворачивая с пути, но магические силы тумана водили беглеца по кругу, не давая отдалиться от лагеря на далекое расстояние. Силы тьмы делали все, чтобы получить обещанную жертву, прибегая к самым изощренным способам. Маленькая лужица превращалась в непроходимое болото; простая кочка принимала очертания камня с режущими краями; трава врезалась в кожу, оставляя большие порезы; небольшие кустарники становились непроходимыми дебрями с острыми шипами вместо листьев, — все это видел и чувствовал Добрыня. Напиток колдуна начинал оказывать свое предназначение, закрадываясь в голову измотанного воина, вселяя необъяснимые очертания предметов и животных, заставляющих его сворачивать с верного пути. Но бесстрашное сердце подсказывало ему нужное направление, ведущее в сторону спасительного болота.

В лагере граллов жрецы вовсю готовились к главной церемонии, потихоньку выстраивая

погребальную колонну по четыре человека и направляющуюся в сторону заточения пленников, ожидавших своей последней участи. По краям шли помощники жрецов в черных закрытых мантиях, неся над собой горящие факелы. В центре колонны шли сами жрецы с шестиглавами (шестиглав — посох с изображениями шести повелителей ада) в руке — символами темной силы, и замыкала колонну группа хористов. Крив к жертвоприношениям относился очень серьезно, и в его свите всегда было много прислужников, иногда они волея-неволей становились сами изгоями, попадая в злые руки священнослужителей. Колонна двигалась, не спеша, под звуки хористов, в их голосах присутствовали ноты скорби и траура, предвещая будущую церемонию. Издалека создавалось впечатление, что сквозь туман, под звуки голосов, плавно извиваясь, ползет огненная змея, медленно пробираясь вглубь лагеря. Простые воины ненавидели эти ритуалы, боясь самим оказаться на их месте. Проходя мимо костерков с небольшими компаниями, в сторону жрецов сыпались ругательные выражения от простых вояк, хорошо кусающих их слух.

— Кривдовы свиньи идут. Вас самих поджарить надо, а потом на съедение падальщикам отдать. Вепревы клыки по вам скрежещут.

Но колонна двигалась своим ходом, медленно скрываясь в гуще тумана.

Войдя в палатку, жрецы увидели необычную картину. Трое будущих мучеников размахивали руками, пытаясь кого-то поймать, но при этом громко смеялись и увертывались от кого-то. Что творилось в их головах, было известно только самим пленникам. Охота на невидимок закончилась, благодаря противоядию. Один из священнослужителей брызнул в лицо чудакам зелье, и через пару мгновений те пришли в себя.

— Вот хохма, развеселили вы меня. Я бы еще почудил, — Дорофей, как всегда, был в своем репертуаре. — Что вы за люди такие, на самом интересном месте устроили задушевную встряску.

В глазах остальных пленников виднелась печаль, будущая перспектива их мало впечатляла, быть заживо сожженными на костре никому не хотелось. На улице для будущих мучеников подготовили трое носилок с мягкими подушками и роскошными яствами; по краям носилок сидели по две красивые женщины, ожидавшие своих спутников в самом откровенном наряде. Войнаровы слуги постарались сделать все, чтобы последняя дорога на одр показалась для пленников незабываемым блаженством. Но в сердце одного воина готовилось самое сладкое блюдо, зависящее только от его собственных рук и ног, — свобода.

Охотники передвигались быстрее Добрыни, глубокие следы четко указывали направление, в котором он удалялся. Несколько охотников вынули из-за пазухи небольших птичек и выпустили их в сторону, где мог находиться беглец. Пернатые создания вспорхнули ввысь с невероятной быстротой, будто для них не существовало никакого тумана, легко огибая торчащие кусты многочисленных деревьев. За границами лагеря охотники разбились на несколько групп; одна направилась проверять выставленные ловушки, а другая со следопытами шла по следам Добрыни, чудом запутывающего свои следы, сводя время на жертвоприношение на нет.

Следы воина прекратились у небольшого ручейка, где он рухнул во весь рост в воду, почувствовав невероятную усталость и боль. На мгновение холодный ручей освежил и придал ясности туманной голове с непонятными кружащимися картинками. Сорвав с шеи кожаный ремешок с маленьким сосудом, беглец выпил его содержимое одним глотком и тут же закашлялся от ужасной горечи, медленно приводящей его в реальный мир. Не выходя из воды, он, не раздумывая, направился вниз по течению, стараясь пройти как можно больше

пути, зная, что действие противоядия скоро закончится, и ему опять предстоит сражаться за свою жизнь как с магией, так и с живыми людьми. Ясность сознания придала ему дополнительные силы, шаги становились увереннее, а дыхание ровнее. На лице появилась злобная улыбка с обезумевшими от ярости глазами. В голове начинали всплывать добрые воспоминания о бесстрашных сражениях с многочисленными врагами, где выходил из них единоличным победителем. Сладкие мысли начали затуманивать его сознание, за что он сразу жестоко поплатился, напорвшись на одну из многочисленных ловушек, ловко спрятанных опытными охотниками. Заостренный кол глубоко ввелся в крепкие мышцы правой ноги бесстрашного воина, повергнув в болевой шок и приведши его на короткое время в реальный мир. Острые когти не задело, но адская боль выдавила негромкий крик, услышанный наступающими врагами. Уже через пару мгновений они мчались в ту сторону, откуда был слышен голос. Теперь воин потерял преимущество тумана, скрывавшего его в своих объятиях и не дававшего приблизиться преследователям на близкое расстояние. Вскоре над головой беглеца раздались звонкие посвистывания преследующих птиц, еще больше ухудшив его положение. Он понимал, что пернатые создания будут кружить над ним до последнего, призывая своих хозяев к месту его нахождения. Еще через какое-то время он услышал приближающихся охотников, настигавших его с каждой минутой и призывающих остальных к себе на помощь.

Беглеца одолевали нехорошие предчувствия, но военная выдержка всегда брала верх. Осмотревшись, Добрыня заметил несколько больших валунов. Набрав с собой крепких камней, воин взобрался на один из них и разложил булыжники, ожидая приближающихся охотников. В его голове вновь начали всплывать боевые воспоминания, усталость вновь дала о себе знать, а действие болевого шока потихоньку заканчивалось, и магический напиток стал опять затуманивать засыпающий разум. На какое-то мгновение глаза Добрыни закрылись в сладкой истоме, но его сон прервал звериный рык. Подняв голову, он увидел над собой громадного вепря, которого, по-видимому, привлек запах его крови. Одним броском камня мужчина спугнул животное, уведшее за собой звонких птиц Пересмешниц, вновь давая небольшое преимущество тумана.

Ближе к рассвету действие яда понемногу заканчивалось, и в голову воина стали закрадываться ясные мысли. Перед ним встал выбор: отсидеться среди валунов и дожидаться рассвета или самому перебить всех охотников. Вторая мысль ему пришла куда более по душе и, прикинув свои неутешительные шансы, он решился на авантюру.

— Ну что, крысы, смерти моей хотите? — нечто похожее на улыбку появилось на лице воина. — Великий Перун, дай мне силы выйти из этого сражения живым, и моя душа с сердцем вечно будут служить тебе. Прости все мои грехи, я — солдат, приказ — вот мой аргумент пред тобой, ни разу не отступил и не ослушался. На данный момент я никому не служу, будь моим повелителем.

Едва Добрыня произнес последние слова, как рядом услышал шорох приближающихся шагов. Правой рукой крепко сжав булыжник, он приготовился к бою.

Два сосредоточенных охотника шли по окровавленным следам на небольшом расстоянии друг от друга. Они были настолько уверены в поимке своей добычи, что стали пренебрегать простой осторожностью. Этим и воспользовался воинственный беглец, разmozжив одному из них голову тяжелым ударом камня и отправив его душу сразу на небеса. Ошеломленный, второй охотник успел только выдать непонятный звук от увиденного, как сразу же получил тяжелый удар в грудь угловатым булыжником. Тремя

прыжками Добрыня настиг оглушенного охотника и крепкими руками сдавил его шею. Контуженный человек не понимал, что происходит. Глотки воздуха становились труднее с каждой секундой.

— Что происходит? — вырвался вопрос из уст обездвиженного врага, постепенно теряющего сознание, — я умирааааюуюю...

Очнувшись, охотник увидел перед своим лицом серьезную гримасу незнакомого человека.

— Ну, следопыт? Давай по порядку, сколько вас, какое оружие? Твоя жизнь зависит от твоих способностей договариваться. Сейчас я уберу кляп, и ты мне по порядку все расскажешь. Хорошо? Если да, то кивни головой.

Ответ не заставил себя долго ждать, крепкий юноша испуганно кивнул головой. Добрыня приблизился к обездвиженному телу и вынул кляп. Внезапно охотник издал громкий крик о помощи, кляп не заставил себя долго ждать и в ту же секунду вернулся на свое место.

На лице воина натянулась искренняя улыбка.

— Ты веришь в судьбу? — в этом вопросе чувствовалась нотка надежды. — Ты прости меня, но тебе придется еще поспать некоторое время.

Усыпив незадачливого вояку, он принялся осматривать обездвиженные тела охотников. Взяв у них необходимое оружие, храбрец отправился воевать со своими преследователями. Боль в ноге усиливалась, кровотечение было не сильным, но при каждом прикосновении к ране кровь начинала сочиться вновь. Он понимал, если рану не обработать вовремя, то можно будет проститься с жизнью, а спасительная лечебная трава росла возле ручья, и ему опять предстояло выйти на открытую местность с единственной надеждой на спасение.

До ручья оставалось рукой подать, как он почувствовал невероятную боль в плечах и спине. Последнее, что увидел раненый воин, как отрываются ноги от земли, и затем его разум ушел в полное небытие.

В Кривде забурлила кровь при виде растерзанного тела у своих ног с кровоточащими ранами от когтей птицы. Грязные, рваные лохмотья одежды намертво прилипли к коже воина, полностью скрывая его облик.

— Почему его лицо закрыто? — гадкий человек хотел было потянуться содрать тряпье, как его руку одернул колдун, вернувший себе человеческий облик.

— Повелитель, вам не понравится то, что скрыто под этими тряпками. Его лицо обезображено до неузнаваемости, от крови лохмотья намертво прилипли к лицу, боюсь, вы просто сдерете тряпье вместе с кожей.

Жрец одернул руку и быстрыми шагами направился в сторону церемонии.

— Мой повелитель, вы забыли о вознаграждении за поимку беглеца, — колдун протянул открытую ладонь в сторону жреца.

— А, да, конечно, — на лице алчного человека появилась улыбка. — Лови.

В сторону старика полетело несколько блестящих монет.

— Ты не меняешься, ублюдох, — тихо произнес обманутый колдун. — Гореть тебе в аду, Кривда.

— Знаю, Душебор, — в ответ выкрикнул жрец, отдавший попутно распоряжения своим близким прислужникам. — Там и увидимся, старый хрыч.

— Нет уж, как-нибудь без меня, — улыбаясь, прошептал старый колдун.

Собрав своих оставшихся людей, старик снова принялся колдовать. На этот раз вместо

птицы взору очевидцев предстал громадный черный волк с озлобленным оскалом в сторону фанатичного жреца. Магический зверь в окружении своих подчиненных высоко поднял мокрый нос и стал кружить на одном месте, будто вынюхивая чьи-то знакомые следы. Продолжалось это несколько минут, затем зверь сел на задние лапы и громко завыл волчью песню, предвещая скорые перемены.

Обряд набирал обороты, жрецы танцевали и прыгали под воздействием магического зелья, изображая разных повелителей тьмы. Барабанные удары не смолкали ни на минуту, разнося призыв к предстоящему бурному событию. Подготовленные жертвенные костры неспешно дожидались своих пленников, готовые в любой момент поглотить грешные тела вместе с их заблудшими душами. Погребальная процессия с тремя будущими мучениками приближалась к своему последнему пристанищу. Огненная змея продвигалась сквозь лагерь, разрезая его пополам и наводя нарастающий страх на обыкновенных зевак. Люди в черных, красных и белых балдахинах распевали грубым голосом прощальную песню граллов, вызывая в сердцах обычных вояк чувство скорби и траура.

Войнар, переодевшись в самого дьявола, вышел в центр событий и стал призывать своих прислужников готовить в последний путь пойманного пленника. В спешном порядке воина переодели в ритуальный костюм и надели маску с прорезями для глаз. Затем его привязали к столбу и стали приводить в сознание. Человек подавал едва видимые жизненные признаки, находясь все это время в бессознательном состоянии. Оставшиеся трое воинов в присутствии своих наложниц уже подъезжали к своему последнему пристанищу, изрядно навеселившись любовными утехами, а затем, ближе к церемонии, опять выпили магического зелья. Рассудки у всех выпивших опять помутнели; перед ними стали всплывать образы невиданных животных и птиц; затем картина резко поменялась, и перед ними предстал мрак с появляющимися ярко-огненными красками, источающими невероятный испепеляющий жар. Обилие цветов стали разбавлять едва видимые расплывчатые облики непонятных существ, искажающих единый образ образующейся картины. В какой-то момент появились стонущие голоса, откликающиеся эхом в бесконечном пространстве. Затем весь этот кошмар прекратился, и вокруг них образовалась крошечная тьма: ни звука, ни единого движения, сплошная пустота и отрешенность от мира.

Мужчины пришли в сознание раньше своих прекрасных полуобнаженных спутниц, связывающих им руки с ногами плотными веревками к столбам, и при этом громко смеясь истерическим смехом.

Внутри магического круга каким-то таинственным образом исчез туман, и взору очевидцев предстали участники жертвоприношения. Танцоры двигались вокруг шестов в хаотичном ритме, отдавая неземные почести злым духам. Центральную сцену окружали восемнадцать прислужников в черных рясах с натянутыми капюшонами и с горящими факелами в руках. Двое из круга расступились, и на центральный эшафот внесли главного героя событий. Его атлетичное тело едва подавало признаки жизни, делая каждую минуту дороже бесценных сокровищ. Раздраженный Крив суетливо положил в рот листья Роппа и стал низким голосом петь ритуальную песню усопших:

Из глубин крошечной тьмы
Взойдите, призрачные силы...
El de abyss is caligo,
Ascende impetum sumunl.

Происходящее действо навело ужас на зевак, оказавшихся на месте событий. Из пелены тумана стали вырисовываться темные прозрачные силуэты, плавнодвигающиеся в сторону трех столбов с привязанными мужчинами. Верховный жрец сам испугался, увидев скользящие тени, но петь не переставал:

Отдайте жизнь — слугам извне,
Даруя души их в могилы...
Da — mus extra suos.
Negue dare animam suam in sepulcro...

Испуганные прислужники побросали свои факелы и стали разбегаться в разные стороны, выискивая укромные места для убежища. Более смелые служители остались смотреть за происходящими событиями и всячески помогать своему покровителю. Кривду не смущало поведение его подчиненных, опьяненный своей злостью, он уже не замечал происходящего вокруг. В налитых кровью глазах виднелись искры ярости и в то же время страха, передающегося его дрожащим рукам. Трясущиеся конечности жреца вынули из ножен кинжал черного Горрана. Допев последнюю строчку темных сил, он вознес над собой кинжал и произнес заклинание на языке мертвых:

El det vobis vitam — GORRAN!
(Дарую жизнь тебе, Горран!)

Войнар почувствовал ощутимый холодок с едва видимым свечением, исходящим от кинжала. Затем он выкрикнул второе заклинание:

Sit mihi dominus — GORRAN!
(Будь моим повелителем, ГОРРАН!!!)

Внутри магического круга слышались приближающиеся стонущие голоса, приведшие в оцепенение оставшихся помощников. Испуганный негодяй отдал последний приказ сильнее разжечь костры с привязанными воинами, а сам направился на эшафот к главному герою события.

Трое из главных служителей взяли факелы и подожгли сухой хворост у подножий помостов, подводя представление к завершающему этапу. Ритуальные костры стали понемногу разгораться, добавляя свет в образовавшийся круг, немного подчеркивая парящие тени.

Взобравшись на главный эшафот, верховный жрец взял двумя руками кинжал и произнес последнее заклинание:

GORRAN — suscipe animam meam!!!
(ГОРРАН, прими мою душу!!!)

После произнесенных слов Кривда вонзил кинжал в сердце воина. Что произошло дальше — для жреца было полным недоумением. Темные прозрачные силуэты рухнули

оземь и, разбившись в пыль, испарились в никуда. Голоса исчезли, внутри и за пределами круга образовалось гробовое молчание. Танцоры встали, как вкопанные, ожидая дальнейших указаний, но вокруг стояла тишина. Барабаны смолкли, только небольшой треск от разговаривавших веток доносился до слуха присутствующих людей. Трава и листья на деревьях пригнулись к земле, словно на них надавили невидимым прессом. Людей постепенно стал пробирать ледяной устрашающий холод перед неизвестностью, они чувствовали себя беспомощными младенцами, чьими судьбами распоряжаются на произвол судьбы.

Жрец понимал, произошла нелепая ошибка, и стал перебирать в голове каждые мелочи и детали. И вдруг он замер в оцепенении. В глазах появилась неуверенность и настороженный испуг. Дрожащей рукой он сорвал тряпье с лица главной жертвы, и тут его осенил ужас. Жрец стоял и всматривался в лицо убитого, пытаясь хоть немного увидеть знакомые черты лица, но ничего похожего не находил. Более того, человек был убит раньше удара кинжалом, а сердце билось за счет неизвестной магии. В душу Войнара поселилось обречение, приведшее его в долгое замешательство и глупую задумчивость. Наказаний темных сил было не избежать, теперь его мучил другой вопрос — как и где?

Жрец проклинал охотников, в особенности старого Душебора, так изящно и тонко обманувшего его. Неожиданно в глазах Кривды помутнело, голова пошла кругом, а тело пронзила ужасная боль. Ему казалось, что каждая клеточка его тела хотела взорваться и вырваться наружу. С кинжалом в руках он упал на колени и скрючился от страшной боли, ощущая в ладонях легкий холодок от рукоятки ножа. Не понимая происходящего, жрец стал просить помощи у всевышних сил, боясь за свою жизнь. Несостоявшийся повелитель дракона ощущал, как его душа отделяется от тела. Он старался бороться изо всех сил, но магическое действие кинжала брало верх. Впервые он ощутил на себе настоящую силу тьмы, высасывающую душу из тела, и не оставляя никаких шансов на спасение. В какой-то миг невидимая оболочка оторвалась от тела и растворилась в открытом пространстве.

Ни боли, ни радости со страхом, сплошное состояние равновесия — вот, что ощущала душа убогого человека. Вокруг кружили размытые очертания таких же скитающихся мертвых душ, не знающих своего последнего пристанища. Ощущение было непривычным, смешанные краски и время переплетались между собой. Затем стали всплывать знакомые очертания предметов, людей, помещений — ставших близкими на протяжении всей его жизни. Освоившись в своем новом состоянии, он понял, что передвигается во времени и видит всю свою прошлую жизнь. Постепенно освоившись, он научился перемещаться в нужное событие в его жизни, вкушая самые приятные моменты жизни.

Путешествие прервалось внезапно, и чей-то внушающий голос произнес:

— Запомни счастливые мгновения своей жизни. Теперь у тебя одно будущее — мучения и страдания.

Вокруг опять все перемешалось, и вместо красочного воспоминания появилось безграничное темное пространство. Вокруг не было ни единой души, сплошное изолированное одиночество — его главный страх, который будет преследовать его на протяжении оставшегося существования.

Кривда вопил, кричал, молил о спасении, он готов был отдать все, в том числе и свою душу, лишь бы избежать этой участи.

Тот же голос опять произнес:

— Я дам тебе власть и силу, бессмертие и мое покровительство в обмен на твою душу.

Испуганный человек согласился, не задумавшись о глубине последствий. Чистая, не

тронутая материальная частичка попала в сети дьявола. В душу жреца вселилась материя темных сил, разрастаясь как раковая опухоль, не оставляя ни единого чистого пространства, убивая все самое хорошее в ней.

— Завтра бросишь в костры щепотку праха черного ГОРРАНА, и в твоём распоряжении появится самая непобедимая армия, которая будет пополняться с каждым убитым воином или человеком, попавшим в туман, — произнес тот же голос.

Жрец очнулся рядом с эшафотом, лежа вниз головой. Вокруг него суетились прислужники с лекарями, не понимающие, что происходит с их повелителем. Холодный взгляд живодёра постепенно стал вселять страх в окружающих его людей, а леденящая улыбка, появившаяся на его лице, предвещала дурное предчувствие.

— Нам сопутствуют боги, завтра будет великий праздник в честь наших покровителей. Готовьте яства и выпивку, не жалейте своих запасов. Великий Вольномир падет к нашим ногам в ближайшие дни, — выкрикнул жрец.

Его не интересовала судьба трех оставшихся жертв, освобожденных, как только Кривда потерял сознание. Задачей жреца было создать армию, не нуждающуюся в провизии и воде.

На следующий день в лагере граллов царило веселье и радость, полуголодные воины всячески старались угодить своему предводителю, раздавшему все свои запасы провизии простым воякам. На кострах готовилось мясо и различные похлебки, запах блюд разносился далеко за пределы лагеря, привлекая местных обывателей. Помощники жреца молились богам и проводили своеобразные ритуалы. Медовуха и вино рекой выливались из громадных дубовых бочек, а охмелевшие воины устраивали забавные поединки на руках, победители седлали проигравших и ездили на них верхом, пока не надоест.

Никто не замечал ярких вспышек на кострах, возникающих после прохождения мимо них человека в черном одеянии. Магический туман стал вбирать в себя дым костров вместе с частицами дьявольского праха, коварно скрывая его зловещее существование. Веселившиеся люди переставали обращать внимание на боль и чувства, становясь безразличными к происходящему. Адский прах делал из тумана зловещую машину, съедающую все живое на своем пути и оставляющую после себя только следы смерти.

В ближайшем лесу от лагеря граллов к группе уходящих охотников случайно присоединились сбежавшие пленники, чудом спасшиеся от сожжения на костре.

— Вы как здесь очутились? — удивленно спросил старый Душебор. — Вы должны своими телами кормить падальщиков да стервятников.

— Э не, старик, наши потроха пусть еще пока нам послужат, — улыбаясь, сказал Дорофей.

— Что произошло? — улыбаясь, спросил колдун.

— Мне виднее было, — вмешался в разговор Потап. — Жрец убил Добрыню ритуальным ножом, после этого он упал рядом с одром и лишился сознания. Все его подчиненные бросились к нему на помощь, забыв о нас и нашем сожжении. Наше спасение пришло из тумана, несколько храбрых вояк вскочили на горящий помост и освободили нас с женщинами. Недолго думая, мы побежали в ближайший лес, увидели вас и решили присоединиться.

— Почему вы уверены, что мы не вернем вас назад? — Душебор незатейливо улыбнулся.

— Я видел, как вы повздорили с этим душегубом, а потом он громко кричал в твою сторону проклятия, — ответил Потап.

— Что вы еще видели? — настороженно спросил колдун.

— В лагере происходят непонятные вещи, люди перестали быть самими собой, как будто из них душу вынули, — ответил на вопрос подошедший человек с небольшой татуировкой на правой руке.

— А-а-а, близнецы? — удивленно произнес старик. — Не ожидал вас здесь увидеть.

Разговор прервала женщина, сопровождавшая одного из граллов.

— Посмотрите, что происходит с этим человеком? — она показала в сторону, где отдельно от всех стоял человек и бормотал непонятные слова.

— Плохи наши дела, — забеспокоился колдун. — По-видимому, этот идиот заключил сделку с дьяволом и теперь нам нужно ждать больших неприятностей.

— Добрыню немного жаль, хороши командиром был, — с сожалением произнес Потап.

— Не хорони его раньше времени, — улыбаясь, сказал старик. — Не знаю, какие силы вас берегут, и для чего вы предназначены, но вас хранят боги.

— Добрыня живой? — радостно спросил Дорофей. — Вот это номер, силен бродяга!

— Нужно избавиться от этих людей и чем скорее, тем лучше. Кто знает, насколько они опасны или безвредны? — колдун обратил внимание еще на нескольких человек.

— Что происходит? Люди будто не люди, они будто умерли, но их тела продолжают существовать. Неужели такое возможно? — настороженно спросил Викул. — Нам тоже угрожает опасность? Мы ведь были там?

— По-видимому, вас спасло наше зелье. Случайно или нет, но вы везунчики, которых поискать еще надо, — удивленно предположил старик. — А близнецов, скорее всего, защитила их необычная кровь.

— Что дальше будем делать? — спросил Дорон.

— Нам необходимо защитить маленькую девочку — Благославу. Нельзя отдать ее в лапы Кривды. У нас есть пара дней, чтобы добраться до ее деревни. Я не могу понять, почему граллы, находясь далеко от лагеря, перестают быть самими собой? Неужели все дело в тумане? Если мое предположение верно, то я должен находиться рядом с девочкой немедленно, — старик засуетился. — У тумана есть четкие границы, если мы выйдем за их пределы, то нам уже не будет угрожать опасность от граллов, во всяком случае, мне будет спокойнее.

— Посмотрите! — женщина опять перебила разговор, показывая в сторону охотников. — Они не чувствуют боли.

Двое охотников сидели возле костра, не обращая внимания на окружающих, огонь немного зацеплял влажные поршни (кожаная обувь из шкуры вепря) охотников, начинавшие дымить от жара.

— Вы должны избавиться от этой нечисти и по возможности помочь нам выбраться из тумана, — старик явно волновался. — Женщины могут стать обузой в походе.

Не успел старик закончить мысль, как его перебила одна из них:

— Не бросайте нас одних, да и мужчинам будет спокойнее с нами, — девушка провела пальчиком по груди Потапа.

От приятных воспоминаний у него по всему телу побежали мурашки, напомнившие поездку на смертный одр.

— Да уж, — старик вздохнул, — посмотрим, чем этот балаган закончится.

— Мы сделаем все, что от нас зависит, — вымолвил один из наемников.

Колдун не стал осматривать своих помощников, выпив немного зелья, он отошел в сторону и стал делать непонятные движения. Через пару мгновений вместо старика

появилась громадная птица. Немного потоптавшись на месте, она взлетела ввысь и исчезла в глубине тумана.

— Чудеса! — восхитился Викул. — Из врага он сделался другом. Бывает же такое?

2.2. Зловещий туман

Покружив немного над деревней Благославы, колдун осмотрелся и спустился рядом с домом девочки. Приняв человеческий вид, Душебор потянул на себя ручку двери, но дом был заперт изнутри. Он подошел к ближайшему окну и постучал в него, с другой стороны окна показался мощный торс мужчины.

— Откройте дверь, я не враг вам, — негромким голосом произнес старик.

— Добрыня, открой ему дверь, о спас тебя, — на ушко атлету прошептала девочка, украдкой выглядывая из-за его плеча.

Мужчина скрылся из виду. Вскоре послышался звук щеколды, и с раздражающим скрипом приоткрылась тяжелая дубовая дверь. Осторожным шагом старик подошел к порогу и увидел в проеме оклемавшегося вояку с большим тесаком в правой руке.

— Проходи, колдун, здесь опасно оставаться, — мужчина впустил старика вовнутрь дома и запер за ним дверь на засов.

В доме колдун увидел плачущую девочку рядом с матерью, которая сидела возле печи и бормотала себе под нос одно и то же имя:

— Азазель. Азазель. Азазель...

— Где остальные? — спросил старик у бывалого воина.

— Они в погребе, моя спасительница сделала все от нее зависящее. Посмотри, у нее сил не осталось, она не спала все это время. Настои, отвары, различные зелья только ухудшают самочувствие больных людей.

— Благослава, это больше не твоя мама, сейчас перед тобой сидит бездушное тело, отдавшее душу повелителю темных сил, — колдун подошел к девочке и вытер вновь накотившие слезы. — Девочка моя, крепись, у тебя будет в жизни много радости и приключений. На этом жизнь не заканчивается, она всего лишь переходит на новый уровень.

— Её тоже в погреб? — перебил старика воин. — Они опасны для жизни?

— Теперь я понимаю, что они очень опасны. Это дьявольская сила во плоти. Мы с тобой спутали все карты безумцу. Его душа теперь во власти Сатаны, и в любой момент жрец может лишиться ее. Темные силы вырвались в наш мир при помощи кинжала Горрана и скрываются теперь в гуще тумана. Полупрозрачная дымка быстро увеличивает свои границы, делая жреца еще сильнее, люди, попавшие в его дебри, лишаются своих душ и становятся слугами дьявола, — Душебор прикинул масштабы бедствия. — А как вы догадались спрятать их в погреб?

— Мне уже неделю снятся одни и те же сны. Я видела: огромную птицу, несущую человека; густой туман, поедающий голубое небо; моих родителей, братьев и сестер, молящих меня о помощи; маленького косолапого зверька за печкой, который подсказал, что мне делать, — девочка взглянула в сторону печи. — Я его и сейчас чувствую, он теперь не покидает этого места.

— Дочка, у тебя дар, — старик взглянул в сторону печи, но никого не увидел. — Нужно убираться отсюда, навстречу нам идут твои спасители и небольшой отряд наемников.

— Они живы? — воин обрадовался. — Каким образом? Их должны были казнить, как и меня.

Пока мужчина спускал женщину в погреб, старик успел вкратце рассказать историю обмана жреца, как он спас от смерти самого его, принеся его в своих когтях к маленькой

целительнице, и о наемниках, освободивших его друзьями из лап огня.

— Посмотрите, за окном темнеет. Мне страшно, — девочка заплакала. — Я слышу голоса, они стонут, просят о помощи, они страдают...

— Эту ночь мы проведем здесь, в этом доме, — колдун посмотрел в сторону погребца. — У нас есть немного времени, до утра протянем. Как только наступит рассвет, мы выдвинемся навстречу друзьям.

Ночь прошла беспокойная. Из тройцы никто и глаз не сомкнул, все время вертя головами по сторонам в поисках неожиданной опасности, но только со стороны погребца постоянно доносились ужасные звуки скрежета ногтей. Благослава постоянно находилась в объятиях Добрыни, оберегающего ее будто родную дочь, а уставший колдун ходил по дому со свечкой, собирая приготовленные девочкой травы и время от времени спотыкаясь о раскиданные вещи, бормотал себе под нос смешные выражения.

Потихоньку начинало рассветать, туман ненадолго задержал приятелей внутри дома, где из погребца все громче и громче раздавались более шумные движения запертых людей.

— Нужно уходить. У нас осталось совсем мало времени, скоро эта нечисть станет опасной, — колдун закинул в походный мешок немного провизии и попросил всех сесть перед дорогой. К старинным обычаям он был строг.

Перед тем, как выйти из дома, Благослава произнесла несколько слов:

— Батюшко домовушко, остави родной домушко, пойдем со мною.

Душебор был потрясен девочкой, она забрала с собой самое близкое ей существо из дома. Маленькие, едва слышные шажки пробежали в сторону выхода, и в доме образовалась смертельная тишина, опустошенность. Вместе с домовым из дома ушла последняя добрая одушевленность.

— Что будем с нечистью делать? — спросил Добрыня у колдуна. — Может, сжечь их?

— Нельзя терять времени, дорога дальняя и трудная, — старик взял за руку девочку и произнес. — В добрый путь, а с ними что делать, это не нам решать.

Выйдя из деревни, старик попросил всех вывернуть наизнанку верхнюю одежду, дабы уберечься от проделок лешего. Колдун старался всячески предостеречься от возможных опасностей, встречающихся на дороге.

— Для чего такая нужда? — спросил воин, выворачивая свою накидку.

— Ты слышал о Леших? Это хоть и добрые, но иногда очень опасные существа. Не будем искушать судьбу, силы тумана по-разному влияют на нежить. Леший может путать следы, завести в трясины, что ему в голову взбредет, никто не знает, лучше предохраниться.

Туман затруднял движение путников. Периодически встречались звери, неохотно сворачивающие со своей дороги, видя вооруженных людей. Колдуну показалось странным, почему животные двигаются в одну сторону, в противоположном от них направлении, но его утешала мысль, что к ним присоединятся друзья, и они сообща выйдут из объятий тумана.

— Слышите? — девочка остановила спутников. — Кто-то просит о помощи, нужно помочь человеку.

Старика насторожила просьба малышки, а шедшая навстречу помощь была немного в другой стороне. Колдуна одолевало чувство опасности, мысли тревоги не покидали его ни на минуту. Посоветовавшись, приятели решили помочь бедолаге.

— Добрыня, оставляй зарубки на деревьях с одной стороны, а мы с дочкой будем обламывать сучки с другой, чтобы знать, в какую сторону возвращаться.

Голос становился ясней и громче, но путники не торопились, зная о проделках нечисти.

Под ногами твердая почва стала сменяться на более мягкую и влажную.

— Домовой идти не хочет, что-то бормочет и фыркает в разные стороны, — ребенок посмотрел в сторону небольшой сухой кочки.

— Домовой? Он все это время с нами был? — старый дед взгляделся в сторону кочки, но ничего не увидел.

— Я его тоже не видела, но сейчас он появился.

— Э-гэ-гэ, — громко выкрикнул Душебор. Эхо раздалось в нескольких местах одновременно. — Возвращаемся, быстро возвращаемся. Аука зазывает нас в болото, дальше идти нельзя.

Девочка и воин с недоумением посмотрели на старца.

— Возвращаемся, — повторил старик.

Уходя назад, путники еще долго слышали жалобные стоны о помощи, но настороженный старик убедил о проделках темных сил, и с этим было необходимо считаться. Выйдя из болотистой местности, друзья увидели следы, недавно оставленные людьми.

— Ээээй, — выкрикнул Добрыня.

В ответ ему выкрикнули несколько знакомых голосов.

— Теперь будет полегче, — облегченно промолвил старче.

Встреча не затянулась. Викул с Потапом, увидев Добрыню, не скрывали своей радости, хлопая руками по его крепким плечам. Простодушие грозных солдат удивляло маленькую девочку. Дорофей как всегда блеснул своим юмором, даже заставив улыбнуться выжимающего свои портки колдуна, бурчащего всякие проклятия в сторону Кривды.

Посоветовавшись, друзья решили идти в Великий Вольномир — самое ближайшее безопасное место, где можно было укрыться. Дорога оказалась весьма спокойной, изредка путников беспокоили дикие животные, выскивающие пищу, или птицы, беспокойно охраняющие свои гнезда от непредсказуемых хищников. Ближе к городу в воздухе начинала чувствоваться одушевленность, где-то вдалеке послышался стук топора, и в сердцах друзей появилось спокойствие. До ворот Вольномира оставалось рукой подать. Туман понемногу рассеивался, и впереди уже стали видны высокие стены крепости, возвышающиеся над глубоким рвом.

Спокойствие прервал истерический женский крик:

— Волки, громадные волки, их много, — девушка бежала в сторону наемников и махала рукой в сторону высоких деревьев.

— Началось, — негромко произнес Душебор. — Нам нельзя сражаться. Любой ценой нужно добраться до спасительных стен, пока мы в объятиях тумана, нам их не одолеть.

— Посмотрите, волки! — закричал наемник. — Они настигают нас.

Звери приближались с небывалой быстротой, а их волчий рык уже доносился до ушей героев, становясь все громче и громче с каждой минутой. Симба, предводитель наемников, остановился и, достав из своих ножен два красивых меча, сделанных на родном острове из дамасской стали, сказал:

— Мы остаемся, если удача с нами, догоним, — после слов южного льва остановились и остальные наемники, доставая свое оружие. — Попробуем остановить их.

— Старайтесь бить наотмашь, тогда будет шанс, что они погибнут, — с этими словами старик с девочкой и женщинами направились в сторону ворот Вольномира.

— Я тоже остаюсь, уходите быстрее, — прокричал Добрыня, доставая свой кинжал, и

встал в один строй с отрядом наемников. — Ребята, берегите Благославу и девушек, им нужна мужская помощь, одной силы колдуна мало.

Небольшая вереница во главе с колдуном потихоньку скрывалась из поля зрения защитников, подслушивая краем уха яростные вопли людей и волков, сражающихся не на жизнь, а на смерть. Звериный рык понемногу стихал, оставаясь где-то позади уходящих друзей.

Выйдя из леса, они оказались на открытом пространстве шириной в несколько миль. Вытоптанная и выжженная земля простирались по всему периметру, но посреди нее виднелась широкая и хорошо накатанная дорога, пролегающая к центральным воротам Великого Вольномира. По ней тянулись уставшие и вымотанные люди, медленно перебирая разбитыми в кровь ногами. По их внешнему виду были видны скорбь и траур, черные одеяния и мрачные лица говорили сами за себя. Вереницу людей разбавляли лошади, медленно тянущие крытые телеги и катафалки.

Возле ворот были слышны дикие вопли и мольбы о пощаде от пришедших к воротам города скитальцев. Голоса разносились далеко за пределы Вольномира, порой отпугивая некоторых желающих попасть за спасительные стены. Вооруженные солдаты из всех сил сдерживали натиск разгневанных людей, пытающихся прорваться вовнутрь города. Частоколом острейших копий охрана города не пускала необузданную толпу. Военными руководил маленький человек на лошади, указывающий на отдельные лица, которых с силой вырывали из объятий ревущих женщин или детей и уносили на хорошо охраняемую территорию.

Подойдя ближе к воротам, Душебор узнал в маленьком человечке Ванжила, самого жестокого карлика, когда-либо встречавшегося на его веку. Жесткий, своенравный и непредсказуемый карлик возглавлял оборону города. Однажды их сводила судьба вместе, и воспоминания о нем были не из приятных.

В те времена охотники ловили осужденных и сбежавших преступников за достойную плату. Но молодой колдун не ходил легкими путями, его погубила алчность, ну и одна женщина, из-за которой он стал заключать сделки с воинствующими кланами, жившими за счет грабежей и насилия.

Прознав о проделках Душебора, Ванжил со своими людьми разогнал разбойную банду, сделав их отрешенными от людского мира. Скитающихся отшельников приютил Кривда, изрядно любивший поохотиться на людей и, недолго уговаривая, оставил их у себя.

Старый колдун тоже попал в поле зрения маленького человечка. Карлика тоже насторожила такая неожиданная встреча, еще и с таким поворотом. Отдав несколько указаний, низкорослый человек подъехал на лошади к старому знакомому и отвел его в сторону. После короткого разговора маленький воевода галопом помчался к воротам Вольномира. Жестко пришпоривая отличного гнедого рысака, Ванжил каким-то чудесным образом уверенно держался в седле. Озабоченный новыми гостями, предводитель обороны торопился в город за подкреплением, оставляя за собой пыльную шлею от копыт. Немного погодя во главе с ним мчался вооруженный отряд всадников, кричащих воинственные кличи. Но помощь солдат оказалась не нужна, из леса один за другим стали выходить улыбающиеся наемники, размахисто жестикулируя руками.

— Это твой? — карлик указал в сторону вышедших из леса людей. — С виду не скажешь, что им нужна была помощь.

— Сам не ожидал такой прыти от них, — в старике едва заметно промелькнуло

удивление. — Шустро они разделались с волками.

— Рано радуемся, это всего лишь маленькая победа над злобными шавками, — маленький человек махнул рукой в сторону плачущих людей. — Вот где настоящая сила тьмы. Горе, страдание родных и близких людей, потерявших своих друзей, родственников и при этом видеть, что они живы, вот где мощь дьявола. Дать надежду на жизнь, но безвозвратно забрав их души.

— Ванжил, нам нужна ваша помощь, среди нас есть девочка, — старик подозвал свою подопечную. — Она имеет большую силу, данную ей свыше...

— Как тебя зовут? — спросил карлик девочку, перебив колдуна.

— Благослава. Я видела тебя во сне. У тебя в руках была большая книга.

— Солдат, — карлик подозвал к себе Потапа. — Подсади девочку ко мне на лошадь. А вы все направляйтесь к Миродару в тронный зал, мы будем ждать вас. Стражникам будет отдан приказ пропустить вас.

Девочка охотно села рядом с могучим карликом. Сильными руками воевода поправил ее, и они поехали в сторону ворот Вольномира. Проезжая мимо скорбящих людей, у девчурки выступили слезы, она будто вживалась в каждое чужое горе, проникшее в ее сердце.

— Что с этими людьми? Почему в них столько ненависти и горя? — малышка со свойственным ей простодушием спросила карлика.

— Не принимай близко к сердцу чужую участь. Эти люди должны смириться с происходящим, назад не вернуть пропавшие души. Сейчас в них кипит ненависть, они готовы разорвать меня в клочья, но пройдет некоторое время, и их сердца успокоятся. Жизнь на этом не останавливается...

— Я уже слышала похожие слова, Душебор мне говорил об этом, — перебила карлика девочка.

Дождавшись своих воинов, колдун поинтересовался о битве с волками у Добрыни, который рассказал ему о всем случившемся в мельчайших подробностях.

— Когда вы скрылись из поля зрения, мы встали в одну большую цепь, чтобы они не прошли нас стороной. Их было десятка три, может больше, считать не было времени. Они решили пройти сквозь нас, как таран, но оказалось, что их головы попросту пусты для обдуманных действий. Бой длился считанные минуты, хотя один волк остался в стороне и наблюдал за избиением волчат. Когда исход был предрешен, он скрылся из виду. А насчет ударов наотмашь — ерунда все это. Они падали замертво после каждого точного удара кинжалом или мечом.

— Тот волк, он не дает мне покоя, — старика немного радовала мысль, что волки не представляли большой опасности, но сердце подсказывало обратное.

— Добрыня, Дороня..., — заорал Ванжил. — Смотрите назад, волки догоняют.

— Женщины, бегите в крепость и не оглядывайтесь, — колдун поторопил опешивших женщин.

Воины вновь обнажили свое оружие, с ухмылками на лице ожидая новое избиение волчат. Выстроившись в одну цепь, они пошли навстречу волкам, ругаясь в сторону нечисти. Приблизившись вплотную к воинам, волки избрали другую тактику.

— Что это? — Добрыня показал отважному карлику несколько волков с отрастающими на глазах конечностями. — Они заново ожили?

На этот раз волки были умнее, они ловко уворачивались от ударов и нападали на

отдельных воинов, чувствующих большую усталость, чем остальные. Постепенно воины стали сбиваться плотнее друг к другу, видя, как нежить старается расстроить ряды обороняющихся людей, почувствовавших небольшую растерянность. Численность и сила волков имели явное превосходство перед людьми. В некоторых особях воины увидели воскресших, ими убитых тварей. Бой стал затягиваться, воины понемногу начали отступать, оставляя впереди себя трупы нечисти и отдельных своих бойцов.

Держитесь, мужики, — в гущу волков, крича, влетели несколько всадников на лошадях, разрубая рычащих шавок мечами. — Помощь уже близка.

Подкрепление подоспело вовремя, у обороняющихся практически не оставалось сил драться, долгая дорога и недавняя битва сказывались на общем состоянии вояк. Почувствовав подмогу, у воинов появилось второе дыхание и они стали биться с еще большей яростью, не жалея своих сил. Исход битвы был предрешен, общими стараниями животные были повержены один за другим.

Наблюдавший за сражением Душебор заметил в стороне от битвы одного, выделяющегося своими размерами, черного волка, внимательно следившего за сражением и сразу скрывшегося после того, как битва была проиграна.

— Все трупы сжечь, раненых осмотреть, перевязать и отсадить их в отдельное помещение. Близлежащую местность проверить, нет ли еще какой-либо опасности, и выставить посты через каждые двести шагов, — стали доноситься слова подъезжающего карлика, хладнокровно отдававшего указания.

Добрыня подошел к старому спасителю и подвел его к нескольким трупам волков.

— Колдун, смотри на них, — он показал старику не до конца выросшие конечности, которых животные лишились в недавнем бою. — Я точно помню, что сам отрубил ему лапу, теперь смотри, на ее месте отрастает новая. В прошлом бою мы их как щенят вырезали, а сейчас они будто читали наши мысли. Волки нападали на нас сообща.

— Солдат, сила тумана необычайно мощная. Нечисть в тумане убить нельзя, убитые вами волки воскресли с еще более мощной силой и разумом. Конечно, без Кривды здесь не обошлось. Возможно, мы имеем дело с волкодлаками, а им туман не указ.

— Ладно, туман, темные силы и магия, я начинаю понимать, как они ожили. Но я не могу понять, каким образом они предугадывали наши действия в бою? Волки будто знали, в каком направлении мы будем наносить удары, и уворачивались от них, когда мы только начинали делать замах. Да, еще они выискивали кого-то. Но кого?

— Здесь, брат, такая штука. Со временем волкодлаки набираются опыта и сил, постепенно из волчат превращаясь в идеальных убийц. Видимо, когда они умерли, их тела ожили и стали гораздо умнее предыдущей своей жизни. Для меня самого это ново..., — колдун был потрясен силой и разумом нечисти. — Видимо, они искали девочку или тебя, скорее всего, вы каким-то образом замешаны в этой истории.

— Ерунда какая-то. Что за новое развитие? Зачем им нужна малышка? — Добрыня запутался в своих мыслях и догадках. — Она всего лишь маленькая, безобидная девочка, делающая людям добро.

— Душебор, что здесь произошло? — подъехав на лошади к собеседникам, спросил карлик.

— Волкодлаки ожили и вновь напали на нас. Они выискивали кого-то, может Благославу?

— Ребенок? Вряд ли, — Ванжил задумался.

— Но почему она? — переспросил Добрыня. — Очень хитро, я недооценил их. Значит, они гораздо умнее, чем мы думали. Они поэтому разделились на несколько групп, одна отвлекала нас, а вторая выискивала кого-то.

— Солдат, собирай своих людей, и вместе с ними отправляйтесь в город, вас ожидают Миродар и Радислава.

Дорога в Вольномир была практически пуста, за исключением брошенных повозок с несколькими обездвиженными телами, лежащими по самому краю от нее. Люди и животные, почуяв опасность, разбежались в разные стороны, а основная масса людей бросилась бежать к крепости, увидев происходящее за их спиной. Возле ворот образовалось большое столпотворение. Испуганные люди рвались в закрытые врата крепости, не видя больных и детей. Крики и вопли смешались в единое целое, создавая одну большую неразбериху.

Подойдя к вратам, приятели увидели огромный ров, защищающий крепость от нередких налетчиков и захватчиков. Над ними нависал подъемный мост, вмещающий в себя около сотни человек. На нависшем сооружении в два ряда стояли здоровенные воины с длинными пиками в руках, защищая границы города от натиска испуганного народа. На стенах по всей длине, через каждые десять шагов стояли лучники, готовые в любую минуту выпустить свои смертоносные стрелы.

Вояки не суетились с осwirепевшей толпой, мощными руками раздвигая плотные ряды испуганной массы в разные стороны. Наемники не обращали внимания на выкрики обиженных ими людей, наверное, даже больше пугали своей черной внешностью. Охранявшие мост воины расступились, едва увидев прорвавшийся сквозь толпу отряд, и с небывалой жестокостью для них отсортировали юрких ловкачей.

Внутри города жизнь была ключом. Горожане в привычной для себя манере проводили свое свободное время. Сразу за вратами их встретили торговцы, навязывая им никому ненужный товар. Тарелки, игрушки и обереги прямо-таки просились в руки, играя на свету красочными цветами. Женщины по пути не упускали ни одной лавки с драгоценностями, примеряя браслеты и украшения на ходу. Шаловливые мальчишки, увидев наемников, подбегали к ним и, пристроившись за ними с игрушечным оружием, воображали себя вояками этого отряда.

На улицах стоял неприятный запах от канализаций, проходящих вдоль многочисленных улиц и, соединяясь в один большой канал, сливались в гигантский ров с водой, находящийся снаружи города. Чем ближе приятели подходили к апартаментам Миродара, тем воздух становился чище и приятней.

Вдоль домов стояли небольшие мясные и рыбные лавки с большим ассортиментом товара, привлекающим не только своим внешним видом, но и соблазнительным запахом. Продавцы старались не пропустить ни одного прохожего, чуть ли не грязными руками останавливая каждого у лавки, отчаянно навязывая оставшийся товар.

Рядом с некоторыми шумными заведениями валялись пьяные их завсегдатаи, которых искусно напавали местные хозяева и выпроваживали прочь, освобождая места для новых посетителей. Возле одного из таких заведений компания увидела избиение пьяной толпой одного человека, согнувшегося в три погибели и принимавшего на себя множественные удары.

— Бей этого мошенника! — кричала разъяренная толпа. — Нужно вырвать ему руки с корнями, чтобы неладно ему было!

Тафари и несколько его соратников заступились за бедолагу, разогнав обидчиков только одним своим видом. Женщины подбежали к пострадавшему и стали осматривать его побои, вызвав немного ревности у своих спасителей. Убедившись, что раны не угрожают его здоровью, герои двинулись дальше.

— Подождите, не оставляйте меня с ними, — незнакомец отчаянно просил уходящую компанию. — Они убьют меня, прошу вас, не оставляйте меня.

Симба остановился и подозвал к себе Таонга, одного из своих подчиненных.

— Пойдем, поможем. Ну хотя бы отнесем его от этого места. Вернутся ведь изуверы, забьют до смерти еще, ну или точно покалечат. Не будем греха на душу брать.

Двое воинов взяли под руки избитого и понесли с собой по пути.

— Ты кто такой? За что тебя так? — улыбаясь, спросил Добрыня. — Как звать тебя?

— Дебил блин мое имя, — пробормотал себе под нос пострадавший.

— Слушай, братко, а серьезно? — с большим любопытством поинтересовался Дорофей.

— А если серьезно, то Кузьма мое имя.

— И за что тебя так?

— Не то время, не то место... В общем, не мой день.

— У тебя что, календаря с собой не было? Обычно в такие дни дома сидят, — Дороня попытался сделать умный вид, но признаки смеха не сходили с его гримасы.

— А это не о вас говорят, что вы за собой туман на наш город наслали? — спросил потерпевший, посмотрев исподлобья на впереди идущую компанию. — Вы одни из немногих, кто вышли живыми из тумана в здравом рассудке.

— Добрыня, ты слышал? Выходит, хреново дело, не успели в город войти, а уже такие новости выясняются.

— Да не верь этой брехне. Слухи и небылицы всегда были и будут. Плохо, что есть в них доля правды, — устало произнес Потап.

— Что еще говорят? И вообще, что у вас творится? — неумолимо расспрашивал везунчика Дорофей. — Долго еще идти до дворца...?

Вопросы сыпались рекой, но потерпевший ненадолго потерял сознание.

— Придется с собой его нести, — обреченно высказался Симба.

— Да уж, придется, — также обреченно произнес Таонга.

Компания двигалась по небольшим улицам, вдоль каменных домов, не похожих друг на друга. Местные жители будто устраивали соревнования в оригинальности своих фантазий, воплощая их в архитектуре местных строений. Дома богатых и знатных людей значительно отличались от строений простых горожан изысканной роскошью и впечатлительным размахом. В открытых окнах виднелись нежные шелка из южной Иквადии, родины самых нежных и воздушных тканей. Резные двери и ставни снаружи повторяли общую картину зданий, выполненных в одном стиле, но отличались своими неповторимыми разнообразными композициями. В отдельно взятых домах были вставлены своеобразные окна, сделанные из воздушных пузырей морских рыб, скрывавшие от посторонних глаз личную жизнь домовладельцев и показывающие влияние их владельцев. Простые жители не могли себе позволить такие окна из-за дороговизны материала, вместо них в оконных проемах стояли металлические решетки или натянутые бычьи желудки, защищая их дома от мелких воришек.

Время от времени их взору попадались ухоженные цветочные клумбы с привезенными из разных частей света цветами. Местные садовники и цветоводы ежедневно поддерживали

красоту и форму красочной растительности, создавая неповторимый рисунок Великого Вольномира. Небольшие деревья единичными экземплярами разбавляли многочисленные постройки, добавляя в каменный пейзаж стен немного растительной жизни.

Когда компания проходила мимо очередного дома, на головы отставших от группы приятелей прилетела помойная жижа. Первые приятные впечатления о городе сразу остались где-то позади. От появившейся реальности стало немножко веселее.

— Да что ж такое? — Дороня явно испытывал недоумение. — За сегодняшний день произошло столько всего, что любой другой человек почувствовал бы себя проклятым. А может и вправду на нас висит проклятие?

— Тьфу на тебя, балабол. Что ты несешь? — Потап немного одернул своего напарника. — Надо зайти и привести себя в порядок, не пойдем же мы на прием к Миродару в помоях?

— Здесь рядом есть таверна. В ней можно освежиться и хорошо поесть, — пробормотал очухавшийся Кузьма.

— Ребята, — крикнул Тафари. — Пойдите.

Впереди идущая группа остановилась. Оглянувшийся колдун, увидев вояк в помойных отбросах, понял, что им нужно найти ближайшее кратковременное пристанище.

— Видите вывеску? — одна из девушек указала на небольшой флюгер, неподвижно указывающий направление в их сторону. — Там можно остановиться, ну и в порядок себя привести.

Рядом с таверной стоял приятный запах копченостей, зазывающий своим ароматом проходящих мимо людей. Из открытых окон и дверей доносилась веселая музыка, поднимающая настроение не только посетителей заведения, но и жителей близлежащих строений. У входа, под ветвистым деревом, скрючившись, отдыхал худощавый человек, непроизвольно издавая громкий храп.

— Какие люди? — радостно приветствовал гостей человек небольшого роста. — Лилия, Розалия, Азалия, Магнолия, Виола, Ясмина — как я рад вас видеть. Надолго к нам?

— Джундже? А ты что здесь делаешь? — спросила Магнолия, явно не ожидавшая увидеть этого человека. — Я смотрю, ты пока еще в добром здравии.

— Не обижайтесь, девочки, я вам все компенсирую. Подождите пару мгновений..., — человек алиатской внешности с низким поклоном попятился в сторону ближайшей двери, мгновение, одно мгновение, уважаемые гости.

— Девочки, кто это? — спросил Потап.

— О-о-о, это долгая история, — ответила одна из девушек. — Ты мой хозяин, так решил колдун, когда свёл нас с тобой.

— Селина, проводи Джундже. Его излишняя вежливость меня пугает, как бы пакость какую-нибудь не сделал, — обратилась к Ясмине Виола.

Мужчины с большим удивлением смотрели на своих подруг, даже колдун и тот посмотрел на них новым, особым взглядом, перед ними открывалась другая жизнь девушек.

— Магнолия, организуй пару столиков и еду. Роза и Аза, займитесь ранами наших спасителей, — продолжала Вея. — А мы с Лили быстро выстираем вонючую одежду.

Почти все мужчины интуитивно принялись к своим порткам.

— Не такие уж они и вонючие, так, сыроватые немного, — смущенно ответил Добрыня.

— Елки-палки, ну и тяжелый ты, Кузя, — уставши, произнес Таонг.

— Спасибо, мужики, я вроде бы оклемался, — бедолага одернул руки и уселся на

небольшой выступ, рядом у входа.

Мужская компания охотно смотрела, как расторопные девчата суеются в переполненной таверне. Магнолия кокетливо поднимала подвыпивших посетителей и непонятно какой силой выпроваживала их восвояси, а затем пальчиком подзывала к себе прислугу и что-то наказывала ему на ухо. Виола с Лилией суетились в поисках свободных комнат и чистой воды. Красотка Селина неохотно проследовала за Джундже, который постоянно боязливо осматривался в разные стороны, выискивая спасительную лазейку. Две близняшки, Роза и Аза, уже откуда-то несли чистые белые портки для перевязок.

— Во дают, не успел подумать, а они уже сделали, — Симба был поражен своими боевыми подругами.

Из соседней комнаты к компании вышел человек небольшого роста с явно выраженным негативом.

— Прошу, присаживайтесь, пожалуйста, за свободные столики, вас сейчас обслужат, — человек хоть и неохотно, но разговаривал вежливо. — Раненые, поднимайтесь на второй этаж, там вас встретят и проведут в свободные комнаты, где вы сможете спокойно обработать свои раны.

Хозяин таверны откланялся и вышел в ту комнату, где скрылись Селина и Джундже.

— Вот вы где, — заходя в таверну, проговорил карлик. — Во дворце вас ждут с нетерпением.

— Ребята устали, им бы передохнуть малеха, да и в порядок себя привести не мешало бы, — устало произнес колдун. — Я смотрю на тебя, Ванжил, и поражаюсь, как тебе удается быть в курсе всех дел? И с тех пор, когда я видел тебя в последний раз, ты ни капли внешне не изменился.

— Здоровый образ жизни дает свои результаты, — прищуриваясь, улыбнулся карлик. — Тебе тоже советую.

— Учту на будущее. С малышкой все в порядке? — колдун распрямил плечи и немного потянулся. — Она тоже пережила непростые дни: потеря родных, волкодлаки, изнуряющая дорога...

— Девочка уснула у меня на руках и спала все время, пока была со мной, — карлик куда-то засобирался. — Хорошо, сегодня отдыхайте и приводите себя в порядок, а завтра с утра ждем вас во дворце...

— Девушка ранена, голова вся в крови..., — перебил маленького человека выбежавший из комнаты с испуганными глазами хозяин таверны.

Увидев карлика, хозяин таверны сразу подбежал к нему и низко поклонился в ноги.

— Уважаемый Ванжил, помогите, — человек жестами стал показывать, где находится девушка.

Два ранее непримиримых врага проследовали за хозяином таверны в соседнюю комнату. В уборной, за занавесками, лежала девушка и тихо, непонятно что-то бормотала себе под нос. Колдун сразу узнал девушку из своей команды. Ее красивые черты лица и слаженная фигура надолго остались в памяти старика. Душебор достал из мешочка щепотку мелко натертых травок и приложил к ране Селины. Затем достал небольшой глиняный пузырек и влил часть его содержимого ей в рот.

— Ну, думаю, жить будет, — устало произнес колдун. Ты как, девочка?

— Да что же такое? Блин, в плену у граллов жила — пальцем не тронули; на горящем костре стояла — хоть маленький ожог бы получила; два раза с волками судьбинушка свела

— хоть царапину бы сделали, а тут один поганый урод всю малину испортил, — Селина стала приходить в себя. — Ой-ой-ой, девки порвут меня. Где теперь искать этого говнюка?

— Селина, девочка моя, — испуганно прокричала Виола. — Ты в порядке.

— Веечка, их было двое. Я шла за Джундже и ..., — девушка почесала по затылку.

— Сбежал все-таки, гад. Ладно хоть жива осталась, время нас рассудит, — успокоилась Виола.

— Что здесь происходит? — рявкнул карлик.

— Мне бы тоже хотелось знать. Да, я запутался с вашими именами окончательно, — почесав голову, промолвил колдун, — Виола, Вея...

— Да все просто, — перебила его девушка, — мое имя Верония, ну а Вея просто для удобства сократили.

— Значит, с остальными нам придется знакомиться заново, — буркнул в ответ старик, — дак кто вы такие?

— Это давняя история. Вы слышали о Велийских ведьмах? — улыбнулась Вея. — Так вот, перед вами жрицы любви собственной персоной...

— Бедные мужики, — рассмеялся Душебор.

— Вы не ответили на мой вопрос, — повторил карлик.

— Все просто. Мы с девочками отправились на соседний остров собрать немного травок для снадобий. Там отморозки забрали нас в рабство, зная, что на острове мы беззащитны, и затем продали нас граллам, попытавшимся сжечь нас на костре с нашими мужчинами. А Джундже — один из этих отморозков, — вкратце объяснила Вея.

— В городе разбойники? — удивленно спросил Ванжил.

— Скорее, мерзавцы, — поправила Селина.

— Вы ведете разговор о человеке, вышедшем с этой девушкой, — спросил Боян, хозяин таверны. — Так они с другом спаслись после кораблекрушения и устроились в моем заведении прислугой.

— Скажите, а где они жили все это время? — спросила Виола.

— Здесь, на втором этаже. Я покажу вам эту комнату, — хозяин таверны пригласил пройти всех собравшихся за ним.

В комнате Джундже стояла идеальная чистота, которую разбавляли два старых корабельных сундука.

— Что в сундуках, не знаете? — спросил карлик.

— Нет, — утвердительно помотал головой хозяин таверны.

— Можно взглянуть? — спросила Вея у присутствующих людей.

Могучий карлик не стал затягивать с интересом дам и своим тоже. Через пару минут ловкими движениями рук сундуки были вскрыты. Селина первая подбежала к раскрытым рундукам, явно ожидая что-то увидеть. Ее рвение было не напрасным. Вынув пару браслетов из одного из них, она громко взвизгнула от радости.

— Веечка, они здесь, правда не все! — радости девушки не было предела.

Через пару мгновений в руках Веронии было несколько похожих друг на друга браслетов.

— Что происходит? — в колдуне проснулся интерес.

— Вот теперь мы все вернули, разумеется, свое, — уточнила Вея.

— Нет, не все, — Селина погладила себя по затылку. — Теперь за мной немного другой должок.

Порывшись в сундуках, карлик больше ничего стоящего не нашел. В них лежали одежда, старые матросские сапоги, немного золотых монет и различная дорожная утварь.

— Девчата, у вас много таких знакомых? — спросил низкорослый человек.

— Такого добра у нас в арсенале хватает, — ответила Вея.

— Так, я укладываюсь отдохнуть, — Душебор едва держался на ногах. — После такого похода мои косточки нуждаются в отдыхе.

— Мне тоже нужно отлучиться, в городе беспокойно, — карлик хлопнул крышками сундуков и откланялся.

Вечер в таверне прошел неспешно: девушки приводили своих спутников в порядок; уставшие наемники утоляли аппетит свежезажаренным кабаном вперемешку с теплым ароматным глинтвейном; колдун, едва добравшись до кровати, сразу заснул крепким сном. Кузьма в стороне тоже не остался, дожидаясь, пока наемники захмелеют, он потихоньку присоединился к их компании и наравне со всеми начал уплетать местные харчи.

Утром компанию было не узнать: ухоженные, чистые, сытые воины выглядели иначе. Девушки за ночь успели выстирать и высушить одежду всех вояк, без исключений, и даже старого колдуна, который испытал большое недовольство, увидев свою одежду в полном порядке. Из общего числа выделялся приемный сборного отряда. На его лице появились новые побои и свежие ссадины.

— Да что же такое с тобой происходит? — удивленно спросил Добрыня. — Вчера ведь чуть жизни не лишился, ну сегодня что произошло?

— Он картежник и мошенник, которых поискать еще надо, — смеясь, ответила Азалия.

— Только невезучий, хотя человек он порядочный, — добавила Лилия. — Да и очень хочет остаться с нами.

— Вы что, умеете мысли читать, — удивленно спросил Кузьма.

— Отчасти да и нет. Видишь ли, чудила, пока мы справлялись со своими женскими делами, ты не пропустил ни одного карточного стола. После очередного стола несколько игроков увидели твой мухлеж и добавили узоров на твоей красивейшей физиономии. Одного понять не могу, как ты еще жив? — с сарказмом подстегнула Вея.

— Мальчики, вам нужно идти, вас ждут во дворце, — напомнила Розалия.

Во дворец отправились они мужчины во главе с колуном. Неспешной походкой приятели шли по извилистым улочкам, изредка спрашивая прохожих правильное направление ко дворцу. Пройдя чуть более половины пути, до слуха вояк стали доноситься громкие и радостные голоса.

Выйдя на большую открытую площадь, боевые друзья увидели бесчисленную толпу зевак, занимающих все пространство перед дворцом, и громко кричащую имя жены Миродара. Небольшие группы актеров устраивали смешные кукольные сценки, изображающие рождение детей: где-то в середине толпы были видны клубы воспламеняющего огня факирами; пронырливые торгаши повсюду выставили свои палатки с товарами и бойко вели торговлю, а радостные музыканты играли веселые мелодии, под которые пели и танцевали неутомимые артисты.

— Что здесь происходит? — спросил колдун у одного из зевак.

— Радислава двойню родила, двоих близнецов. Она несколько дней при смерти была и не могла разродиться. А сегодня с утра произошло чудо, двоих богатырей родила, да еще каких! — радостно ответил тот.

— Без нашей девчушки, наверное, здесь не обошлось, — отметил про себя Душебор.

Во дворец пробиться оказалось непростой задачей, гуляющая толпа всячески мешала продвижению приятелей через площадь. Те же иллюзионисты выхватывали здоровенных наемников и с их участием проводили необычайные фокусы, постепенно приводящие к опустошению их карманов и кошельков. У входа во дворец толпу контролировал небольшой отряд отборных солдат, не мешающий празднованию гуляющего народа. Увидев приближающихся недавних героев, несколько человек из охраны подошли к колдуну и объяснили ему, как попасть в апартаменты Миродара. У дверей в хоромы их уже ждал человек в интересной красочной форме.

— Прошу вас проследовать за мной, — произнес улыбчивый типаж. — Вас ждут.

Пройдя пару со вкусом украшенных золотом комнат, компания оказалась в большом светлом зале, освещенном благодаря отражению многочисленных громадных хрустальных люстр, висящих таким образом, чтобы падающий от них свет рассеивался по всей площади помещения. В противоположной стороне на троне восседал правитель, не скрывающий чувства радости от рождения сыновей.

— Это вы, те славные герои, отбившие у волков нашу спасительницу? — не дожидаясь, пока войдет вся компания, спросил правящий Вольномиром.

Его радости не было предела, соскочив со своего места, он подбежал к каждому воину и лично поблагодарил за спасение Благославы. Он готов был на руках носить каждого из присутствующих здесь людей. Его рот не закрывался от вопросов: каким образом небольшой отряд воинов дал сопротивление магической армии темных сил; где тот могучий воин, что разогнал одним взмахом меча всех волков в лесном сражении.

Приятели стояли в недоумении, откуда у правителя города такие подробности, чем руководствовался Миродар, рассказывая небылицы о могучем воине.

— Ну покажите мне этого героя. Спасительница рассказала мне все: о тумане, о бездушных людях, о людях-волках, о ваших сражениях, а да, еще о каком-то жреце, — владыка явно желал увидеть главного персонажа сражений.

Тишину героев прервал Душебор.

— Мы выражаем свое уважение к Вам, великий правитель Вольномира, — начал колдун, не зная, как обращаться к высокой особе. За все свое время он впервые стоял перед правителем в качестве положительного героя. — Это не вся наша компания, несколько героев остались на поле брани, некоторые бойцы находятся под присмотром Ванжила, пока он не убедится в их полноценном здоровье.

— Простите за нескромный вопрос, а где наша маленькая душа? — из общей группы выкрикнул воин, выделяющийся из всех своим мощным телосложением.

Миродар успел заметить спросившего человека и тут же подошел к нему.

— С ней все в порядке. Она сейчас находится с моей супругой, в ее покоях, — ответил радостный правитель. — Девочка помогает ей в женских делах. Даже меня не пускают в комнату.

За столь короткий период знакомства Радислава так привязалась к девочке, что даже небольшое отсутствие малышки приводило роженицу в небольшую тоску. Поддержка в лице маленькой целительницы придавала супруге Миродара дополнительные силы по уходу за двумя близнецами, растущими не по дням, а по часам.

2.3. Западня

Прошло несколько недель после рождения двух близнецов, до сих пор не получивших своих имен. В городе становилось беспокойно. Попадавшие в город извне люди рассказывали местным жителям о происходящих за его пределами изменениях. Приукрашенные ими истории становились раздражителями для жителей Вольномира, мирные гостеприимные люди начинали вести замкнутый образ жизни, игнорируя общественные места и любимые заведения. Дежурившие на башнях воины тоже добавляли масла в огонь. Стрельцы непроизвольно рассказывали о надвигающемся непросветном тумане, с каждым днем расширяющем свои границы, и как он подминает под себя все живое. В небе стали преобладать новые краски, сероватая дымка постепенно начала заглатывать чистое пространство над городом, забирая из него живительный свет и внося новые — мертвые оттенки. В дома стала просачиваться непонятная хандра, приводящая людей к полной потере памяти и обездвиживанию.

На улицах стали появляться стаи бродячих животных, нападающих на одиноких людей, лишенных души и чувств. Они безошибочно определяли новый статус больных, становясь своеобразным индикатором в поиске бездушных существ. При виде таких людей животные с безжалостной яростью бросались на них и разрывали в клочья, чувствуя в их теле новую, зловещую сущность. Даже самые маленькие грызуны не упускали возможности вцепиться своими зубами в бесчувственные тела, делая их прокаженными с множеством язв и гнойников.

За пределами крепости воины, дежурившие на постах, стали просить у Ванжила возвращения за спасительные стены города, боясь потерять свою жизнь. Многие из них сбегали со своих постов, видя, как общительные товарищи постепенно превращаются в безмолвных дебилов, неподвижно сидящих на месте и смотрящих в одну сторону. Испуганные люди, не попавшие под воздействие тумана, скапливались у входа в крепость, ища помощи и поддержки внутри спасительных стен, не зная, что творится за их пределами. Мольбы, уговоры не приводили к желаемым результатам, охранники ворот становились в своих действиях еще жестче и агрессивнее, разгоняя и избивая просящих о помощи людей.

Во дворце тоже начали происходить изменения, хандра стала пожирать людей абсолютно всех чинов и сословий, даже знахари и целители не стали исключением перед этим страшным недугом, не успевая понять, что с ними происходит. В Великий Вольномир постепенно вторгалось зло, никто и предположить не мог о несчастье семьи Миродара. После очередного визита друзей к Благославе в ее глазах они увидели слезы. Девочка не стала сразу говорить о происходящих во дворце изменениях, но старый колдун просек, в чем дело.

— Девочка, душа моя, что с тобой? — Добрыня разволновался, неожиданное поведение малышки застало его врасплох.

— Ты не заболела? — издалека начал колдун. — Может, с мальцами что случилось?

Благослава, ничего не говоря, повела своих друзей по небольшим коридорам в противоположную сторону дворца. В одной из комнат приятели встретили сидящего, задумчивого карлика, перебирающего большое количество толстенных книг. Никого не замечающий Ванжил бормотал проклятия в чью-то сторону и жестикулировал руками.

— Здравствуй, уважаемый, — поздоровался с карликом колдун. Его примеру последовал

и богатырь, нежно держа за руку свою спасительницу.

— Как бы странно это ни звучало, но рад тебя видеть, вы вовремя пришли. Я думал, вы появитесь позже, — произнес карлик, закрывая книгу, и следом направился в их сторону.

— Что происходит, — спросил колдун.

— Сейчас все увидите своими глазами. Идите за мной, — Ванжил, почесав бороду, показал направление, в котором нужно идти.

Остановившись у одной из комнат, карлик отдал приказ охране, чтобы их пропустили, и первым вошел вовнутрь, за ним проследовали Добрыня и Душебор с девочкой. Взору гостей открылась ужасная картина: в центре комнаты сидели и смотрели друг другу в глаза Радислава и Миродар, не произнося ни единого слова. Слева в углу сидели еще несколько человек с такими же признаками.

— Я обнаружил их вчера, они испытывали легкое недомогание, — начал маленький военачальник. Мы вызвали местных врачей и знахарей, думая, что они поставят их на ноги, но после их зелий да снадобий им становилось еще хуже. Я просчитался, моя интуиция меня подвела, мне нужно было сразу послать за вами, но недоверие к тебе, Душебор, меня остановило.

— Неужели и сюда добралось зло? Каким образом? — задумался колдун. — Мне просто интересно, почему не все поддаются этому недугу?

— Я тоже задавался этим вопросом, — задумчиво произнес Ванжил, смотря на Радиславу и Миродара.

Что же останавливает эту гадость? Мое творение каким-то образом не допустило заражения: четверых мужчин, а да, и девчата тоже получили порцию..., — колдун едва сдержал улыбку. — Только последствия могут быть ну очень непредсказуемые.

— О да, это зелье не для слабонервных, — вспоминая о своих похождениях, произнес Добрыня.

— Что не делается, все к лучшему, — старый охотник похлопал по плечу мощного воина. — Но есть и побочные эффекты. Не исключено, что человек, выпивший его, сможет потерять рассудок.

— А где твои охотники? Что-то не видел я их рядом с тобой, — заметил карлик.

— Все в расход пошли, они тоже стали этими мразями, — без сожаления ответил колдун. — Они были плохими людьми.

— А ты прям сама невинность? — подстегнул старика карлик.

Колдун не обратил внимания на замечание своего недруга, у него в голове крутился один вопрос. Почему охотники поддались воздействию тумана, а Добрыня со своими приятелями и девушками — нет. Значит, дело не в самом магическом зелье, а в чем-то другом. Мысли колдуна прервала девочка.

— Что с малютками делать? Им нужно материнское молоко.

— Ничего с ними не случится, ты будешь с ними, доча, — карлик обратился к девочке, — Сможешь за ними присмотреть? А кормилицу я постараюсь найти сегодня же.

Карлик не стал томить время и, попросив у присутствующих извинения, удалился из комнаты. Никогда еще колдун не испытывал такого чувства страха, осознавая своим разумом, какое последствие ждет все человечество от жадности свихнувшегося идиота. В город стала просачиваться информация о недомогании правителей, внося полную неразбериху в народные массы. Жители Вольномира словно теряли голову даже при малейшем подозрении на любые недомогания. Они старались изгнать из дома заболевших

или вывозили их на безлюдный пустырь, оставляя их на волю богов.

В городе начиналось нашествие непонятной болезни, поражающей все живое с небывалой быстротой, беспощадно забирая в свои объятия и стар, и млад. Мелкие прыщи и небольшие воспаления, вскрываясь, образовывали зудящие ранки, плавно переходящие в незаживаемые язвы, становясь нормальным явлением на коже людей и животных. Многие жители стали поговаривать, что в городе стал царствовать Марбас — демон болезней и чумы. Вода постепенно переставала быть источником жизни и чистоты, болезни с паразитами заселяли водоемы, убивая в них все живое.

Великий Вольномир постепенно охватывал хаос, вселяя в души жителей страх перед всевышним правителем темных сил. Люди переставали верить в великих богов, осознавая и предчувствуя будущее недавно одного из самых могущественных городов на обширных землях Тартарии.

Время шло, Душебор дал небольшие шансы на спасение здоровым людям, доказав спасительное действие пряных трав. Но главное открытие случилось позже, колдун понял, почему именно несостоявшиеся мученики смогли противостоять магической силе тумана. Причина была в ведьминой травке, растущей небольшими участками возле тихих трав, именно она давала зелью столь мощную защиту от магии зловещей дымки, но и сумасшедшие галлюцинации, порой приводящие людей в полный безрассудок. В зачатке старого ведуна ее практически не осталось, последние остатки достались маленьким близнецам, Благославе, несколькими наемникам, ну и немного он оставил на про запас.

После оповещения жителей о целебной силе пряных трав в городе установился ароматный запах. Люди понемногу стали испытывать надежду на исцеление своих родных и близких, целыми днями вливая им в рот отвары шалфея, мяты, чабреца и других пряных трав, ожидая увидеть возвращение их в сознание. Спустя пару дней после хорошей новости о спасительной силе трав внутри Вольномира вновь начались загадочные исчезновения людей, вновь приведших жителей города в страх и ужас. Горюющие женщины и мужчины шли к карлику за помощью в поиске пропавших родных и детей. Посреди улиц стали появляться трупы никому не известных пожилых людей, лежащих в полном одиночестве и источающих зловонный запах.

Неожиданный поворот событий никак не укладывался в голове Ванжила, откуда пришла такая жестокость, кто провоцирует эти исчезновения, откуда берутся трупы; вновь возникающие вопросы крутились в голове карлика круглыми сутками.

Добрыня и Душебор на веря переехали во дворец для большей безопасности девочки и малышей. По несколько раз в день они с велийскими ведьмами навещали юную целительницу, так нуждающуюся в помощи и поддержке. Женский опыт и смекалка знающих свое дело женщин оказались неоценимой поддержкой для неожиданно ставшей юной мамы. Красотка Селина настолько полюбила Благославу с малышами, что могла сутками напролет играть и баловаться вместе с ними, забыв об обязанностях перед своими спасителями. Верония, наоборот, была строга и пресекала все шалости маленькой девочки с колдуньей, прививая в них чувства ответственности и заботы.

После ухода очередных посетителей маленькая целительница садилась и напевала колыбельную песню малышам, засыпая вместе с ними там, где находила удобное место. В сладких снах девочке стал слышаться приятный женский голос, отдаленно напоминающий материнский. С каждым разом он становился все яснее и отчетливее, а ночами стал появляться расплывчатый силуэт одинокой женщины, протягивающей ей свои руки. Днем о

ночных голосах девчушка забывала, благодаря двум маленьким близнецам, выматывающим ее до основания, а вечерами с наступлением темноты, когда она засыпала, вновь начинали появляться голоса и знакомый полупрозрачный силуэт.

Главный поворот в жизни Благославы случился на двадцатые сутки после рождения близнецов, в эту зловещую ночь девочке отчетливо послышался голос, раздающийся в одной из комнат дворца. Он был настолько близкий и родной, что она непроизвольно проснулась и внимательно вслушалась. Радости ее не было предела, им оказался голос родной мамы. Радостная девочка выбежала из детской, не замечая маленького доброго существа, всячески мешающего ей попасть в затягивающие руки зла. Домовой путался под ногами, подстраивал различные препятствия, но девочка бежала и не замечала простых препон: как спотыкалась о загнутый край ковра; ее сорочка зацеплялась за разны выступы, взявшиеся откуда ни возьмись; шорохи и звуки различными предметами тоже оставались незамеченными. Девочка бежала, не обращая внимания, куда зовет голос ее родного человека. Темные коридоры с множеством комнат и каменным ступенями оставались далеко позади радостно несущейся малышки. Опьяненная своей любовью к матери, она миновала неподвижных стражников и бросилась в объятия зла, несущего в себе смертельную любовь самого главного и беспощадного врага, умело перевоплощающего свое обличие. От женщины исходила полупрозрачная темная дымка, скрывающая в себе новую потустороннюю, еще не виданную жизнь другого мира.

Сладки воспоминания ослепляли и соблазняли девочку, она торопилась скорее попасть в родные материнские руки, которые были протянуты ее недавним врагом. Благослава не ощущала тепла обнимающих ее рук. Только завораживающий холод охватывал и обволакивал юное тело девочки, усыпляя и высасывая детскую невинную жизнь. Мысли девчонки перенеслись далеко в ее детство: когда маленьким ребенком она носилась босыми ножками по росистой травке, переливающейся всеми цветами радуги, и даря окружающему миру свою простодушную искреннюю радость; когда родные отец и мать всякий раз удивлялись новым фокусам, непроизвольно получавшимся руками маленькой ведьмочки. Постепенно темная дымка стала сгущаться над ней, пронизывая каждую клеточку ее юного тельца. Затуманенный разум ребенка не мог противостоять мощной силе зла, становящейся сильней и могущественней с каждой новой человеческой душой.

На другом конце дворца шли веселые Вея и Селина с полными корзинами провизии от благодарных кухарок, охотно веривших в их предсказания и ворожбу. Дойдя до детской комнаты, красotka Селина словно нутром почувствовала неладное, заглянула проверить, все ли в порядке с девочкой и малышами, но убедившись в отсутствии своей любимицы, растерянно кинулась на ее поиски, немного разминувшись с Веронией. В одном из коридоров она встретила несколько идущих охранников, устало протиравших свои сонливые глаза, и смачно зевавших. С их слов девушка узнала, в какую сторону побежала девочка, и немного успокоившись, пошла в указанном охранниками направлении.

— Душа моя, где ты можешь быть? — все время проговаривала про себя Селина.

Но ее слова растворялись в небольших коридорах дворца с притаившейся смертельной силой, подавляющей все шорохи и звуки, оставляя в открытом пространстве плотную завесу тишины.

В какой-то момент молодая ведьма почувствовала, что по мере ее передвижения вглубь дворца постепенно начинает становиться темнее. Молодая красotka вновь стала испытывать небольшой страх, понемногу пронизывающий ее до глубины костей, в ногах появилась

небольшая дрожь, плавно передающаяся всему телу. Внутренний голос подсказывал — если она вернется за помощью к Вее, то может случиться нечто плохое, и подгоняемая этой мыслью, она осторожно шла вперед. Подойдя к лестнице, ведущей в подземелье, до нежной кожи девушки коснулся легкий устрашающий холодок, заставивший ее сердце биться еще сильнее, но теперь и от чувства холода.

Преодолевая свой страх, Селина шла дальше вниз по лестнице, будто неведомая сила тянула ее в глубь подземелья. Небольшой свет, исходящий от факелов, потихоньку меркнул, растворяясь внизу лестничного проема и холодного полумрака. Взволнованная девушка взяла небольшой горящий факел со стены и осторожно стала спускаться дальше в темный лабиринт дворца.

Девушка, не торопясь, преодолела все ступеньки и увидела впереди себя необычный мерцающий свет, исходящий от одной из многочисленных камер заточения. Теперь в молодой ведьме заиграло любопытство. Успокоившись, она неторопливыми, но уверенными шагами направилась в сторону слабого света. Дойдя до нескольких, находящихся рядом, охранников, она чуть не вскрикнула от увиденного ужаса, разглядев их поближе. Сухая мумифицированная кожа обтягивала скелет бывших страж, неподвижно стоящих на одном месте и смотрящих пустым взглядом в бесконечную бездну. Пересилив свой страх, девушка приблизилась к открытой двери, и все-таки из ее уст вырвался истерический крик, увидев, как в крепких объятиях Миродара маленькая девочка превращалась в старую женщину. Их тела обволакивала черная тень, съедавшая с каждой секундой юное тело девочки, становясь при этом больше и темнее.

От вырвавшегося крика тень рухнула оземь и, словно пыль, разлетелась в разные стороны, растворяясь в каменных стенах темницы. Тело бывшего правителя слегка пошатнулось, и Благослава выскользнула из смертельных объятий, ударившись о каменный пол. Придя в сознание, она почувствовала ужасную боль в груди и нехватку живительного воздуха от сдавившей ее новое тело детской сорочки. Кое-как освободившись от тряпок, девочка в новом облики увидела свое обезображенное старческое тело. Волосы из нежных шелковых стали грубыми и седыми; ногти на руках и ногах скрючились в непонятную уродливую форму, а молодая кожа сморщилась по всему новоявленному телу.

Глаза владыки открылись, но в них не было ни жизни, ни смерти, только пустой, ровный и устрашающий взгляд, пронзающий молодую ведьму насквозь. Селина с испугу успела произнести только несколько слов:

Браслет, оберни меня в змею.
Armilla — circumda me colubrum.

Через мгновение на полу лежало только одно одеяние, а тело молодой девушки испарилось. Но от пронизывающего взгляда дьявола не осталась без внимания маленькая черная змейка, ловко скрывшаяся в ближайшей щели. Неторопливыми движениями рук Миродар приблизил к себе невинное тело. Затем он, взяв тело на руки, словно маленькую куклу, вновь продолжил тихим голосом произносить заклинания.

Заждавшаяся Вея, не выдержав своих эмоций, пошла в комнату к малышам, готовая выругать разбалованную напарницу, но в дверях ее остановили охранники и, рассказав о ночной прогулке девушек, показали сторону, куда они поочередно ушли. Недолго думая, она побежала за помощью к мужчинам, но не пробежав и полпути, она столкнулась нос к носу с

колдуном и Добрыней.

— Селина и Благослава пропали, — как на одном дыхании выговорила удивленным мужчинам Вея.

— Не спеши, по порядку все говори. Приди в себя и начни все сначала, — успокаивал колдун нервничающую женщину.

— Мы с Селиной уже выходили из дворца, но в какой-то момент Селина остановилась и попросила подождать ее, пока она сбегает и посмотрит малышей с Благославой. Вы же знаете, как она без ума от них. Так вот, мне надоело ждать и я в жутком настроении пошла дать разгону этой маленькой заразе, но меня остановили охранники и сказали, что они поочередно ушли в одном направлении, в сторону лестницы, ведущей в подземелье, — выпалила как на духу Вея. — Я решила, что мужская сила будет лучше моей.

Не успела женщина закончить свой рассказ, как слуху собеседников донесся истерический крик, исходящий со стороны подземелья. Не раздумывая, Добрыня бросился в сторону крика, сметая все на своем пути. Колдун и Вея немедленно последовали за ним, предчувствуя неладное.

Бесстрашный солдат бежал на помощь девочке, испытывая новое чувство — это были ни преданность, ни забота, ни угрызения совести, что-то большее, может, боязнь потерять самого близкого и, наверное, любимого человека. В груди билось сердце с небывалой силой и быстротой, зная, что самый близкий человек в беде, который без всякой корысти спас ему жизнь.

Солдат не заметил, как оказался напротив бывшего правителя города, шепчущего непонятные слова над телом обнаженной старухи, беспомощно свесившей свою голову вниз. Интуитивно выхватив меч из рук мертвого стражника, Добрыня метнул его в Миродара, стараясь не задеть умирающую старуху. Острейший клинок вонзился в правое плечо и опрокинул злодея, выронившего тело из неподвижных рук. Взволнованный воин встал как вкопанный, выискивая глазами девчонок, но кроме женской одежды и обнаженной старухи он никого не увидел.

— Да что же такое. Куда вы пропали? — тихо произнес воин.

— Что здесь происходит? — спросила подбежавшая Вея.

— Не знаю. Эта мразь, — он показал на истекающее кровью тело бывшего правителя, — держала эту старуху в руках и шептала какую-то чушь.

Верония подошла к обнаженной женщине, вглядываясь в едва знакомое лицо, пытаясь отчетливо разглядеть в ней знакомые черты, и обомлела от предположительной догадки.

— Боже! — вырвалось из уст ведьмы. — Не может быть!

Она еще раз всмотрелась, уже более внимательно, откидывая все самые наихудшие мысли, но сердце подсказывало о правоте ее догадки.

— Добрыня, где доча? — спросил запыхавшийся колдун, держа в руке горящий факел. — Что происходит?

Подойдя к Вее, старик и воин обратили внимание на стекающие по ее щекам слезы.

— Подайте мне это тряпье, — девушка показала на маленькие разорванные лоскуты ткани. — Нужно прикрыть тело этой женщины.

Верония не могла сдерживать свои эмоции, слезы стекали по ее щекам прямо на лицо Благославы, смачивая ее сухую устарелую кожу. Прикрыв обнаженное тело, Вея поднесла руку ко лбу старухи и ощутила приятное тепло, говорящее о надежде на жизнь.

— Смотри, Добрыня, — колдун указал на поднимающееся тело Миродара, медленно

вытаскивающего из себя вонзившийся меч. — Это еще не все.

Не раздумывая, воин двумя прыжками очутился рядом с воскресшим врагом и хотел было ударить могучим кулаком ожившую нечисть, но непонятная невидимая сила удержала его и отбросила в сторону.

— Ах ты, урод, — здоровяк вновь бросился с кулаками на окровавленное тело душегуба. — От меня не уйдешь. Все равно достану твою мертвую душу.

Но и вторая попытка была обречена, зло обретало новую, еще невиданную человеком силу. Взгляд, исходивший исподлобья Миродара, пронизывал присутствующих людей, внушая им бесполезность их попыток к сопротивлению.

— Э, не. Не возьмешь меня просто так, — пробормотал Душебор. — Неужели все зря?

В голове старого колдуна кружились бесчисленные заклинания. Выбрав какое-то, он тут же громко произнес:

Откинсья, тело, а разум спи.

Добрыня и Вея отлетели в разные стороны от мощного толчка, взявшегося непонятно откуда, но окровавленное тело злодея и не шелохнулось.

— Ну-ка в сторону, — спокойно проговорил отталкивающий колдуна карлик. — Приготовься кинуть факел.

Карлик швырнул в изверга небольшой глиняный сосуд с жидким содержимым.

— Кидай в него факел, — выкрикнул карлик.

Но колдун не мог пошевелиться. Факел вывалился из онемевших рук и чуть было не потух, ударившись о каменный пол.

— Что стоишь, как вкопанный? — выругался Ванжил.

И хотел было поднять едва горящий факел, но тело не шелохнулось, оставаясь в неподвижном положении.

— Я не могу пошевелиться, — выговорил колдун.

— У меня тоже конечности не шевелятся, — тихо произнесла Вея.

Постепенно у стоящих мужчин стали подгибаться ноги, и все поочередно свалились на холодный, немного сыроватый пол, а Вея так и осталась сидеть в полусогнутом положении над телом старой женщины.

— Колдун, вспомни какое-нибудь заклинание, — крикнул обескураженный карлик. Должно же быть в твоём арсенале противодействие этому...

— Думаешь, я не пробую? — перебил колдун карлика. — Здесь непонятная мне магия...

Их разговор перебил голос дьявола:

— Вы, жалкое отрепье, только подпитываете мои силы своим сопротивлением, — все присутствующие уловили пронзительный взгляд Миродара на себе. — Ваша сила ничтожна перед силами Сатаны, ничто не спасет ваш мир от меня...

В сознание обездвиженных героев стала проникать легкая эйфория с приятной истомой, вживающихся в каждую клеточку их ослабленных тел.

— Чувствуете, какая жизнь ждет вас, если вы останетесь служить мне? — продолжала нечисть. — Вечное удовольствие и блаженство...

В какой-то момент до обоняния обездвиженных пленников дьявола донесся едкий запах дыма, взявшийся непонятно откуда. Очнувшись, они почувствовали ужасную тошноту и головную боль, а в глазах мелькало обжигающее пламя.

— Ну, очнитесь же. Давайте, прошу вас, — до слуха героев донесся знакомый голос.

Первым в себя пришел карлик и увидел обнаженную Селину, вытаскивающую к выходу онемевшую Вею. Рядом горело обездвиженное тело бывшего владыки города, не подающее признаков жизни.

— Нужно сжечь остальных, — проорал очухавшийся карлик. — Эта нечисть боится огня, он убивает их.

Колдун, едва придя в сознание, потихоньку попытался встать на четвереньки, но переоценил свои силы и вновь упал на пол. Со второй попытки у него получилось встать на колени и отползти к выходу, где нос к носу столкнулся с Добрыней.

— Вытащите Благославу, она умирает, ее спасайте, — приходя в себя, истерически прокричала Вея. — Селина, оставь меня, я сама смогу добраться до выхода. Благославу спаси.

Девушка взглянула в глаза подруги и, отпустив ее руку, подбежала к старухе, лежащей без сознания. Через мгновение рядом с девушкой оказался здоровяк с немного растерянной физиономией.

— Эта женщина — Благослава? — спросил Добрыня.

— Да помоги же ее вытащить. Что встал, как вкопанный? — взбудораженно попросила воина уже оклемавшаяся Вея. — Возьми ее на руки.

Словно пушинку здоровяк поднял на руки старуху и аккуратно пошел к выходу, стараясь не споткнуться о валяющуюся на полу одежду.

— Смотрите..., — закричала Селина, показывая на пытающуюся встать Радиславу.

К такому повороту событий карлик с колдуном уже были готовы, и из их рук в нечисть полетели горящие предметы.

— Девочки, проводите Добрыню к выходу, мы позже догоним вас, — спокойно попросил девушек карлик. — Нельзя оставлять этих тварей живыми.

— Наконец-то, я думал, мне хана, хотя первоначальное ощущение было необычным. — пробормотал Душебор. — Надо же, какая сила у этого отморозка. Словно в пустоту улетали мои силы. Как он это делает?

Ванжил продолжал сжигать бездушные тела, напевая детскую песенку:

Два брата — Ярослав и Святослав купаться пошли,
На берегу речки с десятков ракушек нашли.
Начали забавно ракушки считать...

И тут до него дошло, что детям тоже угрожает смертельная опасность.

— Нужно детей спасти из этого чистилища. Теперь только всевышние силы помогут нам выпутаться из создавшегося адского узла, — карлик заторопился уходить.

Дым постепенно наполнял большую комнату подземелья, не успевая выветриваться из небольших, обитых решетками окон.

— Посмотри на них, — колдун показал на горящие тела. — Ведь так люди не горят. Как такое может быть?

— Я давно обратил внимание на эту странность. Может, нам помогают боги, делая их не такими, как мы?

— Только сами боги знают ответ на этот вопрос, — пробурчал перед уходом колдун и положил руку на плечо карлика. — Ну что, мой старый друг...

— И не говори...

Два старых, ненавидящих друг друга в прошлом человека, шли и разговаривали, как лучшие неразлучные друзья.

2.4. Побег

Очнувшись, Благослава почувствовала себя в полной растерянности, ее новое обличие не укладывалось в рамки разумного. Немного приподняв голову, она уловила испуганный взгляд Добрыни, несущего ее в своих крепких руках.

— Селина, собирай детей в дорогу, — командным голосом попросила Вея, подходя к детской комнате.

— Хорошо, дорогая, — довольная своим подвигом, девушка бесшумно пошла к детской кровати.

Пока велийские ведьмы занимались своими женскими делами, здоровяк усадил старушку на кровать и пошел изучать возможные пути спасения, набирая по дороге уцелевших охранников. Вскоре в комнату вошли коренастый коротыш с колдуном, непривычно для всех обсуждая дальнейшие планы — сообща.

— Простите за мой вопрос, — удивленно произнесла Вея. — Мне не мерещится или у меня обман зрения?

На лицах вошедших соратников всплыли удивленные гримасы, плавно переходящие в дружеские улыбки.

— Жизнь такая штука, не такому еще удивляться придется, — подметил карлик.

Колдун хотел было тоже добавить пару слов, но подошел к старушке и, осмотрев ее, спросил:

— Ты как себя чувствуешь? — его рука потихоньку скользнула по волосам женщины и остановилась на ее плече. — Ничего подобного раньше не видел.

Старый охотник попытался вспомнить хоть какие-то заклинания, но его старания были напрасными, ничего подобного он раньше не видел.

— Здесь я бессилён, — колдун присел от безысходности.

— Простите меня, — у Благославы на глазах появились слезы.

— Девочка, ты не виновата. Иногда даже мы, опытные и повидавшие жизнь старики, попадаем в нелепые, а то и курьезные истории, — постарался успокоить карлик.

Сквозь слезы смотрела на свое старое тело седовласая женщина, испытывая новые ощущения от прикосновений пальцев о слегка шероховатую кожу.

— Малыши спят, мне разбудить их? Нет, пожалуй не стоит. Хотя..., — рассуждала вслух Селина.

— Дай, я попробую их запеленать, — старушка укуталась в тонкую ткань и пошла помогать своей юной наставнице.

— Конечно..., — Селина немного растерялась. Ее стал мучить неожиданный вопрос, как разговаривать с Благославой, ведь теперь вместо девочки была пожилая женщина. — Если тебе не трудно...

— Чуть не забыла, — седовласая тетка подошла к небольшой невзрачной шкатулке, стоящей на железном столике, и вытащила из нее два цветных светящихся камня на подвесках. — Радислава и Миродар берегли их для близнецов.

Карлик взял камни у нее из рук и крепко сжал в своем кулаке. В нем всплыли воспоминания о встрече с самым великим и могущественным существом закрытого мира, после которой он, единственный из всех людей, остался в живых.

— Что это за безделушки? — с женским любопытством поинтересовалась Селина.

— Эти камни, девочка моя, никогда, запомни, никогда не должны попасть в плохие руки, — осторожно произнес Ванжил. — Возможно, в них мы найдем помощь или...

Низкорослый человек представил возможную картину, если камни попадут к Кривде, и тут же отбросил дурные мысли прочь.

— Ты о чем это? — любопытно спросил колдун.

— Колдун, ты слышал о вратах Горрана? — начал карлик. — Моему народу выпала честь побывать у подножия великого божества драконов. Дорогой ценой досталось нам это почтение, увидеть врата в обитель самых могущественных существ на свете. В том походе мне было не более пяти лет. Мой отец — правитель земель Купарро и мать не заметили, как я пробрался в волчьи шкуры и вместе с ними отправился путешествовать по новым землям в поисках щенят пещерных волков. Меня не сразу нашли, но после моих уговоров мне разрешили остаться и поучаствовать в любимой охоте нашего народа. Пройдя длительный путь, нам удалось обнаружить свежее логово белых волков, находящееся в глубинах громадной пещеры, затерявшейся в глухой трясине горных болот. Большая часть людей пошла на поиски щенят, а меня оставили с двумя сторожами, не понимающими ничего в охоте, но знающими все о приготовлении пищи и обустройстве лагеря. Никому и в голову не могло прийти, что человеческий ребенок сам уже находится под наблюдением хозяина местных земель, выжидающего удобного случая напасть на меня.

Собирая хворост для костра, я понемногу удалялся от лагеря, забыв о простом чувстве самосохранения, из-за которого жестоко поплатились многие воины и мои родители в том числе. Первое, что я помню в тот злосчастный день, это резкую невероятную боль в спине и ощущение, будто меня несут, словно щенка, в сомкнутых челюстях. Боль длилась недолго, постепенно сменяясь на непонятное приятное чувство и...

Очнувшись я от мягкого языка, облизывающего мои щеки, и нежных подталкивающих мою голову прикосновений чьей-то гладкой морды, будто приводящих меня в сознание. Я открыл глаза, предо мной стоял огромный белый волк и пристально обнюхивал мои волосы с одеждой, будто изучая, какой я на вкус. Странно было то, что страха перед этим зверем не было, а возникло новое чувство — наверное, близости или родства, на тот момент я понять не мог.

— Белый волк? — переспросил колдун. — Однажды мне доводилось слышать о похожем звере, наводящем страх на людей.

— События, произошедшие дальше, — перебил его карлик, — перевернули мою жизнь с ног на голову навсегда, поставив крест на моем существовании перед моим народом. Встав на ноги, вдали я увидел отряд во главе с моим отцом, быстро бегущим в мою сторону, пытаюсь спасти меня из лап громадного зверя, тершегося своей головой о меня, может успокаивая, а может, стараясь показать мою безопасность рядом с ним, этого я не знал. Но вскоре перед людьми зашевелились груды камней, медленно возвышаясь над их головами и приобретая очертания невероятного существа, никогда ранее мной не виданного. С каждым его новым движением начинали прорисовываться четкие очертания крыльев, и некое подобие птицы возвысилось над небольшой кучкой людей. Далее случилось страшное, из пасти крылатого чудовища вырвался чудовищный возглас, от которого люди стали терять сознание и падать на землю, корчась от дикой боли и затыкая уши руками. Продолжался кошмар недолго, в одно мгновение чудовище спалило всех людей дотла и исчезло также внезапно, как и появилось.

— Ничего подобного раньше не слышал. Что это за существо?

— Дослушай, я уже заканчиваю, — по щеке карлика сползла едва заметная слеза, не оставшаяся без внимания слушателей. — Затем волк, отойдя немного от меня в сторону, стал перевоплощаться в старого человека с длинными белыми волосами и длиннющей белой бородой, свисавшей до самых колен. Старик подошел ко мне, взял меня за руку и повел в небольшую, но уютную пещерку, в которой я провел большую часть моей жизни, обучаясь навыкам и секретам моего нынешнего призвания.

— Так ты — оборотень? Вот откуда сила...

— Да что ж ты за человек такой, — Ванжил нахмурился.

— Так в чем смысл?

— Однажды, на новолуние трех лун, старик усадил меня у костра в пещере и протянул мне два камня, — карлик разжал кулак и посмотрел на его содержимое. — Он будто предвидел будущее, размышляя о предстоящем нашествии зла.

Маленький человек нахмурил свои широкие брови, пытаясь вспомнить еще что-то, но его голова кипела от обилия последних событий.

— А да, к чему начал разговор, — опомнился карлик. — Камни. Эти камни дают большую силу их обладателю, и они сами должны выбрать своих хозяев. Однажды, проходя мимо колыбели с малышами, я почувствовал жжение за пазухой. Вытащив камни, я не поверил своим глазам, они светились и переливались всеми цветами радуги. По мере удаления от колыбели, камни начинали угасать, приближаясь к близнецам, они будто начинали пылать в моих руках, и мне ничего не оставалось делать, как отдать их Радиславе и Миродару.

— Собирайтесь быстрее, здесь происходят страшные вещи. Я нашел дюжину человек, остальные мертвы или скоро станут таковыми, — поторопил собирающихся Добрыня.

Легкими движениями Благослава пеленала малышей, а расторопная Селина, напевая колыбельную песенку, собирала в дорогу необходимые детские принадлежности.

— Надо дать им имена, — неожиданно для всех заявил карлик. — Рано или поздно им все равно придется дать. Малыши, мальчишки... Мне это уже надоело.

— А как хотели назвать их родители? — спросила Верония.

— В этом и вся задача, — ответил карлик. — Они до последнего дня гадали, так и не придя к общему решению.

— Ты напевал песенку про двух братьев, — припомнил колдун. Может им дать эти имена. Как там поется?

— Ярослав и Святослав купаться пошли..., — начал карлик.

— Хорошие имена и в чем-то похожие, — одобрила Вея.

— Как тебе, моя хорошая? — спросил колдун у седовласой женщины. — Тебе нравятся имена?

— Очень, — с искренней улыбкой кивнула головой старушка.

Еще немного посоветовавшись, компания пришла к общему мнению, и два близнеца получили свои имена.

— Тут такое дело..., — с серьезным выражением лица начал Добрыня. — Как бы мне ни хотелось быть вместе со всеми вами, но мы должны разделиться на два отряда и увеличить шансы на спасение близнецов. Может я и не прав, но здравый смысл есть в моих словах.

— Неожиданное решение, — почесав бороду, призадумался Ванжил. — А ведь ты прав, хотя нужно проголосовать нам всем.

— Мое мнение немного не совпадает с вашим, — вмешалась Вея. — Мы должны быть все вместе.

— Нужно обсудить с остальными. Решение будет очень непростым, — со старческим опытом произнес колдун.

На улице возле дворца уже стояли наемники с велийскими ведьмами, ожидая компанию с малышами. Первым из дворца вышел карлик и объяснил ожидающим о непростом предстоящем голосовании, от которого зависит предстоящая миссия. Обсуждение затянулось от разделения мнений. Наемники предпочли поддержать предложение местного маленького воеводы о разделении на два отряда и при благоприятных обстоятельствах встретиться у входа плачущей пещеры, единственного подземного выхода из Великого Вольномира. Ведьмы старались отстоять свою точку зрения, обосновываясь возможностью уцелеть всем за счет превосходства численности людей.

Вскоре из дворца вышли Селина и Виола с безмолвными выражениями лица и небольшими торбами в руках, за ними следом появились Добрыня с Благославой, неся корзины с младенцами.

Вам наверное Ванжил сказал о нашем предложении разделить на две группы и попробовать уйти из города двумя разными путями, — начал Добрыня, — но выбраться из крепости потайным ходом всем вместе оставляет большие надежды на спасение всех нас. Но есть и обратное мнение, возможно, нас там уже поджидают, как гостинец в готовом виде, тем более мы не знаем численности наших врагов. Мне очень хочется быть с вами в одной упряжке, и все же здравый смысл и немного интуиции говорят мне о возможной опасности, ожидающей нас у выхода из подземелья.

— Почему всегда так? — с грустью произнесла Азалия.

— Теперь нужно определиться, кто и с кем пойдет, — выкрикнул карлик. — Ждать нельзя.

Не успев закончить свою мысль, Ванжил увидел, как в их сторону надвигается большая толпа людей, машущих руками в разные стороны и громко вопя от боли. По мере их приближения стали появляться мелкие многочисленные точки, хаотично кружащие вокруг бегущих и с небольшой периодичностью вонзаясь в случайно выбранное тело.

— Это еще что такое? — настороженно произнес колдун. — Что за невесть что?

С каждой секундой темное жужжащее облако приближалось к растерянным героям, заполняя недавнюю тишину раздражительным гулом.

Колдун ощутил на себе чью-то крепкую руку и услышал громкий голос:

— Беги, старый, спасай свои кости.

— Да что же такое творится? — успел только проговорить измотанный колдун и упал под своей тяжестью на колени.

— Смотрите, — громко выкрикнула Селина. — В центре роя всадник.

Услышавшие девушку друзья увидели в громадном рое ос всадника, скачущего в их сторону и выпускающего из своих глазниц мелких тварей.

— Черный всадник дьявола — Марбас, — проорал низкорослый человек и, взяв одну из корзин с малышами, побежал в сторону оседланных лошадей.

Вслед за ними побежали Потап, Дорофей и Путимир, пытаясь не отставать от неожиданно быстро бегущего карлика.

— Видно, судьба, — Добрыня взял другую корзину в руки и побежал в другом направлении, чувствуя правильность своего решения.

Неожиданная паника разбросала всех друзей в разные стороны, осы будто прилипали к своим жертвам и невидимой рукой удерживали их в своих объятиях. Колдун, немного оклемавшись, добрался до Благославы и, едва успев накинуть на нее плотную ткань, ощутил на себе многочисленные укусы беспощадных созданий и потерял сознание.

Селина с Веронией тоже побежали за карликом, не упуская его из виду, но женские натуры не смогли тягаться с крепкими мужчинами и им ничего не оставалось делать, как закопаться в небольшом стогу сена, удачно попавшемся в поле их зрения.

Ужаленные люди бежали сплошной массой, оставляя единичные опухшие тела позади себя, возле которых останавливался темный всадник и пронзал каждое тело длинным черным копьём. Доехав до колдуна со старухой, он задержался больше обычного, пристально кружа над двумя укрывшимися телами. Его будто останавливала непонятная невидимая сила. Он кружил головой в разные стороны, выискивая кого-то, но все его попытки оказывались бесполезными. Вырывающиеся из глаз осы пронзали старого колдуна и его подопечную своими жалами, пытаясь вырвать из них жизнь, но невидимые силы мешали Демону осуществить свои злоецие планы.

Очнувшись, колдун не сразу осознал, где находится и что с ним случилось. Им овладевало непонятное ощущение, будто его несут, как набитый мешок, на крепком мужском плече. Постепенно придя в себя, он понял, что не ошибся. Чьи-то крепкие руки удерживали его в неподвижном положении, а знакомый голос в стороне заботливо и нежно напевал детскую колыбельную песенку.

— Опусти меня на землю, — прокряхтел старик, до сих пор толком не придя в себя.

— О, наконец-то очнулся. Селина, Вея, помогите старому, он вроде бы пришел в себя, — попросил девушек Добрыня, осторожно опуская колдуна на землю.

— Мне все это приснилось или было наяву? Осы, всадник..., — колдун осмотрел себя и, не увидев и малейшего отека от укусов ос, еще больше растерялся.

— Мой старый друг, — здоровяк крепко хлопнул Душебора по плечу, что того аж пошатнуло. — Все, что мы видели, это всего лишь была магия темных сил.

— Это, наверное, конец света, — предположила Вея.

— Конец света? Ты что несешь? — колдун начал приходить в себя.

— Ты еще не понял, какую мы с тобой кашу заварили? Мир вздрогнул, когда Кривда обманулся, увидев чужое тело, а не меня.

Старый охотник полностью пришел в себя и немного растерялся, увидев небольшую освещенную комнату с черными стенами и потолком от копоти горячей лампы. В одном из углов стоял истрепавшийся дубовый стол с многочисленными зарубками по краям, видимо от ножа или мясного тесака, говорящими, что в этой комнате часто готовили еду, а может просто о скромности ее владельцев. Два небольших стула с перевязанными ножками и несколько испачканных потрепавшихся ковриков, возле которых стояли глиняные кувшины, дополняли создавшееся первое впечатление.

— А где остальные? — спросил колдун, не досчитавшись доброго десятка наемников и четырех велийских ведьм. — Злобный карлик опять отсутствует по делам?

От старого колдуна не ускользнула реакция Селины, медленно повернувшейся в его сторону, а затем грустно опустившей глаза в пол.

— Ванжила и Святослава с нами нет, также нет и четырех наших сестричек. — Тяжело ответила на его вопрос Вея.

— Ты долго валялся без сознания, — прозвучал знакомый голос у него из-за спины.

— И ты здесь? Да, до сих пор удивляюсь жизненным поворотам, — улыбнулся старик, увидев свежеразбитое лицо Кузьмы, — ну, а сейчас что с тобой случилось? Опять набили по делу?

— Кстати, зря смеешься, — перебила его Вейя. — Если бы не он, возможно, тебя не было бы в живых и нашей целительницы, и малыша.

Колдун призадумался: каким образом побитый картежник мог спасти всех здесь собравшихся?

Достав из прохудившейся торбы, торчащей из-за пазухи, небольшую щепотку пряных травок, он закинул их себе в рот и стал неторопливо жевать. Эффект не заставил себя долго ждать, усталость и растерянность постепенно сменялись на бодрость и здравый ум. От большого наплыва идей Душебор аж встряхнул голову, чтобы немного сосредоточиться и спокойно переварить внезапно свалившиеся новости. И все же колдун ощущал большую слабость, чувствуя внутри себя непонятное опустошение, будто из него выпили все силы, не оставив и малейшей капли. Проговорив про себя пару заклинаний и убедившись в отсутствии каких-либо внешних проявлений, он почувствовал себя беспомощным стариком, ставшим неожиданной обузой.

— У меня нет больше сил, истощился до предела, — на лице колдуна появилась разочарованная гримаса.

— Не переживай, старик, — подбодрила его Вейя. — Не ты один попал в замкнутые сети. Выйди на улицу и осмотришься. Многое изменилось, пока ты лежал без сознания.

— Постой, а сколько времени прошло с того момента? — старче искренне удивился. — Я долго был без сознания?

— Три дня Добрыня носит тебя на своих плечах из одной комнаты в другую, — вмешался недотепа.

— Теперь по порядку один из вас может мне объяснить, что произошло за то время, когда мой разум спокойно отдыхал от моего тела?

— Все очень сложно, — начала Вейя. — Ты очнулся намного позже других. Укусы насекомых — это всего лишь наше воображение, можно сказать, черная магия подчинила себе наше сознание. Демон не смог подчинить себе наши души, но почти все жители города попали в его власть. Город перестал быть убежищем, теперь это громадная тюрьма, не имеющая пощады и жалости. Войнар проник вовнутрь Вольномира, не потеряв ни единого воина, и подчинил себе души местных жителей.

— Но каким образом нас спас картежник? — бурчащий дед с любопытством посмотрел на своего спасителя.

— Просто удача, — начал он. — Убегая от мелких убийц, я забежал в этот дом и после того, как я закрыл за собой дверь, наступающий меня рой насекомых просто растворился в легком полумраке.

Вспомнив, что дым отпугивает всяких летающих тварей, мне пришла идея пустить дым этим малявкам в глаза. Большое обилие трав, висящих на потолке, удачно пригодилось для большой коптилки. Собрав несколько больших охапок, я вынес их на улицу и поджег, постепенно передвигая дымящие кучи в разные стороны. Осы постепенно стали исчезать в пахучем тумане, но всадник продолжал кружить возле вас, не реагируя на дым.

— Значит, каким-то образом всадник не смог найти нас? — перебил картежника старик.

— Это не совсем так, — продолжил Кузьма. — Он чувствовал вас. Кружа над вашими

телами, его конь постепенно стал приходить в ярость, вставая на дыбы и разбивая копытами воздух. Дикое ржание и испепеляющий жар из его ноздрей вырывались, как только конь вплотную приближался к вашим телам.

— И все же, нам благоволят боги, — продолжила Вея, немного прикусив нижнюю губу и посмотрев на Кузьму нехарактерным для нее взглядом. — Демоны или духи не могут нас убить. В их власти подчинить наш разум или душу, но для этого нужно сильно постараться. Кто бы то ни был, он очень старался добраться до вас.

Вокруг лежали или катались люди, громко моля о пощаде, не переставая отмахиваться от несуществующих насекомых. От продолжающегося кошмара время будто тянулось вечно, и вдруг в какой-то момент все замерло. Еще немного покружив на месте, демон стал растворяться и произносить нечеловеческим голосом отрывистые слова.

— Пока я занимался кострами, — продолжил везунчик, — обессиленная Вея несла в мою сторону корзину с малышом, и только потом я увидел сквозь дым, как несколько обезумевших человек стараются нагнать ее. Мне ничего не оставалось делать, как броситься к ней на помощь. По пути я налетел на бессознательное тело Добрыни.

Кузьма обиженно покосился на здоровяка и почесал свой истрепанный затылок.

— Ну еще раз извини, прости. Что мне еще сказать? — начал извиняться скромный верзила. — Ну непривычно мне, когда меня бьют.

— Опять идут, — Вея быстро затушила огонь и разбросала по полу пряные травы.

— Можешь идти? — спросил колдуна Добрыня, готовясь вновь закинуть его на свои плечи.

— Нормально, — колдун потихоньку зашагал вслед за остальными.

В соседней комнате колдун заметно растерялся, его глаза не привыкли к такой темноте. Несколько лучиков света проникали в темную комнату сквозь узкие щели, давая возможность разглядеть узкий лаз, ловко спрятанный жильцами данного дома. До обоняния старика стали доноситься посторонние запахи, пробившиеся сквозь обилие ароматов трав, напоминая о неожиданно проснувшемся здоровом аппетите. Чем ближе он подходил к лазу, тем больше до слуха рядом идущих доносилось бурчание его живота.

— Вы хотите, чтобы мой желудок переварился сам собой, — с некой застенчивостью произнес колдун. — Это издевательство над старым, больным и немощным человеком.

— Не пыхти, старый, — немного раздражительно рявкнула Вея. — Сейчас в погребе утолишь свой голод.

Возле лаза колдун остановился и стал нашептывать разные непонятные слова вперемешку с различными жестами рук. Посмотрев вниз, он плюнул через левое плечо три раза и стал спускаться по лестнице, стараясь не зацепиться потрепанной рубахой. Добравшись до пола, старик вновь начал нашептывать про себя разные словосочетания вперемешку с жестами.

— Отходи быстрее, — стала подгонять старика Вея. — Кстати, справа от лестницы, сверху, свисают несколько копченых окороков.

Вея за последнее время стала относиться к жизни более осторожно, пресекая малейшую возможность подвергнуть себя и других опасности. За эти несколько дней приключений девушка поняла, насколько она нужна со своими знаниями окружающим ее людям. Жизненный опыт грамотно раздавать четкие распоряжения и конкретные указания выдавали в ней некоторую скрытую тайну, глубоко хранящуюся в ее личности.

Станным было другое: непонятное чувство закралось в ее сердце, как только она

увидела побитого недотепу. Все всплывающие образы близких мужчин смешивались в один единый неповторимый силуэт случайно попавшего в их компанию незнакомца. В голове все шло вверх дном, осознать здравым умом свой выбор было нереально, попытки выбросить чудака из мыслей терпели крах и сводились к нулю. Даже сложившиеся обстоятельства не давали покоя ее чувствам, глаза не переставали выискивать Кузьку в темном помещении, стараясь найти хоть малейшие знакомые очертания.

— Благая, тебе не тяжело спускаться? Может помочь? — заботливо спросил Добрыня, видя неторопливо спускающуюся старушку.

По небольшой деревянной лестнице мог слезть один человек и не более, сырость и грибок поистрепали скрипучую конструкцию, не давая возможности спускаться всем одновременно. Время поджимало, голоса кухарок становились громче с каждой секундой, предупреждая о нежелательных гостях. Закрыв за собой деревянную крышку, Вея услышала, как открывается тяжелая дубовая дверь. Под ее тяжестью дверные косяки издавали маломальски слышимый скрип, возможно говорящий о их слабости под этим монстром.

— Что за неряшливый народ?

— Каждый раз приходим и видим одно и то же. Бардак на полу.

— Чем вы здесь занимаетесь, грязные шкуры?

Несколько грубых мужских голосов прервали стоявшую тишину.

— Мы вечерами выходим в сад и собираем для нашего покровителя пряные травы, чтобы блюда были более изысканными. На улице может пойти дождь, в подвале сыро, на чердаке места нет. Приходится раскидывать здесь, затем связываем в пучки и развешиваем под потолком, — дрожащим голосом оправдывалась женщина. — Вы ведь своими глазами видели, что почти весь наш запас сгорел.

Голоса становились громче и напряженнее.

— Ну что вы хотите от нас? — измученно спрашивала одна из женщин, та, что была посмелее. — К следующему вашему приходу все будет чисто.

На несколько минут голоса затихли, только звуки из живота старика разбавляли образовавшуюся тишину.

— Старый, съешь уже что-нибудь, — тихим, но раздражительным голосом попросила Вея.

Бурчание в животе преклонного деда становилось громче, не давая покоя окружающим.

— Я же тебе говорила, над тобой вяленое мясо висит, — продолжила Вея.

После слов Верони послышался малейший шорох возле лестницы. Старик явно старался не шуметь, но неуклюжесть мешала его осторожности. Рубаха то и дело зацеплялась за различные выступы.

— Да что ж такое, — старый явно был не в своей тарелке, осознавая свою нерасторопность.

Колдуна застал врасплох неожиданно появившийся свет, образовавшийся рядом с его глазами, исходящий от браслета Селины. Свечения оказалось достаточно для того, чтобы разглядеть в закутках подвала большой выбор различного мяса с множеством глиняных кувшинов и деревянной посуды, наполненных различными пряностями. Интуиция девушки не подвела, не ориентирующийся в подвале старик обязательно зацепился или наткнулся бы на ненадежные полки, держащиеся на вбитых в стену кольях.

— Умничка, ты прочитала мои мысли, — поблагодарил старик девушку.

Через пару минут старик уже смачно уплетал сочный кусок буженины, приготовленной

из молодой медвежатины.

— Селина, хватит колдовства. Нас могут обнаружить, — кто-то прошептал из темноты. — Малыша разбудишь.

На удивление всех из корзины с младенцем не доносилось и малейшего звука. Ребенок лежал под легким одеяльцем и спал младенчески мертвым сном, не замечая окружающей его опасности.

Добрая старушка, как замороженная, сидела возле корзинки и едва слышным голосом напевала колыбельную песенку. Рядом с ней приютился Добрыня, чувствующий угрызение совести, не перестающее терзать его с того дня, когда он не уследил за девочкой.

Наверху начали разгораться серьезные разногласия. Женщины аккуратно старались выпроводить нежелательных гостей из их дома, а те, в свою очередь, настаивали на своем присутствии.

Неожиданно над головами друзей распахнулась крышка, и вниз стала спускаться женская фигура, создавая раздражительный скрип, становящийся все громче и громче по мере ее приближения. Затем появились мужские ноги, которые тоже стали спускаться вниз.

— Не спускайся за мной. Сказала ж тебе, я на минутку, взять щепотку соли да немного специй. Что привязался, бес окаянный? — ругаясь, слезила вниз пышная кухарка Ассольда. Лестница нас двоих не выдержит.

Промешкавшись немного, мужской торс начал подниматься вверх.

— Чем-то несет, чувствую чужой запах, — в голосе мужчины стали прослеживаться частички животного рыка.

Ассольда слегка онемела, увидев, как над ее головой происходит перевоплощение человека в кошмарное существо с невероятно огромными клыками. Ужас постепенно сковывал ее руки, крепко сжимавшие боковые каря лестницы.

— Вы хотите меня убить? — дрожащим и испуганным голосом спросила кухарка, но в ответ ничего не услышала, кроме громкого звериного рыка со зловонным запахом, вырвавшимся из оскаленной пасти.

Кухарка была напугана до предела, здравый ум потихоньку покидал ее, меняясь на паническое состояние. Видя перед собой клыкастую пасть и рвущуюся одежду, не удерживающую нарастающий мощный торс то ли получеловека, то ли полуживотного, кухарка соскользнула с лестницы и упала без сознания на пол.

Сразу после ее падения в открытом лазе показалась еле заметная звериная морда, вынюхивающая новые запахи, при этом чихая и фыркая в разные стороны. Вскоре в другой комнате раздался женский истерический крик, стихнувший также внезапно, как и появившийся.

Внутри подвала стояла мертвая тишина. Испуганные женщины вцепились в мужчин мертвой хваткой, стараясь не издавать ни малейшего шороха. Даже старый колдун ощутил на себе невероятно сильную боль от объятий Селины, с ужасом наблюдавшей, как возле одной пасти появилась похожая другая. Из раскрытых глоток доносились нечеловеческие звуки, от звериного рыка до скрежета и лязга зубов, раздражая слух прячущихся друзей.

Далее в проходе показались нечеловеческие конечности, пытающиеся ухватиться за края лестницы, но короткие пальцы не были приспособлены для лазания, они просто соскользнули бы с округлых поперечин, и если бы не длинные когти, то животное рухнуло бы вниз сразу же, как только попыталось спуститься. Разъяренные неудачными попытками звери избрали другую тактику, развернувшись задом, один из них стал спускаться вниз. Эта

попытка оказалась более успешной, конечно, чем-то напоминающие человеческие, хорошо упирались в поперечины лестницы, но неуклюжий торс препятствовал быстрому спусканию. Поймав момент, Добрыня вытащил из ножен свой любимый нож и аккуратно стал пробираться к лестнице, стараясь не зацепиться или споткнуться в кромешной тьме. Рядом с лестницей он нос к носу столкнулся с Гуннаром, одним из наемников, уже стоявшим наготове у ног упавшей Ассольды. Без слов распределив свои роли, они стали ждать спускающегося монстра, готовые в любой момент расправиться с ним.

Неожиданно для всех старенькая лестница не выдержала вес спускающегося зверя и рухнула на пол вместе с ужасной тварью, придавив собой неуклюжего наемника. Во время падения зверь налетел на нож Добрыни, распоров свою плоть от живота до грудины. Вырвавшийся от боли крик напугал спящего малыша, и детский плач вырвался наружу, выдав их убежище. Услышав ребенка, раненый зверь еще больше расвирепел от ярости, клацая своей пастью во все стороны, пытаясь кого-нибудь ухватить. Добрыня попытался отпрыгнуть в сторону, но его левая рука оказалась сжатой в крепких зубах монстра. Интуитивно вывернувшись из образовавшихся объятий, он вскочил на спину оборотня и вонзил свободной рукой нож в шею ослабевающего зверя, а затем, будто чувствуя нутром, вырвал сердце. Оборотень выпустил руку из клыков и повалился вниз, истекая и харкая кровью. Через мгновение неимоверная боль пронзила руку здоровяка, с каждой секундой поднимаясь все выше и выше, захватывая новые участки и постепенно приводя их к онемению.

Гуннар постепенно выбрался из лап окровавленного зверя, который начал потихоньку приходить в себя. Оборотень пытался отползти в сторону детского плача, но крепкие объятия Добрыни пока сдерживали его.

— У кого есть серебро? — выкрикнул старик.

— У меня браслет, — тут же ответила Селина.

— Снимай быстрее..., — не успел он закончить свою мысль, как его ладони ощутили небольшой теплый металл. — Это серебро поможет убить его.

Страшный вопль перебил старика, зверь метался в разные стороны, разрушая все на своем пути. Два воина разом налетели на него и стали удерживать его изо всех сил на нескольких метрах, не давая приблизиться к малышу. Воспользовавшись небольшим замешательством зверя, колдун непонятно как, но умудрился попасть браслетом прямо в его пасть. Незаметно вопль перешел в жалостное скуление, а затем чем-то стал напоминать человеческий плач.

Разыгравшуюся картину перебил грохот крышки лаза; затем послышался звук закрывающейся железной щеколды, усугубляя положение героев.

— Селина, девочка моя, посвети, — старик первым пришел в себя. Кусок буженины сделал свое дело.

Через некоторое время появился слабый пучок света, постепенно набирающий силу. Все будто ждали этого момента. Напуганные лица всматривались друг в друга, боясь не досчитаться близкого человека. На удивление всех, особо никто не пострадал, только оборотень перевоплощался в человека и потихоньку то ли стонал, то ли скулил, прося о помощи. Рядом с ним сидели Гуннар с недотепой и испуганными глазами осматривали свои тела. И только потом все заметили обездвиженное тело Добрыни, лежащее возле ног старушки.

Колдун сразу обратил внимание на рваную рану руки, оставленную от укуса оборотня. Поразило его другое явление: обычно рана больших размеров обильно кровоточит, но здесь

кровь свернулась за считанные секунды, а место укуса затягивалось на глазах. Мышцы постепенно стали сокращаться, приводя обездвиженное тело к мощным судорогам и нереальному скручиванию.

— Нельзя тянуть время. Мне нужна чистая кровь, немного серебра, пара луковичек чеснока и небольшая миска, остальное у меня есть, — колдун посмотрел на Благославу и протянул ей нож. — Девочка моя, придется тебе еще раз сотворить чудо.

Старушка, ничего не говоря, взяла в руки нож и спокойно стала ждать своего участия в дальнейшем ритуале. Вея тормозила горшки и миски в поисках чеснока, не упуская случая взглянуть на испуганного недотепу. Селина заметалась в поисках серебра, но выручил простой случай, из пасти перевоплощающегося оборотня выпал измятый браслет, снаружи изгаженный бурлящей массой. Брезгливо подойдя к животному, девушка подобрала чернокрасный металл и быстро отпрыгнула в сторону, не понимая, что с ним делать дальше.

— Надо размельчить серебро до очень мелких кусочков, — сказал Душебор и почесал голову, но на ум ничего подходящего не приходило, как это сделать.

— Дай мне браслет, — послышался голос рядом со старухой.

Достав два сверкающих кинжала из-за спины, Виктор, второй из наемников, протянул руку Селине и попросил у нее браслет еще раз.

— Сталь моих ножей должна справиться с мягким металлом, — уточнил Виктор.

Девушка протянула ему браслет и с интригующим интересом стала наблюдать, как и на чем он будет резать железяку.

— Сколько надо серебра? — но увидев, что колдуну не до него, он нашел надежное место на столе и, поудобнее пристроившись, начал свою работу. Разрубив браслет пополам, он стал строгать одну из половин, будто деревянную щепку.

— Что еще нужно? Чеснок есть, миски есть, — Вея подошла к колдуну и протянула миску с уже очищенными зубчиками чеснока.

Виктор со своей задачей справился на ура, размельчая получившуюся стружку на другом ноже, словно опытный кулинар.

Все компоненты были собраны в одну миску; оставалась самая главная и неприятная церемония, зависящая от Благославы. Старик взял у нее нож и аккуратно порезал кончик безымянного пальца. Старушка поначалу чуть было не потеряла сознание, но затем ее одолело любопытство, и она со свойственным детским интересом продолжала наблюдать за ритуалом старика. Опытный колдун имел представление о таких церемониях, но ни разу их не проделывал, и ожидать положительного результата было бы большой удачей. Смешав все компоненты в одну смесь, он стал нашептывать разные непонятные слова, постепенно выливая из своей кожаной фляжки остатки воды в миску, затем еще раз перемешал и попросил наемников раздеть Добрыню. Далее они столкнулись с другой задачей. Тело гиганта скручивалось в мощных судорогах, и проводить с ним какие-либо манипуляции не представлялось возможным. На помощь вояками присоединились недотепа с Веронией, взявшие его руки в свои. Виктор зафиксировал ноги, а мощный Гуннар постарался удерживать плечи и голову содрогавшегося Добрыни.

Все было готово к ритуалу. Колдун опять начал нашептывать непонятные заклинания, при этом натирая содрогавшееся тело получившейся мешаниной. Дикий вопль вырвался из уст перевоплощающегося воина и оглушил Гуннара, оставшегося лежать в неподвижном положении. Натерев содрогавшееся тело, старик поднес чашу к его рту и вылил остатки содержимого вовнутрь.

— Не дай ему выплюнуть, — громко заорал колдун едва приходящему в себя очухавшемуся наемнику.

Словно удав, наемник сдавил горло и подбородок Добрыни, через силу проглотившего колдовского месива.

— Что со мной? — послышался голос возле ног Селины.

Ничего не понимающая Ассольда попыталась встать на ноги, но увидев окружающую ее кровавую мешанину и не до конца перевоплотившееся тело оборотня, опять вырубилась в небытие.

Тело здоровяка постепенно успокаивалось, судороги стали ослабевать, и ничего не подозревающий Кузьма расслабил руку воина, за что тут же поплатился. Почувствовав легкость руки, Добрыня несколькими движениями раскидал всех в разные стороны, а недотепа, как всегда, получил свой закономерный удар в челюсть.

— О, великий. Ну за что? — только успел выкрикнуть чудак и контуженный упал на землю.

В одно мгновение лежащий воин вскочил на ноги и стал оглядываться по сторонам, выискивая кого-то. Затем не своим голосом произнес:

— Это ваш конец. Отдайте мне младенца, и я вам дарую жизнь, — голос присутствующим показался немного знакомым.

Далее воин схватил голову руками и опустился на колени, крича от пронизывающей его боли и внезапно появившихся колик. Затем он схватился за живот, и его вырвало черной, как сажа, кровью. Наблюдавшие молча смотрели на происходящие изменения в их друге, не зная, как и чем ему помочь.

— Уххх... Что с моим черепом? — произнес Добрыня, вытирая лицо ладонями и осматриваясь по сторонам.

Благослава первая подошла к нему и положила свою руку на его голову, пытаясь хоть как-то избавить его от головной боли.

— С тобой все в порядке? — поинтересовался Гуннар у приходящего в себя здоровяка.

— Я в норме, — вытирая пот со лба, зажмурившись, ответил ему тот.

— Нам надо выбираться отсюда, — поторопил всех седовласый дед. — Сейчас за нами придут, и на этом закончатся наши похождения.

— Здесь есть черный ход в подземелье Вольномира, — послышался голос очухавшейся Ассольды. — Только выхода из него я не знаю.

Свет мало-помалу стал ослабевать вместе с силами Селины, едва удерживающейся на ногах.

— Наши силы тоже не вечны. Потребуется время, чтобы их восполнить, — и от браслета Веронии появилось небольшое, но достаточное свечение.

— Добрыня, ты как себя чувствуешь? — еще раз спросил колдун, немного опасаясь могучего атлета.

— Да все нормально, голова болит немного.

— Показывай выход, ждать нельзя, — с этими словами старик подошел к кухарке и протянул ей руку, пытаясь помочь ей встать.

— За этим столом каменная дверь, — кухарка подошла к устаревшей мебели, находящейся у дальней стены от лаза, и отодвинула ее в сторону. — Вот здесь железная ручка, только ей много лет уже не пользовались. Нужна мужская сила, чтобы открыть дверь.

Стоящий рядом Виктор подошел к двери и дернул железное кольцо на себя, но

громадная глыба и не думала трогаться с места. Тогда к нему на помощь присоединился Гуннар; вместе они только сдвинули с места единый монолит, нарушив покой многолетней пыли, разлетевшейся после образовавшегося скрипа.

— Может, я попробую? — отодвигая наемников, спросил Добрыня, успевший натянуть на себя свою одежду.

Несколько раз дернув за железное кольцо, мощный атлет напряг все свои силы, и неподатливая дверь медленно, с душераздирающим скрипом стала сдавать свои позиции. Два наемника, будто вкопанные, стояли на одном месте и лицезрели невероятную картину: они никогда еще не видели такой силы, спрятанной в человеческом теле. Как только дверь открылась, извне потянуло холодным и слегка прогорклым влажным воздухом, напомнив недавнее приключение в темнице дворца.

2.5. Лабиринт

Первым в темную неизвестность шагнул колдун, опять нашептывая разные заклинания или обереги, известные только ему одному. После того, как все было сказано, он плюнул три раза через левое плечо и со спокойной миной произнес:

— Великие боги, помогите нам выйти отсюда, — после сказанного взял рядом стоявший кувшин с вином и поставил в темный тоннель. Затем попросил Гуннар принести кусок буженины и положить рядом с посудой. — Дайте спокойно пройти и сопутствуйте в наших делах...

Не успел колдун договорить, как один из наемников чихнул два раза, да так громко, что подошедшая к ним Благослава аж вздрогнула от неожиданности, а заснувший Ярослав, не торопясь, перевернулся на другой бок и продолжил спать.

— Хорошая примета, — колдун едва заметно улыбнулся. — Нельзя медлить. Второй оборотень, наверное, сообщил, где мы. Я думаю, за нами уже послали погоню.

— Брат говорил о стенах лабиринта, но я была маленькая и не обратила внимания на его слова, — сказала кухарка перед тем, как войти вовнутрь подземелья. — Еще он говорил о крысином мхе...

Ассольда пыталась вспомнить еще некоторые мелочи из прошлого, но ее память явно давала сбой.

Взяв провизии, приятели постепенно, друг за другом стали выходить из западни в темный тоннель подземелья, даже не догадываясь, какие приключения их ждут дальше. Последним из погреба вышел Добрыня, закрывая за собой неподатливую дверь.

Свет от браслета Вей немного угасал, скрывая многочисленных паучков, свисавших с потолка и стен в поисках нового места для будущего обитания. В нескольких шагах от них показался проход в другой тоннель, полностью обтянутый тяжелыми от сырости паутинами, говоря, что здесь уже много лет никто не ходил. По полу ползали слизкие большие насекомые, напоминающие водяных улиток, но только в крепких панцирях, удерживающих человеческий вес; в этом убедился поскользнувшийся о них Виктор, быстро вскочивший на ноги и брезгливо отряхивавшийся от прилипших к нему моллюсков. Хорошо присмотревшись, можно было увидеть большое разнообразие пауков, спрятавшихся от внезапно появившегося света. Сырость царила повсюду, давая возможность произрастать в большом изобилии мху и грибам, не нуждающимся в дневном свете.

Попад впервые в подземелье, юная старушка попросила держать ее за руку и стараться чаще с ней разговаривать. Внешне она казалась взрослой и опытной женщиной, но внутри нее билось сердце маленькой девочки, ищущее поддержки и любви близких ей людей.

— Я забыла сказать, — прервав тишину, сказала Ассольда. — В погребе есть две заправленные лампы.

Здоровяк, немедля, опять открыл дверь.

— Не входи, удачи не будет.

Но слова старика уже летели вдогонку входящему вовнутрь погреба атлету.

— Где они спрятаны? — спросил он у кухарки.

— На столе, справа от тебя.

Немного покопавшись в темноте, воин нашел две небольшие, но до краев наполненные посудыны. Выходя из погреба, все обратили внимание на его блестящие глаза, отражавшие

свет от браслета Веи. Далее воин опять удивил окружающих его друзей, сказав:

— Я слышу чьи-то мысли, но не могу их разобрать, — пытаюсь сосредоточиться, Добрыня взялся двумя руками за голову и зажмурил глаза. — Они все ближе и яснее...

Не успел он договорить, как послышался звук открывающейся щеколды на крышке люка погребца.

— Добрыня, дверь! — выкрикнул опешивший колдун.

Двое наемников бросились закрывать монолитную глыбу, но их остановил спокойный, как удав, верзила. Отдав им лампы, он со знанием своего дела закрыл скрипучую дверь и зафиксировал ее двумя засовами.

— Все под контролем, — самоуверенность атлета переходила всякие границы.

Два наемника стояли смотрели на своего друга, не зная, что сказать. Его характер стал меняться, вынуждая окружающих друзей призадуматься над возможными последствиями.

— С тобой все нормально? — спросила подошедшая к нему Вея.

Воин не обратил внимания на вопрос, опять схватившись двумя руками за голову, и упал на колени от пронизывающей боли.

— Идти можешь? — нежным голосом спросила Вея.

Ответа вновь не последовало. Добрыня катался по полу, корчась от мучительных мигреней, затем, немного погодя, он выкрикнул:

— Нееееет, — и сразу после крика он вырубился без сознания.

— Тяжело приходится нашему полукровке, — сочувственно произнес старик. — И мы как на острие ножа ходим. Да помогут нам великие боги.

И тут неожиданно для всех Добрыня начал приходить в себя, медленно открывая свои глаза.

— Я видел Кривду или кого-то похожего на него, он будто вгрызлся в мою душу и мое сознание, — начал воин. — Мне не передать то чувство, которое я испытал. Это похоже на бесчисленные уколы самыми острыми иглами в один момент, в одно мгновение...

Окончательно придя в себя, здоровяк ощутил множество мелких слизней, прилипших к его коже и понемногу щекочущих его нервы. Один, сидевший на лбу, выделялся больше остальных. Пара его глаз на концах тоненьких усиков постепенно удлинялись, будто выискивая родственную душу, чтобы встретиться с ней воочию. Со стороны такая картина выглядела смешно, опешивший воин вскочила на ноги и настолько забавно начал отряхиваться, что добрая половина слизняков просто оставались сидеть на своих местах, продолжая щекотать его раздраженные последними событиями нервы. Перевоплощенные мышцы Добрыни стали немного сковывать его движения и пластичность, мешая дотянуться до нужного места.

Наблюдавшие эту сцену приятели сами чуть не стали кататься по полу, едва удерживаясь от накатившего на них смеха. Даже Благослава, недавно пережившая большой стресс, хохотала своим невинным смехом, а верзила тем временем махал своими руками, словно крыльями, брезгуя мелких слизняков. Упразднила ситуацию Вея, оказав неоценимую помощь в очищении от мелких моллюсков тела неуклюжего атлета.

Немного успокоившись, приятели вспомнили о враждебных тварях, пытающихся добраться до девочки и малыша. К радости всех за спасительной дверью не было слышно ни малейшего шума, приведшего бы их к паническому бегству или кровавой бойне.

— Они здесь, за дверью. Пытаются открыть..., — Добрыня будто читал чужие мысли. — Нам нужно уходить.

Немного посоветовавшись и определив приблизительный маршрут, приятели направились в предполагаемо-спасительную сторону, стараясь миновать возможные выходы в город. Главными помощниками и подсказчиками были пауки, обильно расставившие свои сети в проемах туннеля, надеясь, что в их паутины попадутся нерасторопные слизняки да светящиеся летающие насекомые, являющиеся основной их пищей.

Виктор огнем разжег лампаду, стараясь хоть немного помочь измотанным ведьмам, внешне выглядевшим очень устало. Увидев небольшой пучок света, Вея трянула рукой, и магия, исходящая от браслета, растворилась в нарастающем свете от лампы, показывая очертания таинственного подземелья.

— Угнетение, усталость и разбитое вдребезги настроение сейчас царят в моем сердце. Еще недавно собирали цветы, готовили различные сюрпризы своим воздыхателям, а теперь...? — Вея отчаянно вздохнула.

— Веечка, не терзай себя. Мы ведь живы, с нами великие воины, — старалась поддержать подругу подошедшая к ней красотка Селина. — Мы ведь вместе, прошу тебя, не расстраивай мое сердце.

— Девки, хорошо плакаться, — рявкнул колдун. — Все могут идти?

— Да мне просто страшно находиться здесь, среди этих огромных пауков и слизней. — сказала расстроенная Вея. — Мне страшно находиться здесь. Посмотрите вокруг себя, что вы видите? Даже когда мы говорим, наши слова будто съедаются этими каменными стенами. Что они хранят в себе — сколько судеб они похоронили? Вокруг гробовая тишина, подземелье съедает все, что в него попадает.

— Что за истерики? — опять рявкнул дед, но тут же поправился и, подойдя к Вее, сказал. — Доверься мне.

Вея ощутила на своем лбу мягкую ладонь колдуна, нежно и медленно пробирающуюся вглубь ее волос.

— Расслабься. Закрой глаза, — начал тихим голосом говорить колдун, постепенно массируя двумя руками височные зоны головы.

Слабый свет, попадающий в их сторону, выявляли интересную картину. Колдун легкими движениями рук манипулировал Веронией, словно марионеткой, при этом шепотом приговаривая забавные словосочетания.

Очевидцы, наблюдавшие за действиями колдуна, упустили маленькую мелочь, не оставшуюся без внимания от глаз Гуннара, вовремя поймавшего закрывшую глаза Селину. Ноги девушки потихоньку подкашивались под тяжестью уставшего тела, плавно стекающего в крепкие руки наемника. Под закрытыми веками были видны бегающие глаза девушки, наблюдавшие за беспорядочными движениями только ей видимых существ. Не видя происходящего за своей спиной, колдун продолжал жестикулировать руками над головой заснувшей Вей.

Старик свое дело знал основательно, отпустив девушку от себя, он стал жестикулировать руками, словно искусный паучок. Спящие девушки перестали быть сами собой, они начали искать руками пауков всяких разных размеров и сажать их себе на плечи, при этом потихоньку поглаживая самых крупных. Походив немного от стенки к стенке и насобирав приличное количество экземпляров, они начали с ними играть, словно с котятками, ловко убирая пальцы от разозленных тварей. Наигравшись с ними, девушки вновь стали их успокаивать легкими поглаживаниями от спины к брюшку. Пауки будто понимали, чего от них хотят, со стороны создавалось такое впечатление, что если с ними еще немного

поиграть, они перевернутся на спину и замурлыкают от блаженного удовольствия.

Движения колдуна становились более медленными, напоминающими работу опытного скульптора, ваяющего фигуру нимфы небесной красоты. Тепло, исходящее от его рук, плавно опоясывало тело Веронии, медленно рассаживающей пауков по своим местам. Как только девушки вернулись на свои места, старик громко щелкнул пальцами, вернув их в прежнее нормальное состояние и, хитро прищурившись, улыбнулся во весь рот. Ничего не помнящие девушки осмотрелись спокойным взглядом и начали собираться в дорогу, будто ничего не произошло.

Удивленная Ассольда вообще перестала верить в здравый смысл. Столько нового увидеть за считанные дни — переходило за рамки разумного; оборотни, множество нежити и разбросанные по всему городу трупы убивали в ней все то, что было накоплено в самые светлые времена правления Миродара. А тут еще колдовство с магией, и ее мозг просто начал давать сбои.

— Так. Теперь, я думаю, можно уходить отсюда, — довольный собой, произнес Душебор.

Еще раз обсудив маршрут, приятели двинулись в оговоренную сторону, раздавливая кожаными чинками мягких слизняков. Пол в подземелье был невероятно холоден, отсутствие света и свежего воздуха дали влаге полностью овладеть темным царством, скрывающим в себе множество неразгаданных тайн. Неглубокие лужи, встречающиеся на пути приятелей, напоминали о нередких приливах со стороны Мертвой бухты, приносящих с собой множество водорослей, которые со временем становились удобрением и пищей для местной флоры и фауны. Цепляющаяся за волосы паутина перестала пугать девушек, и даже свисающие пауки, случайно появившиеся возле их лиц, перестали быть неожиданными раздражителями.

Добрыня шел первым, смахивая со своего пути многочисленную паутину и заодно расчищая путь шедшим сзади его друзьям. За ним следом шли колдун с Веей и тихо о чем-то секретничали.

— Вея, ты ничего не хочешь мне сказать? — тихонько прошептал Душебор. — Ты и Селина случайно не сестры? А может...

Старик немного улыбнулся и продолжил:

— Вы похожи друг на друга. Ты печешься о ней..., — подколки старика становились более обоснованными.

Вея шла и будто не слышала старика, уставившись своим взглядом на мощный торс Добрыни, идущего немного впереди. В ее душе кипела злость, что ее тайна постепенно становилась явью, и один человек явно догадывался. Продумав все варианты, девушка постаралась отвлечь старика:

— Каким образом ты сумел избавить меня от страха к паукам? — будто как ни в чем не бывало в ответ прошептала Вея. — Ты ведь не накормил меня этими тварями?

Но вопросы девушки остались в стороне, подсчеты старика сводились к двум вариантам: дочь или сестра? Этот вопрос ему не давал покоя, каждая клеточка его мозга работала над разгадкой этого ребуса. Если дочь, зачем скрывать такую красотку? Между собой они ни разу не перемолвились, может Селина сама не знает, что Вея ее мать? Если сестра, тогда их мать не хотела раскрывать тайну...

Его мысли перебил голос Вей:

— Старый, мы можем читать мысли на расстоянии. Тебе зачем знать? — лицо Веронии

изменилось. Теперь в ее лице читались власть и величие. — Я тебе расскажу, но дай слово, что будешь молчать. Возможно, в тебе я найду союзника и опекуна для моей дочери. Чем старше она становится, тем меньше я могу ее защитить. Мои силы не безграничны, и носить эту ношу в себе становится труднее с каждым днем.

— И все же, она тебе дочь, — на лице колдуна читалось удовлетворение от его догадки.

— Не вздумай играть со мной, колдун. Дочь сразу окажется в смертельной опасности, как только раскроется моя тайна.

— Давай по существу и без прелюдий, — старик немножко утомился, темнота и малое количество кислорода понемногу стали вызывать в нем зевоту.

— Хорошо. В Селине течет моя кровь, и она должна стать будущей королевой Велийских ведьм. Но всегда есть претенденты на лакомый кусок, только ленивая жрица будет сидеть у костра и молиться богам, когда все остальные ведьмы будут искать способ сесть на мой трон.

Колдун не ожидал такого поворота. Удивленным взглядом старик более внимательно осмотрел с ног до головы рядом идущую девушку и еще больше поразился от своей догадки.

За спинами идущих колдуна с королевой Велийских ведьм раздался тихий грубый голос Гуннара, затянувшего грустную песню:

Просторы, степи вековые –
Стоят поникшие дубы.
В лесах засохли сосны, ели,
Увязнув в грязных лапах тьмы.
И реки наши обмелели,
Рождая засуху и смерть.
Животных бедных волки съели,
Людей оставив на десерт.
Мы души наши потеряли,
Пытаясь мир в войне найти.
Дома бесовье посжигало,
Теперь нам некуда идти.

Идущий неподалеку Виктор не смог сдержаться от знакомых слов, и грубый голос Гуннара приобрел двойную силу в лице своего соратника. Два грубых баса продолжили петь тихим голосом:

Скитаемся теперь по миру,
В сердцах с надеждою живя
Построить дом, чтоб жить счастливо,
В границы мира перейдя.
Объединим мы вместе силы
Врага ненастного разбить
И войско демонов трусливых
Всем вместе дружно разгромить.
Мы освятили землю кровью
В безжалостной войне святой...

— У кого свет? — перебил поющих вояк Добрыня. — Мне кажется, мы здесь не одни.

Мощный воин остановился и, присев, сосредоточил свой взгляд на небольшом сухом участке, немного возвышающемся над нескончаемой сырой поверхностью пола. Через пару секунд возле него стоял Виктор с лампой в руке и старательно освещал указанные ему места.

— Колдун, что скажешь? — спросил здоровяк подошедшего старика, почесывающего свой затылок.

— Такое ощущение, что это пристанище на время отдыха или сна, — высказал свое мнение колдун.

Проведя ладонью по стене сверху вниз, предположение деда стало более веским. Значительная сырость вверху с обильным количеством грибков и слизней плавно переходила в обтертую суховатую поверхность. Видимых следов от животных не наблюдалось, только множество мелких бороздок, оставленных слизняками и крупными моллюсками, украшали мягкую слякоть рядом с сухой возвышенностью.

Непривычно для всех Добрыня, закрыв глаза, сел на колени и стал пристально улавливать новые запахи, водя свой нос в разные стороны.

— Ничего не чувствую, — открыв глаза, произнес полукровка. — Но своим глазам я верю больше, это явно чья-то лежанка.

— Нужно быстрее отсюда убираться, нам только не хватало неожиданных сюрпризов подземелья, — вмешалась Вея.

Немного посоветовавшись, друзья двинулись дальше, внимательно всматриваясь в каждую щелочку или темный закуток, но больше сухих участков не наблюдалось. Иногда промелькивали маленькие светящиеся многочисленные точки. По мере приближения к ним, они незаметно исчезали в неизвестном направлении и также неожиданно появлялись на пути блуждающих героев.

— Если это лабиринт, нам необходимо оставлять знаки или метки, — предложил Кузьма. — Просто мне кажется, я слышал о нем. Об этом подземелье ходят скверные слухи, будто это последнее пристанище отпетых бандитов и убийц, приговоренных к смертной казни.

— Здесь есть выход. Мой брат оставлял подсказки, по которым он ориентировался, — вспоминая рассказы брата, вымолвила Ассольда. — Только где они и как выглядят, я не знаю. Единственное, он постоянно мне повторял о светлячках...

— Посвети на стены лампой, может увидим наводящие знаки, — попросил Виктора недотепа.

Осмотрев несколько стен, герои не увидели даже малейшей зацепки на подсказки, только множество мелких противных насекомых и невероятное количество мха с грибами устилала поверхности стен. По мере продвижения приятелей в воздухе стали появляться непонятные зловонные запахи, напоминающие разложение мертвецов.

Первый нежданный сюрприз они заметили через несколько часов блуждания в темных коридорах подземелья. Добрыня шел, как обычно, первым с лампой в руке и размышлял с колдуном над высказанной Ассольдой загадкой о светлячках. Его взгляд упал на небольшое возвышение, укутанное многочисленными паутинами и источающее ужасную вонь. Подойдя поближе, друзья увидели труп большого животного, умершего довольно продолжительное время назад и лежащего в странной скрюченной позе, словно его хотели выжать, как мокрую тряпку. Рядом с трупом видимых следов они не заметили, только многочисленные слизняки

с моллюсками бороздили мягкую слякоть и завалывшееся тело.

— Меня эти сюрпризы начинают нервировать, — подходя к трупу, произнесла Вея.

— Да уж, в этом есть твоя правда. Меня тоже начинают напрягать такие встречи, — поддержал ее старик.

— Пойдите! — выкрикнул простофиля где-то позади. — Благослава упала, у нее сильный жар.

Не колеблясь ни секунды, возле лежащей женщины на коленях стоял Добрыня, нежно прижимая ее руки к своей щеке и бормоча самые ласковые слова, находившиеся в его арсенале. Нежность, с которой он прильнул губами к ее кисти, высказывала в нем невероятную любовь, исходившую из потаенных закутков жестокого воинского сердца, впервые давшего выход скрытым чувствам. Он сидел возле нее и проклинал себя за свою невнимательность к самому близкому человеку, спасшему его солдатскую шкуру, не пожалевшему своей собственной крови и жертвуя своей недолгой жизнью. На его щеках появились две слезы, плавно скатившиеся на ее легкую ладонь, сгладив шероховатую поверхность. В его глазах виднелись едва сдерживаемые слезы, умоляющие всевышних сохранить своей целительнице жизнь, даже ценой его собственной шкуры.

Старушка лежала без сознания и бредила тихим голосом неразборчивые слова, периодически меняющиеся глухим постаныванием. Отодвинув верзилу в сторону, к ней подсел старый охотник и осмотрел ее с ног до головы. Затем, немного подумав, сказал:

— Не нужно сильно волноваться. У нее мокрые ноги, и скорее всего, она простыла. Сейчас она спит от простой усталости, которая и дала сбой ее жизненным силам, — колдун встал и посмотрел на обувь окружающих. — Вскоре нас тоже будет ждать такая участь, если мы не придумаем, как высушить обувь и избавиться от ее промокания.

— У меня есть идея, но боюсь, она вам не понравится, — едва слышно сказал Гуннар, направляясь в сторону недавно увиденного трупа.

Пока приятели ухаживали за девочкой, Гуннар успел осмотреть бездыханное тело и вернуться незаметно назад.

— Как я и предполагал, труп еще не высохший, — вояка подозвал колдуна и, посоветовавшись с ним, вместе пришли к общему мнению.

— Нам нужно вернуться назад, к тому сухому месту, — предложил колдун. — Там же и приведем себя в порядок. Мы еще не готовы к путешествию по подземелью.

Недолго думая, Добрыня взял старушку на руки и небыстрым шагом побрел знакомым маршрутом назад, хлопая своими поршнями по сырому полу. Следом за ним шли женщины, поочередно передавая корзину с Ярославом друг другу и слушая бесполезные споры рядом идущих мужчин. Пройдя половину пути, до слуха друзей донесся негромкий детский плач.

— Малыш хочет есть, мы столкнулись с проблемой. Он так долго спал..., — Вея взялась руками за голову.

— Какая проблема? — спросила Ассольда, доставая свои набухшие груди. — Я помогу вам.

Через несколько минут Ярослав смачно причмокивал грудь плачущей кухарки, то и дело всхлипывающей над головой довольного младенца. Наевшись вдоволь, он, как ни в чем не бывало, закрыл глаза и продолжил спать.

— Ты ничего не хочешь сказать? — вопросительно посмотрев на кухарку, спросила Вея. — Так просто молоко не появится.

— Мне грустно и горестно об этом говорить, — начала свою историю немного

успокоившаяся кухарка, сдаивая оставшееся молоко. — У меня в городе осталась годовалая дочь.

— Дааа уж..., — протянул старик. — Одно совпадение — это случайность, два совпадения — это везение, но когда идут сплошны совпадения — это вообще как назвать? Неужели боги вмешались в наши дела?

— Не бывает случайностей, боги позаботятся о твоём ребенке. Ты нам послана высшими силами, — постарался сумничать Виктор. — Ты сам ангел воплоти...

Селина и Вея украдкой переглянулись, выдавив легкие улыбки, и всячески старались молчать, не дай бог, чтобы кого не обидеть.

— Возможно, вы и правы. У меня ведь есть маленькая дочь, и я всячески старалась избавиться от нее, но мне постоянно что-то мешало в моих замыслах. У меня есть хорошая подруга, мечтавшая о ребенке, но у нее случилась беда, и она потеряла свое дитя. Наверное, это и к лучшему. Правда, я только теперь поняла, насколько глупа и безрассудна была, мечтая об избавлении от дочери. Бог услышал мои желания, и вот я здесь, с вами, — Ассольда разрыдалась.

Селина обняла рыдающую женщину, стараясь ее всячески утешить, но кухарка еще больше разревелась, чувствуя, насколько она виновата перед своим ребенком.

— Только сейчас я поняла, что не могу без своего родного дитя. Что будет с моей кровинушкой?...

— Что за истерики? — к Ассольде подошла Вея и вlepила ей пару пощечин. — Все, хватит истерить. Твоя дочь в надежных руках, если мы правильно понимаем, боги не оставят беззащитное дитя в беде.

— Прости меня, о великий Полель, — кухарка упала на колени и взмолилась о прощении.

— Ассольда, вставай, — Селина подняла кухарку под руку, и они вместе побрели в знакомом направлении.

Дорога оказалась недолгой, шагая по знакомым и видимым следам, приятели пришли к месту отдыха без особых приключений. Подождав отстающих, воин положил горячее тело старушки на приготовленную лежанку, ловко сооруженную двумя колдуньями, и присел рядом с ней. Он всячески пытался за ней ухаживать: обтирал ее горячий лоб холодной тряпкой, поглаживал ее волосы, молясь о ее здоровье своему любимому богу, богу войны; он не отходил от нее ни на секунду, вслушиваясь в ее тихую бредовую речь. Рядом с ними пристроились колдун с Виктором, тихо рассуждающие о недавних приключениях, и стараясь не разбудить Благославу. На оставшемся небольшом пятачке возле колдуна пристроились Селина с Ассольдой, сразу же уснув, опираясь друг на друга и не заметив, как с них стянули мокрую обувь.

Кузьма и Вея подошли позже остальных, неся с собой корзину и осматриваясь, ожидая увидеть пропавшего вояку. Вскоре они слышали чьи-то приближающиеся шаги и знакомый голос отставшего наемника, негромко напевавшего веселую песенку. Дождавшись Гуннара, они покрутились возле друзей, поставили корзину рядом с колдуном и отошли в сторону, воркуя, словно влюбленные голубки.

Гуннар не стал терять времени даром. Он собрал приготовленные для него чинки, взял у Виктора горящую лампу и пошел в противоположную сторону от прячущихся влюбленных потихоньку сушить мокрую обувь. Время шло незаметно, мужчины поочередно сменяли друг друга, тщательно высушивая мокрую обувь и стараясь не закоптить их черным дымом

лампы. Сам Гуннар не стал терять времени даром, вместо того, чтобы пойти отдохнуть, он достал из маленького тряпичного мешка срезанный с трупа животного жир, разрезал его на небольшие продолговатые куски и стал растапливать их над горячей лампой. Как только появились первые капли растопленного жира, он стал их втирать в уже высушенные чинки, при этом ругаясь благим матом, отворачивая свой нос подальше от зловония.

Про Вею с везунчиком немного позабыли, но хитрая ухмылка старика вновь и вновь появлялась на физиономии, когда тот поворачивался в их сторону. Любопытство и интерес все же взяли верх над разбушевавшимися новыми чувствами, и влюбленная парочка присоединилась к трудолюбивым мужчинам.

— Ты что творишь? — поинтересовалась Вея, подойдя поближе к шаманящему вояке. — Ты посмотри, даже местные твари разбежались в разные стороны от твоей кухни.

— Ой, мать моя женщина, — брезгливо выговорил Кузьма, увидев, что творит в своих руках Гуннар, — и это мы должны...

Вояки заулыбались, им даже в голову не могло прийти, что кого-то могут посетить такие мысли.

— Находчивость бывалого, возможно, спасет нам жизни. Во всяком случае, мы не умрем от простуды, — постарался похвалить наемника колдун. — Его смекалка превыше всяких похвал, я даже и не подумал, что вонючий труп сможет нас уберечь от промокания обуви. Ну, посмотрите сами.

Гуннар взял в руки одну из пропитанных жиром чинок и продемонстрировал получившийся результат, приложив ее к небольшому ручейку, сочащемуся из маленького отверстия в стене, и, улыбаясь, сказал:

— Ну как? Посмотрите, вода скользит по пропитанной поверхности и не впитывается в мягкую кожу. — Довольный собой, он продолжил свою работу.

Время шло незаметно для всей компании. Добрыня ухаживал за Благославой, выполняя любое ее желание; для влюбленных Веронии с простофилей время вообще не существовало; наемники и колдун приготавливали обувь к дальнейшему походу; а Селина с Ассольдой приятно хлопотали над Ярославом.

— Ну вот, последняя чинка готова. Немного отдохнем и начнем искать выход из подземелья, — с этими словами старик примостился рядом с Добрыней и сразу же уснул.

За ним последовали наемники, аккуратно сев рядом с колдуном и облокотясь на стену, незаметно для себя уснули за душевным разговором. Вскоре уже спали все друзья, даже холод и сырость не помешали богу Сону забрать их в свое царство.

Сладкий сон друзей неожиданно прервал резкий рывок Добрыни в темную неизвестность подземелья. Уже через несколько минут могучий атлет вел под руку безобразно обросшее существо.

— Добрыня, кто это? Ты где его нашел? — спросонья выкрикнул старик.

Виктор со своим соратником быстро сориентировались и, аккуратно выбравшись из своих мест, подбежали к своему командиру оказать возможную помощь.

— Так где ты его нашел? — опять спросил колдун.

— По запаху. От него воняет хуже, чем от вашего жарева, — улыбаясь, ответил воин.

— Как ты здесь оказался? Как ты здесь вообще выжил, в таких условиях? — недоуменно спросила Вея. — Тебя вообще как зовут?

Станный человек, немного сгорбившись, стоял на полусогнутых ногах и, постоянно смачивая губы языком, что-то бормотал себе под нос. Руки нежданного гостя были

напряжены, высказывая в нем боязнь перед могучим человеком, а глаза то и дело искали пристанище в далекой точке, дабы не столкнуться с чужими взглядами, внимательно изучающими его с ног до головы.

— Вацлав, — сказал незнакомец на ломаном языке. — Мое имя Вацлав, Вацлав мое имя. Да, да, да. Мое имя Вацлав.

— Ну вот, сдвинулись с места, а то я думал, он глухонемой, — послышался голос колдуна.

— Идти, идти — надо идти, — торопливо говорил незнакомец. — Ползающие обитают в этих местах. Скорее идти, идти — нужно идти.

— Что за бред он несет? — вмешалась Вея. — Мы даже не знаем, в какую сторону идти, неужели этот проходимец знает?

Незнакомец то и дело бормотал одно и то же, стараясь заострить внимание на его словах.

— Ты знаешь выход отсюда? — спросил уродца старый охотник.

— Я покажу выход. Выход есть, есть выход, — Вацлав, бормоча, повторялся то ли от испуга, то ли от неожиданной радости, увидев в подземелье новых людей. — Идти, нужно идти.

Сосредоточив свой взгляд в едва видимую светлую точку, он еще больше стал просить уйти из этого места, показывая всем видом в обратную сторону, откуда недавно возвратились друзья.

— Мы можем ему доверять? — твердо спросил Добрыня. — Я чувствую в его словах правду и страх.

— Девочка моя, как ты себя чувствуешь? Идти можешь? — спросила Селина встающую старушку.

— Да, мне лучше, — с легкой улыбкой ответила она.

— Немного подождите, сейчас накормлю маленького бутузика и пойдем, — с этими словами Ассольда достала из корзины Ярослава и преподнесла его к уже оголенной груди.

Приготовления шли недолго, как только кухарка закончила кормить грудью, друзья встали со своих мест и направились в указанную незнакомцем сторону. Добрыня пропустил Вацлава вперед себя, показывать дорогу и возможно избежать приготовленные им ловушки, а также чтобы не дышать его вонючим запахом. Человек не стал сопротивляться, показывая всем своим видом, что он абсолютно честен перед ними и желает им только добра. Немного погодя он остановился и стал осторожно всматриваться вперед, явно предчувствуя опасность.

— Будет поворот. Надо свернуть на следующем повороте. Там..., незнакомец указал вперед рукой. — Там ползающие. Нам нельзя туда. Нужно обойти их.

Вскоре в стене показался проем, ведущий в другой тоннель.

— Сюда, — уродец вошел в него первым, показывая остальным, что им не угрожает опасность.

За ним последовал Добрыня, неся в руке догорающую лампу.

— Душебор, — окрикнула старика Вея, — подожди.

Старик остановился.

— Этот человек таит в себе опасность, — прошептала на ухо старику раздраженная Вея.

— Почему ты так уверена? Добрыня уверен в нем, — колдун призадумался. — Надо проверит его, только как?

— Незачем проверять его мотивы, его мысли у меня словно на ладони, — Вея ехидно улыбнулась. — Он постарается заманить нас в ловушку, но у него большая симпатия к моей девочке, и пока он глазееет в ее сторону, у нас есть шансы.

— Но как этим воспользоваться?

— Селина все сделает сама и на высшем уровне. Ведь она — дочь моя, — Вея опять улыбнулась, глядя на свою красотку.

Ничего не подозревающий гадкий человек вел друзей только ему известным направлением, время от времени прося немного провизии, так дразнящей его обоняние. Со временем, немного осмелев, незнакомец стал вести себя более раскрепощенно, позволяя себе то и дело случайно тронуть Ассольду за самые мягкие места, а красивое тело Селины он просто съедал глазами, как только предоставлялась возможность взглянуть в ее сторону. Но в нем чувствовалась откровенная трусость перед воинами, настороженно следящими за каждым его действием.

Почва под ногами становилась более плотной и сухой, благотворно влияя на произрастания новых растений, еще не попадавших на пути друзей. Слизняков и моллюсков постепенно сменяли сороконожки, мокрицы и другие насекомые, предпочитающие жить на более сухой поверхности. Появились первые москиты, постоянно преследующие свою кормушку и пискляво достающие нервы из потаенных глубин приятелей. Ассольда первая не выдержала, выдавив вопль отчаяния от укусов мелких паразитов, так смачно облипавших ее голые ноги.

— Помажьте этим, — Вацлав протянул Ассольде небольшой грязный кусок мха, только что содранный со стены. — Обмажь себя. Обмажь, обмажь. Они не любят его запаха.

Незнакомец на себе показал, какой потрясающий эффект дает даже небольшой кусок вонючей грязи. Приятели сразу узнали знакомый запах, перемешавшийся с вонью, исходящей от уродца.

— Посмотрите, а ведь он знает, что говорит, — обтирая открытые части тела, сказал колдун.

Примеру новичка последовали все участники приключения, обмазываясь с ног до головы рекомендованным средством. Москиты постепенно стали сдавать позиции, отлетая на приличное расстояние от исходящей вони.

— Не пойму, почему они улетели? Этот мох растет повсюду, они изначально не должны здесь находиться, — начал размышлять Добрыня.

Незнакомец вырвал из стены небольшой кусок мха и преподнес его к носу своего пленителя, всем видом показывая, чтобы он понюхал. Атлет послушно нюхнул мягкий ком и удивился.

— От него не пахнет. Это как? — он еще раз принюхался, но даже его острое обоняние улавливало только слабый намек на исходящую от них вонь.

Вацлав не стал отвечать на вопрос, он просто растер комок в руках и снова преподнес к носу Добрыни.

— Знакомый запах. Но как? — воин стоял в недоумении и только восхищался находчивостью незнакомца.

— Мне кажется, я понял, — восхищаясь, произнес Кузьма. — Сок листьев мха, наверное, он так здорово отпугивает этих паразитов. Может, конечно, есть в этом какой-то резон? Смекалистый ведь народ...

Пока уродец показывал свою находчивость, Вея с Селиной уединились и тихо о чем-то

шептались, кокетливо хихикая, глядя в сторону незнакомца. После разговора юная красотка стала вести себя иначе, всем видом показывая, что Вацлав не безразличен ей. Но при первой же возможности начать беседу с ней горе-герой наткнулся на ее хитрые уловки аккуратно уходить от разговора и попросту оказывался с утертым носом. Бедный Вацлав перестал находить себе место, выискивая удобный случай подойти к красавице, но недоступная девушка хитро увертывалась от приставаний вонючего уродца. И каждый раз после неуспешной попытки он приговаривал себе под нос: «В ногах у меня еще валяться будете; умолять о пощаде будете».

Его мысли настолько легко читались, что Вея и Селина не могли скрывать своих эмоций, весело улыбаясь, смотря друг на друга. Девушки перестали вести себя осторожно, забыв о многих изменениях, творившихся за пределами подземелья. Их успокаивал тот факт: находясь рядом с ними, грязный незнакомец не сможет сделать какую-либо пакость, а если и попытается, то с ними находятся лучшие воины мира, готовые в любой момент отдать за них жизни.

Страшила вел себя своеобразно, после очередного отказа девушки он мог надуться и долго молча идти вперед, изредка пришептывая непонятные слова. Однажды, после очередной обиды, он как всегда ушел немного вперед, но через пару минут вернулся к компании с явно хорошим настроением.

— Скоро мы сможем хорошо отдохнуть и двинуться со свежими силами, — человек явно и искренне выражал свои эмоции.

Но не всем понравились радостные новости. Девушки, переглянувшись между собой, испытали очень неприятное удивление. Они перестали так явно предугадывать его мысли. Теперь, оказалось, можно было надеяться только на простую интуицию, редко, но все же подводившую девушек. Эти мысли посетили не только их, старик тоже стал немного нервничать, постоянно бегая глазами по сторонам, стараясь уловить возможный подвох, но вокруг царила мертвая тишина.

— Мы находимся в самом центре Вольномира. Через пару поворотов будет вход в подвалы замка Миродара, — постарался успокоить друзей Вацлав.

— Ты куда нас завел? Кто тебе сказал, что нам надо сюда? — вырвалось у Веронии.

— Ты в курсе, что творится снаружи? Почему мы здесь? — спокойно спросил колдун опешившего незнакомца.

— Нам придется идти здесь, другого выхода нет. Хотя..., — поправился незнакомец. — Есть еще один проход, и он пролегает через лабиринты призраков.

— Сколько еще идти до темницы замка? — спросил Добрыня.

— Может, нам стоит вернуться? — настороженно, в один голос, спросили Вея с Селиной, будто читая мысли друг друга.

— Не пойму..., — Вацлав присел и настороженно стал водить ладонями по полу, словно улавливая тончайшие изменения. — Здесь чужие следы, много чужих следов.

Поведение чужака становилось необычным, в его глазах появился пронизывающий страх в ожидании неизбежной встречи с кошмаром.

— Здесь были ползающие..., — продолжил неопытный человек. — Они никогда сюда не заползали, а теперь...

— Да кто они такие? — не выдержала Селина.

Уродец немного попятился назад, предчувствуя неизбежную встречу со смертельной опасностью.

Добрыня первым из всей компании увидел слабый полупрозрачный свет, показавшийся из-за ближайшего поворота в другой тоннель.

— Впереди слабый свет. Помните, мы недавно видели похожий, только потом он исчез сам собой, — здоровяк внимательно всматривался вдаль и комментировал свои мысли вслух.

— Нам нужно бежать отсюда... Нам нужно бежаааать..., — Вацлав начал было собираться бежать и обомлел от ужаса, увидев за своей спиной приближающийся знакомый свет.

— Да что здесь происходит? — нервно выкрикнула Ассольда. — Объясните мне. Я ничего не понимаю.

Обомлевший незнакомец стоял и не двигался, предчувствуя скорую встречу со своей смертью. Немногочисленные слабые стоны или хрипы вырывались из его горла, а испуганные глаза на небритом измазанном лице опустили свой взгляд на пол и уткнулись в одну точку.

— Мне один раз доводилось встречаться с этими тварями, — незнакомец показал искалеченную ступню на правой ноге. — С ползающими всегда появляются летающие огоньки, будто предвещая их появление. Многие изгнанники пропали бесследно в этих лабиринтах, унеся с собой тайны здешних кошмаров. Были времена, когда нам жилось неплохо среди темноты и сырости; еды хватало вдоволь, но однажды был необычайно большой прилив, заполнивший лабиринт водой намного больше обычного, и с ней в здешнее подземелье попали ползающие твари, убивающие все живое.

Добрыню не интересовал рассказ незнакомца, пытающегося вселить страх в сердца растерявшихся друзей, он искал возможные пути спасения, высматривая хоть малейшую зацепку выжить.

— Может, мы сможем помочь? — опять в один голос спросили девушки.

— Каким образом? — удивленно спросил Душебор.

— У нас есть браслеты, но наши силы быстро истощаются, и это может сыграть с нами злую шутку, — настороженно произнесла Вея, пытаясь хоть как-то внести свою лепту в общее дело.

Слабый свет постепенно приближался с двух сторон, не оставляя шансов на возможные спасительные отходы. Даже невооруженным глазом можно было увидеть множество мелких огоньков, беспорядочно мечущихся в разные стороны. Введенные в заблуждение и в легкое замешательство друзья стали постепенно впадать в панику, не понимая, каким образом можно спастись от кровожадных животных, приближающихся с обеих сторон.

— Что с вами? Где бесстрашные сердца воинов? — с недоуменной миной на лице выкрикнул Добрыня. — Мы не шавки плешивые, трусливо прячущиеся за хвостом своих покровителей. Оголяйте оружие и готовьтесь к битве, а этого трусливого уродца надо гнать отсюда.

В гиганте закипела кровь, разгоняя выделившийся адреналин во все клеточки его нового тела, вновь вырисовывая обретенный и неповторимый рельеф, данный ему с укусом оборотня.

Вдохновленные своим лидером, друзья обнажили оружие и встали полукругом, защищая женщин от приближающейся опасности, но в какой-то момент в одной из сторон послышались громкие многочисленные человеческие крики, постепенно смешиваясь с воплями и стонами раненых животных.

Испуганный Вацлав не находил себе места, выискивая укромное местечко среди новых

знакомых, сгруппировавшихся вокруг спящего младенца. Глаза уродца улавливали каждое движение огоньков, мечущихся в разные стороны с невероятной быстротой.

— Оставайтесь здесь, я посмотрю, что там происходит, — с этими словами Добрыня рванул в ту сторону, где возможно шла битва.

На лице страхлюдины возникла злая ухмылка, как только могучее тело атлета скрылось в кромешной тьме, дав вероятность избавиться от серьезного соперника.

— Смотрите, по-моему это наш силач, — выкрикнула одна из женщин, указывая на приближающегося человека, появившегося из темноты через какое-то время.

Действительно, из темноты показался знакомый силуэт внушительных размеров.

— Славная была охота! — выкрикнул приближающийся воин. — Посмотрите, какой трофей мне достался.

Добрыня вертел в разные стороны окровавленную голову ползающего гада, восхищаясь своему богу о вовремя данной ему силе.

— Этот человек прав, они действительно огромные твари, боюсь, даже я не смогу с ними сравниться одной силой, окажись мы с глазу на глаз и без оружия, — раздосадовано произнес воин, вытирая с себя свежую, еще не запекшуюся кровь.

— А это кто? — недоуменно спросила Вера радостного бойца, показывая в сторону подходящих со стороны бойни грязных, в рваных ошметках людей.

— Эти люди спасли нам жизнь, отчаянно убивая этих гадов. Да, а правда, кто они? — этот вопрос тоже начал крутиться на языке Добрыни.

Люди постепенно подходили к месту сборища друзей, потихоньку перешептываясь между собой и обмениваясь непонятными жестами, становясь агрессивнее по мере приближения ко вновь забредшим людям. Их численность возрастала с каждой минутой, и создавалось ощущение, что этот поток людей не закончится никогда. Окружив всей оравой небольшую кучку друзей, из толпы вышла женщина внушительных размеров и с большим удивлением задала вопрос затаившемуся трусишке:

— Ты что здесь делаешь, прощельга?

— Мать моя женщина... Прости меня, великая жрица, — в голосе уродца постепенно стали исчезать трусливые нотки, меняясь на радостные.

Прищурившись, женщина бросила свой взгляд на присутствующих людей и остановила свой взор на симпатичных ведьмах, спрятавших за своими спинами маленькую корзинку. Ее не интересовали мужчины, на удивление всей компании первый ее вопрос был адресован старушке:

— Как вы попали сюда?

Благослава не знала, как вести себя с новоявленной собеседницей, она стояла, словно обиженный ребенок, и молча смотрела в пол.

— Ооо, великая мать, дай мне слово, — выкрикнул Вацлав, подходя к безобразной женщине. — Здесь не уважают женщин, главное слово имеют мужчины.

Уродец указал пальцем на колдуна и Добрыню, считая их основными своими врагами, мешающими осуществлению его планов.

— Эти дикари презирают слово женщин, — продолжил гадкий человек. — Вот они безумцы...

Уродец не успел договорить начатое предложение, получив нокаутирующий удар от стоящего рядом Гуннара. Тут же на обидчиков посыпалось обильное количество сетей от недавних спасителей, стягивающих конечности при каждом новом движении. Даже сила

Добрыни не смогла совладать с прочностью загадочных пут, сковывающих движения воина при каждой его попытке выбраться из них. Уже через пару мгновений вся компания лежала на холодном полу, корчась от беспомощности, и только Благослава с Ассольдой молча стояли с расслабленными сетями поверх себя и смотрели на открывшуюся корзинку, откуда донесся детский плач.

— Младенец? — удивлению большой женщины не было предела. Она неуклюже подошла к корзине и достала из маленького мешочка светящийся пузырек, излучающий необычный свет.

— Что за чудо? — нежно откинув покрывальце, негромким голосом выкрикнула женщина и взяла мальчика на руки.

Как ни странно, но он перестал плакать, выпучив свои глазки на незнакомое лицо, и с большим детским интересом стал изучать его, время от времени открывая свой беззубый рот. Затем его привлекли маленькие тонкие косички с привязанными к ним большими зубами, скорее всего, от ползающих тварей, которые, ударяясь друг о друга, издавали веселой бряканье. Маленькими ручонками он пытался дотянуться до них, но свисающие бирюльки ускользали с каждым новым движением головы и, понимая, чего от нее хочет ребенок, незнакомка потихоньку стала ими поигрывать, вызывая в нем радостный хохот.

Пока женщина была увлечена Ярославом, взору Веронии открылась интересная картина. Загадочный свет, исходящий от камешка, проявлял на стенах различные узоры и надписи, исчезающие, как только необычный свет переставал попадать на них.

— Как же тебя зовут, малыш? Может, тебе дать новое имя? — размышляла вслух предводительница. — Хакан, да Хакан — вот теперь твое новое имя.

Немного поигравшись с малышом, безобразная женщина приказала собираться в дорогу, освободив Благославу с Ассольдой от смертельных пут, предчувствуя их безобидность, а обездвиженных мужчин она распорядилась привязать к длинным шестам и отнести в сторону недавней резни, в могильные ямы.

— Тора, — едва слышным голосом обратился к женщине Вацлав, показывая пальцем на Селину и Вею, — они ведьмы, их сила в браслетах, одетых на запястье.

Распоряжение последовало незамедлительно, несколько человек из безобразной группы в ту же минуту выполнили приказание, сняв браслеты с рук изнеможенных девушек.

— Возвращаемся домой. Этих..., — женщина махнула рукой в сторону мужчин, — чтобы я больше не видела. Вы меня поняли, никогда не видела.

Вскоре обездвиженные мужчины оказались в глубокой вонючей яме — кладбище или могильнике ползающих гадов.

2.6. Подлая свобода

Оставшись одни, мужчины старались лежать без лишних движений, понимая, насколько смертельными они становились. При каждой попытке высвободиться узлы затягивались еще больше, становясь крепче и жестче там, где на них шло излишнее давление. Они впервые столкнулись со столь необычным искусством пленения или казни, становящимися жестокими для узника этих необычных оков, оттягивающих или наоборот сводящих на нет надежду на жизнь.

— Кто жив? — первым спросил Добрыня, почувствовав, что они остались одни.

Поочередно откликнулись все пленники, оставив небольшую радость в дружеских сердцах.

— Что за вонь? — не выдержал колдун. — Мой нос. Меня повсюду кусают.

— Не шевелись, а то сдохнешь от удушья, — едва выговорил Гуннар, терпевший те же самые ощущения.

— Да, мне казалось, что хуже моего прошлого приключения других уже не будет, — Добрыня решил подстегнуть колдуна. — Как я ошибался, боги решили уготовить мне иной исход. Самое интересное в том, что я обрел силу, но она меня может и сгубить. У богов явно извращенное чувство юмора.

— А мне не привыкать, — послышался голос Кузьмы в противоположной стороне от того места, откуда шел разговор.

— Вы слышите вверху шорохи? — опять начал Добрыня, вслушиваясь всеми своими силами. — Я отчетливо слышу чьи-то движения.

— Эй, внизу, вы живы? — донесся голос сверху. — Старайтесь не шевелиться, я сейчас к вам спущусь и освобожу.

После этих слов в яму по веревке аккуратно спустился человек и поочередно начал освобождать едва дышавших пленников.

— Все целы? Если да, то нам нужно выбираться отсюда. Вашим женщинам угрожает смертельная опасность, — незнакомец первым вылез из ямы, за ним последовали остальные.

— Огни впереди, одно чудо тут говорило, что они предвестники чудовищ. Это правда? — спросил Добрыня у незнакомца.

— Здесь он прав, но главная опасность женщинам исходит от Торы. Их скоро принесут повелителю тьмы в качестве жертвы, — сочувствующе сказал незнакомец.

— Зачем ты нам помогаешь? Да и как тебя зовут? — спросил колдун.

— Мое имя Аскольд. А интерес мой в освобождении Ассольды, моей сестры, — ответил на вопрос незнакомец. — Теперь нужно оставить это место, морские твари приползают сюда полакомиться падалью.

— Но как они выбираются из ямы? — прозвучал закономерный вопрос от Душебора.

— Я не знаю, уверен в одном, их привлекает запах падали, и, благодаря этому, мы устраиваем на них облавы, получая мясо и невероятно прочную кожу.

— Ого, я только сейчас понял, как они хотели от нас избавиться. Это не у богов извращенный юмор, а у людей, — размышлял вслух недотепа. — Хотя и у богов тоже.

— Ассольда говорила, что ты знаешь дорогу отсюда. Это правда? — спросил старик.

— Правда, и вы узнаете скоро. Ничего здесь сложного нет, — Аскольд расслабил кожаный мешочек, висевший на его шее, засунул в него пару пальцев и, вытащив светящееся

насекомое, сказал. — Теперь сами смотрите.

Он поднес светлячка к стене, и на ее различных участках появились рисунки, стрелки, надписи с непонятными зигзагами.

— Вот смотрите, — спаситель присел и поднес палец к невзрачной стрелке, едва видимой из-под крысиного мха. — Это мои знаки, только они правильно ведут к выходам из лабиринта.

— Отсюда несколько выходов? — спросил удивленно колдун.

Незнакомец улыбнулся.

— Не думайте, что отсюда просто выбраться. Эти туннели переполнены смертельными ловушками, в одной из них вы недавно отдыхали, — постарался предостеречь Аскольд. — Пока я рядом, вы в безопасности.

— Ты говорил, здесь несколько выходов, куда они ведут? — не заставил себя ждать вопрос Виктора.

— Я пока знаю четыре: один — в Мертвую бухту, второй — на кухню Ассольды, третий — в дремучие леса Вольномира, а четвертый — в темницы дворца. Но вряд ли есть еще, я бы точно нашел.

— Ты знаешь, что происходит в городе?

Всех мелочей я не знаю, но здесь периодически появляются безумные люди и свирепые животные. Я сам их не видел, говорю со слов моих соплеменников, — Аскольд старался вспомнить еще что-нибудь, но в голове крутилась другая мысль. — Сейчас главное — спасти девушек. Трудно будет вырвать их у этих недоносков.

Человек вел новых знакомых только ему одному известной дорогой, периодически подсказывая и предупреждая о спрятанных ловушках. Обильное количество паутин и нетронутые многочисленные растения говорили о нечастом использовании этого пути.

— Ты куда нас завел? — немного переживая, спросил Душебор. — Я уже начинаю нервничать.

— Боишься, старый? — улыбнулся местный житель. — Не переживай, здесь много ловушек, но я их выучил наизусть за многочисленные годы, проведенные в этом подземелье. Эту дорогу я никому еще не показывал, надеюсь, что она еще мне пригодится. Вот и настал этот момент.

Приятель вел друзей уверенно, освещая путь необычным насекомым, попутно показывая необычные рисунки на стенах и только ему понятные знаки, время от времени объясняя их значения. Они располагались в интересной последовательности, запутывая случайно забредших людей.

— Теперь нужно втереть в себя эти растения, — с этими словами мужчина подошел к нескольким небольшим вьющимся растениям и, сорвав с них несколько мягких стеблей, показал, каким образом их нужно втереть в области носа.

Для друзей эта процедура оказалась очередным испытанием, их обоняние за последние сутки претерпело столько зловоний, что они уже стали сомневаться в ее необходимости.

— Ты издеваешься над нашим обонянием? — этот вопрос поочередно последовал почти от всех приятелей.

— Я опять начинаю сомневаться в твоей искренности, — буркнул раздраженный колдун. — Ты сейчас вдоволь наглумишься, а потом заманишь в очередную ловушку.

— Перестань кряхтеть, старый, — Аскольд не мог сдерживать смех. — Смотри, все молча втирают, один ты кряхтишь.

Остальным тоже было не до смеха, тошнота постепенно стала царить в их ослабленном организме, постепенно спровоцировав ужасную рвоту.

На удивление подземного жителя, наемники и Добрыня легко отделались от спасительного отравления растениями, но старика с Кузьмой полоскало добрых несколько часов.

— Это морской орех, — незнакомец выкопал несколько плодов размером с кулак и протянул колдуну. — Теперь ешь.

Душебор отпрянул в сторону от такого предложения, размахивая руками в разные стороны, показывая всем видом о неудачной шутке.

— Ты действительно решил, если я старик, то надо мной можно издеваться? Ошибаешься, дорогой, — лицо седовласого деда стало приобретать агрессивную гримасу.

— Не сердись, — Аскольд опять рассмеялся, смачно кусая необычный плод, а другой протягивая хохочущему Добрыне, он не стал торопить события. Немного осмотрев новый для себя продукт и подождав, пока местный герой съест половину ореха, он все же решил попробовать.

— Вкусно, — это первое слово, вырвавшееся у могучего воина.

— Теперь сами откапывайте и старайтесь выбирать наиболее высокие кучки, под ними более зрелые плоды, — худощавый мужичок достал из-за пояса небольшой кожаный мешок и заполнил его необычными плодами с вонючей травой.

Душебор некоторое время смотрел, как остальные с большим аппетитом уплетают морские орехи и, выкопав парочку, сам изъявил желание попробовать. Удивлению колдуна не было предела, от тошнотной вони не осталось и следа, зато ароматный запах и послевкусие плодов оставляли желание есть их бесконечно.

— Что за фокусы?

— Этот запах является противоядием, вдыхая его, вы защищаете себя от неизбежной смерти; также он перебивает ваш родной, делая вас неуязвимыми для наших сторожевых собак. Вацлав тоже сделал вам хорошую услугу, защитив вас от летающих кровопийц, — постарался объяснить Аскольд.

Закончив трапезу, приятели начали движение дальше, изучая новый маршрут с множеством неожиданных препятствий, указанных на стенах лабиринта.

— Теперь тихо и осторожно. Мы пришли. За следующим поворотом будет первый пост, — новый приятель спрятал светлячка и, взяв за руку фетюка, сказал, — теперь возьмитесь все за руки и идите за мной.

— Я чую запах приближающейся псины, — тихо прошептал Добрыня.

— Здесь много заблудших собак. Их можно не бояться, но сторожевые псы — они обучены не нападать, а звонко лаять, предупреждая об опасности.

Дорога оказалась утомительной и долгой, следующий поворот был только через несколько часов изнуряющей ходьбы.

Слабое мерцание, пробивающееся сквозь крошечную тьму, подсказывало приятелям об окончании их трудного пути. По мере приближения к свету до слуха друзей стали доноситься отрывистые голоса нескольких людей, явно агрессивно настроенных против одного человека, имя которого было Вацлав.

— Кто такой этот Вацлав? — прозвучал вопрос Аскольду.

— Это личность известная. Наша жрица в последнее время прислушивается только к его мнению, и все, что сейчас происходит в нашем подземном мире, это его рук дело.

— На посту не более трех человек, там же мы немного передохнем, а потом уже будем действовать по обстоятельствам.

За устранение охраны взялся Добрыня, выполнивший свое задание безукоризненно в течение нескольких минут. Обездвиженные дозорные молча лежали с кляпами во рту и смотрели на громадного воина, чувствующего их беспомощность. Вскоре появился впечатленный Аскольд, пораженный силой своего нового союзника, который обездвигил трех человек в считанные секунды. Где-то вдалеке мало-мальски слышался лай убегающих собак, напуганных запахом полуоборотня.

— За этими стенами находится наше братство, остаться незамеченными вам не удастся, придется надеть одежду этих дозорных и вымазаться обильно грязью. Добрыня, тебе идти с нами нельзя, ты сильно выделяешься из нас ростом и телосложением, поэтому придется идти или колдуну, или тебе, Кузьма.

Воина такой вариант не устраивал. После этих слов в его мышцах будто вскипела кровь оборотня, затмевая здравый ум и выработанную годами солдатскую выдержанность. Но все же воинская дисциплина подавила звериный инстинкт охотника, заставив смириться с новыми обстоятельствами.

Переодевшись в грязные кожаные лохмотья, приятели отправились выручать пленников, оставив недотепу и верзилу сторожить связанных охранников.

Аскольд вел своих соратников уже по освещенным коридорам, не обращая никакого внимания на встречающихся оборванцев, которые занимались своей повседневной рутинной. Дорога заняла приличное время, пока они не дошли до хижины его знакомого, прикрытой плотной кожаной занавеской.

Помещение было небольшое, с множеством завоеванных трофеев, висевших или беспорядочно лежавших по всему периметру запыленного пола. Справа от входа находилась маленькая лежанка из многочисленных мохнатых шкур; слева аккуратно стояли небольшие заостренные копья и два до блеска начищенных меча, готовых в любую минуту пойти в дело.

— Здесь нам не угрожает опасность, сюда могут зайти только мои преданные люди, тоже не разделяющие местную власть. Женщин приведут еще не скоро, поэтому нужно хорошо подготовиться.

— Что нам делать? — спросил колдун.

— Отдохните пока, а я соберу надежных ребят, — с этими словами собрат вышел из укромного жилища.

Недолго думая, приятели разместились по разным углам, оставив мягкую настилку на совесть утомившегося старика. Время пролетело незаметно, отдыхающих друзей разбудили приближающиеся голоса незнакомых людей, обсуждающих место проведения жертвоприношения. Неожиданно открылась занавеса, и в комнату вместе с Аскольдом вошли несколько человек, внимательно всматриваясь в новых союзников.

— Знакомьтесь с моими новыми друзьями: Душебор, Гуннар и Виктор, — незнакомцы поздоровались и вышли наружу, вслед за ними вошли еще несколько человек и также после знакомства вышли наружу. — Ну вот, теперь дело сдвинулось с мертвой точки.

— Моя сила вернулась, — улыбаясь, сказал колдун, вдыхая в нос маленькую щепотку натертых трав. — Теперь смотрите.

Колдун стал вертеться на одном месте, словно волчок, перевоплощаясь в разных животных, мелькающих в расширенных глазах удивленных свидетелей. Затем к

получающимся обликом добавился обжигающий огонь, стремительно охвативший все помещение, но аккуратно огибая каждого очевидца. Дым, пепел и грязный пот смешались воедино на телах остолбеневших людей, наблюдавших ужасное зрелище, неожиданно прерванное громким щелчком пальца, и приятели увидели перед собой смеющегося колдуна, жестикулирующего ловкими пальцами.

— Ну, как вам фокус? Это только ничтожное чудо в моем большом арсенале.

— Что это было? Я уже начинаю переживать, — улыбнулся Аскольд. — Ты не шутил, когда мне начал угрожать? Боюсь, орехи мне выйдут боком.

— Перестань подкалывать, ну очень мне было плохо.

— Народ зашевелился, — кто-то выкрикнул снаружи. — Похоже, наших пленниц ведут.

Наемники потянулись за стоявшим в углу оружием, но местный герой их остановил, давая понять, что в данный момент сила неуместна. Нужно было узнать обстановку и по ней уже ориентироваться, тем более всем грозила большая опасность.

Колдуна уже было не узнать, уверенность и сила, вернувшиеся в его истрепанное тело, вырисовывали на нем неповторимую улыбку. Из Душебора лился нескончаемый поток энергии, воплощающийся в мудрые решения с невероятно остроумной старческой смекалкой.

За стенами жилища кипел аврал. Местные аборигены работали, словно муравьи, предвкушая будущее мероприятие, выставив перед жертвенным алтарем ритуальный, доверху наполненный чан с водой; в коптильне вовсю дымили высушенные листья крысиного мха, дающие неповторимый аромат при томлении мяса ползающих тварей. После удачного похода Тора решила устроить грандиозный праздник в честь приемного сына и подкинула людям сладкую интригу с неожиданным сюрпризом, неизвестным до сих пор в их темном царстве.

— Кинь это в коптильню, — колдун протянул своему спасителю небольшую щепотку мелко натертых травок.

Аскольд не стал сам выполнять поручение колдуна, отдав натертый порошок с наставлениями колдуна своим спутникам, а сам, в свою очередь, собрал несколько кожаных сетей, до боли знакомых новым друзьям.

— Женщин оставили в яме с обреченными, а ребенка с кормилицей унесли в жилище Торы, — доложил один из местных соратников.

— Мы можем увидеть девушек? — спросил старик.

— Конечно. Только есть небольшая проблема, там очень много зрителей. Всем интересно посмотреть на красавиц.

— Нельзя терять время даром, нужно скорее попасть туда, — заторопил колдун.

Немного посоветовавшись, друзья разделились на несколько компаний: одна осталась наблюдать за Торой, а другая отправилась на помощь девушкам.

Возле ведьм толпились люди, не уступавшие друг другу в выборе свободного места для просмотра неожиданной диковинки в этих местах. Крики, вопли и ругань летели в сторону девушек, сидящих среди нескольких неодушевленных тел и ждущих своей участи. Добравшись до укрытия, колдун вновь выкинул небольшой фортель, вынудивший некоторую часть людей сразу сбежать подальше от очаровательных пленниц, а более смелых покинуть это место немного позже, но в истерической панике, увидев множество громадных змей, выползающих из ниоткуда.

— Вея, вы как там? — крикнул улыбающийся колдун, увидев своих приятельниц.

Подойдя ближе, улыбка колдуна сменилась озлобленным выражением лица, увидев рядом с девушками еще двух людей, неподвижно сидящих в неестественных позах.

— Спускайтесь быстрее, — приказал двум наемникам старик. — Плохи будут наши дела, если Кривда прознает о нашем убежище.

Гуннар и Виктор в один миг очутились в неглубокой яме. На скорую руку освободив утомленных пленниц от злосчастных оков, они хотели было вылезти, как услышали голос деда:

— От этих тварей нужно избавиться, — колдун показал на оставшихся людей в яме.

Наемники молча выполнили свое дело и вскоре присоединились к уходящим приятелям.

— Здесь есть еще один тип, служащий дьяволу, — начала Вея. — Его мы не видели, но мерзкий Вацик говорил о нем с этой толстой кобылой. Если я правильно поняла, они заключили сделку с этим отморозком.

— Я тоже слышал о необычном госте, но никогда не видел его, — вмешался один из местных соратников.

Добравшись без приключений до друзей, приятели увидели поднявшуюся панику среди местных аборигенов, беспорядочно мечущихся от одной хижины к другой и вооружающихся всеми подручными средствами. Люди кричали о приближающихся чудовищах, появляющихся из темных углов пещер.

— Твоих рук дело? — спросил Аскольд у колдуна.

Дед только кивнул головой, молча смотря на неожиданный результат его колдовства.

— Сейчас еще добавлю страшилок. А, да, — поправился старик и пару раз щелкнул пальцами, затем пробормотал непонятные фразы, подошел к новым приятелям и ударил всех по очереди указательным пальцем между глаз.

— Ты чего, старый, задумал? — поинтересовалась Вея. — Нас не хочешь посвятить в свои планы?

— Сейчас будет кому-то страшно.

— А ты не подумал, что и Благослава и Ассольда на себе тоже могут испытать твою магию?

— Благослава и Ярослав точно не испытают, но Ассольда..., — колдун покосил гримасой, — ну испытает немного страха, это ведь не смертельно.

Старик постарался сделать несколько своих фортелей, но ничего не вышло, только обильное количество пота появилось на его морщинистом лбу. Растерянный колдун не понимал, что происходит. Его силы опять дали сбой, ощущение опустошенности вновь забралось в его тело, угнетая и убивая в нем накопившуюся уверенность.

— Что случилось? — спросил Аскольд.

— Только бы не сбылись мои догадки. Только бы не он, — старик был в отчаянии. — Мои силы опять уходят в никуда.

— Смотрите, Тора, — тихо сказал брат Ассольды.

Из жилища вышли пятеро человек, направляясь в сторону жертвенного алтаря и нес с собой знакомую корзину. Четверых приятели узнали сразу, это были Благослава, Ассольда, Тора и Вацлав, а пятый оказался загадочной личностью, окутанный в черные одеяния и несший корзину. Загадочный человек шел, не оглядываясь, и время от времени останавливаясь на считанные секунды, возможно, предчувствуя притаившуюся опасность.

— Трудно нам придется без Добрыни, — тихо сказала Селина, немного прикусывая нижнюю губу.

— Ребенку опасность не угрожает, Войнар охотился за ним или..., — колдун опять затих, у него в голове кружились самые невообразимые мысли, заканчивающиеся одним плачевным результатом.

Пока колдун рассуждал, велийские ведьмы ускользнули в сторону жилища Торы, надеясь найти пропавшие браслеты, но по дороге столкнулись с несколькими местными охотниками, недавно связавшими и доставившими их в лагерь. Отчаянные девушки попытались отбиться от превосходящей мужской силы, но воры и убийцы были на порядок сильнее изнеможенных ведьм, скрутив их в одно мгновение. Готовясь к самому худшему, они почувствовали, как чьи-то мощные руки, словно щенят, раскидали оборванцев в разные стороны. Немного позже девушки ощутили на себе мощные радостные объятия своего спасителя, который проворно высвободил их из смертельных пут.

— Добрыня, как ты вовремя! — в один голос выкрикнули девушки, увидев знакомые очертания спасителя.

— Я тоже рад вас видеть. Где ребята?

— Там сидят, — Селина указала воину нужное направление, а сама с Веей побежала к задуманной цели.

Войдя в небольшую комнатку, девушки наткнулись на кровавые следы, оставленные одним человеком и уходящие в темное узкое пространство, наполовину закрытое кожаной занавесой. Осмотрев освещенное помещение и не обнаружив своих вещей, девушки решились на свой страх и риск зайти в следующую, наверное, потайную комнату, надеясь на маленькое чудо. В крошечном мраке чувствовались тяжесть воздуха и непреодолимое чувство страха, закрадывающееся в каждую клеточку женского сердца.

— Ты тоже это чувствуешь? — спросила Вея у Селины. — Или только мне не по себе?

— Да у меня сейчас сердце выпрыгнет от страха.

— Принеси свет, здесь без него никак.

Девушка не копошилась в поисках огня, вскоре у нее в руках был коптящий факел, висевший у входа в жилище. Внутри помещения слабый свет открыл девушкам неприятную картину, чуть не отправившую их в глубокий обморок. Пол был выпачкан запекшейся кровью, источающей неприятный смрад. На стенах висели выпотрошенные тушки небольших грызунов, располагающихся необычным рисунком в виде магической шестикрылой звезды; сверху свисали свернувшиеся капли крови, стекавшие из небольшого проема, уходящего далеко вверх.

— Интересно, куда ведет эта дыра? — высказалась вслух Вея.

— Ой-ей-ей, — негромко выкрикнула Селина, взяв в руки скомканные браслеты. — Посмотри сюда, мы просто обречены на большой провал.

— Это не главное, главное, они у нас, — немного растерянно сказала Вея, стараясь подбодрить свою дочурку. — Нужно уходить к мужчинам, судьба-злодейка играет с нами в дурные игры.

— Чем же мы прогневали нашу мать? За что нам такое наказание? — негромко выругалась вслух красотка, пряча скомканные железяки к себе за пазуху.

Недалеко от них Добрыня с друзьями преследовали загадочного незнакомца, несшего мальчика в сторону жертвенного алтаря и жестами дающего указания своим грязным помощникам. Видя, как Тора и Вацлав подталкивают Благославу, полуоборотень рассвирепел от злости и ярости, вырывающихся с кровью вселившегося в него животного. После очередного тычка сила воли воина не выдержала, и разгневанный громадина рванул в

сторону обидчиков своей спасительницы, сметая и сокрушая все на своем пути. Следом, не ожидая такого поворота событий, побежал Аскольд с наемниками, хоть как-то помочь своему новому другу.

Увидев приближающегося воина, Вацлав бросил своих спутников и исчез в ближайшем укрытии, а Тора, не понимая об угрожающей опасности, продолжала еще более интенсивно подталкивать пленниц, крича на них благим матом.

Добрыне понадобилось несколько считанных секунд, чтобы настигнуть опешивших врагов, только сейчас увидевших его разъяренное пылающее лицо. Незнакомец стянул капюшон, и два животных взгляда встретились воочию.

Неожиданно мускулы и вены атлета вздулись от молниеносно пронзившей его головной боли, сковавшей руки и ноги в необъяснимом ступоре.

— Вот и ты, — тихо произнес перевоплощающийся оборотень, откинувший в сторону корзину с Ярославом, — сколько неприятностей ты доставил мне. Но я даже рад, что так получилось. Посмотри, какая у меня теперь власть и сила.

Зверь в человеческом облики молча слушал приближающегося врага, вгоняющего страх и ужас во всех очевидцев, находящихся рядом, но только не в него.

— Лучше убей меня сейчас, другого случая у тебя больше не будет, — крутились угрозы в голове у Добрыни, понимающего, что оборотень слышит его. — Кто ты? Дьявол или сумасшедший маньяк, я тебя достану из-под земли, в глубинах океана или в царстве лун, как только найду противоядие твоим заклинаниям...

— Непременно, так и поступлю, — улыбаясь, прохрипел оборотень, превращаясь в громадного зверя. — Вы никак не хотите понять о мире, который я несу человечеству. Верность, покой, блаженство и много неизвестных вам достоинств обогатят вашу сущность. Что вам, людишкам, еще надо?

— Любовь, — первое слово, которое смог произнести воин вслух.

— Бред. Что вы подразумеваете под этим словом? — смеясь, спросил оборотень. — Женщины, вера, власть — ну что? Объясни мне, какие чувства или эмоции ведут вас в заблуждение?

Ответа не последовало, на лице и шее воина стали появляться набухающие вены, готовые в любой момент лопнуть от перенапряжения. Пронизывающая боль стала смешиваться с гневом, образуя необъяснимые ощущения в новом теле разъяренного здоровяка, мало-помалу выпутывающегося из магических пут Войнара. Он постепенно разрушал своей силой воли чужую власть над собой, давая себе и друзьям надежду на спасение.

Улыбка оборотня переменилась в жуткий оскал, предвещающая надвигающуюся беду. Почувствовав накапливающуюся усталость, зверь больше не был хозяином положения, магия постепенно переставала быть грозным оружием в его руках. Он впервые не знал, что делать в такой ситуации. В голову стало вселяться позорное чувство, преследующее и терзающее его на протяжении всей жизни, от которой он так стремительно мечтал сбежать, но вновь столкнулся с реальностью. В глазах Кривды Добрыня превращался в монолитную глыбу, вставшую на его легком и стремительном пути к безграничной власти. Освободившись от последней одежды, кровожадный зверь бросился на обездвиженного воина, полностью уверенный в своей победе, но неожиданный удар в челюсть застал его врасплох, откинув его на несколько метров сторону. Поднявшись на ноги, зверь едва не упал заново, попав впервые в своей жизни в неизвестное небытие. Второй удар бугая прилетел прямо в печень оборотня,

старавшегося вернуться в сторону, но вновь оказавшегося на четвереньках и в глубоких раздумьях.

Войнар понимал, что сам он не сможет одолеть вдохновенного воина и ему придется оставить тело оборотня, тем самым вновь испытать поражение от небольшой кучки повстанцев. Но таилась надежда на самого зверя, знающего толк в убийстве людей, жаждущего крови и мучений от простых смертных. Накопившийся страх Войнара одержал верх, и его душа покинула кровожадного монстра, оставив его на произвол судьбы с неожиданными бунтарями.

Разъяренному Добрыне не понадобилось много времени на сопротивление бездушной шавке, переломав все его кости голыми руками. Подоспевшие друзья догнали сбежавшего Вацлава и ничего не понимающую Тору, усевшуюся на пол от неожиданного поворота событий. Бывшая хозяйка положения оказалась в непростой ситуации, между смертью и позором, нависшим от ее соплеменников.

— Почему вы печетесь об этих людях? — недоуменно спросила сидячая женщина. — А этот ребенок просто принесет смерть всему человечеству. Могущественные силы хотят его крови и если они не получают — будет конец света.

Местная королева постепенно стала приходить в себя и периодически разглядывать окружающих людей. На какой-то момент она потеряла сознание и сильно ударилась головой об пол, хорошо встряхнув свои затуманенные мозги. Очнувшись, она перестала ощущать временное пространство и не осознавала своим умом, что происходит вокруг нее.

— Да кто мне объяснит, что здесь вообще происходит? — продолжала спрашивать распластавшаяся жрица, потихоньку поднимаясь на четвереньки. — Кто вы такие?

Вопросы Торы сыпались один за другим в сторону немного опешивших героев, смотревших на нее новым взглядом и не понимающих: помогать ей или нет, а может она действительно жертва проделок Войнара?

Первой на помощь жрице поспешила Благослава, стараясь протянуть ей свою ослабленную руку, но ее опередила подбежавшая Ассольда, обеими руками поставив жрицу на ноги.

— Видимо, она и вправду ничего не помнит, — предположил Аскольд, видя, что она вообще не смотрит в его сторону. — Раньше она съедала меня свои взглядом.

— Ты что мелешь, Аскольд? — возмутилась Тора. Ты — моя опора и был ей всегда. С чего мне вдруг менять свое мнение?

Женщина запуталась еще больше.

— Ты вообще ничего не помнишь? — удивленно спросил один из друзей вожака местных бунтарей, смотря то на нее, то на Вацлава, стоящего впереди нескольких вооруженных человек.

К месту событий потихоньку подошли ведьмы с колдуном, обсуждая невероятную победу Добрыни над непростым врагом. Вокруг царила необычная обстановка, местные аборигены разделились на две половины, одна из которых пряталась в укромных уголках местных жилищ, а вторая с оружием в руках находилась поблизости от недавней битвы.

— Тора, этим людям нужна наша помощь, — немного сомневаясь в жрице, высказался брат Ассольды. — Они избавили нас от заклятий этого монстра.

Жрица смотрела то на лежащий труп убитого зверя, то на мощного воина, опустившегося на одно колено от нахлынувшей на него усталости. Невозмутимый герой стоял над побежденным оборотнем, опираясь одной рукой о пол, и смотрел в ее сторону,

будто читая мысли. Постепенно на глазах местной владычицы стали проявляться необъяснимые события, происходящие с воином, ставшие для его друзей уже обычным делом. Недавно полученные от оборотня раны стали затягиваться с небывалой быстротой, оставляя небольшие рубцы, напоминающие о прошедшей битве. Это заставило немного призадуматься уже пришедшую в себя жрицу.

— Каким образом и чем мы сможем помочь? — прозвучал естественный вопрос от жрицы.

— Нам нужен проводник, провизия и одежда, — кратко изложил колдун. — Аскольд нам объяснил о многочисленных ловушках подземелья и необычных его обитателях. Многих секретов мы не знаем, и вряд ли выживут все из нашей компании в таких условиях. Надеюсь, наша просьба будет услышана и удовлетворена.

— Ваша просьба будет исполнена. Только вкратце объясните, что здесь произошло?

Один юноша не стал затягивать с рассказом, подчеркивая все нюансы произошедшей истории и охотно останавливаясь на их отношении с Вацлавом. Недоуменная жрица слушала с широко раскрытыми глазами, время от времени удивленно открывая рот. Рассказчик явно преуспевал в своем деле, помогая жестами рук и неповторимой мимикой изображать героев этой истории.

— Это правда? — спросила Тора, подойдя к своему любимчику, всматриваясь ему глубоко в глаза. — Неужели ты думал, что тебе сойдет это с рук?

Внутри хитрого человечка от страха кипела кровь, разгоняя мелкие частички адреналина в самые потаенные уголки тела. Глаза вновь забегали из стороны в сторону, дабы не столкнуться с пронзительным взглядом жрицы, тщательно пытавшейся вывести его на откровенный разговор, но Вацлав то и дело заикался, тихо произносил невнятные слова, а затем и вовсе упал навзничь с приступами проклятой хвори.

— Он притворяется, нельзя вот так сразу..., — начал было говорить Аскольд, но его перебила Тора.

— Нужно отнести его в проклятые ямы и оставить его на произвол судьбы. Оттуда еще никто не возвращался живым, пусть и на этот раз за нас решат боги.

— Как сказать, — тихо, едва слышно произнес брат Аскольды, смотря в сторону будущего местообитания уродца, понимая, что последнее слово останется за жрицей.

В подземелье царила необъяснимая обстановка, люди перестали верить своим глазами здравым мыслям, за считанные дни в их сознание пробралось нечто загадочное, из неведомого им мира, заставившее их пересмотреть свою будущую жизнь заново.

Приготовления друзей в дорогу шли на скорую руку. Собрав немного провизии и сухой одежды, героям предоставили и проводника из свиты Торы, неохотно прибывшего в их распоряжение.

Путь начался с обычного ритуала старика. Усадив своих компаньонов перед предстоящей дорогой, он по своей привычке начал шептать ненавязчивые словосочетания вперемешку с едва заметными движениями рук. Неожиданно для всех вместо провожатого, назначенного жрицей, явился Аскольд с несколькими своими друзьями.

— Мне так спокойнее будет. Не доверяю я пока этой сумасшедшей женщине, — произнес новый друг и со свойственным ему спокойствием обнялся со своими друзьями и дополнил, — береженого Бог бережет, а здесь я буду оберегать.

— Ты не сильно много на себя берешь? ... — начал было говорить старик, но, увидев появившуюся улыбку на лице своего учителя, похлопал его по плечу.

Обменявшись крепкими объятиями, друзья двинулись в путь по уже знакомой дороге, не обращая внимания на многочисленных обитателей подземелья, изрядно потрепавших им нервы.

— Есть краткий путь, я был там единожды, — Аскольд немного ушел в себя, но взбодрившись, продолжил. — Женщинам придется тяжело, там есть небольшой участок, где им потребуется помощь, а в целом дорога безопасная.

Селина и Вея почувствовали себя обиженными, постоянные недооценки в их сторону вызвали возмущения и раздражительность. Юная красотка не стала оправдываться и в один миг повалила нового знакомого на землю.

— Вот как раз вас я и не имел в виду, — лежа на спине, улыбаясь, ответил неожиданный герой, показывая пальцем в сторону Аскольды и старушки. — Я имел в виду их.

— Мы справимся, — уверенно ответил Добрыня.

Придя к общему мнению, друзья решили идти короткой дорогой, ведущей к лесным массивам долины Светочей, расположенной у подножия горы Темь-дол. Двигаться в сторону моря было опасно из-за приливов, сильно затапливающих туннели, и понапрасну рисковать не было резона. По совету Аскольда герои отправились к единственному выходу из лабиринта с возможными путями побега и с вероятным убежищем.

Первая неожиданность случилась за ближайшим поворотом. Незадачливый Кузьма споткнулся о небольшой бугорок и сильно потянул мышцы на правой ноге. Все его попытки передвигаться самостоятельно сводились к нулю. Виктору с Гуннаром ничего не оставалось делать, как взять недотепу за подмышки и понести с собой.

— Ты издеваешься? — сочувствующе произнесла Вея, подошедшая к нему сразу после падения. — Это, наверное, не закончится никогда.

— Что мне с собой поделать? Ну, судьба у меня такая, — попытался оправдаться везунчик, висевший, словно пушинка, на мощных плечах своих спасителей.

— Походу ты наша вечная ноша, — улыбаясь, сказал Добрыня. — У нас образовалась некая сила, связывающая нас вместе.

— И не говори, мое лицо сияет от твоих дружеских жестов.

Со стороны их диалог казался забавным, знающие друзья едва сдерживали накачивающий смех, но все же до слуха собеседников доносилось легкое хихикание девушек.

Теперь идти было легче, разбираясь в тонкостях и нюансах губительного подземелья. Местные помощники оказались весьма приспособленными к жизни в темном царстве, безошибочно ориентируясь в едва освещенных коридорах. Многочисленные повороты и новые туннели уже не несли такую опасность, как было ранее. Аскольд, будто опытный следопыт, выявлял непредсказуемые ловушки, спрятанные в самых необычных местах. Некоторые из них сделали свое дело, унеся с собой немногочисленные жизни отпетых мошенников, так или иначе попавшихся на хитрые уловки. Острые колья, глубокие ямы, тяжелые камни и многие другие препятствия ждали путников впереди.

За очередным поворотом до слуха друзей донесся раздражающий громкий хохот, похожий на смех старого человека. Он будто дразнил и специально подзывал к себе неожиданных гостей, двигающихся в его сторону, но в какую именно, они не знали. Отражающие эхо стены путали и в то же время пугали неожиданным гостем этих мест, появившимся каким-то загадочным образом.

— Раньше ничего подобного не слышал, — удивленно произнес Горан, один из

проводящих.

— Мы тоже раньше не слышали ничего подобного, — поддержали его соплеменники.

— Голос идет оттуда, — Добрыня показал рукой вперед.

— Кстати, именно там и есть наша основная проблема, — начал Аскольд. — Нужно перебраться через огромную яму с неприятным сюрпризом в виде заостренных копий, торчащих вверх. Мы перекинем веревки и переберемся на ту сторону, но как быть с вами?

— Вначале нужно взглянуть, а там уже решим, — вмешался колдун. — Меня немного пугает и еще больше раздражает этот истерический смех. Какие еще испытания нам приготовила судьба-злодейка?

Как ни странно, но проход был чистым и сухим от блуждающего и холодящего сквозняка, изредка издававшего тихий гул. К злосчастной яме друзья пришли быстро и без приключений, но открывшаяся картина заставила их призадуматься. Яма — это было мягко сказано, скорее, громадная и полностью усеянная острыми кольями пропасть.

Возле пропасти брат Аскольды со своими ребятами начал неторопливо подготавливаться к преодолению преграды. Вооружившись веревками и сбросив с себя лишнюю амуницию, он медленно начал перебираться по стенам на другую половину, оставив один конец веревки своим единомышленникам. Словно опытный скалолаз, он цеплялся за невероятно сложные выступы и впадины, встречавшиеся на его пути. Время тянулось очень медленно, каждые шорохи вздохи, понемногу удаляющиеся над пропастью, наводили панику и испуг волнующихся девушек. Вдобавок ко всему слух друзей раздражал истерический громкий смех загадочного незнакомца, находившегося на другом конце. Но огонек на шее Аскольда медленно, но верно передвигался вперед, давая надежду на долгожданное спасение. Неожиданно огонек резко опустился вниз и ненадолго замер, но через некоторое время послышался знакомый голос:

— Готооово. Натягивайте веревку, а даааа... и закрепииите ее покрееепче.

— Аксооольд, — выкрикнул Добрыня, — что тааам за смееех?

— Неее знаааю, — сразу послышался ответ.

Пока первопроходец готовился на другом конце пропасти, Добрыня сам решил проверить будущий маршрут переправы и убедиться в его верности. Объяснив свои намерения друзьям и вооружившись необычным насекомым, забавно щекотавшим его шею, он последовал по маршруту своего собрата. Здоровенный торс с необычайной легкостью передвигался вдоль стены на другую сторону пропасти. Через считанные мгновения Добрыня стоял рядом с Аскольдом и потихоньку расспрашивал о незнакомых голосах.

— Что за смех был? Видел, кто смеялся?

— Здесь не было никого. Сам недоумеваю, кто мог так громко смеяться.

— Может, следы какие видел?

— Нет, ничего такого не видел. А ты как так быстро? — удивлению приятеля не было предела, насколько легко такой громадина перебрался на другую сторону.

— За этим поворотом находится выход отсюда, — уточнил Аскольд, показывая на проход в соседний тоннель, находящийся шагах в пятидесяти от них. — Самая главная задача — перебраться через яму, и вы будете в безопасности.

— Ну, как сказать. Судя по размаху этого сумасшедшего, легкой жизни у нас не будет. Ну да ладно, я сейчас вернусь назад, а к тебе пришло Гуннара с Виктором. — После этих слов Добрыня с еще большей легкостью и уверенностью вернулся обратно к друзьям.

— Рассказывай, что там? Кто там? — с большим любопытством расспрашивала Вея у

вернувшегося воина. — Кто там насмехается над нами?

— Я никого не видел, и смех сменился непонятым приглушенным воем. На счет моего мнения, его просто нет, — честно оборонялся от вопросов Веронии здоровяк.

— Но ведь кто-то находится там? И этот кто-то или оно вряд ли дружелюбное создание, — словно предчувствуя опасность, продолжала Вея.

— Не бойтесь, мы ведь с вами, и ни одна гадость не тронет вас, покуда мы живы, — постарался успокоить Добрыня. — А, да, Гуннар, Виктор, шуруйте на ту сторону и помогите нашему другу хорошо подготовить лагерь.

Два воина беспрекословно подчинились своему товарищу и друг за другом по стене последовали на противоположную сторону пропасти. Старик тем временем настраивал Ассольду с Благославой к переправе, поочередно поднимая и прикидывая их вес.

— Самим вам туда не добраться. Придется держаться за меня и я вас перетащу на другую сторону. Еще раз посмотрю, все ли там в порядке, и начнем стенолазанье, — Добрыня не стал тянуть время и уже через пару мгновений он лез по стене, проверяя прочность веревок и насколько хорошо натянули их на другом конце.

Для пущей уверенности он больше обычного останавливался на сомнительных участках и тщательно выискивал удобные выемки. Знакомый маршрут оказался единственным и насколько возможно безопасным, так как другого просто не было. Пройдя почти весь путь, в его сердце закралась непонятная опаска, присущая любому вояке, и вдруг он услышал непонятный голос:

— Ну как там? Когда начнете переправляться? Здесь уже все готово.

Здоровяк сразу отвечать на вопросы не стал, а как ни в чем не бывало прыгнул на твердую поверхность и только потом спросил в ответ.

— Ребята, вы где?

— Они пошли посмотреть дорогу и заодно проверить ее безопасность. Ааа... Вот и они идут, — ответил незнакомый человек.

В голове Добрыни крутились только два вопроса: где Аскольд с его соратниками и кто сейчас перед ним? Внешне незнакомец выглядел своеобразно: небольшого роста, худощавый, с явно выделяющимся уродливым животом, вместо рук и ног были видны кости, обтянутые кожей, с головы свисали длиннющие волосы, достающие почти до самого пола.

— Что за чудо-юдо, — еле слышно вырвалось у Добрыни, но, немного подумав, он решил подыграть своему новому знакомому. — Ты кто?

— Друг, конечно. А вот и друзья наши возвращаются, — незнакомец показал на двух похожих на него уродцев.

Воин немного растерялся в своих предположениях, но простой случай расставил все на свои места. Его острому слуху донесся голос Виктора, пытающегося хоть как-то предостеречь своего бывшего командира.

— Неее вееерь иим..., — приглушенный хрип прервался, но через мгновение послышался опять. — Ээээтооо нечиистые... Убееей иих... Ээээтооо ловууушка...

Не мешкая, воин вынул из ножен блестящий клинок и бросился на обезображенного уродца, но на его удивление нечистый оказался очень юрким и проворным существом. В одно мгновение дряхлое непонятное тело оказалось за спиной воина и двумя руками обвилось вокруг его шеи. Юркий образина попытался задушить Добрыню, недооценив своего соперника, но мощная рука полукровки, словно щенка, сорвала со спины злодея и отбросила в пропасть.

— Да кто же вы такие? — только и успел сказать высвободившийся здоровяк, как двое других уродцев кинулись на него с разных сторон. У одного из них изо рта сочилась черная, как смола, жидкость, напоминающая чем-то кровь.

Юркие непредсказуемые существа вертелись вокруг своей жертвы с невероятной быстротой, пытаясь вскружить ему голову или вывести из равновесия. Их редкие, длинные седые волосы, будто растрепанные паутины, парили в темном лабиринте подземелья, едва поспевая вслед за своими хозяевами. Этим и воспользовался расторопный воин, поймав одного из них за грязные лохмы, но опять же удивился, увидев в своей руке длинный клочок, вырванный вместе с кожей, а их хозяин, как ни в чем не бывало, продолжал скакать вокруг него.

— Гадость какая. Да вы издеваетесь надо мной? О, великие боги, смилуйтесь, прошу вас..., — это было отчаяние или сарказм, Добрыня понять не мог, но на его лице возникла сочувствующая над собой улыбка.

Злодеи же переговаривались между собой на непонятном языке, резко отличавшемся от всех других, ранее слышанных воином. Не то рычание, может даже присутствовала человеческая речь, но с характерным для животных произношением. В паре они представляли собой большую силу, воин просто не успевал уследить за их маневрами.

— Бееей наоотмашь, головы рубиии, — послышался знакомый голос колдуна, каким-то образом перебравшегося через пропасть.

— Я бы с радостью, — впопыхах проговорил про себя полуоборотень. — Мне бы только поймать их...

Удача не заставила себя долго ждать. Воин случайно запнулся о меч умирающего Аскольда, лежавшего неподалеку от тела хозяина. Он несколькими движениями умудрился поднять оружие и тут же метнул его в одного из злодеев. Острый клинок снес голову в одно мгновение, и безглавое тело замятво рухнуло на пол. Последнего силач выловил голыми руками, как только тот кинулся на него, и с легкостью скинул злодея в пропасть.

— Колдуун, тыы здееесь, — выкрикнул Добрыня.

— Что орешь? — негромко ответил подошедший старик.

— Я уж было стал волноваться за тебя, вдруг и тебя они того...

— Чего того? Типун тебе на язык кр..., — но старик одумался и не стал продолжать свою мысль до конца.

— Гуннар, Виктор, — совсем забыл про них.

Воин осторожно отыскал Виктора, который лежал в полусознательном состоянии. Убедившись, что собрат живой, приподнял голову и спросил:

— Ты как, дружище? Где Гуннар?

— Я думаю, он жив, только вот Аскольд, скорее всего, уже не с нами.

Немного настроение поднял прохрипевший голос Гуннара, показавшегося из-за ближайшего поворота.

— Ты прям убийца нечисти. Мы твои кровные должники...

— Ты чего там лопочешь? Силы береги, бедолага.

Из ямы доносились уже знакомые нечеловеческие голоса хлопотнуув, каким-то образом оставшихся живыми, налетев на смертоносные колья.

— Надеюсь, они больше нам не создадут неприятностей, — высказался вслух колдун, но в ответ ничего не услышал.

Добрыня не стал больше искушать судьбу и отправился осматривать подземелье до

самого выхода. На его удивление спасительный выход оказался совсем рядом, и более того, недалеко сквозь магический туман просвечивалась небольшая деревенька с дымящимися печками. Вернувшись, он у видел колдуна, тянущего тело Аскольда к пропасти.

— Ты чего вытворяешь, старый? Надо похоронить его по-человечески, вон деревня рядом.

— Ты еще не понял, сопляк, что эта вся нечисть — вылезшие из могил покойники. Да и просто посмотри на него..., — колдун не успел закончить свою мысль, как мертвое тело стало немного подавать признаки жизни. — Оооо, что я говорил...

— Так может, он еще жив?

— А, ну да, особенно с такими ранами обычно и выживают, — старик показал на разорванную шею. — А, да, он не дышит давно.

Гуннар и Виктор подтвердили предположение старика, показав на свои раны, но их кровь оказалась явно не по вкусу, и нежить переключилась на подоспевшего Добрыню.

— Хлопотуны — это колдуны, вселяющиеся в тела покойников. Давно я не слышал о них, раньше они изводили целые деревни, но потом они загадочно исчезли. Однажды я имел дело с ними, вернее, с одним из них, — колдун был явно расстроен.

— Как быть с телом Аскольда, на том конце находятся его друзья. Они ведь увидят его труп, нам придется отчитываться перед ними.

— Ты прав, Гуннар, может его взять пока? А там пусть они решают сами.

Придя к общему мнению, полуоборотень отправился на ту сторону, а колдун с наемниками связали оживающее тело.

— Ты что так долго? — вырвалось у Вей, увидевшей приближающиеся знакомые очертания мужского тела. — Мы уже заждались. Все уже давно готовы.

— Немного повоевать пришлось, дорогая, — выкрикнул в ответ здоровяк. — Ассольда, собирайся, ты первая будешь, затем я вернусь за Благославой. А вы, ребята, пока присмотрите за женщинами.

Далее начался юмористический сценарий. Большая Ассольда, еле вскарабкавшись на спину Добрыни, схватилась двумя руками за его плечи, но не удержалась и рухнула всей своей массой на пол. Пустив слезы отчаяния, кухарка уселась на пятую точку и, нахмурившись, сказала:

— Я никуда не полезу, хоть убейте, не полезу и все!

— Ты за шею хорошо держись, — улыбаясь, подсказал Горан.

— А может, мы ее привяжем к тебе? — неловко высказал свое мнение Завид, один из провожатых. — По ней ведь видно, что управлять тобой она не сможет...

— Ты, наверное, смеешься надо мной? Я посмотрю, как ты на стену полезешь.

— За меня не переживай, ты лучше подумай, как бы Ассольда в очередной раз не рухнула с тебя. А там, внизу, яма, да еще и с сюрпризом...

Добрый малый призадумался, ведь Завид был в чем-то прав. Руки женщины были не приспособлены к долгой физической нагрузке и ничего другого не оставалось делать, как привязать ее к себе. Одобрив неплохую идею, мужчины усадили тяжелую кухарку на спину здоровяка и хорошо притянули веревками.

— Ты как там? Готова к стенолазанию? — попытался подбодрить взволнованную Ассольду оседланный верзила. — Тогда поехали.

Улыбающийся атлет с неуклюжей Ассольдой на спине подошел к стене и потихоньку вскарабкался на плоскую глыбу. Прикинув свои силы, он потихоньку и аккуратно стал

передвигаться, тихо нашептывая своей ноше успокаивающие слова.

Кухарка, закрыв глаза, уцепилась двумя руками за шею Добрыни, и ем дальше они продвигались, тем сильнее она сжимала его горло, пока он резко не рывкнул на нее. Перепуганная женщина от неожиданности еще крепче сжала руки, но, пересилив себя, ослабила хватку и, извинившись, уже спокойно доехала до пункта назначения.

На другой стороне они вызвали некоторую сочувствующую улыбку со стороны колдуна, но в его сердце было мало радости. Столько близких потерь ему приходилось видеть только однажды, и события эти были связаны именно с хлопотуном. Он настолько привязался к новым друзьям, что каждая новая потеря накладывала большой отпечаток в его новоявленном сердце. Колдун впервые ощущал заботу о себе или дружбу, может, еще что-то, он не мог себе объяснить это чувство, но он понимал, что все окружающие его друзья были преданны ему бескорыстно.

— Как доехали? Я смотрю, вы уже не можете друг без друга. — Колдун попытался немного поднять настроение кухарке.

Подоспевшие Гуннар и Виктор отвязали женщину и пошли перевязывать друг другу раны.

— Где мой брат? — слышался вопрос Ассольды. — Он скоро придет?

На ее вопрос ответа не последовало. Душебор с угрюмой гримасой подошел к ней и, взяв ее за руку, отвел к бездыханному телу Аскольда.

Даже на другой стороне пропасти хорошо был слышен истерический крик женщины, увидевшей своего давно потерянного брата с разорванной шеей и не подающего признаков жизни.

— Поплачь, поплачь..., — успокаивал ее колдун, — полегче станет. Все мы теряли своих близких и родных. Я тебя понимаю.

Ассольда потянулась обнять брата, но ее остановил старик и отодвинул в сторону.

— Нельзя его трогать. Здесь произошло много событий, пока вас не было.

Тем временем Добрыня отправился на другую сторону, чтобы перенести Благославу, а затем уже и корзину с Ярославом. Наемники залечивали свои раны вонючей травой, найденной в запасах колдуна.

Теперь все шло своим чередом, без видимых происшествий. Только в самый последний момент возникла маленькая проблема, недосчитались Кузьмы с его больной ногой, и немного подуставший Добрыня отправился за ним, вызвав у женщин искреннее сочувствие.

Выйдя из подземелья, друзья вздохнули чистым воздухом, так ласково опьянившим их измученные головы, но до радостных эмоций было далеко. Холодящий туман набирал свои силы, покоря и подавляя видимые просторы. Солнце немного просвечивалось сквозь серую пелену дымки, внося собой небольшую надежду на многострадальное избавление, но магический холод все же пробирал сердца героев.

— Вот мы и выбрались из этого ада, — вырвалось у Селины.

— Даже и не знаю, радоваться ли нам нужно? Мне кажется, туман становится только гуще, — грустно произнес Виктор.

— Посмотрите, — немного взбодрившись, выкрикнула Верония. — Впереди деревня. Печки дымят, значит, там есть нормальные, живые люди.

— Я проверю, все ли там в порядке, а вы пока передохните, — с этими словам могучий воин отправился к ближайшему дому.

— Нам нужно возвращаться. Мы привыкли жить в подземелье, и там уже наша семья.

Несколько приближенных Аскольда обняли напоследок своих новых знакомых и скрылись в глубине лабиринта.

— Хорошие ребята, нам бы еще пару человек в помощь..., — колдун не успел договорить, как его перебил Гуннар.

— Смотрите, старая женщина впереди.

В их сторону шла одинокая седая женщина, неся на своем хребте вязанку хвороста. Неторопливым шагом она подходила все ближе и ближе, глядя только себе под ноги и не обращая внимания, что делается впереди.

— Ээй..., — выкрикнул колдун. — Может помочь донести?

Старуха опешила, не ожидая услышать чужой голос, но, придя в себя, она подошла к измотанным незнакомцам. Внимательно приглядевшись, она успокоилась и, скинув свою вязанку, тут же уселась на нее.

— Притомилась немного, а вас как сюда занесло? — начала старуха. — Здесь нечистая бродит повсюду. В деревню пока боится заходить, но люди стали умирать от непонятной проказы.

— А случайно, ну, как бы сказать, — вмешалась Вея, — в вашей деревне нет бездушных людей, ну или чего-то подобного?

— Это как? — удивилась старуха.

— Ну, даже не знаю, как объяснить. Необычные во всех отношениях.

— Нет, таких у нас нет, — старуха пыталась сосредоточиться, — есть, конечно, странные люди, но таких точно нет.

— Мы сегодня столкнулись с тремя покойниками, — начал колдун, но услышал сразу ответ.

— Я вам говорила, здесь обитает нечисть. В деревню пока боится заглядывать, у нас там народ крепкий духом живет.

Пока колдун с Веронией расспрашивали старуху, из деревни с хорошими новостями вернулся Добрыня.

— В деревне осталось немного жителей, и много домов пустует, — радостно сообщил воин.

— Я вас провожу более удобной дорогой, только хворост мне помогите донести.

— У нас есть хорошие помощники, — улыбаясь сказала Вея. — Вон видишь, назад возвращается крепкий мужчина? Вот он и поможет.

Друзья долго мешкать не стали и, немного отдохнув, двинулись следом за неожиданной попутчицей. Старуха проводила гостей в один из самых больших домов, где недавно умер хозяин, и пустующее пристанище будто ждало своих новых постояльцев.

— У вас здесь есть мелкие кошки? — спросил колдун у старухи. — Я немного суеверен.

— Откуда? Здесь можно встретить мышей и крыс, а все другие звери сбежали в лес.

— Даже собак нет? Это ведь первая необходимость.

— Собаки все с цепей сорвались и сгинули. В последнее время здесь много странностей творится.

— Да уж..., — призадумался старик. — Действительно странно.

У входа в дом Благослава неожиданно для всех остановилась, как вкопанная, затем, немного погодя, как бы невзначай взглянула в старухины глаза. Темно-карие глаза незнакомки прямо вцепились в юно-старческий взгляд, пронзив безобидную старушку до панического страха. Резко опомнившись, она, чуток прихрамывая, подошла к Благославу и

спросила:

— Видать, досталось тебе? Чувствую доброту в тебе большую, мучаешься ты.

— Ох, чувствую я, здесь нечистая обитает, — прищурившись, начал колдун. — Сердце беспокойно бьется. Ладно, я как старший, первый войду в дом.

Старик подошел к порогу, нашептывая только ему понятные слова и, плюнув через левое плечо, открыл скрипучую дверь. Из дома повеяло неодоушевленностью и пустотой, подтверждая догадки опытного колдуна. Еще раз пробежав глазами по пустотам дома, колдун шагнул через порог и, кинув щепотку натертого зверобоя, опять проговорил несколько слов.

— Надеюсь, нас это спасет, хотя от кого, не знаю.

После этих слов старик медленными шагами прошел вглубь помещения и еще раз осмотрелся для большей уверенности, что в доме никого нет. Душебор не верил своим глазам, хотя в доме и было все убрано и не было живой души, но интуитивно он понимал о некоем подвохе. Не могло все складываться так идеально: старуха, пустой дом, ни единого домашнего животного, чрезмерная опустошенность деревни — все это навязывало колдуну сомнения. Других вариантов тоже не было, оставалось свыкнуться с подвернувшимся вариантом и предпринять все существующие меры предосторожности.

— Тьфу, тьфу, тьфу..., — слышалось из-за дверей. — Сгинь, нечисть поганая, очисти дом для нас...

Голос старика то удалялся, то вовсе исчезал, но вскоре в проеме дверей показался легкий дымок, и сразу следом за ним выглянула знакомая мина колдуна.

— Вроде бы все. Проходите вовнутрь и старайтесь не споткнуться о порог, иначе приключений нам не избежать.

В дом потихоньку потянулась вереница друзей, удивленно наблюдая за странными поведениями чудного деда. Он ни на секунду не отвел взгляда от приведшей их старухи, будто изучая ее или выискивая в ней нечто, скрытое за ее безобидной внешностью.

— Ох, не нравишься ты мне, старая. Ох, чует мое сердце, не та ты, за кого себя выдаешь.

Видя пронзительный взгляд на себе, старуха решила немного разрядить обстановку, крикнув старику несколько шуток:

— Аль любя я тебе? Все при мне: и фигура, и ум, и хозяйюшка хорошая. Может, сегодня на сеновал?

— А мужика твоего куда? — подыграл ей колдун.

— Вдовушка я. Вот и помог бы мне по хозяйству, а то мне все одной приходится делать.

— А ты не торопись, погуляем, присмотримся друг к другу, а там глядишь и ...

— Душебор, иди сюда, — перебила их перепалку Вея. — Посмотри сюда.

Девушка увела старика в одну из комнат и показала на необычную куклу, висевшую над порогом, и сказала:

— Гляди, как она висит. Ее пригвоздили к стене иголками, будто распяли.

— Ох, не нравится мне все это. Ох уж эти безделушки. Посмотрите, нет ли здесь погреба, если есть, то нужно осмотреть его дотемна. Я тоже займусь делом, — старый взглянул в окно, надеясь увидеть знакомый силуэт старухи, но от нее уже и след простыл.

— Ну что же, посмотрим, чем все это закончится.

Старик опять достал натертые листья зверобоя и раскидал по разным углам в доме, затем разжег на кухне свечку и стал готовить непонятную мешанину. В ход шло практически все, что было у него в запасе: листья, трава, песок, земля, веточки и разные конечности

мелких животных, да и много еще всякой всячины. После приготовления он выждал некоторое время и, убедившись в готовности своего месива, позвал всех друзей к себе.

— Я понимаю, что сейчас это будет звучать странно, но у меня есть опасения. Дело в том, что мне не нравится поведение здешних хозяев. Эти исчезновения животных, чрезмерное гостеприимство и куклы — все это напоминает мне давние нехорошие времена. Я сделал некий оберег, и он точно поможет нам от некоторой нечисти, но не от всей.

— Какой еще нечисти? — испуганно спросила Ассольда.

— Надеюсь, я ошибаюсь, но нутро мне подсказывает, что нас ждет беспокойная ночь.

— Ладно, старый, не пугай нас. Лучше снимай свои грязные портки, мы с Селиной баньку затопим.

— Вот это хорошее предложение, — почти в один голос одобрили друзья.

Первыми в баню отправились мужчины, прихватив с собой на скорую руку сделанные дубовые веники. Крапива, растущая рядом с баней, тоже пошла в качестве веника, так смачно охлаждая в парилке распаренную кожу.

— Мальчики, к вам можно? Я не помешаю? — послышался нежный голос Веронии.

— Конечно!!! Заходи, дорогая, — хором выкрикнули мужики.

— Я принесла вкусняшку. Вам понравится, — голос был интригующий.

Даже сидевшие в парилке Добрыня с колдуном вышли посмотреть на принесенный Веей сюрприз.

— Что это такое?

— Пусть старый попробует и скажет. Ему по старшинству положено, — опять же с легкой интригой проговорила девушка и протянула колдуну глиняный кувшин.

Старик немного принюхался к содержимому кувшина и неохотно сделал первый глоток. Глаза его немного сузились, спрятав истинное наслаждение, нахлынувшее на него вместе с первым глотком свежей медовухи, и вновь приоткрылись после второго глотка.

— Какое блаженство! Вее, ты богиня, — только успевал приговаривать довольный дед, опустошая на глазах содержимое кувшина.

— Старый, ты все выпил? У меня и так жажда зверская, — подколот колдуна Добрыня.

— Сейчас еще принесу, там полный погреб этого добра.

— Ребята, какое это блаженство, вы бы знали, — колдун с наслаждением потирал свое пузо, набитое хмельной медовухой.

— Пока только догадываемся, судя по твоей гримасе, так оно и есть.

— Да, в доме есть чистые тряпки? Ребят нужно перевязать.

Раны у Гуннара и Виктора были хоть и глубокие, но не опасные для жизни, и в данный момент нуждались в простых перевязках.

— Дааа..., — выходя из бани, опомнилась Вее, — забыла сказать, у нас в доме гости.

— Погоди, не торопись. Что еще за гости? — нахмурившись, спросил колдун.

— Придете и увидите, — Вее, вильнув своим задом, закрыла за собой дверь.

— Что за народ такой, эти женщины? Никогда не могут дать нормальный ответ, сплошные загадки да недомолвки, — поделился с друзьями Завид.

Через несколько минут рядом с баней раздался интригующий голос Вее:

— Мальчики, я вам опять принесла вкусняшку.

На лицах мужчин появилась радостная гримаса, выдающая их желание сделать смачный глоток охлажденного напитка, да и охмелевший Душебор успел расхвалить выпитую им медовуху, доводя желудки своих друзей до полного изнеможения, стараясь всячески

приукрасить ее неповторимый вкус. Голодные и подуставшие вояки быстро захмелели от забродившего напитка, унесшего их здравый ум в сладкое царство Бога Сона.

— Пойду-ка я попарюсь, уж больно веники хороши, — старик сделал несколько глотков упоительной медовухи и пошел размять свои старческие кости.

В парилке колдун еще больше обмяк, распластавшись во весь рост на деревянном пологе. Немного погодя, старик почувствовал легкое прикосновение веника, легко скользящего по его телу.

— Ой-еей..., — косточки мои старческие, — старик ловил блаженство, как никогда в своей жизни.

Затем до его слуха донесся шипящий звук из каменки от обильной порции выплеснутой воды, уши почувствовали нагнетающий жар, затем постепенно охвативший и все тело.

— Кто здесь? Добрыня, ты? Приоткрой дверь, ох и набухал ты воды, аж уши горят, — колдун прикрыл свои уши ладонями и еще больше уткнулся лицом в деревянный полог.

Но вместо спасительного свежего воздуха его спина ощутила хлесткие удары веником, безумно обжигающие все, к чему тот прикасался. Ошпаренный колдун от неожиданности слетел со своего места на пол, на лету ударившись лбом о край нижней ступеньки, и чуть было не потерял сознание. Наугад доползя до выхода, он попытался выбраться из пекла, но все его усилия были напрасными, почувствовав, будто дверь держали взаперти невидимые силы. Приподняв голову, он увидел непонятное и размытое в парном тумане нечеловеческое тело.

— Ах ты, нечисть проклятая. Извести меня хочешь? — старик пригнулся как можно ниже к полу и стал со всей дури стучать в дверь.

Дверь открылась, и в проеме появилась довольная мина Кузьмы.

— Ты чего, старый? Тебя попарить?

Душебор, не обращая внимания на вопросы своего спасителя, еле-еле вылез из парилки и, кряхтя, прополз через предбанник на улицу. Хмельная голова кружилась во всех направлениях и много раз подряд, но образ необыкновенного существа остался стоять перед глазами четкой картинкой.

— На, держи, — послышался рядом голос Гуннара, протянувшего через порог небольшую овечью шкуру. — Прикройся, не то ты всю деревню своим хозяйством распугаешь.

— Зайди в парилку, там хрень какая-то меня чуть на тот свет не свела, — колдун едва смог поднять руку, чтобы вытереть обильный пот, лившийся ручьем со лба. — Или я уже с ума схожу, перегрелся, наверное.

— Ты точно перегрелся. Медовуха в голову шарахнула, вот и мерещится всякая всячина. Ну ладно, взгляну на всякий случай, — хмельная мина собеседника скрылась за дверью.

Через несколько минут он вышел на улицу, как всегда с довольной гримасой, и присел рядом с колдуном.

— Нет там никого, кроме Кузи нашего, или может он тебя накошмарил? Померещилось тебе, наверное.

— Может и померещилось, а может и нет. Взгляни на мою спину, — старый повернулся спиной к вояке.

— Ого, кто тебя так? Неужели ты сам себя так? — Гуннар сделал удивленное лицо, затем резко поменялся и вновь заулыбался. — Нет там у тебя ничего, спина как спина.

— Да быть такого не может. Она горит у меня безумно, будто чан кипятка на нее

вылили, а затем солью присыпали и раскатали.

— Ладно, проветривайся, а я в парилку с мужиками, — раненый вояка опять скрылся за дубовой дверью.

На улице понемногу смеркалось, и вечер потихоньку прибирал дневное царствование в свои руки. Появился прохладный ветерок, обдувавший старика со всех сторон, приводя его хмельную голову в нормальное состояние. Солнце потихоньку стало скрываться за высоченными кедрами, стоящими чуть вдали от деревни, а падающая тень от деревьев потихоньку вносила свои призрачные краски в глаза отрезвевшего колдуна. От взгляда также не ускользнула и приближающаяся новая незнакомка, не так давно приглашавшая его на сеновал. Она вышла из соседнего дома и направлялась в его сторону, неся в руках небольшую закрытую корзинку.

— Что на улице сидишь? Негоже нагишом здесь шлындать, — женщина, конечно, подстегнула колдуна, но это было не все. Бабы здесь ушлые, глядишь, захомутают.

— Куда мне старику по бабам бегать, только песком дорожки посыпать и осталось.

— А чего, придет зима, вот и пригодишься. За тобой нестрашно ходить будет.

Старуха почти сравнялась с Душебором, но выглянувший из бани Добрыня немного разрядил разговор, позвав старика к своему застолью.

— Ладно, пойду, ребята зовут.

— Я как раз к вам шла с гостинцами. А то в наши края редко стали гости захаживать, — женщина подмигнула старику и повернула в сторону их дома. — Мы еще увидимся. Я думаю, дождусь вас.

Приключений в бане больше не было. Довольные, напарившиеся мужики пришли в дом и немного удивились неожиданным гостям. В большой светлой комнате сидели уже знакомая старуха, принеся на скорую руку приготовленный пирог, и, видимо, соседские мальчик с девочкой.

— Прошу прощения за наш вид, — Добрыня сильнее затянул принесенную Селиной небольшую накидку. — Мы немного не в форме.

— Ну-ка, шуруй за мной, — шепнул ему на ухо колдун, — да и всех наших позови. Надо одно дело сделать, а потом гостями займемся.

Душебор, не торопясь, проследовал в соседнюю комнату, следом за ним потянулись расслабленные мужчины.

— Ты чего задумал? — проговорил полукровка, увидев натирающегося своим месивом старика, — наверное, нам нужно сделать то же самое?

Друзья немного удивились прихоти деда, но его авторитет говорил сам за себя. Они беспрекословно натерлись приготовленной колдуном мешаниной и только потом вышли к неожиданным гостям.

— Ну, а теперь мы в баньку ходим, — немного устало сказала Вея. — А вы пока за нашими гостями поухаживайте.

Женщины быстро собрали свои портки и потихоньку пошли мыться.

— Вея, подожди минутку, — старик подошел к девушке и незаметно передал свое месиво. — Помоетесь и не забудьте обмазаться, у меня плохое предчувствие. И еще...

— Все тебе что-то мерещится...

— В бане со мной произошел странный случай. Просто хочу предупредить, идя в парилку, возьмите острый железный предмет, — колдун почесал поясницу. Мне кажется, я там видел нечистого, хотя могло и померещиться. Но береженого бог бережет.

— Я поняла тебя, — с этими словами Вея вышла за порог и, опомнившись, окрикнула колдуна. — Старый, гостей не обижайте.

— Пожалуйста, аккуратнее там..., — заботливо выкрикнул старик, — хорошие вы девчонки.

В доме царила добрая атмосфера, дети с большим интересом игрались с проснувшимся Ярославом, а расторопная соседка пошла хозяйничать на кухню, забрав с собой утомленного старика. Вскоре они вышли из кухни с полными тарелками всякой вкуснятины, приготовленной руками соседки. Мужики, не дожидаясь своих боевых подруг, кинулись уминать все подряд, не обращая внимания на приличия.

— Ну как вам, ребятки?

В ответ послышались только утуканья с одобрительными киваниями головой. Они так увлеклись едой, что позабыли о малыше и притихнувших соседских детях, игравших вместе с ним. Старуха умело развлекала мужчин, стараясь всячески отвести их взгляды подальше от корзины с младенцем. Первым спохватился Добрыня, случайно повернувшись посмотреть на своих маленьких гостей и, не увидев ни их, ни корзину с Ярославом, он, как ошпаренный, вскочил со своего стула и бросился искать детей по всему дому. Опешившие друзья вначале не поняли, что произошло, но, не увидев ни детей и корзины, тоже ринулись на поиски.

— Ты случайно не замешана в исчезновении малыша? — спокойно спросил Душебор у старухи, едва сдерживая свои эмоции. — Мне кажется, вы появились здесь неспроста.

— С чего ты взял? Я была рядом с тобой и ухаживала за вами, — оправдывалась новая знакомая. — Может, они на улице?

У колдуна появился мелкий мандраж, полностью охватывающий все тело. Он изо всех сил пытался не верить в происходящее, но его глаза возвращали его в реальность. Обстановку разрядила вошедшая в дом Селина, несшая в руках знакомую корзину.

— Вы как за ребенком смотрите? — удивленно спросила девушка. — Смотрю, соседские дети с нашим малышом на улице. Спросила, что случилось? А они мне обгадившегося бутуза из корзины достают, вот, пришлось и заодно его помыть.

Переполошившиеся мужики аж присели от неожиданного сюрприза.

— Уфф..., душа в пятки ушла... Фууу..., — выдохнул с облегчением Добрыня.

— Вы как на улице очутились? Я и малейшего шороха не слышал, — удивился Гуннар.

— Ладно, мальчики, я уйду, — девушка оставила корзину и вышла на улицу.

Колдун больше не стал искушать судьбу, взяв младенца к себе на руки.

— Какой хороший малыш, — старуха потянулась было его поцеловать, но резко одернула голову и несколько раз громко чихнула. Затем она подозвала к себе детей и, попрощавшись, они вместе вышли из дома.

Оставшись в одиночестве, мужики вновь налетели на еду, вспомнив напоследок и о спрятанной в погребе медовухе. Колдун единственный не стал пить, чувствуя большую ответственность за маленькую невинную жизнь, находящуюся у него в руках.

— Вы видели это? — колдун будто размышлял вслух и говорил непонятно с кем. — Почему они так быстро ушли? Мелочь, и все же она не смогла его поцеловать. Она, будто ошпаренная, одернулась от него.

— Ты опять бурчишь? Хватит на сегодня твоих стариковских штук.

— Вспомни, мы не слышали и не видели, как пропал ребенок. А мы, как бараны тупые...

— Что ты хочешь сказать?

— Пока светло, нужно еще раз все проверить и подготовиться к возможным ночным гостям. Ну, сам подумай, — старик показал в сторону мужской компании, где сидели раненные наемники. — Упыри уже дневного света не боятся.

— Ладно, что нужно сделать?

— Прежде всего, закрыть окна. Этим займутся наши новые друзья. Кузьма, тебе нужно будет сжечь всех кукол: лежачих, висячих в этом доме, абсолютно всех. Добрыня, тебе с твоим зрением и чутьем нужно проверить погреб, нет ли там чего-либо. А да, нам будут нужны факелы, их приготовлением займутся профессионалы из подземелья. Ну а я буду за малышом следить, — старик, словно веселящийся воробей, начал чирикать с хохочущим Ярославом.

— Вот где она — справедливость? Израненных людей работать заставлять, — сказал Гуннар и, похлопав по плечу Виктора, отправился выполнять задание.

Вскоре вернулись женщины с большим корытом, доверху наполненным выстиранными вещами.

— Старый, давай помогай, а то мы устали, — Вея кинула старику пару вещей. — Развешивай.

— Да, я уж было подумал отдохну.

— На том свете отдохнешь.

— Чур тебя, заноза. Типун тебе на язык, — старик взял пару вещей и начал развешивать на все, что попадалось ему на глаза.

На улице стали преобладать темные краски, стирая с неба последние светлые очертания дневного света. Работа по дому была завершена, и все со спокойной душой легли спать, оставив дежурить первым Кузьму. Сон себя долго ждать не заставил, забрав друзей в свои нежные объятия.

Недотепа потихоньку утомился и чтобы не заснуть, стал ходить по дому в поисках чего-нибудь интересного. Его немного пугала гробовая тишина, так непривычно появившаяся именно этой ночью. Он был бы рад даже маленькой мышке, грызущей корочку хлеба, или бегущему таракану, но ни движений, ни звука в доме не было. Кузьма почти отчаялся, но его страх перебил громкий храп Душебора, донесшийся из соседней комнаты. Немного успокоившись, сторожила решил выйти на улицу и подышать свежим воздухом. Подойдя к двери вплотную, он было только притронулся к засову, как его неожиданно одернула чья-то рука.

— Ты чего творишь?

Недотепа стоял на месте, как вкопанный, не решаясь повернуться назад.

— Испугался? Не бойсь, солдат ребенка не обидит.

— Ты меня напугал, Добрыня. Чего не спишь?

— Я уже поспал. Иди, сам ложись, а я подежурю.

— Ты думаешь, я сейчас усну? — Кузьма стоял с широко раскрытыми глазами и смотрел на улыбающегося воина. — Я точно теперь глаз не сомкну...

— Тише, — перебил его здоровяк, — слышишь, внизу будто кто-то скребется. Не могу понять где?

Добрыня внимательно прислушался и, немного погодя, пошел в сторону погреба, взяв с собой свой кинжал.

— Так, нужно взглянуть.

— А может, до утра подождем?

За соседним коном тоже раздавался знакомый скрежет, будто от чьих-то когтей.

— Иди-ка, растолкай старого, может, он в курсе этих дел?

Недотепа послушно отправился за стариком, изрядно издающим громкий храп. Разбудив колдуна, он привел его к Добрыне, который объяснил ему все в мельчайших деталях.

— Буди мужиков. Началось, — прокряхтел старик и прислушался к звукам. — Девчат тоже буди, у нас большие неприятности. Скрежет раздавался повсюду, становясь с каждой минутой все громче и чаще. Вскоре появились и первые признаки жизни местных обитателей, постепенно окружающих дом с новоявленными гостями. Под ногами друзей уже повсюду происходили непонятные вещи. Доски словно хотели сорваться со своих мест и освободить путь невиданной силе. Повсюду были слышны непонятные шорохи и движения легких предметов, создавалось впечатление, что дом начинает оживать.

— Я на улицу. Взгляну одним глазком, что происходит, — Добрыня выдвинул засов и вышел на улицу.

Колдун хотел было закрыть дверь, но вышедший воин успел остановить его, быстро вернувшись назад.

— Ребята, не знаю, кто они такие, но их невероятно много и все они идут к нашему пристанищу.

По его словам все поняли, к чему нужно было готовиться. Гуннар с Виктором, словно читая мысли друг друга, отправились за оружием, лежащим в соседней комнате Колдун сидел и про себя бубнил непонятные скороговорки, едва слышимые человеческому уху. Благодслава с Ассольдой занимались с грудничком, вертящим своей головой из стороны в сторону, будто за кем-то наблюдая.

Вдруг над головой Веи пронеслась маленькая деревянная ложка и исчезла в соседней комнате. Далее повсюду начали взлетать более крупные предметы и перемещаться по всему дому. Творилось нечто непонятное, даже колдун со всем его знаниями и богатым опытом становился простым свидетелем необъяснимого поведения живого дома. Два приятеля из подземелья старались хоть как-то быть полезными, но до них не было никому дела.

— Покажись нам на глаза, нечисть поганая, — вырвалось у старика.

— Это, наверное, дух хозяина, — произвольно вырвалось у Селины.

— Мы еще посмотрим, — с небольшим облегчением сказал старик. — Только бы знать, под каким порогом его тело. Горан, Завид, сдирайте доски, где пороги, ищите, может тело, а может и прах человека. Два небольших мужичка, не мешкая, тут же приступили к своим обязанностям, выдирая всеми подручными средствами доски из пола.

— Попробуйте там, — выкрикнул Добрыня, показывая в сторону, где изначально был слышен скрежет.

Гуннар оставил друга помогать старику, а сам пошел к проему, указанному командиром. Но только вонзил свой меч между досок, как услышал крик Завида:

— Вон он, красавчик, — он замахнулся мечом, увидев, как грязное тело вылезло из-под пола, но его тело сковала резкая боль. Страшная гадина вцепилась двумя руками за его ноги и молниеносно по ним добралась до шеи.

— Да сколько можно? Горан, убери его с меня.

Первым на помощь подоспел колдун, воткнув большой нож в самое сердце нечисти, но грязное уродливое тело еще крепче вцепилось руками в худощавого мужчину и попыталось свалить его с ног. Опешивший малый чуть было не потерял равновесие, споткнувшись о ногу

нерасторопного колдуна, но вовремя подоспевший Добрыня поднял их обоих с пола и в то же мгновение с плеч нечисти слетела голова от умелого взмаха Гуннарковского меча.

Тело нечисти произвольно соскользнуло вниз и обмякло в нереальной позе возле ног Душебора.

Казалось бы, все неприятности внутри дома закончились, но все только начиналось.

Под каждым порогом в доме стали слышны звуки скрежета когтей о доски и более того, появились и первые голоса. Похожие голоса друзья уже слышали в недавнем прошлом от оборотней и теперь они стали понимать, откуда дует ветер.

— Не пойму, почему зелье не сработало? Мне бы знать, с кем еще нам предстоит столкнуться? — задумчиво произнес старик, вынимая свой нож из смердящего тела.

Находиться в доме было небезопасно, но за его пределами творились из ряда вон необъяснимые вещи, не укладывающиеся в трезвой голове. Только по звукам и голосам можно было предположить о многочисленной нечисти за запертой дверью, готовой в любой момент ворваться в дом, как только представится удобный случай.

— Что там с крышей? Выдержит? — спросила у Добрыни Вея.

— Я как-то не подумал о ней. Потолок с виду надежный, да и других вариантов больше нет, как надеяться на удачу.

В доме все ходило ходуном: кружки, тарелки, чашки и многие другие мелкие предметы проносились над головами друзей, заставляя их находиться в постоянном напряжении. Неповоротливая Ассольда, поймав на свою голову очередную ложку, заплакала от обиды и еще больше прижалась к стойко державшейся Благославе.

Невидимая сила царствовал в доме, делая жизнь друзей невыносимой. Время, казалось, тянется целую вечность, никто не замечал, как постепенно все смолкает и утихомиривается. В какой-то момент все стихло, и в доме и за его пределами образовалась гробовая тишина.

— Смотри, — Добрыня тихо окликнул Душебора. — Наши вояки на страже.

Колдун повернулся и, улыбаясь, ответил:

— Ага, вояки, мать их етить.

В одном из углов дома, обнявшись, спали утомленные войной женщины, и только маленькие бегающие глазки Ярослава нарушали сонное царство данного места.

— Ты заметил, мальчишка и звука не проронил. Он хоть нормальный? — с любопытством спросил Гуннар.

— Сам debil, вот он, мне кажется, один из нас нормальным и останется. Я в самых страшных снах раньше такого не видел, а теперь я посреди всего этого нахожусь. Мало того, сам одним из этих тварей стал.

— Да уж, твоя правда.

— Старый, скажи мне, откуда в доме трупы взялись? — спросил Виктор.

— Я знал несколько обычаев, — начал колдун. — Раньше хороших людей хоронили у порога или под порогом в дом, дабы защищать своих близких от нечистой силы. Некоторые хоронили внутри дома, суть не в этом. Видели кукол, висящих над порогами, вот в чем причина наших бедствий была. В этом доме под каждой куклой лежал покойник, не зря нас сюда бабка поселила, знала, что нежить нас из дома выгонит, а мы всей нечисти опять карты спутали.

— В доме покойники. Тьфу, какая мерзость..., — от брезгливости Гуннара аж передернуло.

— При первой же возможности нам нужно будет уходить отсюда, — начал колдун. —

Мы сегодня ощутили темную силу...

— Постой, днем нам ничего не угрожало. Ну, старуха, дети..., — перебил его Добрыня.

— Ты еще не понял? Вся деревня — это уже проклятое место, и нам лучше отсюда убраться по-хорошему.

— Мы ведь не одни уцелели в этом тумане. Сам ведь видел — есть нормальные люди. И нам следует их защитить любой ценой.

— Ты недавно сам их убивал и грабил...

— Остановись, старый. Тебя куда понесло? — перебила проснувшаяся Вея. — Мы сейчас, наверное, одни, кто в силах дать отпор этой мрази. Твои знания и поддержка как никогда нам нужны.

— Ребят, — послышался грустный голос Завида, — нам нужно Горана похоронить. Он не выжил.

— Горе нас не покидает, — с грустью в голосе произнесла девушка, — мы не вечны...

— Готовьте кострище, — скомандовал дед, — сжечь его нужно, и ему и нам спокойнее будет.

Завид со свойственным ему спокойствием пошел выполнять поручение колдуна. Темновласый человек, со слегка видимыми седыми пробелами, казнил себя, что не смог сберечь своего брата. Нахлынувшие слезы не давали ему покоя. Он и проклинал своих новых друзей за смерть своих близких, но и успокаивал себя, что жизни в подземелье тоже не было.

— Давай, я тебе тоже помогу, — послышался голос недотепы, — от меня хоть какая-никакая помощь будет.

В доме разгорались споры:

— Вы о малыше подумайте. Больше всего уверен — именно он им нужен.

— Да какая разница, кто им нужен. Если мы сейчас не искореним этих тварей, они же нас и прикончат где-нибудь в дороге.

— Наверное, ты права, но как мы все это провернем?

— Давайте отдохнем немного, а там видно будет.

Все друзья, кроме Добрыни, улеглись отдыхать, а бодрствующий воин опять решил проверить обстановку на улице.

За дверью все было тихо и спокойно, долгожданный рассвет потихоньку набирал силу. При выходе на улицу ему в лицо сразу ударил легкий прохладный ветерок, слегка освежив его уставшую голову, и тут он для себя понял, насколько ему нравится тишина и спокойствие здешней природы. Он наслаждался свежим воздухом, травой, щекотавшей босые ноги, восходящим из-за высоченного кедрача солнцем, одним словом, с некоторых пор в нем стала меняться вся его внутренняя сущность.

— Неужели это я? Что со мной происходит? — вырвалось из его уст.

Осмотревшись, он увидел небольшой каменный колодец, заманивший его своим необычным внешним видом. Поддавшись искушению, ноги сами собой понесли его утолить накотившую жажду и освежиться холодной водицей. Стоявшее на краю ведро будто ждало его появления, упав вниз, как только он подошел к колодцу.

— Вот так чудеса, — вырвалось у здоровяка.

И тут же в ответ из колодца послышались тихие отголоски эха:

— Чудесаааа.... есааа.... есааа....

Но воин не обратил внимания на приглушенные звуки и, взяв в руки свисающую цепь с ведром, потянул ее на себя. Его удивлению не было границ: цепь с ведром остались

неподвижными.

— Да забодай меня, комар, что за непонятки...

В ответ послышалось:

— Няятки... яятки..., — и затем его уху послышался очень тихий, но очень похожий голос. — Добрыыыыня... Добрыыыыыня...

Голос становился более явственным и отчетливым, сомнений не оставалось, он слышал этот голос, но где? Вопросы переставали иметь значение, голову будто вновь наштиговали опилками, затуманывая в ней здравомыслящий разум.

— Я тебя породил, и ты будешь подчиняться мне..., — теперь голос был отчетлив и ясен. — Я тебе дам власть, силу... Постелю к твоим ногам весь миииирррр...

Воин не мог проронить и слова, склонясь над отверстием колодца.

— Ты чего стоишь, как вкопанный, — перебил чей-то знакомый голос. — Тащи ведро, а то у меня тоже жажда разыгралась. В доме кроме вина и медовухи ничего не осталось.

Добрыню аж перетряхнуло от неожиданной беседы, и до его уха опять донеслось эхо из колодца:

— Остаааалооось... аалоооось...

Добрыня обернулся и увидел приближающегося с грустным лицом Кузьму, несшего пустое ведро.

— Тебе чего не спится?

— В горле пересохло, а в доме нет ни единой капли воды.

— Откуда ты такой взялся? — добродушный верзила улыбнулся и, забыв про ведро, обнял недотепу.

— Отпусти, задушишь ведь. Что опять я тебе сделал...?

Но Добрыня не слышал чудного голоса Кузьмы, старавшегося всеми силами вырваться из его крепких объятий.

— Ты веришь в судьбу? — улыбаясь, спросил здоровяк. — А я начинаю убеждаться, что она есть, правда иногда с очень своенравным настроением и женскими заскоками.

— Давай, воду доставай, философ, блин, — простофиля немного оклемался от недавних дружеских объятий. — Да и пожрать надо приготовить на день.

Воин вновь подошел к колодцу и с некой неуверенность дернул пару раз за цепь, внизу послышалось звонкое бульканье воды. Он быстро вытащил ведро из колодца и, кинув пару слов везунчику, пошел посмотреть, что творится в деревне.

Дома были небольшие и почти все с соломенными крышами, но из общей массы выделялись два особняка, поразивших Добрыню своей изысканной неповторимостью. Стены, сделанные из разноцветного камня, напоминали незамысловатые мозаичные рисунки с изображением природных пейзажей. Подойдя к одному из них поближе, он увидел окровавленного пса, лежащего неподалеку посреди дороги рядом со своей деревянной будкой.

Странное чувство выграло в сердце воина, толкавшее его в сторону лежавшего животного, и ему ничего не оставалось делать, как прислушаться к внутреннему голосу и проверить состояние животного. Любопытство оправдалось вдвойне. Подойдя к зверю вплотную, он услышал злобное рычание и увидел появившиеся окровавленные клыки, но видать, сил воевать у пса просто не осталось и он неподвижно продолжал лежать на одном месте.

— Да ты мой хороший, — Добрыня гладил пса и восхищался его силе.

Зверь протащил свою огромную будку аж с другого конца деревни, а следом тянулись многочисленные кровавые следы, говорящие о непростом пути и многочисленных драках. Вдруг из будки послышался писк, и на глаза вояки появился маленький черный комочек.

— Защитник, твою мать, — полукровка громко рассмеялся и взял пушистого котенка к себе на руки. — Наверное, вы единственные животные в этой проклятой деревне.

Посадив котенка на плечи, добродушный спаситель взял пса на руки и пошел с необычными подарками к своим друзьям.

В доме царило сонное царство, только Кузьма и кормящая Ассольда выделялись из общего коллектива. Один готовил чего-нибудь покушать, а полусонная Ассольда, занимаясь Ярославом, всячески подсказывала кулинарные нюансы.

— Дружище, дай-ка мне водицы и немного тряпок, — здоровяк аккуратно положил пса на овечьи шкуры, а котенка протянул Ассольде. — Смотрите, чего нашел.

Писк котенка заставил открыть глаза дремавшего старика.

— Что за чудо? Ты где откопал эту прелесть, — спросил потягивающийся колдун. — Я уж думал, здесь только упыри да ведьмы обитают.

— Это еще не все, посмотри сюда, — воин показал на едва подающего признаки жизни пса.

— Чего изгаляешься над псом, видишь, он пить хочет, — старик встал со своего места и пошел за водой.

— Посмотри каков, — Добрыня наслаждался псом.

Зверь внушительных размеров и со множественными ранами лежал и шевелил ушами, будто понимая, что речь идет именно о нем.

— На, пей, скотинка, — колдун преподнес небольшую миску к морде пса и стал аккуратно его поить. — Глянь, у него ухо порвано. Видать, ему хорошо досталось?

Потихоньку стали просыпаться женщины, краем уха услышав тихие разговоры мужчин и чей-то звонкий писк.

— Дайте коту тоже жажду утолить, изверги, — Вея взяла пушисты комочек к себе на руки и пошла к Кузьме. — Налей немного воды малявке.

Напившись, пес из последних сил приподнял голову и лизнул щеку подсевшему Добрыне. Его глаза будто благодарили спасителя, показывая всем своим видом преданность новому другу. Внешне он напоминал помесь собаки с волком, взяв все самое лучшее из их общих генов, но желто-зеленые глаза, звериный оскал и мощное телосложение выдавали волчье происхождение.

— Редко мне встречались такие экземпляры, — поразился Добрыня. — Даже бойцовские псы позавидовали бы мощи и силе этого зверя. Представляете, он тащил огромную будку за собой с другого конца деревни, при этом защищая себя и вот это чудное создание.

— Пусть отоспится, он просто устал и видать долго не спал, — старик погладил пса. — Согласен с тобой, смелый зверь. Ну ладно, надо думать, что дальше делать будем.

— Где они могут быть?

— Да везде, повсюду...

— Есть идея, но очень призрачная, — прищурившись, сказал старик. — Надеюсь, соседская старуха пока еще живет в своем доме? На счет детей сказать ничего не могу, а вот из этой ведьмы можно выжать несколько секретов.

— С чего ты взял, что она ведьма? — спросила Селина. — Добродушная женщина.

— Простая интуиция. Надо к ней в гости заглянуть. Как вам моя идея?

— В гости, так в гости, — одобрил Гуннар. — Всегда за радость.

— Прощу к столу, — позвал всех Кузьма. — Что успел приготовить, не обессудьте.

После обеда колдун и Добрыня отправились к знакомой соседке, а остальных оставили укреплять новое жилище да сжечь погибшего Горана. Подойдя к нужному дому, воин будто почувствовал на себе чей-то злобный взгляд.

— Душебор, меня будто съедают чьи-то глаза.

— Я то же самое чувствую.

Два приятеля подошли к двери и постучались, но в ответ ничего не слышали.

— Что делать будем? — спросил вояка у старика.

— То, что ты умеешь лучше всего, — улыбаясь, ответил старик. — Нам нужно войти, давай, дерзай.

Через пару секунд дверь вместе с косяком лежали внутри дома.

— Кто так дома строит? Надеюсь, он не развалится?

— Вы что творите, окаянные? — послышался знакомый голос. — Не могли подождать, пока я открою. Изверги...

Из темноты показалась чья-то полуобнаженная фигура с растрепанными волосами. Старуха держала в руке дымящуюся кость и время от времени водила ей в разные стороны.

— Чего пришли ко мне? — старуха явно была не в настроении. — Убирайтесь отсюда подобру-поздорову.

— Вчера ты добрее была, в гости меня звала. Вот я и пришел, правда, не один.

— Сгиньте, смерды окаянные..., — бабка преподнесла дымящуюся кость к лицу и, дунув на нее, продолжила. — Лети, дымок, под шумок.

Бабка завывала необычным голосом и стала вертеться на месте...

— Хватай ее..., — крикнул старик, — не дай ей закончить...

Бабка не обращала на них никакого внимания, продолжая начатое дело, приговаривая:

— Возьми меня в оборот..., — продолжала колдунья.

Дальше послышалось сплошное мычание.

— Ищи веревку, надо связать ее, — обратился к старику Добрыня. — Тряпка еще нужна, рот ей заткнуть.

Старик быстро нашел нужные причиндалы и после недолгих стараний связал кричащую старуху.

— Чтоб тебя..., — кряхтел старик, аккуратно затыкая рот ведьме на скорую руку найденной тряпкой.

Как только дело было сделано, они собрались к своим друзьям, взвалив брыкающуюся старуху на крепкое плечо амбала. В доме все удивились, увидев вчерашнюю гостью в необычном положении, да к тому же и с кляпом во рту.

— Вы как с женщинами обращаетесь? Мужланы, — Вея нахмурилась и подошла к гостье. — Что они с тобой сделали? Изверги, а не мужчины.

Сидящий у нее на руках котенок ошетинился, как только девушка сравнялась со старухой. Фыркание и злобное шипенье не прекращались, пока Вея не отпряла от принесенной гостью.

— Да ты непростая соседка. Кто ты? — девушка погладила котика, а затем поцеловала его в носик. — Хорооооший мой. Кииса...

Старуха своими разъяренными глазами была готова, наверное, испепелить своих

похитителей, а останки пустить по ветру или отправить в само исчадьё. Возле нее уже крутился колдун, всячески стараясь спасти своих друзей оберегами от злых побуждений ведьмы.

— Мне кажется, нам повезло, — улыбаясь, сказал колдун. — Хоть она и непростая ведьма, но все же в ней человеческая душа. Это хорошо...

— Что хорошего? Мы здесь, как мясо в волчьем логове..., — перебил его Виктор. — Посмотри на нас, еще чуть-чуть и мы с Гуннаром стали бы такой же падалью, как и те, в пещере. Как ты обозвал тех упырей? Хлопотуны...?

— Они были мертвецами, не путай с живой ведьмой. Эта нечистая нам поможет очистить всю деревню. Я вам покажу, как..., — колдун выдернул тряпку изо рта старухи и задал вопрос. — Хочешь жить — поможешь. Не хочешь жить — тоже поможешь. Какой вариант выбираешь?

Ведьма плюнула в его сторону и опять начала бурчать свои заклинания, но теперь ее голова ощутила невероятную боль от небольшого вязаного лоскутка.

— Ты что со мной сделал, стары ты хрыч? — гостья начала биться головой об пол и громко кричать от боли.

От ее криков заплакал Ярослав, лежавший в объятиях напугавшейся Благославы. Взяв в ту же минуту подбежала к малышу и стала вертеть перед ним пушистым комочком. Мальчишка, немного покапризничав, сменил свои слезы на детское любопытство, выслеживая своими глазками незнакомое создание. Колдун тоже не растерялся, сразу же вернув вынутую тряпку обратно в рот ведьме.

— Тебе ведь объяснили, ты поможешь нам в любом случае. Ты себе представить не можешь, какая кончина тебя ждет..., — начал колдун, — для начала мне придется связать тебе руки; затем выкопаем огромную яму и положим тебя лицом вниз, но убивать не будем, чтобы твоя душа не переселилась в другое тело... Дальше рассказывать? Ведьма притихла, и по ней было видно, что она раздумывает над предложением.

— Ну, что надумала? — еще раз спросил старикан. — Если согласна помочь, кивни головой.

Ведьма лежала неподвижно, только злобные глаза выдавали в ней некий страх, а может и ненависть к неизбежной кончине. В какой-то момент у нее изо рта появилась кровавая пена с непонятным кряхтением, и ее тело резко начало содрогаться в сильных судорогах.

— Давай, давай, — улыбаясь, проговорил Душебор, — попробуй со мной пободаться...

На старухе в некоторых местах мгновенно стала появляться шерсть и тут же исчезать, будто невидимые силы боролись между собой. Горловые звуки, издаваемые ведьмой, стали сменяться своеобразным мычанием, а затем она и вовсе замолчала, понимая свою безысходность. Она, может, пробовала и другие заклинания, но они, видать, были жестаами отчаяния.

— Я смотрю, ты ведьма сильная. Почти пробил своей силой мою защиту, но даже я бы не смог противостоять этой броне, — колдуна явно порадовала его находчивость. — Вовремя я тебя утихомирил.

Ведьма будто обмякла и вальяжно распласталась на полу, видимо потратив все свои силы.

— Говорить будешь? — опять начал Душебор.

Старуха покачала головой и вопросительно посмотрела в его сторону. Старик подошел к ней и вынул тряпку из ее рта.

— Ну что, доволен? Что ты хочешь от меня? — грубо спросила ведьма. — Здесь вам не выжить, только свою смерть найдете.

— Ты не каркай, старая, лучше расскажи, где нам упырей искать, — начал колдун. — Может, на кладбище...?

— Сказок начитались? — ведьма рассмеялась немного ехидным смехом. — Где они там, по-вашему, жить должны? В гробах под землей...?

Колдун понимал, что в словах ведьмы есть правда, но исключать кладбище из мест поисков тоже не хотелось.

— Старая, не томи, лучше рассказывай, — раздраженно вмешалась Вейя. — Мы тебе не угрожаем, а просим по-человечески. Ты так и так в дьявольское царство попадешь, пусть у тебя и черная душа, но сердце еще бьется живое.

Ведьма все понимала, но ее мало волновали чьи-то слова, просьбы, прошения и остальная чепуха, пытающиеся разбудить в ней человеческие чувства. Она своими глазами въедалась в каждого присутствующего человека, будто выискивая для своих колдовских шпучек очередную жертву.

— Старый ты пень, — обратилась ведьма к колдуну, — обещаю, что вы меня похороните, как человека и не вздумайте обмануть меня — прокляты будете мной. Я помогу вам...

— Обещать ничего не буду, все зависит от тебя.

— Здесь я одна такая. Вчерашние дети — это очень сильные ведьмы из соседней деревни, вселившиеся душой в детские тела. Вы с ними еще столкнетесь. Ладно, речь не о них, — старуха сосредоточилась и начала. — В каждом доме есть погреб и подвалы. Все кровососы и прочая нечисть днем прячутся там, а ночью выходят на охоту. Я здесь и осталась в живых, чтобы охранять их днем и выпускать ночью.

— Много их? — послышался женский голос.

— Почти вся деревня. Я вам все сказала..., — ведьма опять начала извиваться и корчиться от страшных судорог, скручивающих ее тело.

Крики боли разносились почти на всю деревню и может далеко за ее пределы. Догадливая Ассольда в какой-то миг заткнула Ярославу уши, а сама чуть было не потеряла сознание, опять почувствовав от страха накатившее головокружение. Крики и судороги ведьмы прекратились с последними ее словами:

— Не во зло, а во благо..., — с последним вздохом успела вымолвить вслух старуха.

— Неужели она того? — спросил у колдуна Завид.

Колдун стоял в раздумьях и не понимал, как такое могло произойти. Ведьмы не могут уйти из жизни, не передав свой магический дар.

— Неужели она меня провела? — случайно вслух высказал свои мысли Душебор. — Не как? Не может быть такого...

— Она меня предупредила, — перебила колдуна Благослава, — что теперь ее сила в моих руках. Она меня просила, чтобы ее похоронили по всем обычаям. И еще она сказала, что ее сила даст мне время пожить.

— Ты? — колдун стоял, как вкопанный, и не сводил своих глаз с самого беззащитного создания, находившегося в их компании. Затем, улыбаясь, сказал. — Девочка моя, ты не представляешь, какая сила в твоих руках. Теперь ты будешь защитой и опорой в наших приключениях, а я тебе буду подсказывать.

— Что ты хочешь сказать? — с некоторым недоумением и даже мандражом спросила

Селина. — Она теперь ведьма?

— Да, моя дорогая. Теперь среди нас очень сильная ведьма, — в приподнятом настроении ответил колдун. — Самого главного я вам не сказал — ее магии не страшен туман. В нее проникли силы Сатаны, и они же ее будут защищать от него. Больше скажу, мои знания и ваши безделушки для нашей девочки — это простые шалости, но ей придется нелегко.

Колдун чуть было не начал плясать на месте от внезапно поднявшегося настроения, но, посмотрев на неподвижное тело старухи, его мысли опять спустились на землю.

— Ну что? Начнем охоту или сегодня отсидимся? — невзначай кинул вслух свою мысль Гуннар.

— Ты решил мои нервы испытать? — немного грубовато ответил Добрыня, натирая острый клинок. — Нельзя им и единого шанса дать выбраться из своих укрытий.

— Я это и хотел услышать, — улыбнулся его собрат.

Похороны старухи были недолгими, обмыв тело и уделив внимание нужным обычаям, тело ведьмы предали земле, но на некотором расстоянии от общего кладбища. Женщины не стали тратить свое время на неприятные ритуалы, а попросту опять легли отдыхать, оставив все нюансы погребения на мужчин.

Возвращаясь домой, друзья увидели знакомого пса, радостно виляющего хвостом, а верхом на нем сидящего котенка. Всякое можно было представить, но таких необычных наездников собаки обычно загоняют на деревья или того еще хуже, а здесь пес сам не отпускал от себя, наверное, единственного соратника из мира животных. Увидев своего спасителя, кобель радостно залаял и неторопливо побежал в его сторону, стараясь не уронить лохматого наездника.

— Ты посмотри, какой заботливый, — сказал прищурившийся Гуннар.

Поравнявшись с людьми, пес аккуратно сел на землю, и лохматый комочек скатился вниз, будто так было задумано. Котенок посмотрел в глаза обернувшегося благодетеля и пару раз мяукнул, со стороны показалось, что он предъявляет свои претензии к неожиданному повороту событий. Не обращая внимания на недовольства кота, кобель от радости бросился к своему спасителю, всячески пытаясь обратить на себя внимание, облизывая своим языком руки, а если допрыгивал — и лицо довольного Добрыни.

— Ну что, животинка? Знаю, теперь ты мой навсегда, — спаситель будто понимал намерения своего нового друга и присел на одно колено. — Ну, давай поближе познакомимся. Тебе ведь нужно имя?

Друзья стояли в недоумении: они каким-то образом нашли общий язык и непонятным образом понимали друг друга.

— Верный?! Тебе нравится это имя? — спросил у пса Добрыня, но псу было все равно, он также крутился вокруг своего спасителя и время от времени облизывал ему лицо. — Будешь Верным, это мое окончательное решение.

Колдун, подойдя поближе к собаке, решил осмотреть его, но пес аккуратно оскалил клыки и всем своим видом показал, что он будет защищать своего нового хозяина до последнего мгновения своей жизни.

— Не бойся его, он наш друг. Пусть посмотрит тебя, ведь он тебя первым напоил и накормил, будь благодарным, — воин погладил пса за преданность и почесал ему за рваным ухом.

Колдун боязливо, но все же подошел к псу и немного удивился, почувствовав на своей

руке горячий язык. Пес, видимо, просил прощения за его грубое поведение и всячески старался исправить свое положение. Старик посмотрел на своего подопечного и погладил за его боевой раной, затем немного помял в этом месте и, убедившись, что рана несерьезная, сказал:

— Нашему отряду прибыло хорошее пополнение, немного заштопать ухо и...

Разговор друзей перебил звонкий писк котенка, случайно оставшегося без внимания, мол, вы про меня не забыли?

Кузма, хромая, подошел к коту и взял его на руки.

— Ты тоже теперь в нашей команде, — постарался ласково сказать недотепа и в ответ получил одобрительное мяуканье.

В доме опять царило сонное царство, все без исключения спали в разных местах, стараясь не мешать друг другу, но кухарка спала в самом дальнем углу и издавал громкий храп.

— Во бацает! — сострил Виктор.

Здесь к себе внимание привлек котенок, фыркая и щетинясь, глядя в сторону храпящей Ассольды.

— Что с тобой, малыш? — спросил старик. — Неспроста ты злишься. Видать, там кто-то есть.

Пес тоже всяческим образом старался огибать данное место, но признаков агрессии не подавал или просто не хотел подавать.

— Нужно посмотреть, нет ли там кого или чего, — колдун показал в сторону кухарки. — Пошли посмотрим, может, там и находится наш ночной кошмар?

— Давай посмотрим, — одобрил Добрыня. — А пусть наши животинки вместе пройдутся. Посади кота Верному на спину.

Но все оказалось куда сложнее, если пес понимал, чего от него хотят, то кот всячески упирался от возлагаемых на него обязанностей. Он ни в какую не хотел даже приближаться к той стороне, тогда Душебору пришлось на свой страх и риск нести котенка в руках. Зрелище было не из приятных, бедный старик испытывал невероятное сопротивление с виду безобидного комочка в виде глубоких царапин и ссадин от впивающихся когтей кота. Ситуацию мало-мальски исправил подошедший пес, усевшись рядом с Ассольдой и задрав свой нос к потолку, он пару раз гавкнул и отбежал к своему спасителю назад.

— Наверное, там что-то есть? — спросила или сделала вывод проснувшаяся Вея.

— Ладно, я на крышу, — изъявил свое желание Виктор. — Гуннар, поможешь мне?

— Конечно помогу. Что за вопрос? — двое вояк пошли по своим делам.

— Надо готовиться к охоте, — улыбаясь, высказался Добрыня, — у нас появились хорошие ищейки.

— Сейчас посмотрим...

— Смотрите, — перебил колдуна вбежавший Гуннар, — Виктор на крыше откопал.

У него в руках была небольшая соломенная кукла, держащая в своих руках нечто похожее на младенца. Странно было другое: кукла была вымазана кровью.

— Хованец — злой дух, я мог бы сразу догадаться, — взялся за голову старик. — О, великие боги, неужели вся нечисть обрела силы? Люди дурные. Спрашивается, зачем оживлять то, чему жить не суждено? Да уж, ведьма хорошо поработала здесь.

— Ты это к чему говоришь? — спросила Верония.

К ее вопросу захотели присоединиться и все присутствующие.

— Надо найти труп младенца или нечто, похожее на него, — сказал немного озабоченный старик. — Он нам ничего смертельного не сделает, а вот навредить сможет хорошо, если не найдем его.

— Здесь еще что-то есть, — послышался голос сверху, — уродец какой-то.

— Ну вот и решили проблему, — успокоившись, сказал старик. — Теперь надо сжечь эту гадость, и все в этом доме наладится.

— Надо, так надо, — с этими словами Завид вышел на улицу и нехитрым способом опять разжег костер на том месте, где был погребен его брат.

Женщины, краем уха услышав тихие разговоры мужчин, потихоньку стали приводить себя в порядок. Благослава неожиданно для себя стала выглядеть гораздо свежее и немного сильнее обычного. Смешанные чувства стали бороться внутри нее, одни пытались всеми силами вырваться наружу, другие наоборот — всеми способами сдерживали внутри, что приводило к некому дискомфорту. Старушка незаметно для всех подошла к Душебору и рассказала о своих ощущениях, старик в ответ только улыбнулся и, немного приобняв ее, сказал:

— Я знаю, дорогая. Привыкни немного, а потом я тебе многое объясню, — колдун явно понимал, что с ней происходит.

— Но как мне быть? — новорожденная колдунья была в полной растерянности.

— Просто жди, придет и твое время, — опять постарался успокоить ее колдун.

На улице уже всю разгорался костер, разбавляя своим треском мертвую тишину деревни. Кузьма не спеша подкидывал в костер дрова, видать заготовленные бывшими хозяевами. Колдун без всяких ритуалов выкинул в костер уродливую куклу, а следом за ним последовало тело, найденное Виктором. Немного посмотрев на происходящее, мужчины стали собираться на охоту, а женщины по просьбе Душебора пошли вовнутрь дома и заперлись там.

— Ну что? Готовы к охоте? Теперь не они на нас, а мы на них..., — с хорошим настроением произнес Гуннар.

— Не празднуй победу раньше времени. Мы еще не знаем, с кем имеем дело, — одернул его колдун. — Пока светло, у нас больше шансов их истребить, но туман дает им силу, теперь они опасны и днем. Вечерний свет, по сути, их, наверное, уже не убивает.

— Значит нельзя терять драгоценного времени. Нужно идти и перебить всю эту мразь, — раздраженно сказал Добрыня.

— Вот смотрите, я пропитала эти тряпки каким-то маслом из лампадки, — Благослава протянула несколько кусков материи.

— Остроумно, огонь нам кстати будет, — похвалил старче. — Теперь нам нужно сделать факелы и наточить осиновые колья.

— А их зачем? Мы и без них справимся..., — начал было Гуннар, но его перебил Душебор.

— Не мной, не мной это придумано и не мной писано. Но по слухам упыри умирают, когда их сердце пронизывают осиновым колом...

— Так любой кол воткни и в любое сердце..., — начал спорить Гуннар, — кого хочешь убьешь.

— Не спорь, делай, что тебе говорят, — колдун немного разозлился.

Он мог себе позволить повысить голос на наемников и женщин, хотя Добрыне с Благославой тоже доставалось. После всех указаний старик пошел к костру и стал что-то

говорить, смотря в сторону уходящего солнца. Затем начался ритуальный танец с некими выкриками и забавным пением, но продолжалось это недолго, вскоре колдун начал громким голосом орать на непонятном языке в сторону опустевшей деревни. Смотревшие мужчины просто улыбались или, наверное, думали, что он сумасшедший, но не придавали свои мысли огласке.

После всех церемоний они все вместе начали готовиться к своему походу в поисках кровопийц и всякой дурной нежити. Друзья настолько свыклись друг с другом, что позабыли о своих новых четвероногих спутниках, безошибочно нашедших в их доме невидимую и так попортившую им нервы нечисть.

Собравшись в путь вояки присели на дорожку и попросили у богов помощи в совершении благого дела. В их глазах было веселое удивление, когда они увидели Верного, опять везущего на спине своего младшего друга.

— Вот и помощь наша, — смеясь, сказал Виктор...

— Я сказал бы, своевременная помощь, — уточнил колдун, — ведь они нам помогли найти хованца, а вдруг и здесь они пригодятся? Чем не помощники?

— Ладно, псу имя дали, осталось коту дать, или это девочка? — спросил Гуннар.

— Сейчас взгляну, а ладно, — колдун посадил котенка обратно на спину Верного и крикнул, — деееевки.

На его возглас выбежала Селина.

— Что случилось? — выкрикнула из-за спины дочери Вея.

— Котенок: мальчик или девка?

— Тьфу на тебя, бес старый..., выругалась Верония. — Дымка она, то есть кошечка.

— Дымка? Почему Дымка? — пару раз негромко переспросил колдун. — Ну, пусть будет Дымкой.

На улице потихоньку начинали появляться сумерки, напоминающие о наступлении неблагоприятного времени для поиска нечисти. Осталось определиться, с какого дома начать, а затем уже в зависимости от результата действовать по обстоятельствам. На глаза колдуну попали два необычных дома, выделявшиеся из общей массы, с одного из них и решили начать поиски местных кровососов.

— Ну что, ребята, готовы? — остерегаясь, тихим голосом спросил колдун. — А да, забыл.

Старик достал из-за пазухи несколько головок чеснока и попросил всех натереться для большей безопасности. Еще раз все перепроверив и убедившись, что все друзья в полной боевой готовности, он открыл входную дверь одного из особняков, и изнутри сразу же повеяло смердящим запахом, подсказывающим о непростых обитателях местного дома. Тишина и кромешная тьма полностью властвовали внутри помещения, скрывая в себе некую зловещую силу, прячущуюся в самых потаенных уголках и угрожающую своей мертвечиной. Едва слышными шагами он стал пробираться вглубь дома, освещая свои факелом дорогу к плотно закрытым окнам, не допускающим ни малейшей капли дневного света. Плотный пол издевательски приглушал его шаги, стараясь всячески не поколебать спокойствие мрачной тишины. Он прошел до ближайшего окна и попытался отворить ставни, но они были намертво прибиты в крепкие дубовые косяки, явно защищающие местных жильцов от нежелательного дневного света.

— Добрыня, — негромко выкрикнул колдун, — помоги мне, здесь нужна крепкая рука.

— Погоди немного, — ответил воин из соседней комнаты, — мне кажется, Верный

нашел их логово.

Пес вел себя странным образом, вместо того, чтобы обляять проклятое место, он прилег и, глядя на пустой пол, стал тихо поскуливать, аккуратно царапая когтями неровно уложенные доски. Добрыня представления не имел, как себя вести в такой ситуации, перебирая ногами на одном месте, он не решался открыть проход.

— Душебор, — шепотом крикнул здоровяк, — иди лучше сюда, потом разберемся с окнами.

Оставив окна в покое, колдун неспешно отправился на помощь к своему другу, чувствуя внутри себя непонятные забеги мурашек. Он поймал себя на этой мысли и немного улыбнулся, признавшись о наступающем с каждой секундой страхе, охватывающем каждую клеточку его тела.

— Да что со мной? — раздраженно спросил себя старик, глядя на свои трясущиеся руки. — Неужели это я?

— Хорош бубнить, — прервал его размышления Добрыня, — что делать надо?

— Вопрос, — дед почесал свой лоб, — огонь — наша сила, может спалить их?

— Старый, ты чего дрожишь?

— Не обращай внимания, сам не пойму, что со мной.

Пока они между собой переговаривались, к ним присоединился Кузьма, тихо подкравшийся с несколькими горящими факелами.

— Чего время тянете? — с этими словами простофиля поднял одну из досок и чуть было не упал от ужасной вони, вырвавшейся из образовавшейся щели.

— Ничего себе вонь, — удивляясь, прокряхтел колдун, — неужели они в туалет еще ходят?

— Ты поюморить вздумал?

— Нет, пытаюсь отвлечься.

Добрыне надоело бездействовать. Убрав еще пару досок, он решил спуститься вниз. Поднеся факел к лазу, воин услышал слабый шорох, раздавшийся в глубине потаенного пространства.

— Лезть туда не стоит понапрасну, мы не знаем, сколько их там, — колдун немного призадумался и решил, — давай, уходим отсюда, а следом подожжем дом.

— С ума сошел? — удивился Кузьма.

— Чувствую, мы всю деревню спалим, — набравшись духом, высказался старик.

Уложив доски на свои места, друзья вышли на улицу и со всех сторон подпалили необычный особняк. Сухая погода и легкий ветерок помогали съесть огню все, что попадалось на его пути, не оставляя и малейшего местечка для спасения. Ни криков, ни стонов не раздавалось из горящего дома, только треск и яркое пламя стали хозяевами исчезающего на глазах особняка.

— И что, так будем смотреть на каждый дом? — полюбопытствовал Гуннар. — Деревня большая, нам до завтрашнего вечера хватит домов.

— Что предлагаешь? — полюбопытствовал Добрыня.

— Нужно разделиться, — начал Гуннар, кто-то будет искать, а кто-то поджигать.

— Да они, наверное, в каждом доме? Какой смысл в поисках? — вмешался Виктор. — Давай все подряд сжигать будем и уже точно будем знать, что вся эта гадость сдохла.

— Резонно, время терять нельзя, да к тому же люди и люди будут сторониться этого места, — одобрил идею Виктора старик. Друзья разделяться не стали, не увидев в этом

смысла, а сразу пошли испепелять убежища местных упырей. Кострища один за другим стали заполнять местный пейзаж, внося огненные краски в живописную картину исчезающей деревни. Друзья в пылу своей работы не замечали медленно подкрадывающуюся темноту, дающую власть и силу всей дьявольской нечисти, ждущей своего спасительного часа.

Деревню постепенно накрыла крошечная ночь, дав силы вышившей адской силе, постепенно выползающей из уцелевших погребов и подвалов. Немногочисленные тени стали появляться на нетронутых хлевах, сараях и прочих строениях, стоявших недалеко от горящих домов, подсказывая охотникам об оживших мертвецах. Первым неладное почувствовал Верный, каждый раз водя своим носом в разные стороны, будто чувствуя в запахе дыма чужие примеси, и в какой-то миг он сорвался с места, громко лая в ту сторону, куда затем и помчался. Приятели в некоем недоразумении смотрели в сторону убегающего пса и насторожились, увидев Верного, несущего в своих зубах небольшое шевелящееся тело.

— Живучие, твари, — вырвалось у Кузьмы.

— А где Дымка? — выкрикнул старик. — Не упыри, так бабы нас порвут.

— Да у меня она, — вынув из-за пазухи котенка, крикнул Виктор.

— Смотрите, они повсюду, — обнажив свои мечи, проорал Гуннар.

Вокруг друзей потихоньку скапливалось многочисленное полчище кровопийц, постепенно суживающих смертельный круг. Огонь немного сдерживал наступление местных тварей, но силы тьмы уже не чувствовали угнетающих сил света, заставляющих прятаться их в самых потаенных уголках. Они стали выкарабкиваться из своих убежищ и собираться в одном месте, будто чуя свежую кровь. Плотная завеса дыма мешала друзьям разглядеть нарастающую угрозу, приближающихся с разных концов деревни.

— Чувствую, непростая бойня будет, — размахивая в разные стороны мечами, прокричал Гуннар своим собратьям.

Но его слова пролетели мимо. Внимание друзей остановилось на Верном, тащившем ожившего упыря и время от времени со всей звериной злостью разрывающем его на части. Упырь всячески пытался схватить пса, но в Верном разыгралась кровь хищника, приведшая в невероятную ярость его звериное начало.

— Я на охоту, — спокойно сказал Добрыня, — а вы, ребята, держитесь вместе, если Верный смог выйти победителем, то думаю, я многих угомоню.

Посмотрев на своего питомца, Добрыня отправился на необычную войну, оставив без внимания летящие вдогонку слова колдуна. Упырей долго искать не пришлось, один из них накинулся на него сзади и попытался обвить вокруг шеи, но обереги старика уберегли воина от зловещего укуса. Кровосос отпрянул в сторону и тут же был схвачен крепкой рукой разозлившегося воина. Почувствовав непонятный прилив сил, полукровка распорол брюхо мертвецу и для большей уверенности рассек мягкое уродливое тело пополам, но оно и не подумало умирать, верхняя часть тихо потащила в сторону обидчика, оставляя за собой много всякой гадости.

— Вот это номер...

С этими словами Добрыня бросился в самую кучу мертвецов, размахивая направо и налево острейшими клинками, разрубая пополам и снося мерзкие головы нерасторопных кровопийц. Ему уже было все равно, убьют его или нет, но одолевающий азарт только набирал обороты, затягивая его в пленительные сети авантюрной бойни. Вскоре рядом с собой он услышал знакомое рычание Верного, разрывающего в клочья своих смертельных

врагов.

— Рви этих тварей!!! — орал во все горло воин.

Два разъяренных собрата бились, скорее, разрезали в клочья наплывающую волну нечисти, не успевая отдохнуть от нескончаемого потока.

— Гуннар, если меня все-таки вскроют эти гады, — начал было говорить Виктор, как его перебил брат по оружию.

— А если меня сделают...

— Вы оба, лучше мечами машите, — послышался голос старого колдуна, изрядно показывающего небывалую удаль в битве.

Трое мужчин сближались друг к другу, не пуская за свои спины ожившую мертвечину, но четвертый и пятый вояки где-то растворились среди многочисленной смердящей толпы. Колдун потихоньку начал сдавать и, немного запыхавшись, упал на четвереньки, изнемогая от усталости. Два наемника, увидев своего беспомощного деда, закрыли его своими телами и, не переставая махать мечами, громко орали свои боевые кличи.

Услышав своих соратников, Добрыня с еще большей силой кинулся в самую гущу упырей, не давая им приблизиться больше, чем на взмах его рубящего меча. Мертвецы падали на глазах, теряя конечности и внутренности, но каким-то образом оживали и вновь набрасывались на непрístupное им тело.

— Как вы мне надоели..., — все орал полукровка, видя оживающих мертвецов. — Да как вас завалить?

Сил воевать было достаточно, но упыри не убывали, а наоборот, прибавлялись, и более того, горящие дома постепенно начинали угасать, унося с собой яркие блики огня, так хорошо освещавшие поле боя. В какой-то момент до его слуха донесся громкий колокольный звон, охвативший всю окрестность, включая, наверное, и соседнюю деревню. Опешившие упыри замерли на одном месте, а затем и вовсе свалились с ног на землю.

— Вбивааай в ииих сееердца осииииновые коооолья..., — орал издаലെка Душебор, едва перекрикивая звонкий глас колокола. — Таааак онииии тооочно сдооохнууут...

— Блин, где бы их еще взять? — про себя спросил Добрыня и, вспомнив недавнюю драку в подземелье, стал отрубать мертвецам головы. — Может, это их навсегда успокоит?

Звон продолжался почти до самого утра. Оглушенный Кузьма, дождаввшись всех своих приятелей, закончил бить набат, а затем, усевшись на землю, закрыл свои уставшие глаза.

— Молодцааа..., — похлопал по плечу недотепы Виктор, — выдержал испытание.

— Ааааа...? — громко спросил Кузьма. — Чтоооо...?

— Он теперь долго с нами разговаривать не будет, — посочувствовал Гуннар, — ему походу хуже всех пришлось.

— Я уже не удивляюсь, — улыбнулся Добрыня. — Хромой, побитый, еще и глухой...

— А ты заметил? — перебил его старик. — Они с Веей не разговаривают.

— Ну и что такого? — вмешался Виктор. — Ну, были у них немножко шуры-муры...

— Ээээй, деревня, ничего ты не понимаешь. Вейка сама ходит губы кусает, и этот молчит..., — размышлял старик. — Может, надо помочь им? Ну, хотя бы узнать, в чем дело?

— А где наш пещерный друг, — устало спросил Гуннар, — что-то не вижу я его. Вы не видели Завида?

— Он был рядом, — начал было говорить Добрыня, но его перебил Кузьма, показывая рукой куда-то в сторону.

— Нет больше его, съели...

Кузьма был не в духе, глубокая контузия от колокольного звона явно сказалась на его самочувствии. В его голове творились необъяснимые круговороты мыслей с каверзными жизненными вопросами, мучившими его на протяжении последних прожитых дней. Озадаченный поведением своей возлюбленной, он попросту начал зарываться в своих неоднозначных догадках, терзающих его беспокойную душу.

Колдун вовремя заметил странное поведение молодой парочки и с некой солидарностью к ним решил попробовать вернуть им былые взаимоотношения. У него в голове потихоньку стали созревать различные планы, как добиться от Вей ответов на интересующие вопросы.

— Кто мне сможет объяснить? Что случилось с этой гадостью? — прервал мысли старика вопрос Добрыни.

— А, это давняя история..., — начал старик. — Вам интересно?

— Давай не томи, рассказывай, — поочередно попросили друзья. Даже ничего не понимающий пес, виляя своим хвостом, задрал кверху свою любопытную морду и уставился своими глазами на интригующее лицо Душебора.

— Помните, я вам рассказывал о хлопотуне? Так вот, можно сказать колокола в деревнях появились с тех пор, — у колдуна явно подкашивались от усталости ноги. Плюнув на землю от увиденных трупов, он уселся на один из уцелевших снопов сухого сена и продолжил свой рассказ.

— В те времена на наши земли повадилось большое зло. В поселениях стали исчезать люди один за другим, и даже в голову никому не могло прийти, куда они пропадают. Но однажды в одной деревне поздно ночью в дом кузнеца постучался странствующий человек. Хозяева, конечно, старались всячески не впустить в дом незнакомца, объясняя пришедшим в их семью горем, но после долгих уговоров посочувствовали страннику и поселили его в хлеву на сене. Наутро в доме опять случилась беда, молодая мать семейства бездыханно лежала рядом с гробом усопшего брата, умершего той же смертью, что и она.

Незнакомец подошел к кузнецу и спросил: не приходил ли кто к ним в дом до него. Кузнец рассказал, что к ним на днях пришел старик и попросился переночевать на пару дней. На следующий день загадочным образом умер шурин, а его тело было настолько бледным, будто из него выпили всю кровь. Старик, не дождавшись рассвета, ушел восвояси, даже предупредить нас забыл, что уходит. Днем мы все были заняты похоронными делами. Шурина похоронили, а теперь в доме новый гроб стоит.

Гостю был понятен рассказ кузнеца, и в благодарность за его гостеприимство он решил помочь семейству избавиться от пришедшего горя. Вечером незнакомец воткнул в сердце покойницы осиновый кол, накрепко связал ей руки и ноги, а сам незаметно спрятался в комнате с детьми. Поздно ночью, когда все заснули, за окном, где лежала покойница, послышался мужской голос: «Сестра, открой дверь, я за тобой пришел». Не услышав ответа, уже знакомый голос послышался в детской комнате. Догадки гостя были налицо: в приютивший его дом повадился хлопотун. Разбудив кузнеца, они вместе выловили этого упыря и убили осиновым колом в сердце.

— Но почему осиновым? — спросил Гуннар?

— Я не знаю..., — колдун попытался найти ответ в своих извилинах, но понимая тщетность в его поисках, продолжил рассказ. — Так вот, оказывается в этой деревне не только у одного кузнеца было горе. Похожие случаи нескольких смертей подряд были и на другой стороне деревни. К ним в дом также приходил старик, и после его ухода, как

правило, кто-то умирал. Собравшись всей толпой, люди стали искать выход из положения, и в голове кузнеца появилась идея: в центре деревни повесить нечто, похожее на колокол, и, как только появится старик, бежать к колоколу и бить тревогу. Даже доброжелательный незнакомец был удивлен необыкновенной силой изобретения простого деревенского мужика. Как только слышался колокольный звон, упыри замирали на оном месте, а затем и вовсе падали навзничь, будто из них вынули дьявольские души. Жители вбивали в сердца нечисти осиновые колья, кому конечности и головы отрубали, в общем, на некоторое время все успокоилось. Но через несколько дней в деревне вновь стали исчезать жители, и на этот раз колокольный звон не всех успел спасти. На этот раз на помощь людям пришли домашние животные, тот же кузнец обратил внимание на своего пса, непрерывно лающего ночью в сторону деревенского кладбища. Станным было услышать от соседей, что у многих из них пропали любимцы, и не только собаки с кошками, но и домашняя скотина.

Жители потихоньку стали покидать свои дома и перебираться в соседние деревни в поисках спокойного убежища, но и в других поселениях были похожие проблемы. Люди перестали верить в свои силы, обрекая себя на неминуемую участь.

— Так причем здесь животные? — поинтересовался Гуннар. — Я смотрю, дела вообще неважные были.

— Да, я начал зарываться, — старик немного опомнился и продолжил рассказ. — Так вот, как я уже говорил, пес кузнеца вел себя очень странно и однажды он ушел в лес. Пару дней о нем не было никаких слухов, и вот однажды из лесу вышла большая стая волков с ним во главе. Люди перестали выходить на улицу, боясь попасть в волчий капкан, но также в их деревне перестали умирать люди. Долго жила стая рядом с деревней, и жители потихоньку стали привыкать к такому сожительству, даже время от времени выходили их подкармливать. Станным оказалось другое, в самых неожиданных местах начали находить человеческие останки, выглоданные до самых костей.

— Они сожрали их? — Виктора аж передернуло.

— Я не знаю, — продолжил старик, — но видели, что валявшиеся трупы склевывали дикие птицы, большей частью вороны, хотя, я не отрицаю, что и волки могли их сожрать.

— Выходит, здесь большей частью волки помогли, нежели собаки, — уточнил Добрыня. — А чем закончилось все это?

— Хлопотуны исчезли также незаметно, как и появились. Но есть здесь небольшая изюминка: с тех пор появились волкодавы — псы с невероятной силой и выносливостью. Твой Верный чем-то напоминает этих зверей.

— Хороша история, — задумчиво произнес Гуннар. — Только вот мне непонятно, откуда вся эта гадость берется?

— Что непонятного, люди сами их творят. Колдуны, ведьмы и всякие шарлатаны, попадая во власть дьявола, создают это зло, — колдун призадумался и вспомнил некогда сделанные им ошибки. — Мне тоже пришлось однажды вернуть к жизни своего сына, но он вышел с того света совершенно другим человеком. Об этом я вам рассказывать не буду, придет время, все сами узнаете.

Колдун с друзьями еще немного почесали своими языками и, немного отдохнув, отправились домой к своим женщинам. Верный бежал впереди всей компании и со всей собачьей серьезностью помечал свои новые территории, становясь единственным хозяином среди зверей. Дымка приютилась за пазухой у Кузьмы, нашедшего в ней хоть небольшую, но все же женскую отдушину.

— Мальчишки, как мы рады вас видеть живыми, — выбегая из дома, выкрикнула Селина, — мы очень переживали за вас. А да, у нас новости. Только нашей маленькой старушке ничего не говорите, а то она расстроится.

— Что с ней? — настороженно спросил старик. — Она здорова?

— С ней Вея сейчас, а меня отправила вам все рассказать.

— Так, не томи, говори. Что случилось? — наострив свои уши, спросил Добрыня.

— Наша новоявленная ведьма потихоньку колдует, — начала свой рассказ девушка, — она сильно изменилась после слов той старухи.

Девушка явно была взволнована перехлестывающие ее эмоции просто не давали ей рассказывать все по порядку.

— Ты можешь по делу говорить? — начал было расспрашивать колдун, но по-старчески плюнув и не обращая внимания на тараторившую девушку, первым вошел в дом, следом за ним вошли все остальные герои битвы, не исключая радостно вилявшего своим хвостом Верного.

В доме было все спокойно, кроме невероятной вони от костров и стоявшего дыма. Колдун сразу не пошел к Благодославе, а непривычно для себя пошел проверить малыша и, поймав себя на этой мысли, улыбнулся. Интригующие слова Селины не остались без внимания, они настолько въелись в голову колдуна, что ему уже было невтерпез узнать последние новости.

— Вы все живы-здоровы? — спросила у колдуна вышедшая из соседней комнаты Вея. — Девочка недавно уснула, пойдете на улицу, пусть поспит немного.

Уставшие мужики один за другим вышли на улицу, понимая значимость просьбы. Гуннар с Виктором пошли растапливать баню; оглушенный мужичок, присев на крыльце, уснул вместе с Дымкой; а Вея, Добрыня и колдун отошли в сторону немного посекретничать.

— Душебор, тебе придется дать ответы на многие вопросы, — начала Вея. — Кстати, вам тоже интересно будет знать, кто теперь потихонечку чудит.

— Ну, я догадываюсь, что ты мне сейчас расскажешь, — спокойно ответил старик. — Ладно, рассказывай, только по порядку...

— Как только вы ушли, наша старушка села на пол и, скрестив свои ноги, начала произносить непонятные заклинания. Затем она встала и, словно матерая колдунья, зажгла огонь в приготовленных мисках, — в глазах Веи во время рассказа читалось большое удивление.

— Она вела себя спокойнее, чем когда-либо.

— И что из этого? — перебил старик. — Привыкайте, скоро начнутся необычные явления. Теперь она — очень значимая колдунья и с очень большой силой. Сейчас в ней силы Сатаны и, по-видимому, так решили наши боги.

— Дослушайте, — продолжила девушка. — Благодослава начала произносить имя Кузи, и после этого послышался ужасный колокольный звон.

— Так вот оно что..., — старик расхохотался. — А я думаю, ну откуда взялась эта мысль у недотепы? Неожиданно как-то...

— Представляете наши неудобства. Непрерывный звон настолько надоел нам, вы бы знали, — послышались критичные нотки. — А наша колдунья продолжала потихоньку нашептывать всякие штучки, будто для нее ничего не происходило.

— Дура ты..., — опять перебил ее колдун. — Она жизни нам спасла.

— Каким образом?

— Колокольный звон обездвижил всю нежить, и нам только осталось убить их, — кратко объяснил старик.

— Девочка опять нас спасла. Мы перед ней в необъятном долгу, — опутив голову, сказал воин. — Она ведь, можно сказать, ценой своей жизни дает нам шанс на спасение. А что мы для нее сделали?

— Я бы сказал, для нее это тоже своеобразное испытание, может, даже закалка, — колдун улыбнулся и продолжил. — Теперь в ней живут многолетние знания старой ведьмы. Вы ведь не подумали, а с силами ведьмы пришел и весь ее жизненный опыт. Благослава через несколько дней очень изменится, но я думаю, только в лучшую сторону, хотя старуха была та еще штучка.

— Хочешь сказать..., — Вея загадочно улыбнулась и, слегка прикусив губу, добавила, — гремучая смесь получилась: ребенок и матерая ведьма в одном теле. Чего теперь от нее ждать?

— Успокойся, хотя..., — Душебор призадумался, — она может подпортить нервы дьяволу, если они у него есть, конечно. Он всячески будет пытаться заманить ее в свои сети, но этой девочке не суждено быть его служанкой. Я своим нутром чую, именно от нее зависит будущее.

— Осталось научить ее женским премудростям и...

— Боюсь, теперь она будет вас учить, — расхохотался старик. — Я больше скажу, если она вернет себе молодость, я не позавидую ее будущему воздыхателю.

— Это возможно? — быстро среагировал Добрыня.

— В нашей жизни возможно все. Нужно только надеяться, — старик немного замечтался, представив себя молодым в свои старческие годы. — Кстати, Вея, ты что с бедолагой творишь? Он места себе не находит.

— И ты сюда же? Вот тебе зачем, старый? — девушка явно не ожидала такого вопроса. — Не лезь не в свое дело.

— Как не в свое? Мы все в одной упряжке, я ведь переживаю за всех нас, — в голосе деда звучали нотки любопытства. — Ты посмотри на него, из себя наружу лезет...

— Добрыня, можно тебя попросить отойти на минутку, — сказала Вея. — Нам с старым надо посекретничать.

Здоровяк не стал вдаваться в подробности и, подмигнув им глазом, пошел к суetyщимся соратникам в сторону растопленной бани.

— Давай рассказывай, что там у вас произошло? — колдуна распирало любопытство.

— Старый хитрец, ты..., — Вея не могла подобрать подходящих слов. И ты — единственный, с кем я могу делиться своими секретами.

— Выкладывай, что у вас там случилось?

— Разочаровывать меня начал, на каждую юбку заглядывается, — в глазах Веронии промелькнули искры ярости.

Девушка перестала сдерживать свои эмоции, как только речь зашла о простодушном недотепе, так неожиданно вцепившемся в ее сердце. Красивое лицо девушки играло скулами, едва лишь ее взгляд останавливался на уснувшем Кузьме, а искусанные в кровь губы выдавали в ней накопившуюся злобу вместе с непонятно откуда взявшейся ревностью.

— На твою голову тяжелого ничего не падало? — колдун расхохотался. — Скажи, ну на кого? Благослава, Ассольда,... а, наверное, на Селину смотрит?

— Допер наконец-то. Как ему верить?

— Все вы бабы одинаковы. Ревность — это зло..., — старик немного призадумался. — Да он в тебе души не чает.

— Но она ведь дочь моя, ты должен это понимать.

— И что, — перебил ее старик, — он хороший парень, и больше скажу, он безумно в тебя влюблен...

— Знаю, — утвердительно ответила девушка, — да я просто смотрю, как он реагирует.

— Я не ошибся, — Душебор пару раз кивнул головой, — ну зачем ты ему нервы треплешь?

— Я ведь женщина, — опять улыбнулась Вея, — это наша натура, и вам, мужикам, будет скучно, если мы будем плясать под вашу дудку.

— Что есть, то есть..., — старик немного посочувствовал влюбленному Кузьме. — Ты только всю кровь из него не выпивай, оставь местным упырям.

— А ты думаешь, мне легко? — Вею слегка передернуло. — Я тоже переживаю, но мои выходки у меня в крови...

— Значит, все хорошо, ты меня успокоила. Пойду-ка я к мужикам в баню.

— Смотри, старый, не взболтни лишнее, — с неким предупреждением попросила девушка.

Добравшись до бани, колдун вырубился на несколько часов, пропустив одно важное событие, случившееся с Благославой. Он проснулся от громкого хохота Добрыни, не скрывающего своих нахлынувших эмоций. Воин время от времени старался сдерживаться, но переполнявшие его чувства вырывались наружу, открывая в нем новую черту. Рядом с ним сидела старушка и немного подыгрывала разгоряченному телохранителю небольшими жестами рук. Душебор спросонья не понял, в чем дело, но, приглядевшись, увидел необычную картину. Здоровяк с Благославой просто издевались над спящим недотепой, взрывая мыльные пузыри у самого кончика его носа, тем самым заставляя его ерзаться и укрываться от непонятно раздражающей напасти.

— Зачем издеваетесь над человеком? — выкрикнул колдун.

Услышав его, веселящаяся компания будто подменилась. Седовласая старушка, подняв голову, сделала невинную гримасу и тихо извинилась, а Добрыня, глядя на свою спасительницу, начал тихо насвистывать незадачливый мотив.

— Вы чем занимаетесь, бездельники? — в приподнятом настроении спросил колдун, увидев веселящуюся старушку. — Добрыня, ну ты то зачем издеваешься? Он и так от тебя шарахается дальше, чем видит...

— Я не при чем, — ответил воин. — Спроси у нашей колдуньи...

— Я что-то пропустил?

— Ты такой догадливый, — вмешалась Вея, — теперь среди нас есть молодая ведьма.

— Рассказывай, не томи.

— Не представляешь, но пока мы все отдыхали, наша девочка ушла к колодцу, и случилось такое, — Вея посмотрела в сторону Добрыни. — Пусть он рассказывает...

— Короче..., — начал тот, — мне стало интересно, куда несет нашу спасительницу? Вижу, к знакомому месту. Ну, думаю, надо проводить девочку.

— Давай по делу. Хотя... давай по порядку.

— Иду я за ней и слышу: знакомый голос из колодца звучит. Я не разобрал слов, но то, что увидел, меня очень удивило. Чем ближе Благослава подходила к колодцу, тем она становилась моложе, — воодушевленно рассказывал верзила. — Я стал ждать до последнего

и надеялся на чудо, но наша героиня была на высоте. Она сказала одно слово — «нет» и, повернувшись, пошла назад домой.

— Доча моя, расскажи, что там случилось? — колдуна распирало любопытство.

— Меня пригласил сам Сатана. Говорил, что отдаст обратно мою молодость и все такое, а я ему просто отказала...

— Вот так просто отказала? И он ничего тебе не ответил?

— Ничего. Наверное, он расстроился, — старушка улыбнулась.

— Твои проделки над этим бедолагой? — спросил Душебор.

— Решили немного подшутить, Вея меня попросила, — ответила улыбающаяся старушка. — Она намешала какую-то болтушку. Потом сделала из травы маленькое колечко, опустила его туда, и представляешь, деда, она в него дунула и полетели пузыри. Их было так много, всяких разных размеров, что мы с Добрыней быстро высушили миску. А когда попросили о добавке, Вея нас попросила, чтобы мы немного потешились над сонным Кузьмой.

— Вот стерва, — вырвалось у старче, — насколько жестоки иногда бывают женщины.

— Кстати, а ты знаешь, что ты нравился той ведьме? — неожиданно для него прозвучал вопрос. — Она отдала свою жизнь и благодаря тебе.

— Благослава, ты немного изменилась с некоторых пор, — сделал вывод колдун. — Что дальше будет, одним богам известно.

— А ты не переживай, богам до нас дела нет, — вмешался подошедший Гуннар, — им только и надо собирать дань да людские жертвоприношения, а сами, смеясь, просто наблюдают за происходящим с неба...

— Умник нашелся.

— Это всего лишь мои мысли, более того скажу, зарождается самая могущественная армия, когда-либо существовавшая на нашей земле, и она далеко недружелюбная.

— Идите кушать, — послышался звонкий голос Ассольды, — стол накрыт.

Внутри дома пахло приятными ароматами кулинарных причуд кухарки, отчасти перебиваемыми запахом уличной гари. Уставшие и невероятно изголодавшиеся мужики гурьбой напали на увиденные яства, позабыв о своих боевых подругах, с удивлением наблюдавших их исчерпывающую наглость.

2.7. Жестокий союзник

После недавней бойни прошло несколько дней. В доме и за его пределами с каждым днем становилось спокойнее, только изредка негромкий лай Верного разбавлял устоявшуюся тишину. Порядком измотанные приключениями, друзья почти полностью восстановили свои силы и были готовы к очередным проискам судьбы. Всех мучил только один вопрос — в какую сторону идти? Никто из присутствующих даже представления не имел об этих местах, и оставалось надеяться только на спасительное чудо.

Немного погодя Благослава вновь вкинула неожиданный сюрприз. Выждав момент, когда все соберутся за столом, она заявила:

— Сегодня в наш дом забредет скитающийся старец, — она немного сосредоточилась и продолжила, — он должен указать нам, где находится спасительное убежище.

— Девочка, ты не перестаешь меня удивлять, — промолвил опешивший Душебор, — откуда у тебя такие новости.

— Я видела сон. Большой белый волк сидел на опушке леса, а за ним простиралась высоченная гора. Затем все изменилось, и я увидела небольшого старика в густой чаще леса, шедшего по болотистой тропинке, утопающего своими ногами по колено в трясине, — Благослава призадумалась, пытаясь вспомнить каждую мелочь. — Старик будто хотел мне что-то сказать, но успел только предупредить о своем скором появлении.

— Опять странный гость. Сколько еще сюрпризов нас ждет? — буркнула встревоженная Вея. — Чего нам ждать от него?

Только Вея договорила, как вдруг послышался тихий стук в дверь.

— Ну вот, недолго ждать пришлось, — разошлась Верония, — Добрыня, иди лучше ты встреть гостя.

Открыв дверь, воин удивился некой странности: возле старика сидел Верный и радостно вилял хвостом. Разглядев повнимательнее старца, его взор привлекла длинная белая борода, свисавшая чуть ниже колен.

— Войти можно? — первым заговорил старик.

— А чего нет? Проходи, коль пришел, — спокойно ответил здоровяк.

Старик вошел вовнутрь дома, слегка перебирая руками крепкий деревянный посох. Верный словно прилип к ногам гостя, стараясь при первом удобном случае попасться ему на глаза и лизнуть его старческую руку. Бородач не спеша проследовал за Добрыней, встретив по пути вооруженных Гуннара и Виктора, готовых в любую минуту кинуться на помощь друг другу. Миновав их, старик оказался в хорошо освещенной комнате с ожидавшими его настороженными хозяйками.

— Ну, и где же ваша юная колдунья? — незамедлительно последовал вопрос незнакомца.

— С малышом сидит, — прозвучал ответ от Веронии, — убаюкивает.

— Ах да, я не представился. Во многих местах меня зовут по-разному, вы можете меня называть просто — Белобород.

Старик немного покопошился на месте, а затем подошел к сидевшей с Ярославом Благославе.

— Я представлял тебя иначе, — опять начал старец, — мне привиделась маленькая девочка, а вижу милую старушку.

У старушки по щекам скатилась пара слезинок. В ней проснулись детская обида и то чувство безнаказанности от случившегося с ней происшествия.

— Не травмируй ее..., — сразу вмешался Добрыня, но не успел закончить фразу, как его перебил гость.

— Не встревай, — старик присел рядом с Благославой и добавил. — Неожиданный выбор.

— Может, вы голодны? — спросила Ассольда, копошась в поисках еды.

— Благодарю, но сейчас мне нужно поговорить с девочкой, — он протянул руку к собеседнице и добавил, — дай мне свою ладонь.

Благослава протянула навстречу раскрытую ладонь и слегка прищурилась в ожидании дальнейших действий со стороны старика. Маленькая дрожь пробежала по ее телу после мягкого прикосновения незнакомца.

— Что ты чувствуешь? — тихим голосом спросил старик.

— Мне кажется, что я сейчас усну...

— Закрой глаза. Не бойся меня, — перебил ее старик и плавно накрыл ее ладонь второй рукой, — расслабься, попробуй выкинуть из головы пустые мысли.

Колдун немного удивился, увидев, с какой легкостью Белобород манипулирует старушкой. Оставаясь в стороне, ему было невтерпеж приблизиться поближе к центру событий, но смачные места уже были заняты Добрыней и девушками. Свыкнувшись с этой мыслью, колдун порядком расстроился, не видеть самой главной процессии было вершиной недоразумения.

— Кто из вас владеет магией? — вылетело из уст незнакомца. — Мне понадобится помощь.

— Добрыня, подвинься, — отталкивая могучий торс друга в сторону, рявкнул колдун, — видишь, помощь нужна. Что нужно делать?

— Не мешать, — с улыбкой ответил гость, — не то все вместе пожалеет.

Белобород делал свое дело молча, слегка подмигивая хитрыми глазами в сторону полукровки. Густые седовласые брови скрывали под собой многочисленные морщинки мудрости, а длинная белая борода, беспорядочно путавшаяся в его рваных лохмотьях, постоянно цеплялась за рядом стоящую скамью, тем самым вызывая непроизвольное хихиканье у Велийских ведьм. Но ему было не до смеха, понимая своим сердцем, насколько сложно придется Благославе без его вмешательства.

— Я вообще перестаю верить в здравый смысл, — вырвалось у очухавшегося Кузьмы. — Да пропади оно все пропадом, домой хочу — к маме.

— Что он делает? — тихо вырвалось у Вей. — Мне кажется...

Но ее слова уже летели в пустоту, очевидцам предстала необыкновенная картина с множеством размытых красочных форм. Загадочные животные, птицы, деревья и красочные пейзажи будто въелись в их подсознание. Единственным здравомыслящим человеком из всей компании остался недоуменный Душебор, явно для какой-то помощи Белобороду.

— Что происходит? — испуганно вырвалось у колдуна.

— Повторюсь в последний раз — не мешайся. Жди своей очереди, — холодным и уверенным тоном произнес незнакомец.

Приложив свои теплые руки к щекам Благославы, Белобород немного озадачился, почувствовав слабую неуверенность в своих силах. Пораздумав несколько минут, он начал потихоньку нашептывать сильные заклинания, ранее слышанные колдуном, но где, колдун

вспомнить никак не мог. Но один случай крутился у него в голове, опять же, поразмыслив, старик помолился, чтобы его догадки остались только догадками. В незнакомце, по мнению колдуна, тоже выиграло любопытство при виде незначительных изменений на лице милой старушки.

— Подержи этот кулон над ее лицом, — протягивая небольшую безделушку, попросил старика Белобород. — Только не вздумай прикоснуться им к ней.

Колдун растерялся, неожиданная просьба застала его врасплох. Дрожащими руками он взял кожаный ремешок с небольшим кулоном и аккуратно стал выполнять наставление незнакомца. Вдвоем они корпели над телом старушки почти до самого вечера, пока с колдуном не случилось недоразумение. Уставший старик на долю секунды закрыл глаза, и его онемевшая рука не удержала столь мало весомый груз, упавший прямо на лицо старушки.

— Очнись, старый разгильдяй, — сразу вырвалось у разозлившегося Белоборода. — Боги, да помогите мне выкрутиться из этого кошмара.

В глазах Душебора потемнело, и его обмякшее тело потихоньку стало сползать вниз, собрав с собой полусонных соседей. Слова незнакомца уже летели в глухую пустоту, растворяясь где-то в глубоком подсознании колдуна. Теперь он сам ощутил силу могущественной магии оборотней, унесшую его сознание далеко за пределы бытия.

— Старый опять в отрубе, — вырвалось у пришедшего в себя Добрыни, — может, моя помощь более весомой будет?

Белобород вновь озадачился, почувствовав, с какой легкостью пришел в себя полукровка.

— Я видел, что произошло. Может, есть выход? — с некой досадой спросил здоровяк.

В его глазах горел огонек надежды, который однажды чуть было не погас от рук корыстных охотников, но великие силы всевышних оставили ему жизнь, и он старался всячески воспользоваться любой, даже самой мизерной, возможностью схватиться за спасительную ниточку.

Рассеянный колдун потихоньку начал стекать на пол.

— Ох, и наделал я делов, — вырвалось у Белоборода, почесывавшего свой старческий затылок. — Возможно, и есть выход...

— Я чувствую твою силу до сих пор.

— Надень на себя амулет, — перебил его гость. — Надел? Теперь возмись крепко за руки нашей девочки и этого раздолбая, а затем закрой глаза. Будешь мне рассказывать об увиденном. Там будет ясно, насколько плохи или хороши наши дела.

Старик не стал тянуть время, погрузив сознание Добрыни в необычный для него мир. От растерянности он читал заклинания в торопливом темпе, периодически останавливаясь от старческой забывчивости, но слова вспоминались сами собой, отчасти придавая Белобороду большей уверенности. Проговорив последние строчки, старик ненадолго замолчал, а затем, собравшись с мыслями, спросил:

— Что чувствуешь?

— Пока полная пустота, но чувствую их где-то поблизости...

Старик немного успокоился, нутром понимая, что их души пока остались не замечены темной стороной, и это еще больше подстегивало его силы.

— Чувствую, — вырвалось у Добрыни, — их голоса совсем близко.

— Пробуй найти их, зови к себе, — сил у Белоборода почти не осталось.

— Нашел, — радостно выкрикнул молодой помощник, — они рядом со мной. Что

теперь делать?

— Вглядишься повнимательнее, тебе нужно найти пылающую..., — старик немного призадумался и добавил, — в общем, не знаю что, но ты должен забрать это с собой в наш мир.

Задача оказалась непростой, вокруг была крошечная тьма, и только звериная интуиция выручила запутавшегося вояку, почуяв едва заметные пылающие силуэты, он, не раздумывая, что есть мочи вцепился в них и выкрикнул:

— Я держу их, дальше что?

Старик ударил посохом в пол, и Душебор с Благодославой открыли глаза.

— Солдат, ты там в порядке? — продолжая манипулировать рукой, спросил измотанный гость.

— Нормально, только твоя безделушка сильно грудь обжигает, — отчитался Добрыня.

Белобород опустил руку вниз и с неким облегчением звонко щелкнул пальцами.

— Слава богам, успел, — задумчиво проговорил незнакомец уже очнувшимся хозяевам дома. — И все же, вас берегут великие силы.

Белобород, глядя на своего старого подручного, сочувственно улыбнулся и, слегка похлопав его по плечу, аккуратно снял амулет с шеи Добрыни и надел на Благодославу, затем сел на свое место и потихоньку засопел.

— Во дает..., — улыбаясь, сказала Вея.

— Мне как-то не по себе. Он что-то сделал со мной, — тихо про себя пробурчал колдун. — Ох, не нравятся мне эти перемены.

— Не кричи, старый, нам не о себе думать нужно, — буркнула Вея, показывая на Ярослава, — вот наша задача, и чем быстрее мы уберемся отсюда, тем будет лучше.

— Согласен, — в один голос ответили Гуннар с Виктором.

Сборы прошли на скорую руку, осталось только решить, в какую сторону идти и как быть с Белобородом. Но ответ не заставил себя долго ждать. Старик, прищурившись от лучика солнца, приоткрыл один глаз и с некой иронией произнес:

— Заблудиться боитесь? Эти места имеют дурную славу, и найти выход из проклятого тумана будет очень тяжело. Вам придется положиться на меня.

— Нам другого ничего не остается, как поверить тебе, — ответила ему Вея, — надеюсь, в твоих словах есть искренность?

Старик, открыв второй глаз, еще больше прищурился и вновь немного иронично произнес:

— Нам теперь в одной упряжке быть, — вставая со своего места, он добавил, — то, что вы видели и увидите в будущем, станет неотъемлемой частью в вашей нелегкой жизни.

Немного подкрепившись, друзья выдвинулись из деревни в сторону Пика Прорицателя. Впереди всех, как и положено, бежал Верный, давая понять сородичам о своих правах на эту территорию. Следом шли Гуннар с Виктором и слегка глуховатым Кузьмой, который постоянно громко переспрашивал своих спутников, когда они спрашивали его о чем-нибудь в очередной беседе, и тем самым поднимал им настроение. Замкнули небольшую вереницу Белобород с громко ругающимся Душебором.

— Как больше нет силы? Почему? Зачем?...

— Сам виноват. Твоя сила и той ведьмы заключены в кулоне Благодославы, и придется подождать некоторое время, чтобы ее вернуть.

— А что мешает сейчас? — из уст колдуна вылетали недовольства одно за другим. —

Посмотри на меня, я ведь без моей силы просто дряхлый дед.

— Твоя сила в опыте и мудрости, а свои эмоции оставь в стороне. Посмотри на того здоровяка, ну или старушку, да даже недотепа со своими неудачами борется наравне со всеми, — старец всячески старался сгладить обиду колдуна, но тот не унимался и продолжал наседать на Белоборода.

Дымка, как и подобает котенку, пригrelась за пазухой у Вей, приятно мурлыкая от нескончаемого блаженства женского тепла, взамен отдавая свою невинную ласку. Украдкой вглядываясь в Кузьму, Верония была сама вне себя от избытка переполняющих ее чувств к этому глуховатому недотепа. Она то и дело думала, как подойти к нему, выдумывала всякие разные уловки, причины для разговора, ну хоть самый маленький повод для их примирения, не догадываясь о его встречных желаниях. Селина с Ассольдой, видя эту картину, только и шептались на данную тему, вырабатывая самые изощренные идеи для их примирения.

— Может, просто сказать ему, что она любит его, — тихонько поддерживала разговор Ассольда, — чего лукавить?

— Ты плохо знаешь ее, — размышляла Селина, — здесь такие номера не пройдут. Нужно их столкнуть лбами и дожидаться, пока они заговорят друг с другом. Может и выяснят, кто прав, а кто виноват.

— Вот как их помирить? Неужели они не понимают, что молчание ни к чему хорошему не приведет. Нужно разговаривать, где-то уступать. Ну почему все так сложно?

— Вот ты, — девушка ткнула пальцем в грудь кухарки, — почему без мужика родила? Ребенка своего даже признавать не хотела, пока беда не случилась. Вот почему? А советы раздавать все могут.

Красотка опешила, увидев на щеках Ассольды обильные ручьи слез, стекающие прямо на свежестыранную кошулю (женская одежда в виде рубахи), оставляя нарастающие размытые пятна. Девушку перетряхнуло от такого поворота событий, неожиданная истерика собеседницы застала ее врасплох.

— Прости меня, глупую, — старалась оправдаться Селина, — последние события явно дают о себе знать. Я хотел сказать...

— Я понимаю, — неожиданно перебила ее всхлюпывающая Ассольда, — мне горестно говорить об этом, но моя история не так уж и проста. Когда граллы осадили наш город, в рядах ополченцев стали появляться и сами обидчики, понимая, какую угрозу они могут нанести мирным жителям. С одним из них у меня случился бурный роман, переполняющий все возможные границы. Любовь была настолько сильна, что только при одном его упоминании у меня сердце выпрыгивало из груди, а когда мы встречались, время просто переставало существовать для нас обоих, скрываясь в своих самых недостижимых уголках. Мы жить друг без друга не могли. Но меня всегда посещала одна устрашающая мысль, когда он уходил на очередную вылазку, лишь бы он вернулся...

Кухарка стала плакать навзрыд, обратив на себя внимание удивленного взгляда Вей.

— Ты чего опять ревешь? — спросила подошедшая к ним недавняя героиня их разговора. — Перестань сырость разводиться, и без тебя ее хватает.

— Веечка, ну это я, — девушка украдкой посмотрела в сторону своей подруги, — она такое рассказывает, что сейчас у меня самой слезы покатятся. Продолжай, не останавливайся.

— И вот однажды в обещанное время я его не дождалась. Вскоре я узнала, что их отряд попал в ловушку, и в кровавой бойне многие остались на поле боя. Часть воинов попали в

плен, и среди них моего Расмуса не оказалось. Еще несколько дней теплилась надежда в моем подсознании, пока в город поодиночке возвращались тяжелораненые воины. Ну вот однажды один из них, придя ко мне, сказал, что моего любимого забрали в плен, а что случилось с ним дальше, никто не знает. А самое страшное было другое, у себя под сердцем я уже носила нашего ребенка. С горем пополам я выносила нашу девочку, но любви к ней я не испытывала, только горечь и печаль грызли мою душу только при одном упоминании о ней.

— Какая любовь!!! Мне б вот так влюбиться, размечталась юная слушательница, — ммм...

— И...? — перебила ее старшая подруга. — Давай, продолжай... Ты должна понять одно, что любовь — это чувство, и оно должно быть взаимным, иначе обязательно случится нечто непоправимое.

Вею явно переполняли эмоции от накопившейся злобы к своему бывшему ухажеру. Мимолетный взгляд в его сторону сопровождался кучей только ей понятных, едва слышимых ругательств.

— Ну не говори так, — постаралась перевести разговор Селина, — без любви ведь жить нельзя. Веечка, я тебя люблю, очень-очень люблю. Я никого так не любила, ведь ты мне всегда была как родная мама.

После этих слов Вею будто подменили. Озлобленное напроць лицо постепенно стало приобретать более нежные оттенки, а в искрящихся глазах притаился непонятный испуг или что-то вроде того. Верония явно не ожидала услышать сейчас такие признания своей дочери. Прежде ей не доводилось попадать в такие нелепые ситуации, не понимая, как отреагировать на заявление Селины.

— Честно говоря, я не жалею о случившемся, — случайно вытащила собеседницу из замешательства кухарка. — Я нисколько не жалею о проведенном времени и более того, если бы мне позволили повернуть время вспять, то оставила бы все, как есть.

— И не надоело тебе реветь? — быстро реабилитировалась Вея.

В ее голосе вновь зазвучали знакомые нотки решительности и хладнокровия. Насколько все же непредсказуемой оставалась повелительница ведьм, ведь она ни разу не позволила своей дочери прочитать свои сокровенные мысли, хотя данная сила была свойственна всем ее подчиненным. Пока женщины выясняли любовные дела, Добрыня вместе с Благодославой затащили веселую песенку, которую постепенно поддержали и остальные участники похода:

Веселые приятели на дерево забрались,

И что бы вы подумал, весь день они смеялись.

И пока они сидели, вот на что они смотрели:

Как худющую корову доили девки в огороде,

Как два больших барана, увидев новые врата,

Стояли и ломали их своими головами,

Пока не отхватили хорошего кнута.

Как игривые щенки возле пасеки крутились

И до того развеселились, что улей с пчелами снесли.

Ох, до чего ж их покусали, летели, аж поджав хвосты...

От плохого настроения друзей не осталось и следа, даже ворчливый колдун внес небольшую лепту, невзначай напев пару веселых строчек:

Жили-были, поживали пятеро друзей.

Как-то раз они украли злато у чертей.
Те рогагы копытята не смогли понять,
Как они свое богатство умудрились потерять.
А задорные друзья все не унимались,
Ведь еще у бесонят закрома остались.
За столом подумали пятеро друзей,
Как же похитрее разорить чертей.
Что же делать, как им быть, надо серебро добыть.
Как богатство умудрились бесы потерять,
А задорные друзья все не унывали...

Шагая по гористой местности, взору друзей потихоньку открывался невероятно красивый лесной пейзаж, разбавленный небольшой равниной с высоченными одинокими валунами, гордо стоящими среди множественных мелких кустарников, плавно переходящих в непроходимую дремучую тайгу. Давящий сверх туман будто поглощал в себя живописные краски, делая видимый горизонт размытым и грязным месивом, прячущим в себе загадочные тайны леса. Но божественные оттенки природы пока еще брали верх над одурманивающими глаз изменениями.

Вскоре путники заметили знакомые очертания местного кладбища, ставшего последним пристанищем для местных жителей из соседней деревни, а их постепенно всплывающие надгробья придавали особую атмосферу в складывающейся мозаике разбросанных могил. По мере приближения вырисовывались интересные очертания боговой делянки, огороженной невысоким частоколом из веток местного колючего кустарника, ограждающего от напастей диких животных или еще каких-либо непрошенных гостей. Спустя некоторое время, из-за очередного валуна появилось очертание небольшого каменного строения с многочисленными сквозными отверстиями, говорящими о нежилом предназначении здания.

— Вы только посмотрите, — вырвалось у впереди идущего Гуннара, — это место явно пользовалось спросом.

— Да уж, добавил Виктор, — жутковатое место, у меня аж мурашки по коже бегать начинают. Терпеть не могу такие обиталища.

Подойдя поближе, открылись еще несколько странных нюансов, заставившие обратить на себя взгляд. Возле входа в помещение, с двух сторон, из бульжников были выложены пару невысоких нагромождений с торчащими рукоятями состарившихся мечей. Веселое настроение друзей тут же начало меняться, и вместо улыбок на лицах стали появляться нотки скорби и печали, затмившие потешные искорки в разгоревшихся глазах.

— Хранители покоя, с небольшой паузой начал Белобород, — в некоторых поверьях есть мнения, что духи основателей данного места будут беречь и остерегать народ от недобрых помыслов нечистой силы, поселившейся в тела покойных, а небольшие часовенки служили местом распределения их душ в мир иной.

— Мне тоже как-то доводилось присутствовать на одном отпевании, — поддержал Белоборода Душебор, — уже и не помню, как называется, по-моему — акафист, будь он неладен. Когда деда хоронили, мы его отпевали в хижине, похожей на это святилище. Полдня простояли с разинутыми ртами, а затем умершее тело оставили на монолитной плите, пока всевышние не определят место для последнего пристанища отходящей души. Больше таких похорон и не припомню, обычно мы потом сжигали трупы.

Остановившись у входа на кладбище, приятели переглянулись друг с другом и,

помолившись своим богам, отправились дальше в свое необычное путешествие, оставляя за своими спинами серость утреннего спокойствия. Давящая темная пелена частично стала сдаваться перед восходящим солнцем, открывая перед приятелями обширные лесные массивы, плавно сливающиеся в один большой зеленый горизонт. Редкие кустарники становились гуще и выше, а мягкий пушок травяного ковра плавно воссоединился с большим обилием колючих репейников, оказавшихся неотъемлемыми спутниками в нелегкой дороге странников.

После недолгих скитаний по холмистым окрестностям путники неожиданно попали в топкую болотистую местность с невероятно вязкой грязью, быстро налипающей на легкие кожаные поршни. Теперь частыми раздражителями скитальцев становились нарастающая тяжесть в ногах и изматывающие крутые извилины дороги, проходящие по болотистым пустырям низины. Твердая почва сменилась на зыбкую, с множеством спрятанных в ней сюрпризов в виде засасывающей трясины и с ужасно зловонным запахом, вырывающимся из глубин потаенных гиблых мест. Скрывающиеся загадки лесных врат таили в себе множество ловушек, спрятанных одной очень непредсказуемой особой.

— Стойте! — громко выкрикнул Белобород впереди идущим мужчинам. — Теперь начинаются владения Темного леса. Здесь будете идти за мной и не вздумайте сворачивать и на полшага.

Старик прошел мимо впереди идущих приятелей и, добравшись до первых кустов камыша, стал аккуратно прощупывать почву своим посохом.

— Ох, карга старая, — вырвалось у старика, — да где ж тебя носит?

Друзья молча смотрели на своего бородатого проводника с заметно меняющимся настроением.

— Вот здесь, ребятки, начинаются Навьи топи, и выход из них знает только один человек, — пробурчал Белобород, — на удивление вредный и с очень чудовищным характером. Надеюсь, вы слышали о старухе — Язе?

Глаза Душебора забегали в панической беспорядочности, выискивая среди густой заросли нечто, что могло бы напомнить или походить на упомянутую личность.

— Зачем мы здесь? — оглядываясь назад, спросил колдун. — Ты нас завел к людоеду, к беспощадной ведьме и змее...

— Ты это о чем, старый? — напуганно перебила его Селина.

— А пусть тебе наш бородач расскажет, с кем теперь нам предстоит иметь дело, если мы все-таки выберемся отсюда, — у старика на лице появились мелкие капельки пота, тут же убранные тыльной стороной дрожащей ладони.

— Отчасти где-то он и прав, но она очень непростая бабка. У нас нет времени, а другого выбора, как идти через этот лес, просто нет, — улыбаясь, ответил Белобород.

— Бабка? ... — вырвалось у Душебора. — Бабка? Да ведь она чуть ли не богиня, жрица проводница в мир мертвых... Продолжать?

Раздражительный голос колдуна перебил лай радостно виляющего хвостом Верного, наострившего свои уши в направлении множества высохших деревьев, торчащих из сплошной зеленой массы.

Белобород насторожился, почувствовав присутствие возможной опасности, исходящей от непростой обитательницы здешних мест. В его голове еще раз мгновенно прокрутились всевозможные варианты встречи, даже с самым печальным исходом, и все же в душе оборотня теплилась надежда на гостеприимный прием. Последний визит к Язе был весьма

дружелюбен. Без ее помощи он просто не смог бы попасть к своим спутникам, а теперь в Темном лесу всюду царствовал магический туман, порабащающий своим могуществом всю живую и неживую нечисть, и как они ужились вместе, можно было только предполагать.

Незаметно все вокруг стало расплываться, и среди одной большой серой массы стали появляться едва заметные очертания сухой земли, плавно исчезнувшие после очередного лая любопытного пса.

— Наверняка эта тропа и есть наше спасение.

— Скорее всего. Других вариантов не вижу, — перекинулись словами Гуннар с Виктором.

Немного погодя из невидимых закоулков болота донеслись еле-еле слышимые женские голоса. Они были настолько чистые и обворожительно манящие, что даже Белобород наострил свои уши в сторону, откуда доносились звуки, похожие на пение. Голоса оборвались также внезапно, как и появились, будто их и не было вовсе, а образовавшаяся тишина вновь внесла неизвестную загадочность. Но долго ждать встречи с местной властительницей не пришлось, из гущи тумана появилось некое очертание, похожее на человека невысокого роста. Некое подобие тени стало приобретать более выраженные очертания.

Друзья не верили своим глазам, тот Белобород, который внушал им свою силу и старческий авторитет, вел себя, словно испуганный юнец, как только увидел хозяйку этих мест. Пробравшись сквозь вереницу своих подопечных, он тихим голосом произнес:

— Говорить буду я, — а затем добавил, — стойте за мной и не вздумайте вступать в разговор, а то за последствия не отвечаю.

Но вступать в разговор никто и не думал, даже наоборот, все охотно пропустили вперед старика и молча стали наблюдать дальнейшие события. Один лишь Верный, радостно виляя хвостом, встречал необычную хозяйку местных владений. По мере ее приближения пес опрокинулся на спину и, ёрзаясь на ней, потихоньку заскулил, будто прикинулся щенком, показывая всем своим нутром верность и покорность перед матерым хищником.

— Давай, не томи, — еле-еле слышно вырвалось у Белоборода, бурчащего себе под нос, — аж мурашки по коже побежали.

— Что делаете в моих владениях? — послышался грубый, до глубины костей едкий и раздражительно неприятный старческий голос вышедшей из тумана старухи.

— Прими наше почтение уважение к тебе, о, великая повелительница Темного леса, — начал разговор старик, — мы пришли в твой край за помощью, укрыться от могущественного зла. Наши молитвы были посланы тебе, искренне надеясь на твою благосклонность к нашему путешествию, проходящему через твои владения.

— Ваша просьба мне ясна. Только вы должны были знать — за помощь я беру оплату, которую назначаю сама. И коль вы стоите в моих владениях, назад дороги у вас уже нет, — с некой ухмылкой на уродливом лице произнесла старуха.

— Про какую оплату идет речь? — сорвалось из уст Вей, сразу же почувствовавшей на себе пронизывающий взгляд отвратительной старухи.

Велийская королева даже представить себе не могла, насколько внешне страшна старая карга. Беспорядочно лохматые волосы свисали с головы до самых пят, скрывая за ними до безобразия уродливое лицо с нависающим длинным носом над круто выступающей нижней челюстью.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЯЗИ

— Подойди ко мне поближе, а то я плохо вижу тебя, — старуха вальяжно прошла мимо ластящегося пса в сторону прозвучавшего женского голоса и грубым голосом продолжила, — чую некий интерес в твоём голосе. Подойди ко мне поближе, не бойся меня.

В её интонации звучали устрашающие нотки, но в то же время поведение старухи становилось определенно непредсказуемым. Уродливое лицо жрицы слегка приободрилось, введя в заблуждение насторожившегося Белоборода. Старик прежде не видел Язю в таком настроении, видимо, её прельстил какой-то лакомый кусочек и ей явно захотелось его урвать.

— Возможно, я вам помогу. Даже более того, укажу вам верный путь в безопасное место, — жрицу явно что-то заинтересовало. — Я чувствую младенца и девочку в необычном облики, которым нужна моя помощь, и без меня они попросту попадут в руки дьявола. Темный лес — вот это единственный путь к спасению, через который вам придется пройти.

— О, великая покровительница, — обратился к Язе Белобород, — назови свою цену, и мы постараемся выплатить её всем от нас зависящим.

Слова Белоборода летели в пустоту, минуя слух уродливой старухи, изрядно проявляющей интерес к Ярославу и Благославе. Жрица, прихрамывая, подошла к старушке и слегка коснулась своей рукой её лба, затем, ничего не сказав, подошла к корзине с младенцем и промолвила:

— Кем или чем вы готовы пожертвовать? Цена должна быть равноценной, — Язя потихоньку приблизилась к взволнованной Вее.

Ягиня была вне себя от удовольствия, внезапно нахлынувшего со стороны пришедших гостей. Такого подарка от судьбы даже она не ожидала, хотя она сама могла вносить в чужие судьбы свои коррективы.

— Чувствую, знаю, — прошептала старая карга.

Ягиня обошла вокруг девушки, не упуская из своих глаз ни единой мелочи. Время незаметно для всех немного остановилось, и этим воспользовалась старая уродина, изучив каждого участника похода. Затем, вернувшись к девушке, продолжила разговор:

— Как ты себя чувствуешь?

— Не жалуюсь, — простодушно вырвалось у Веронии, крепко прижавшей к своей груди любопытную Дымку.

Маленький темный комочек, недавно перекочевавший в теплые объятия Вей, тут же будто ожил, почувствовав нечто привлекательное в приближающемся человеке. Котенок пищал, царапая своими коготками нежную кожу девушки, только бы попасть в поле зрения незнакомки. Все лицезревшие эту картину были в недоумении от животных, всячески проявляющих излишне навязчивую покорность только при одном виде уродливой старухи, медленно вселяющей страх в сознание королевы Велийских ведм. От величия и властности Вей не осталось и следа, теперь перед ней стояла та, которая вселяла ужас абсолютно всем участникам похода.

— Взгляни-ка в мои глаза, — обратилась хозяйка леса к Вее, — а то никак не могу разглядеть твою натуру.

Девушка покорно исполняла все прихоти своей собеседницы и не подозревая об извращенных намерениях хитрой старухи. Язе понадобилось немного усилий, чтобы выведать у неё все тонкости и подробности их приключений, даже не проронив ни единого слова.

— У вас есть то, что мне нужно, — улыбаясь, негромко произнесла старуха. Затем продолжила. — Следуйте за мной и не вздумайте свернуть в сторону. Ценой такой ошибки будет ваша жизнь.

Белобород остолбенел от такого поворота событий, в его голове никак не укладывалась неожиданная помощь корыстной бабки. Во всяком случае, он догадывался, что где-то в недалеком будущем их ожидает подвох с неожиданными последствиями, но отказываться от помощи было нерезонно, тем более они сами прошли просить ее.

Далее начались чудеса. Густой туман будто раздвинулся в разные стороны, раскрыв между густыми зарослями камыша небольшой, но довольно просматривающийся проход сквозь болото. Колдунья будто не замечала таких явных для нее перемен и со свойственной ей вальяжностью пошла по едва видимым болотным тропинкам.

— Скажи мне, дорогой Волчий Пастырь, — обратилась Язя к Белобороду, что, конечно, не осталось без внимания слуха Душебора, — неужели настолько плохи дела за пределами моих владений, что даже Нави рвутся из болота наружу?

Старика вообще запутало поведение собеседницы. Недавно свирепая полубогиня в одночасье изменилась в противоположную сторону, ведя миролюбивый разговор, позабыв о своеобразном гостеприимстве.

— Моя повелительница, дела людей действительно плохи.

— Да перестань меня так называть. Язя, Яга, Ягиня..., — перебила Белоборода старуха. — Ну что еще за превозношение? Я ведь добрая бабка.

— Мне и моим друзьям не хотелось бы попасть под твоё негодование, — растерянно ответил старик, — но если ты настаиваешь, мы не против.

— Уважьте старуху, а то я одна в этих краях и совсем позабыла о людской речи, — в колдунье будто проснулись ее добрые чувства, — ступайте за мной по этим небольшим кочкам, они довольно-таки крепки.

Друзья, переглянувшись, выстроились в небольшую цепочку по несколько человек и неспешно последовали за хозяйкой местных краев. На этот раз вереницу замыкали Гуннар с Виктором, как всегда перешептываясь и обсуждая недавние происшествия. Перед ними молча шли Душебор с Кузьмой, изредка переглядываясь между собой, если случайно натыкались друг на друга из-за корявой тропинки. Селина с Веей специально пропустили вперед Добрыню с Благославой, чтобы подальше быть от своенравной Язи, изрядно напугавшей молодых девушек своим поведением.

— Забыла вам сказать, — громко выкрикнула старуха, явно, чтобы услышали все участники похода. — Ни в коем случае не оборачивайтесь назад, даже если услышите за своими спинами чей-то голос.

— А что случится, если мы обернемся? — тут же последовал закономерный вопрос от Гуннара.

— Жизнь ваша — станет нашей, — с неким сарказмом ответила старая карга. — Даже не вздумайте и подумать об этом, как и оступиться.

Затем последовала затянувшаяся тишина. Усталые друзья шли потихоньку друг за другом, четко придерживаясь указаний своей спасительницы и время от времени ненадолго останавливаясь для кормления постоянно спящего Ярослава. Туман постепенно начал вносить свою лепту в нелегкой дороге измотанных друзей, всячески пытающихся выдержать накатывающий на них сонный недуг. Вдруг неожиданно послышался громкий крик Виктора, и все без исключения повернулись в его сторону, позабыв о недавнем предупреждении

коварной ведьмы.

Яга безумно обрадовалась такому повороту событий. Сказанные ей слова все-таки сделали свое дело с отставшим воякой, не удержавшимся от своего любопытства. Он повернулся назад, и тут же последовало незамедлительное наказание. Из глубины тумана появились местные изуродованные жители, давно потерявшие свои чистые души. Невероятная сила мертвецов ввела в панику абсолютно всех участников похода, даже Белобород с Добрыней были в полной растерянности от беспомощности своих сил. Затем будто бы все остановилось, время как таковое перестало существовать, и ему не были подвластны запредельные хозяева потустороннего мира. В глазах обездвиженных друзей в один миг будто все помутнело, оставив накативший страх за пределами реальности.

— Здравствуй, хозяйка. В очередной раз ты меня удивила своим коварством и хитростью, — голос будто разносился отовсюду.

— А, это ты, Кощей. Что же ты прячешься от меня? — тут же последовал встречный вопрос. — Яви себя моему взору, а то с непривычки мне разговаривать с пустотой.

— Ты ведь знаешь, мне пока неподвластна твоя просьба. Без твоей помощи мне не попасть в этот мир.

— Ну, это хорошо, — ухмыльнулась старуха, — кто ж тебя освободил из оков Мары?

— Не твое дело, — ответ был более, чем раздражительный, — теперь я вновь в игре. Зачем вмешалась в мои дела?

— Скажи, зачем тебе это дитя?

— А тебе зачем знать? У нас сбылся договор, давай останемся каждый при своем и не будем лезть в чужие дела.

— Простой женский интерес. Возможно, сейчас судьба всего человечества в моих руках. Приятно, блин, чувствовать себя в такой шкуре, — у ведьмы приподнялось настроение.

— Не испытывай мое терпение, просто верни мне младенца, а остальных можешь оставить себе на закуску.

— Ты еще не заметил, что они пока в моей власти? И ты мне не в указ.

— Не испытывай мое терпение, — голос собеседника становился все грубее и раздражительнее, — ты видать позабыла, с кем разговариваешь?

— С кем разговариваю, я знаю. Может напомнить, с кем ты разговариваешь?...

— Ты всего лишь старая змея...

После этих слов все вокруг завертелось с невероятной силой, и устоявшуюся тишину взорвал невообразимый вихрь, разогнавший серую пелену тумана за пределы болот Нави.

— Ты мне еще будешь указывать, что делать, — Язя явно была в гневе, — посмотрим, как ты теперь запоешь.

Старуха подошла к корзине с Ярославом и всмотрелась в его добрые нежные глаза, чувствуя внутри себя непонятное ощущение удовлетворенности от совершенного ей поступка. В неряшливой голове крутилось множество всяких мыслей, вплоть до самых кровожадных, но идти на поводу эмоций не было ее слабой стороной. Ведьме нужно было узнать, насколько дорог малыш Кощейю, и какова будет его реакция на небольшую подстроенную уловку. Затем она приблизилась к Белобороду и легким прикосновением вывела его из сонного состояния.

— Уфффф, что произошло? — от старика сразу последовал вопрос.

— Пень костлявый ожил, — настороженно пробухтела старуха, — трудно вам будет

теперь в его царстве, ибо бессмертен он и всемогущ.

Глаза Ягини замерли на несколько мгновений, как и она сама, будто ей предстояло сделать очень непростое решение, от которого зависит не только будущее маленькой кучки гостей, но и ее собственной жизни. Мудрый Белобород конечно заметил эту маленькую заминку, но постарался всячески подавить в себе нарастающий интерес, отчего Язя так сосредоточилась.

— Что нос от меня воротишь? — прохрипела старуха. — Вижу, что неспроста затоптался на одном месте.

— Насколько сильно нам угрожает опасность? — немного обреченно спросил старик.

— Скрывает что-то от меня черепок трухлявый. Из него трудно что-либо вытащить. Мне кажется, легче самой догадаться, чем от него узнать, — ведьма не стала рассказывать Белобороду, насколько коротки были переговоры с костлявым царем, да и о будущем их тоже пока не следовало заикаться.

— Ты не назвала цену за свою помощь. Что мы должны тебе за это?

— У вас есть то, что мне нужно.

— Я знаю твою слабость к младенцам и детям, ты ведь понимаешь, что весь этот поход затевался ради них, — старец указал на Ярослава и Благославу...

— Не переживай, — успокоила его старуха, — мне, конечно, они интересны, но с другой целью.

— Я не пойму тебя. Чья же жизнь тебя интересует? — бородач огляделся по сторонам и, остановившись на Добрыне, добавил, — этот здоровяк может сослужить тебе службу.

— Вот она и будет вашим выкупом, — Язя указала в сторону Веронии.

Белоборода мало что удивляло за последнее время, но выбор собеседницы явно его озадачил. В голове прокрутилась пара мыслей, и ни одна из них не оказалась удачной с его точки зрения.

— Она? — все же вылетело из уст старика.

— У нее под сердцем теплится новая жизнь, — полубогиня подошла к девушке и, приложив свое ухо к ее животу, дополнила к сказанному, — это и есть мое вознаграждение.

— А она знает? — старик почесал свою бороду. — Может, изменишь цену, нельзя ведь быть настолько жестокой.

— А может вернуть все назад, как было? — в голосе Язи послышались нотки негодования. — И отдать вас всех Кощею, а за ценой он не покусится...

— Да уж..., — выдохнул оборотень, — пусть будет, что будет. Тебе виднее.

В его голове не укладывалась жестокость собеседницы, от которой исходит невероятная тяга к кровавым жертвоприношениям. Забавно было другое, она всегда чувствовала людей до самой сокровенной глубины души и никогда не ошибалась в них.

— Посмотри на них, — ведьма провела пальцем в сторону обездвиженных героев, — без моей помощи они просто сгинут, пусть даже и не здесь. Легкомыслие их поведения просто не укладывается в моей голове, даже не думают о возможных последствиях путешествия. Куда, зачем и за кем идти, что творится в их головах? Они даже не представляют, что находится за пределами Темного леса. Я вообще не понимаю, каким чудом они добрались сюда, зло выплеснуло все возможные и невозможные силы, лишь бы заполучить их младенца.

— Сам был немало удивлен, — поддержал разговор старик, — простым везением это не назовешь. Их реально берегут, но какие всевышние силы?

Пока между ними шел диалог, Яга потихоньку выводила обездвиженную компанию обратно в реальный мир. Добрыня, ощутив малейшее послабление в ногах, тут же бросился к своей спасительнице, но улыбающаяся Благослава уже не нуждалась в помощи. Она тихонько держалась за посох озадаченного Белоборода, который тоже старался хоть как-то придерживать её. Из ее уст вырывались небольшие недоуменные словосочетания, по-видимому, от полученных впечатлений, но помощь здоровяка пришлась кстати Ассольде. Как только та почувствовала облегчение в ногах, она тут же рухнула на пятую точку, забрызгав всех находившихся рядом, а сама по уши увязла в болотной трясине. Гуннар с Виктором дружно держали Душебора с подкосившимися ногами и, прищуриваясь, молча переглядывались, чувствуя за собой некую шкодливую выходку. Кузьма тоже немного разбавил образовавшуюся тяжелую ситуацию, не удержав равновесие на очередной кочке, он грохнулся прямо на обездвиженную кухарку и тем самым вызвал у друзей некое подобие улыбок.

— Селина, девочка моя, как ты? — сразу вырвалось из уст очухавшейся Веронии. Затем, оценив ситуацию, она манерно отряхнулась от брызг Ассольды и пошла в сторону корзины с Ярославом.

— Как я понимаю, все живы, — вставила свое веское слово уродливая старуха. — Больше я вас спасти не буду. Вам было сказано, назад не оборачиваться, и вы, даже не пройдя и четверти пути, умудрились все сразу попасться в очень неприятную историю.

Все молча посмотрели на негодующую старуху и ни у одного из них в мыслях даже и намека не было ее перебить или еще хуже, возразить. А строптивая ведьма и не думала останавливаться, промывая косточки каждому участнику похода без исключения. Было такое ощущение, что даже заросли камыша пригнулись поближе к воде, боясь непоправимых последствий от своей хозяйки.

— Если возникнут неожиданные потребности или попросту захотите немного отдохнуть, не бойтесь, говорите мне, — старуха немного изменила свой голос. — Теперь я последую за всеми вами. Волчий Пастырь пойдет первым. Ну а если возникнет желание обернуться или того хуже, сойти с пути без моего ведома, наказание последует тут же.

Белобород выслушал последние наставления старухи и собрался было выдвинуться, как нерасторопная Ассольда, не удержавшись на ногах, в очередной раз грохнулась во весь рост в знакомую трясину. Видевшая эту картину Язя, как и другие, не смогла удержаться от смеха, показав взору окружающих пару гнилых зубов, торчащих друг напротив друга.

Собравшись в дорогу, друзья потихоньку последовали друг за дружкой, не отставая от впереди идущего Белоборода. Позади всех, на всякий случай, и с приподнятым настроением осталась хозяйка местных земель и болот, чтобы не искушать судьбу уже отметившихся наемников. На сей раз извилистая тропинка была не столь вязкая и узкая, как до происшествия, а наоборот: корявые кочки будто сгладились меж собой, образовав один сплошной зеленоватый ковер; густые заросли камыша словно расступились в разные стороны, тем самым открыв взору путешественников красивый болотный пейзаж. Станным было другое: все, что они видели, подойдя к болоту, сейчас выглядело совершенно по-другому. Единичные облысевшие деревья и полумертвые кустарники напрочь исчезли из местного ландшафта, а взамен их взору предстали непонятно откуда взявшиеся гигантские дубы, гордо красующиеся среди множественных густых кустарников, впечатлявших своим разнообразием. Смотря на все это, создавалось впечатление, что такую красоту мог создать только очень талантливый художник, и другие предположения даже не могли укладываться в

голове. Игра красок была настолько изысканна и прекрасна, что у друзей создалось впечатление, будто они попали в совершенно другой мир и время.

— Никогда еще не видела такой красоты, — вырвалось у восхищенной Благославы, — как же здесь прекрасно и спокойно.

После сказанных слов на ее плечо уселась небольшая птичка и затянула звонкую песенку, разгоняя недавние воспоминания от происшествия.

— Вы только посмотрите на это, — также не удержалась от восхищения Ассольда, увидевшая у своих ног огромные морды зеркальных карпов. — Какие они забавные...

От грязного, мерзкого болота не осталось и следа, вместо него взору предстал огромный прозрачный пруд с многочисленным обилием и многообразием местной флоры и фауны. Здесь ничего не предвещало перемен, происходящих где-то за спинами ошеломленных героев.

— А это что такое...? — рука Селины резко взмыла вверх. — Да вы только посмотрите, чистое солнце на небе и без единого облачка. Куда мы попали?

— Действительно, мы сейчас наверняка находимся на земле обетованной, — Душебор тоже не смог сдержать своих эмоций от восторга, — надеюсь, не только у меня в глазах эта иллюзия, а то вы просто не представляете, где я сейчас.

Теперь слова не имели значения, они попросту летели в пустоту, минуя здравый рассудок, наполненный наслаждением и эйфорией. Время будто остановилось, настоящее, прошлое и будущее слились воедино, создав некую безвыходную цепь. Приятели даже не заметили, как очутились возле невысокого частокола с большим изобилием человеческих костей и черепов, развешанных по обе стороны загромождения. Подойдя вплотную к нему, каким-то чудесным образом появилась небольшая, из непонятно чего сплетенная калитка.

Белобород остановился возле нее и с неким облегчением выдохнул из себя накопившуюся нервозность. Остальные стали медленно приходить в себя, не понимая, что произошло с ними несколькими часами или днями ранее, никто даже себе и представить не мог, сколько времени они находились в пути.

Язя первая вошла в открывшуюся калитку и, о чем-то предупредив своего знакомого старика, ненадолго скрылась где-то за ее границами. Спустя малое время, она появилась в сопровождении черного ворона, молча сидящего у нее на правом плече и невзначай соскальзывающего, как только его хозяйка опиралась на хромую ногу.

— Проходите по одному, — хозяйка была как никогда гостеприимной, — не бойтесь, за забором вам понравится больше.

Первым, как и положено, зашел Белобород, следом за ним прошли остальные, испытывая не ахти какое опасение, но за забором, на их удивление, шла обычная размеренная крестьянская жизнь. Неподалеку от яблоневого сада стояли забавные пни, служившие жилищем для пчел, а круглые вязаные крыши из камыша делали их исключительными. Вокруг них развернулась чистая поляна с обильным разнообразием медоносных трав, создающих невероятно благоухающий аромат.

— Девочки, вы идете в мои скромные хоромы, — Язя указала пальцем в нужном направлении, — ну, а наших мужчин ждет хорошая банька.

— Банька? — случайно вырвалось у старика, но, опомнившись, сразу добавил, — хорошее дело, не помешало бы помыться.

— Я вас попрошу о некоторых вещах, которых делать здесь нельзя, — старуха вновь поменялась в лице, — многие заплатились своей жизнью, пренебрегая простым моим

советам.

— Ну, сильно не запугивай, — сгладил немного краски Белобород, то нельзя, это нельзя.

— Только несколько правил, — ведьма стала их поочередно перечислять. — Во-первых, не вздумайте есть по пути яблоки, возле дома растут не хуже этих. Во-вторых, за садом, в который вы зайдете, увидите два маленьких моста, обязательно заберитесь на правый и перейдите на другую сторону. В-третьих, внимайте советам старого оборотня, он здесь знает почти все.

— Сразу бы с этого и начала, а то умеешь встречать гостей, — приободрил компанию старик.

— Я вас оставлю ненадолго, хозяйство требует ухода, — после этих слов Яга отправилась в совершенно другую сторону, забыв о маленьком пушистом комочке за пазухой, который пригрелся и уснул в ее объятиях, и Верном, который медленно последовал за ней.

Пройдя немного, взору друзей открылся удивительный цветущий сад с множеством деревьев. Яблоневый сад был аккуратно ухожен. Тонкие изгибистые тропинки между деревцами сливались в одну большую змейку, уползающую под стелющуюся пелену серой дымки, надвигающейся со стороны двух деревянных мостов. Снежно-белые массы цветов сливались воедино с бархатной зеленью крон деревьев, затмевая своей красотой недавние воспоминания о болоте. Проходя мимо пылающих деревьев, до слуха героев доносилось многочисленное жужжание пчел, прельщенных ароматным запахом чудесного сада. Несколько деревьев выделялись из остальных низко свисающими ветвями, наверное, под тяжестью крупных наливных яблок, так и просящих их сорвать. Хорошо присмотревшись, можно было увидеть маленький журчащий ручеек, пробегающий вдоль натопанной тропинки и уходящий в сторону плетеной из живых кустарников беседки. Затем внимание друзей привлек небольшой пушистый зверек, сидящий возле одного из деревьев и грызущий алый плод одной из рядом стоящих яблонь.

— Какая здесь красота, — восхищенно воскликнула Благослава, — вот бы здесь остаться навсегда и спокойно жить в этом раю.

— Как же я соскучилась по размеренной жизни, дружеским посиделкам..., — с некой ностальгией произнесла Селина. — Здесь настолько прекрасно, что с трудом верится в другой мир. Вы только посмотрите на этот дивный сад, как он благоухает и умиротворяет своим спокойствием.

От восторженных чувств девушка не заметила, как сорвала с ближайшей яблони сочное наливное яблоко и хотела преподнести его ко рту, как ее руки ощутили невероятную боль от удара посохом Белоборода.

— Ты в могилу нас загнать хочешь? — тут же последовал незамедлительный вопрос старого оборотня. — Думал, пронесет, теперь даже я не знаю, чего дальше ожидать...

— Я не заметила, как сорвала его, мои руки сами потянулись к нему..., — со слезами на глазах выкрикнула Селина, — я вообще не понимаю, как такое могло произойти...

— Ты что творишь, старый черт? — подняла голос на обидчика своей дочери Вея. — Наверное, от одиночества совсем голову потерял? Эта старая уродина основательно запутала твои мозги.

— Угомонитесь вы, — командным голосом перебил их Добрыня, — не зря старуха нас предупреждала, нутром чую подвох.

— Молодец, полукровка, ты очень догадливый малый, — уважительно похвалил Волчий пастырь, — во владениях Бабы Яги нет бесплатных подарков, абсолютно за все наши просьбы и ошибки мы заплатим. Боюсь даже цену представить.

Немного встряхнувшись после небольшого переполоха, друзья направились к двум мостам, упомянутым местной хозяйкой. По мере приближения к цели ощущалось странное чувство, будто под ногами начинает пылать земля, и с каждым пройденным метром уверенность в своих догадках только возрастала.

— Теперь вам нужно идти точно за мной, по этой тропинке, иначе обожжете свои ноги, — старик прибрал свою длинную бороду как можно выше и, пройдя немного вперед, добавил, — или вовсе их лишитесь.

За ним почти след в след поочередно пошли остальные участники похода, бурча себе под нос всякие гадости о неприветливой хозяйке. Яркая зелень сада постепенно исчезала под распластавшейся серой пеленой, изрядно напугавшей измотанных друзей. Чем дальше они продвигались от сада, тем гуще и выше становились клубы магического дыма, окончательно скрывшего белоснежные очертания мистических земель.

— Возьмитесь за руки, а корзинку с малышом отдайте мне, — Белобород обернулся назад, одновременно протянув руку, — я понимаю, что у вас на уме, но другого выхода нет. Сейчас будет один сплошной дым, и если цепочка оборвется, нам больше не найтись. Один я могу вывести вас к жилищу Яги.

Несколько минут погода, в руках старика оказалась знакомая плетенка со спящим младенцем, единственным из компании, кто испытывал от похода только приятные ощущения. Постоянные убаюкивающие движения не давали Ярославу долго любоваться окружающим миром, и лишь неизбежные жажда со зверским аппетитом заставляли напоминать о себе нянькам.

Загадочные клубы дыма почему-то не имели запаха, и, более того, чувствовалось некое подобие нахлынувшей свежести. Непередаваемыми чувствами прониклись заблудившиеся странники, от жгучих ощущений в пятках до отрезвляющего холода в голове, приводящих их мысли в полное замешательство. Таинственность тумана просто не имела границ, вопреки всему стали появляться человеческие голоса, будто подсказывающие правильный путь. Белобород аккуратно продвигался в только ему понятном направлении, периодически останавливаясь на пару мгновений, чтобы проверить, все ли в порядке с его новыми друзьями и, убедившись в их присутствии, шел дальше. Чем ближе они подходили к намеченной цели, тем сложнее становилось их продвижение. Колдовские или запредельные чары всячески старались затруднить их путь. В какой-то момент путники поняли, что все произносимые ими слова тут же растворяются в мелких частичках паразитирующего тумана, делая их продвижение еще более тяжелым. Удивленная этим невероятным открытием, Селина решила поделиться за идущей следом за ней Благославой и, разжав кисть Веи, тут же потеряла ее из виду. Мать в панике бросилась к своей дочери, но крепкая рука Добрыни интуитивно удержала мягкую кисть девушки в своем объятии, возможно, тем самым сохранив ей жизнь. Женщина орала во весь свой дух, истерически вырывалась из объятий здоровяка, кусая изо всех сил его руку, тем самым пытаясь всеми способами вернуть единственную дочь, но мужчина понимал о возможных последствиях и, ничего не говоря, стойко сдерживал ее непрерывный натиск. Старый оборотень догадался, в чем дело, и постарался всеми возможными способами объяснить девушке, чтобы она не волновалась, но Вея, воспользовавшись небольшим замешательством полукровки, тут же вырвалась из его

рук и сразу исчезла в необъятном пространстве таинственного дыма.

— Попалась, дура..., — спокойным голосом произнес Белобород. — Ведьме только и надо было заманить именно ее.

— А она здесь причем? — в замешательстве спросил вояка.

— Сейчас весь этот балаган завертелся только из-за нее, — с неким сожалением проговорил старец. — Язя знает, что эта девочка беременна, и теперь она охотится за будущим младенцем.

— Вот это поворот, — Добрыня аж остолбенел от такого ответа. — Но как? Как она могла прознать?

— Ты еще не такое увидишь, — иронично произнес старик. — Вас мало чем уже удивишь, но поверь, в этом маленьком мире почти одна сплошная иллюзия, и верить приходится самым необъяснимым вещам. Да, то, что я сказал, не вздумай никому сказать.

— Запутал меня совсем, — озадаченно размышлял Добрыня, — да иди оно всё...

Не успел он договорить, как из пелены тумана показались знакомые очертания потерявшихся друзей. Теперь впереди всех шел недотепа. На удивление почти сразу нашедший впереди идущих спутников следом шел настороженный Виктор, а за ним следом Селина, Ассольда, измотанный Душебор с Благославой и замкнул группу отставших набедокуривший Гуннар. Потихоньку собравшись в круг, Селина сразу же спросила о пропавшей Вее, но, не получив однозначного ответа, она не смогла сдержать своих эмоций и начала судорожно кричать во весь свой дух. Спящий младенец тут же напомнил о себе, всячески стараясь перекричать раздосадованную девушку. Ассольда, чувствуя, в чем дело, сразу же подошла к корзине и, взяв на руки малыша, сунула ему в рот налившуюся молоком грудь.

— Не ори, — не выдержал старый охотник, — подождем ее здесь, может она сама отыщется.

Но девушка не унималась, выкрикивая в разные стороны имя своей любимой подруги. Не вытерпев бесконечного крика, Белобород аккуратно тюкнул Селине по лбу посохом, от чего у девушки сразу закрылись глаза и подкосились ноги.

— Когда мы доберемся до избы Бабы Яги, поверьте, наша пропажа будет уже там, — улыбаясь, произнес старик. — Вот старая карга, добилась таки своего...

— О чем мы еще не в курсе? — любопытствовал Виктор. — Что-то произошло без нас?

— Вея пропала, повелась на поводу проделок сумасшедшей бабки, — насмешливо ответил Добрыня.

Немного посоветовавшись, Белобород вновь напомнил всем о возможных опасностях и, немного дав отдохнуть своим спутникам, возглавил дальнейший поход к указанному дому. Загадочный дым становился гуще, и только можно было догадываться, по каким знакам или наводкам сказочный проводник вел своих друзей вперед. Казалось бы, на первый взгляд, непротяженная дорога, но изматывала силы странников до полного изнеможения, доводя их почти до бессознательного чувства. Остановки становились чаще и протяженнее, и когда последние остатки провизии изошли на нет, Белобород сожалеючи высказал:

— Вот теперь настало время перейти на другую сторону моста.

— И ты все это время нас водил вокруг да около, — вырвалось у совсем изнуренного колдуна.

— Я понимаю вас, сейчас вам опять придется пройти очередное испытание, —

холодным тоном произнес старец. — Мы будем опять крепко держаться за руки и теперь, не дай бог, кто-то из нас стеганет вниз — оттуда возврата точно не будет.

— Просто скажи, что ждет нас впереди? — из любопытства спросил Гуннар.

— Нам нужно перейти огненную реку. Это не что иное, как дорога в чистилище Сатаны, а мост через него является проводником в нетронутые временем земли, — Белобород призадумался и продолжил, — из огненной лавы будут всплывать умершие души ваших предков, друзей, детей и т. д., они полностью пропитаны желчью повелителя темных сил и будут настойчиво призывать вас идти за ними. Это действительно страшное испытание и только считанные единицы смогли преодолеть эту границу, но нам нужно добраться до логова Язи всем вместе. Мы просто обязаны попасть на ту сторону.

Собравшись с последними силами, друзья вновь выдвинулись в путь, держась крепко-накрепко руками друг за друга и потихоньку перешептываясь о предстоящем экзамене. На их удивление дорога оказалась недолгой. Густые клубы дыма постепенно стали просвечиваться, открыв взору путников ранее видимый пейзаж с виднеющимися очертаниями двух длинных навесных мостов. Старый оборотень, оглянувшись назад, воткнул свой посох в землю и, вознеся руки вверх, присел на колени. Немного посидев, старик начал произносить то ли заклинания, то ли молитвы, это осталось неразгаданной загадкой. Да никто и не подумал, о чем он просит или требует у всевышних сил, главное, он старался сделать все от него зависящее. Затем, взяв корзину с Ярославом и еще раз наказав о непростой переправе через мост, старец устремился к нужному мосту.

— А почему именно правый мост? — възглаго любопытство у Селины. — К нам намного ближе левый.

— Наше дело правое — так говорили предки, — вместе с улыбкой вырвалось у уставшего старика, так и не вспомнившего, где он слышал эту крылатую фразу.

— Может и так, — поддержал беседу Гуннар, — правое дело, значит правильно.

Пока друзья размышляли о правде и кривде, они даже не заметили, как вплотную подошли к состарившемуся мосту. Длинные, потертые временем, а местами лопнувшие канаты служили своеобразной опорой для рук. Толстые веревки тянулись далеко вперед и скрывались на другой стороне таинственной земли. Опорой для ног служили беспорядочно уложенные деревянные сучья, не внушавшие даже самой маленькой уверенности в их надежности. Подойдя вплотную к переправе, до слуха друзей стали доноситься едва слышимые голоса людей, исходящие из самой глубины громадного каньона. Белобород, проверив на крепость уже знакомый мост, первым шагнул навстречу нелегкому испытанию, за ним по порядку последовали остальные участники похода.

— Ну, и ничего особенного я не вижу, — тихонько прошептал Виктор, — дорога, как дорога...

— Посмотри вниз, — перебил его Гуннар, — нереальная бездна не хотел бы я туда упасть.

— Ну-ну, — про себя подумал Белобород, — скоро будешь изо всех сил сдерживаться, лишь бы не сигануть туда.

Поход проходил медленно, прогнившие прутья местами ломались под тяжестью идущих друзей, и говорить о спешке даже в мыслях ни у кого не было. По мере продвижения на самой глубине каньона стали появляться огненные блики, плавно набирающие яркие очертания и непонятные звуковые объекты. Блуждающее эхо с каждым мгновением становилось сильнее, и теперь уже отчетливо были слышны знакомые голоса ушедших из

жизни людей. Призрачные звуки кружили повсюду, стараясь всеми возможными способами впиться в каждую клеточку засыпающего здравомыслящего сознания. Вслед за блуждающим эхом появились едва видимые очертания парящих привидений, просвечивающихся при попадании на них более ярких вспышек пламени. Густые клубы дыма напрочь закрыли собой и без того темнеющее небо, напоминая о предстоящей непросветной ночи.

— Вот и настало время испытаний, — настороженно проговорил старый оборотень, — опять придется окунуться в этот адский кошмар.

Шедшая следом Благослава едва уловила его слова, но пропустила их мимо своих ушей, внимательно вглядевшись в самое дно нескончаемого ущелья. Ей приходилось видеть этот женский силуэт, неожиданно отнявший будущие года своей маленькой дочери. Но девочка опять тянулась всем своим добрым сердцем в кровожадные объятия тьмы, даже и не подозревая об очередном устроенном обмане. Ее голова вскружилась от пришедшей сладкой эйфории, мысли вновь ушли в самые дорогие мгновения детства, с бурными играми ребят, необъяснимыми фокусами перед родителями и многочисленными рассказами добрых сказок мамы перед сном.

Идущий за ней Добрыня внимательно наблюдал за поведением своей спасительницы, даже не осознавая, что именно он один остался неподверженным влиянию дьявольской западни. На этот раз интуиция его не подвела, оторвав небольшой лоскут от своей рубахи, он обвязал им глаза опьяненной колдовством старушки и про себя пробурчал:

— На этот раз я тебя уберегу, — и, взглянув вниз, громко выкрикнул, — ты еще не знаешь, с кем связался, мерзкая тварь.

Ответа из глубины не последовало, только многочисленное отзвуки эха разгулялись по обширным границам каньона, неожиданно распугивая дремавшую веками нечисть. Полукровка был невероятно зол на происходящее, бурные эмоции разыграли в нем до предела, переполнив все возможные рамки границ, но нечеловеческого чутья было мало для предстоящих игр со злом. Ему даже в голову не могло прийти, что сейчас видят или ощущают его зачарованные спутники, облокотившиеся на веревочные перила и крутившие своими головами в разные стороны, будто пытаясь уловить знакомые очертания. Оставшись единственным здравомыслящим человеком, он просто впал в небольшой ступор, не понимая, каким образом можно вывести друзей из этого замкнутого круга.

Наблюдая за каждым по отдельности, ему на глаза случайно попал знакомый небольшой сосуд, висящий на шее старого охотника. В такой же мешочке когда-то находилось зелье, спасшее его от красочного воображения во время ритуальной охоты, и интуитивно провел рукой по своей шее. Тут же в его мыслях появилась маломальская надежда на спасение, но нужно было преодолеть небольшое препятствие из нескольких человек и сорвать незначительный кожаный сосуд с шеи колдуна, но осталось ли там хотя бы еще пару капель спасительного зелья, он не знал. Хорошо прокрутив в голове возможные варианты, Добрыня начал свой опасный путь с внешней стороны висячего моста. Вначале он очень аккуратно обогнул свою милую старушку, а затем еле-еле нерасторопного Кузьму, оступившегося в самый неподходящий момент, когда воин снимал кожаный ремешок с шеи старого колдуна.

— Да ты издеваешься надо мной? — с некой иронией вырвалось у здоровяка. — Ты когда-нибудь сделаешь что-нибудь стоящее?

Легкая конструкция стала потихоньку играть из стороны в сторону, будто ожив после очень затяжной спячки и, проснувшись, стала отряхиваться от непрошенных гостей.

Крепкий воин не стал больше искушать судьбу, вновь вернувшись в безопасное место висячего моста. Отодвинув раздражавшего его недотепу в сторону, он все же умудрился снять с колдуна спасительный мешочек и, вдохновленный своей маленькой победой, сразу же проверил его содержимое. Увидев малюсенький резервуар совершенно опустошенным, на лице воина возникло одно сплошное негодование. Надежду на спасение оставили лишь пара капель зелья, издававших невероятно резкий запах, пробравших Добрыню до самой глубины души. Оклемавшись, он тут же сунул открытый сосуд Белобороду под нос и, услышав старческую ругань старика, немного успокоился.

— Ё-моё, тихо произнес седовласый бородач, — что мне сейчас привиделось. У меня мурашки до сих пор по ногам бегают. Не дайте всевышние силы таких видений никому.

Старика явно трясло от увиденных иллюзий, руки с ногами не находили моста, чуть ли не отбивая барабанные ритмы в чудовищно бешеном темпе. Даже когда Добрыня зажал его кисть в своей, трясучка у Белоборода так и не прекратилась, более того, на его морщинистом лице появились стекающие капельки пота.

— Ты чего, старый? — удивился солдат.

— Я увидел лица моих жертв, моих умерших предков, жену..., — Белобород говорил тихим, медленным голосом, потихоньку прикрывая глаза, будто вспоминая малейшие недосказанные мелочи.

Здоровяк быстро сориентировался, вновь поднеся бородачу под нос спасительное зелье. Чихнув пару раз и встряхнув головой, старик будто бы пришел в себя.

— Нам не хватит на всех, и действие проходит быстро, — в голову старика стали приходить здравые мысли. — Я тебя хочу предупредить, краем глаза смотри за нами. Не могу понять, почему ты в здравом уме, но тебе придется вывести нас из этого пекла. Я могу только догадываться, что задумала старая, но возможно в тебе она нашла нечто светлое...

— Ты пропадаешь, — громко выкрикнул здоровяк.

— Прошу, не дай нам спрыгнуть с этого адского моста и помни, — добавил бородач, — Яга никогда не ошибается.

— Да что там творится в ваших головах? — вновь вылезая на внешнюю сторону моста, пробурчал воин. — Даже старый оборотень напуган до смерти.

Через пару мгновений могучая рука атлета вновь протянула мешочек со спасительной смесью прямо Белобороду под нос. Немного отшатнувшись в сторону, старик выпучил свои безумные глаза и начал нести невнятным голосом свой несуразный бред, затем, успокоившись, он облокотился на одну из веревок и, посмотрев на Добрыню, замолчал.

— Очнись уже, я не успеваю следить за вами всеми, — громко орал взбешенный солдат, — иди вперед, веди нас, прошу, не останавливайся.

Немного придя в себя, старый оборотень всем телом отодвинул, насколько мог, в сторону мощный торс воина и что было у него сил бросился на спасение сползающей с моста кухарки, из уст которой вырывались едва слышимые слова, похожие на чьи-то имена.

— Стой, дуууура, — орал Белобород, ловко преодолевая встречные препятствия, — не вздумай прыгать вниз.

Стоявшие рядом с кухаркой наемники тоже водили своими головами по сторонам, выискивая нечто, их зазывающее. Возглас Белоборода явно не достиг намеченной цели. Зачарованная Ассольда бубнила себе под нос только два слова:

— Доченька моя, доченька моя...

Старый оборотень каким-то чудом успел схватить одной рукой уже падающую вниз

девушку, а другой, чуть ли не мертвой хваткой, схватился за протянутую кисть Добрыни. Никто не ожидал такой прыти от дряхлого и немощного с виду старика, ловко поймавшего очумелую кухарку. Ассольда всячески старалась вырваться из крепкого захвата бородача, но ей плохо это удавалось. Крепкий старик крепко-накрепко вцепился в ее руку и старался удерживать ее, насколько мог, но силы потихоньку начали его оставлять, а в голову вновь стали закрадываться уже знакомые голоса.

— Солдат, придумай что-нибудь, я не смогу долго удерживать ее, — Белобород явно стал немного сдавать, силы были на пределе. — Может, я попробую раскатать ее, а ты выловишь?

В голове полукровки крутилось невероятное множество идей, но все они были чрезвычайно опасны, и ему ничего не оставалось делать, как просто надеяться на чудо. Неожиданно его рука дернулась резко вниз, и висячий мост заиграл нелепым колыханием. Кое-как удержав равновесие, Добрыня закрыл на мгновение глаза и представил возможные последствия дурацкой идеи ополоумевшего старика. Мысли будто въелись в его подсознание, напоминая ему былые обиды на опрометчивые, необдуманые решения. Звериное чутье и силы потихоньку угасали, а вместо них закрадывалось непонятное чувство отчаяния, даже с некоторой досадой на самого себя. Былая уверенность превратилась в опасение за своих близких друзей, висящих на тоненьком волосочке от неминуемой смерти.

— Вдохни-ка поглубже, — послышался знакомый голос.

Добрыня, не осознавая, что от него хотят, неохотно вдохнул в себя приятный аромат лесных трав, тут же вернувших исчезнувшую реальность. Стряхнув с себя усталость, он каким-то сказочным рывком умудрился поднять наверх почти бессознательного старика и брыкающуюся в его руках кухарку. Белобород ловко втащил Ассольду на середину моста, а сам, улегшись на спину, выдохнул с таким глубоким облегчением, что будто с него упал веками накопленный тяжкий груз.

— Крепко вы влипли. Этого могло и не быть, — улыбаясь, съехидничала Язя. — Вот опять мне приходится вас выручать. Не можете и пяти метров пройти.

Старая ведьма явно была навеселе, показывая очухавшимся героям оставшееся расстояние до конечного пути. Затем, положив щепотку высушенной, непонятной зелени на раскрытую ладонь, она дунула в сторону еще не пришедших в себя приятелей. Волшебная трава, словно пыль, рассеялась вокруг обезумевших странников, открыв их взору реальную картинку бытия.

— Малыш. Где корзина с Ярославом? — дрожащим голосом спросила напуганная Благослава, до конца еще не пришедшая в себя.

— И вправду, а где мальчуган? — поддержали ее остальные участники похода.

Но ответа не потребовалось, до слуха друзей донесся детский плач, прорвавшийся сквозь громкие возгласы испуганных нянек. Затем на смену настигшему их страху пришел прилив позитива и спокойствия, увидев рядом с мостом знакомую корзину с малышом.

— Испугались что ли? Бабушка вас не обидит, — с издевкой продолжала уродливая старуха.

— И ты все это время издевалась над нами? — едва слышно, про себя, проговорил Гуннар. — Все это время мы блуждали в трех соснах...

— Где Веечка? Она там осталась, на другой стороне, — Селина впала в истерику, — нужно вернуться за ней. Я без нее не пойду дальше.

— Ой, совсем забыла сказать, — перебила ее лохматая карга, — нашлась ваша подруга

и, наверное, уже соскучилась по вам.

Немного успокоившись, друзья обратили внимание на необъяснимую природную красоту, недавно преодоленную с таким большим трудом и невероятным риском для жизни. Густой туман исчез, вновь открыв неповторимый красочный пейзаж яблоневого сада, так восхитительно очаровавшего их своей загадочной жизнью.

На всеобщую радость появилось долгожданное яркое солнце, игриво раскрасившее утренние капельки росы всеми цветами радуги, а самые малюсенькие частички пара под влиянием каких-то невидимых сил медленно поднимались вверх, образуя местами бело-серую пелену дымки, расстелившуюся на кончиках пригнувшейся травы, словно укрывая их нежным пуховым покрывалом. Изнеженный пар возвышался до определенной высоты, а затем неспешно растворялся в нагретом утреннем воздухе, не мешая солнечным лучам вносить живительное тепло в сказочную природу.

— Красиво, не правда ли? — Язя восхищалась своим творением. — Сейчас говорят, нетронутая богом земля, а раньше что здесь было...

— Неужели здесь было все совсем по-другому? Как такое можно было сотворить? — Селина искренне восторгалась окружающей ее красотой.

— Я пару мгновений назад в штаны чуть не наложил, а они про красоту трещат, — шепнул на ухо Гуннару его напарник по службе.

— Да я отродясь таких диковинных воображений не видывал, — также шепотом ответил Виктор. — Мне кажется, сегодня я повидал всю мою усопшую родню.

— И не говори. Меня даже бывшие жены навестили, — улыбаясь, прошептал Белобород, — ведь уживаются они там друг с другом. Одна за другой меня зазывали к себе, но на второй шаг — отдать им свою жизнь, я не был готов, — наверное впервые сострил оборотень.

— Слушай, может ты в курсе, куда мост делся? — между делом задал вопрос Виктор.

Бородач ничего не ответил, только вытер очередную порцию холодного пота со лба и, покачав своей головой, тяжело вздохнул полной грудью.

— Старый, ну а ты как себя чувствуешь? — обратился Гуннар к Душебору.

— У меня нет слов, — прокряхтел в ответ старик, — одни эмоции.

Столько впечатлений и за столь короткое время ему не приходилось испытывать, даже несмотря на богатый жизненный опыт, полученный в самых опасных своих похождениях. Он проклинал все, что ранее проделывал с ритуальными жертвоприношениями, смертельной охотой и многими всяческими обрядами, отнимающими чужую жизнь. Проклятие, только одно слово — проклятие, кружилось в его голове, затмевая собой небольшой запас скромного лексикона старика.

— Задолбали меня эти чудеса. Мордобои меня не так раздражали, как эти ваши долбаные приключения, — понесло не до конца очухавшегося Кузьму. — Ведьмы, колдуны, нежить всякая, кровососы... Да сколько можно это терпеть?

В голове недотепы был полный круговорот недавних приключений, оставивших яркий отпечаток в его подсознании, но последнее происшествие затмило все остальные, напомнив ему самые кошмарные воспоминания из прошлой жизни.

— Вообще, что это было? — продолжил вполголоса Кузьма. — Ведь реально страшно было или все это одному мне привиделось? Куда все это делось?

— Было и прошло. Важно то, что будет дальше, — отстегнула Яга. Затем, прихрамывая, подойдя к Баголсаве, будто чувствуя в ней просьбу о помощи, продолжила. — Не переживай,

моя девочка, твое время еще не настало.

— Хоть одна новость хорошая. — тихонько вырвалось у старого охотника, — лучше б излечила ее, чем языком трепать.

— А тебя ждет маленький сюрприз, — косматая старуха обратила свой взор в сторону опешившего колдуна и, оголив два одиноких зуба своей очаровательной улыбки, добавила, — старый ты прохиндей.

Перебравшись с горем пополам на другую сторону и немного отдохнув, друзья последовали за хромой проводницей, красочно рассказывающей о своих рукоделиях в этих краях. Старуха на похвалы не скупилась, слово «Я» затмевало все остальные с завидным преимуществом, раскрывая в ней необычайное хвастовство. Яга рассказывала всякие небылицы, много и красочно, местами даже колеблясь, забывая рассказать саму суть истории, или попросту путалась в своих словах, ссылаясь на старческую забывчивость.

Дорога оказалась недолгой, за бабкиными байками кажущийся темный горизонт леса приближался непривычно быстро, оставляя позади недавние кошмары. Верхушки деревьев становились отчетливее, и по мере приближения к лесу в сердца героев вновь потихоньку стало вселяться непонятное опасение.

Вскоре показались отчетливые очертания деревянных построек, расположенных недалеко друг от друга. Ближе всех был маленький сруб с выступающей трубой, из которой валил черный, как смоль, дым. За ним, ближе к лесу, возвышался бревенчатый дом с двускатной крышей, каким-то образом стоящий на двух высоких пнях с выпирающими из земли ветвистыми корнями.

— Ой, Веечка! — выкрикнула радостная Селина. — Да, да! Точно, это она!

— Так, соколики мои, — перебила девушку косматая старуха, — мужчины первым делом в мовь, а женщины за мной следуйте.

Душебор чуть не поперхнулся, услышав о предстоящей помывке, но едва сдержался от накатившей паники. Недавнее знакомство с банником чуть не стоило ему жизни, и встречаться с ним вновь явно не входило в его планы.

Больше книг на сайте - Knigoed.net